

**ФОНД-ОПЕРАТОР ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РД
ГБДОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования»
Департамент образования Муфтията Республики Дагестан
ОУ ВО «Дагестанский гуманитарный институт»
ОАНО «Школа имени А. Юсупова»**

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

МАХАЧКАЛА, 2019

ББК 1:
УДК 177: 155.99: 37.017: 37.018

Сопредседатели оргкомитета:

Дамадаева А.С. – зав. кафедрой общей и специальной педагогики и психологии ГБДОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования»

Магомедова С.А. – директор АНО «Школа имени А. Юсупова»

Редакционная коллегия:

Шафиев М.М. – зам. министра по национальной политике и делам религий РД

Магомедова П.А. – ректор ОУ ВО «Дагестанский гуманитарный институт»

Халунов А.Н. – проректор по учебной работе ОУ ВО «Дагестанский гуманитарный институт»

Джамалудинов Г.М. – и. о. ректора ГБДОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования»

Гасанова М.Д. – и. о. директора ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики имени А.А. Тахо-Годи»

Айгузов С.З. – декан Социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Магомедсултанов И.И. – зав. кафедрой теории и истории социальной работы Социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Асхабова Л.М. – зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет»

Моллаева Н.Р. – зав. кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет»

Кострова В.П. – главный специалист эксперт-педиатр РМИАЦ Министерства здравоохранения РД

Мусаева С.Д. – доцент кафедры социальной медицины ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Магдиева Н.Т. – доцент кафедры социальной медицины ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Баронене С.Г. – доцент магистерской программы «Управление образованием» НИУ «Высшая Школа Экономики-СПб»

Духовно-нравственное воспитание в семье и школе как основа становления личности подрастающего поколения. Материалы Международной научно-практической конференции, 22-23 ноября 2019 г. Махачкала: Дагестанский институт развития образования, 2019. – 236 с.

В настоящий сборник включены тезисы выступлений и статьи участников Международной научно-практической конференции «**Духовно-нравственное воспитание в семье и школе как основа становления личности подрастающего поколения**», состоявшейся 22-23 сентября 2019 года, на которой были освещены и проанализированы роль образования в духовно-нравственной консолидации российского общества, а также вопросы духовности как фактора развития системы образования и ценностной основы образовательного процесса.

Все материалы печатаются в авторской редакции с частичной общей редакцией
Ответственный редактор – Магомедова Саида Алирзаевна

ISBN 978-5-907249-00-4

© Школа имени А. Юсупова, 2019
© Коллектив авторов, 2019
© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДУХОВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

<i>Боброва Н.А., Ивентьев С.И.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	8
<i>Варламова С.Ф., Желобцов Ф.Ф.</i> ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ АНАЛИЗА ПРИТЧЕВОГО КОНТЕНТА ФИЛЬМА «ЦАРЬ-ПТИЦА» ПО МОТИВАМ РАССКАЗА ЯКУТСКОГО ПИСАТЕЛЯ В. ЯКОВЛЕВА И ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА	12
<i>Дегрярев Д.А.</i> КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ	14
<i>Дементьева Е.Н., Шаранин И.А., Савин А.А.</i> ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ И ЮНОШЕСТВА	16
<i>Зеленина И.Н.</i> СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	19
<i>Исмаилова У.А.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	23
<i>Камакина О.Л., Лебедева Р.В.</i> ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ	27
<i>Кормнова Н.А.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	31
<i>Кошечкина Е.А.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ	35
<i>Кузнецова Е.И., Авдюкова Е.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ «СТРАТЕГИИ ВОСПИТАНИЯ В РФ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА» В МБУ ДО «ЦЕНТР ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА «ВЫЙСКИЙ»».....	38
<i>Кузнецова Т.Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ	41
<i>Кузьмин Г.С.</i> ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СПРАВЕДЛИВОСТИ: СПРАВЕДЛИВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЛАГ ДЖОНА РОЛЗА	45
<i>Мамеева Э.М.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	47
<i>Назарова М.Г.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	50
<i>Пермикина П.В.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ	53
<i>Пехотина А.В.</i> ВОЗМОЖНОСТИ УРОКОВ «ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ» В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	54
<i>Погадаев М.Е.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА.....	58

<i>Светоносова Л.Г.</i> ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИКА» В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	60
<i>Селиванов А.В.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ БЕСЕД С ПОДРОСТКАМИ	62
<i>Ставропольский Ю.В., Замогильный С.И.</i> ДУХОВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ	64
<i>Ставропольский Ю.В., Клинаев Ю.В.</i> МОРАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КООРДИНАТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УСИЛИЙ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ В НЕЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУРАХ	66
<i>Ставропольский Ю.В.</i> ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ...	68
<i>Ставропольский Ю.В., Трунёв С.И.</i> ЦЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ В ПЕДАГОГИКЕ США	71
<i>Тасимова Н.В.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТА КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ	74
<i>Тимощук Е.А.</i> ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	78
<i>Турилова М.В.</i> ЭТИМОЛОГИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	83
<i>Умарова Ф.А.</i> ШКОЛА И СЕМЬЯ – ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ....	85
<i>Эльдарова Н.М.</i> ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	87

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Алексеева М.Н., Алексеева Т.И.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ	91
<i>Аникевич А. А., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ВИКТИМНОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	96
<i>Анисимова О.А., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ У ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА СКЛОННОСТИ К ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ И НЕИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	99
<i>Газимагомедова С.К., Магдиева Н.Т.</i> ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО МЫШЛЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	102
<i>Горелова Ж.Ю., Соловьева Ю.В., Летучая Т.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ	105
<i>Давлетишина О.А.</i> ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ	109

<i>Дамадаева А.С., Магомедова С.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОГО УЧАЩЕГОСЯ	112
<i>Дронсейка Р.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНОСТЬ» И «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ».....	115
<i>Ермолович Д.М., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ.....	119
<i>Зимакова Н.С.</i> ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ МНЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ.....	121
<i>Зуб В.Ю., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> ФАКТОРЫ ХИМИЧЕСКИХ И НЕХИМИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ИЗ ЧИСЛА ВИДОВ ВИКТИМНОСТИ.....	124
<i>Иценко А.Г., Ананько С.Н.</i> СТИЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ	127
<i>Иценко А.Г., Козеко Т.А.</i> РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР СКЛОННОСТИ КО ЛЖИ / ЧЕСТНОСТИ МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА.....	131
<i>Козлова Е.Л., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ МАЛЬЧИКАМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕОБЛАДАЮЩИХ СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ.....	134
<i>Кульба А.В., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОМУ ТЕЛУ У ЮНОШЕЙ, СКЛОННЫХ К САМОПОВРЕЖДАЮЩЕМУ ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	138
<i>Магдиева Н.Т., Мусаева С.Д.</i> РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ.....	140
<i>Магомедова С.А., Дамадаева А.С.</i> ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У РОДИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ	146
<i>Магомедсултанов И.И.</i> РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	150
<i>Мельничук А.А., Чудова А.М., Зотин В.В.</i> РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ	151
<i>Мусаева С.Д., Магдиева Н.Т., Газимагомедова С.К.</i> ЕДИНСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ	154
<i>Насеня Г.А., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ВИКТИМНЫХ ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В КОНФЛИКТАХ С РОДИТЕЛЯМИ	160
<i>Роик И.Я., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ С ТРУДНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СИТУАЦИЯМИ ДЕВОЧКАМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ ЖЕРТВЫ.....	163
<i>Руденко К.А., науч. рук. Яценко Т.Е.</i> СТИЛИ УЧЕНИЯ, СОДЕЙСТВУЮЩИЕ МАКСИМАЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	167

<i>Рыжкович Ю.Г., Яценко Т.Е.</i> СКЛОННОСТЬ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ВИКТИМНЫХ МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА.....	170
<i>Слесарчук О.В., Яценко Т.Е.</i> РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ У ЮНОШЕЙ ЦЕННОСТЕЙ «ВЛАСТЬ» И «ДОСТИЖЕНИЯ»	173
<i>Ступчик О.Г. Яценко Т.Е.</i> ТИПЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	175
<i>Ткач О.А. Яценко Т.Е.</i> СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТАХ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ.....	178
<i>Хандрико В. Н. Яценко Т.Е.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖЕНЩИН БРАКОМ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ КАК ФАКТОРА КОНСТРУКТИВНОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	182
<i>Хомич В.В., Яценко Т.Е.</i> ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОГО МАТЕРИНСКОГО И ОТЦОВСКОГО ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ СКЛОННОСТИ МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА К САМОПОВРЕЖДАЮЩЕМУ ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ.....	186
<i>Шимчук А.А., Яценко Т.Е.</i> ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО ВИДА МЫШЛЕНИЯ.....	189
<i>Яценко Т.Е.</i> ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С РОДИТЕЛЯМИ.....	191
<i>Яценко Т.Е., Олифиревич Н.И.</i> ВИРТУАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ	195

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА

<i>Афанасьева Т.Ю., Калюжин В.Г.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С НЕЙРОСЕНСОРНОЙ ТУГОУХОСТЬЮ	199
<i>Боос А.А., Зотин В.В., Мельничук А.А.</i> РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОМ СПОРТЕ	203
<i>Боос А.А., Зотин В.В., Мельничук А.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	205
<i>Боос А.А. Зотин В.В., Мельничук А.А., Маслова К.Н.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОЗДОРОВЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ	208
<i>Калюжин В.Г.</i> ДУХОВНОЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ.....	211
<i>Калюжин В.Г., Дунец А.В.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАМЕДЛЕННЫМ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ.....	214

<i>Калюжин В.Г., Сипайло О.И.</i> ФИЗИЧЕСКОЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ДЕПРИВАЦИЕЙ ЗРЕНИЯ.....	218
<i>Калюжин В.Г., Юденко А.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ФИТНЕС-ЙОГИ.....	221
<i>Люлина Е.С.</i> БЕНИФИТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	224
<i>Потапенко Д.М., Калюжин В.Г.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ.....	226
<i>Ставропольский Ю.В., Великий П.П.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ.....	230
<i>Юрьева М.Н., Погадаев М.Е.</i> СООТНОШЕНИЕ ДУШИ И ТЕЛА В ЕВРОПЕЙСКОЙ И ВОСТОЧНЫХ СИСТЕМАХ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	232
<i>Якушева В.П., Зотин В.В.</i> ЙОГА КАК СПОСОБ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ	234

СЕКЦИЯ I

ДУХОВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Боброва Н.А.,
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти, Россия,
Ивентьев С.И.,
ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань, Россия

Аннотация. В статье раскрываются теоретические основы ценностей, благодаря которым происходит духовно-нравственное развитие личности. Авторами делается вывод о том, что системность профессионального выгорания, различных профессиональных деструкций и нервных срывов на работе или учёбе связана с тем, что существует дисбаланс в духовно-нравственных и материальных потребностях человека.

Ключевые слова: человек, дух, душа, личность, ценности, права человека, социализация.

SPIRITUAL AND MORAL BASIS OF THE FORMATION OF PERSONALITY

Bobrova N.A.,
Togliatti State University, Togliatti, Russia
Iventev S.I.
DELIL LLC, Kazan, Russia

Abstract. The article reveals the theoretical foundations of values which is spiritual and moral development of the individual. The authors concluded that the systemic nature of professional Burnout, professional destruktiv and nervous breakdowns on work or study due to the fact that there is an imbalance in the spiritually-moral and material human needs.

Keywords: words: man, spirit, soul, the identity of the, values, human rights, socialization.

Процесс духовно-нравственного развития, социализации человека связан с усвоением общечеловеческих, национальных и этнических ценностей, социальных норм и образцов поведения.

Если рассматривать социализацию личности с социологической и психологической точки зрения, то мы в обязательном порядке выходим на понятие «благополучие», под которым, согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, понимается благосостояние, благоденствие, счастье, желанное состояние, душевное приподнятое, удовольствие [4, с.93].

Этимологические корни слова «благополучие» состоят из двух слов: благо и получать. В соответствии с Философским энциклопедическим словарём, под благом понимается «то, что имеет ценность. Благо является предпосылкой нравственных ценностей» [15, с.47]. Синонимами рассматриваемого слова выступают такие слова, как благоденствие, счастье, довольство и обеспеченность, а гипонимами – достаток, богатство. Производными слова «благо» являются следующие слова: благословение, благодарить, благородный, благовест, благодарность, благодать, Благовещенск, благодатный, благосостояние, благочестие и др.

Благополучие человека включает в себя две составляющие: духовную и физическую, связанную со здоровьем человека [5], под которым, согласно преамбуле Устава Всемирной организации здоровья от 22.06.1946 г., в международном праве понимается «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

Здоровье человека – это состояние организма человека, в котором сбалансированы духовно-нравственные и материальные потребности души, духа и тела человека [8, с. 271].

С точки зрения религии благо (благополучие) всегда связано с Богом. В христианстве Благим (Всеблагим) именуют Бога (Мф. 19:17), Который дарует человеку блага. В Коране сказано: «Все блага, которые вы имеете, всё от Аллаха» (16:53).

Под благополучием человека следует подразумевать гармонию физического тела, души и духа человека, дающую духовно-нравственное, социальное и физическое здоровье, а также его духовно-нравственных и материальных благ (потребностей).

Как указывает Р.А. Березовская, «в отечественной психологии профессиональное благополучие рассматривается как критерий профессиональной идентичности и как характеристика деятельности, которая может свидетельствовать о степени её приемлемости с точки зрения мотивов и установок личности [Шамянов, 2008]; как «процесс и состояние, интегрально отражающие жизненную деятельность субъекта, ее условия и результаты, а также отношение субъекта к результатам деятельности» [Бояркин и др., 2007]; ... Различные подходы к определению понятия указывают на многоплановость проблемы изучения субъективного благополучия в профессиональной сфере» [2, с. 2].

Профессиональное благополучие человека – это здоровое духовно-нравственное, социальное и физическое состояние человека в профессиональной среде, в которой сбалансированы его духовно-нравственные и материальные потребности, и работа (трудовая деятельность) выступает хобби, а также мотивацией совершенствования.

Духовно-нравственное развитие личности связано с духовностью человека.

«Духовность – это состояние личности, которое выражается в гармонии человека и Космоса и даёт ощущение единства с окружающим миром, природой, людьми. Духовность придает смысл нашей жизни» [1, с. 107].

Согласно Современному философскому словарю, духовность подразделяется на следующие аспекты: «1) нематериальность, бесплотность; 2) одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом; 3) процесс гармоничного развития духовных способностей человека», при этом светская духовность рассматривается как «перевернутая религиозная формула: вместо описания духовности как присутствия в душе человека Духа Божьего о духовности говорят как о добровольном выборе индивидом важнейших общественных ценностей и идеалов и подчинении своей жизни их требованиям» [13, с.266-267].

Духовность человека – это главная сущность и деятельность души и духа человека.

Общественные отношения, возникающие в процессе социальной деятельности и социализации людей, регулируются социальными нормами.

Под социальными нормами, как правило, понимают определённые правила, которые регулируют поведение людей и деятельность организаций в их взаимоотношениях [14, с.196].

К социальным нормам относят следующие группы социальных регуляторов: неправовые обычаи, традиции, ритуалы, корпоративные нормы, религиозные нормы, мораль (нравственность) и нормы права [9, с. 112; 14, с.197].

«Нормы морали (нравственности) – это есть правила поведения, которые устанавливаются в обществе в соответствии с моральными представлениями людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, долге, чести, достоинстве и охраняются силой общественного мнения или внутренним убеждением» [14, с. 197].

В правовом государстве главную роль в регуляции общественных отношений играет право, которое закрепляет права и обязанности граждан.

Анализ становления прав человека показывает, что основу современной цивилизации до конца прошлого столетия составляли три поколения прав человека, которые были провозглашены в ходе буржуазных революций. К ним относят гражданские, политические, экономические и социальные права и свободы человека и гражданина.

Юридическая наука по-новому взглянула на человека, его материальные и нематериальные блага. Человек стал рассматриваться не только как физический носитель материальных прав, но и как духовно-нравственная личность, которой принадлежит определённый набор прав и свобод.

Духовно-нравственная личность напрямую связана с душой и духом человека или главной его духовной составляющей.

Согласно концепции четвёртого и пятого поколений прав человека или прав души и духа человека, душа человека наделяется определёнными правами и свободами [3, с. 183-185; 6, с.9], а также относится к нематериальным благам или, как говорят наши коллеги, нематериальному активу, который бесценен [7, с.158]. В данном случае под духом человека С.И. Ивентьев мыслит нетелесное, невещественное начало, эманация Бога [6, с.17, 352].

С точки зрения современной философской научной рациональности и арелигиозной позиции «душа человека – это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека» [10, с. 291]. При этом под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию и содержание, растрчиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту [10, с. 245].

«Душа человека – это Божественная и духовно-нравственная ценность, нематериальное благо человека» [7, с.153-164].

«Дух – это побуждающая к действию, организующая, творческая сторона единого материально-духовного бытия; это вторая все оживляющая сторона бытия – то в бытии, что побуждает так или иначе действовать само бытие и все в нем. На уровне неживой формы бытия – дух пребывает в свернутом состоянии, на разворачивании которого всякий раз проходят миллиарды лет; на уровне растений и животных дух действует более заметно, но не осознавая себя; и на уровне человека дух действует в виде сознания, неосознаваемого и души человека» [11, с. 9].

Безусловно, что существует проблема идентификации «души человека» в структуре духовной реальности [12, с. 57-64].

Г.Г. Абсалямова, Г.С. Байгулова в структуре духовности выделяют следующие компоненты, которые, по нашему мнению, влияют на духовно-нравственное становление личности: 1. Самодисциплина – это умение следовать принятому решению, своим желаниям и целям в любых; 2. Осознанность – это способность человека осознавать самого себя, своей высшей природы – Духовного Я, своих эмоций, действий. 3. Мудрость во взгляде на жизнь, которая воспринимается через призму объективного опыта, через спокойствие и любовь. Это проявление любви в жизни, а значит духовности. 4. Любовь – это сознательное добровольное жертвоприношение своего внутреннего мира и своего окружения во имя другого человека. Любовь есть наивысшее состояние сознания человека, состояние Духа. 5. Самосовершенствование – это самовоспитание или сознательное и целенаправленное действие человека по отношению к самому себе с целью развития определенного сознания нравственности и нравственных качеств, в соответствии с представлениями о нравственном идеале. 6. Самоконтроль – это осознание и оценка субъектом собственных действий, психических процессов и состояний. Это способность человека контролировать свои мысли, бдиль их, не допускать негативных мыслей. 7. Совесть – это голос Духовного Я, сущности человека [1, с. 105-106].

Системность профессионального выгорания, различных профессиональных деструкций и нервных срывов на работе или учёбе связана с тем, что существует дисбаланс в духовно-нравственных и материальных потребностях человека. Редко встречается, когда человек занимается любимым делом (учёбой) или у человека работа является оплачиваемым хобби (от англ. hobby – увлечение, любимое дело), которое всегда сопутствует профессиональному благополучию. Психологи пытаются бороться с вышеуказанными профессиональными проблемами, но никак не могут сбалансировать материальные притязания человека и духовно-нравственные потребности его души и духа, т.к. в науке последние пока тщательно не изучены.

Божественные, духовно-нравственные ценности направлены на удовлетворение потребностей души и духа человека, а материальные – биологических и социальных потребностей физического тела человека.

Потребности души и духа человека удовлетворяются через религию, мораль, молитву, Божественное и духовно-нравственное творчество, духовно-нравственное воспитание и просвеще-

ние, осуществляемое семьёй, духовными и светскими учебными заведениями. В отличие от светских организаций, в религиозных учреждениях уделяется больше внимания духовно-нравственным потребностям души и духа человека.

Во многих учреждениях, организациях, к большому сожалению, мало уделяется духовно-нравственному аспекту профессионального развития работника или обучающегося. В основном это ограничивается исполнением профессиональной этики.

Права души и духа человека позволяют осмыслить значимость духовных ценностей и сбалансировать духовно-нравственные и материальные потребности человека.

По нашему мнению, права души и духа человека являются основой процесса духовно-нравственного развития человека как личности, его социализации и профессионального роста.

Список литературы

1. Абсалямова Г.Г., Байгулова Г.С., О сущности и структуре духовности личности // *Вестник Череповецкого государственного университета*. – 2012. – № 1. – Т. 2. – С.104-107.
2. Березовская Р.А., Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // *Психологические исследования*. – 2016. – Т. 9. – № 45. – С. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 09.06.2019).
3. Гузенко С.С., Что такое права души человека? // *Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т.2.* – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С.183-185.
4. Даль В.И., Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т.1: А-З. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – 800 с.
5. Дружилов С.А. Профессиональное благополучие человека и психологические аспекты профессиональной адаптации и профессиональных деструкций // *Современные научные исследования и инновации*. – 2016. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76347> (дата обращения: 09.06.2019).
6. Ивентьев С.И., Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – 357 с.
7. Ивентьев С.И., Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // *Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост. А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова.* – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С.153-164.
8. Ивентьев С.И., Справедливость с точки зрения четвёртого и пятого поколений прав человека // *Социальная справедливость – основа общественного здоровья / Материалы научно-практической конференции 13 марта 2018 г.* – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. – С.271-282.
9. Лазарев В.В., Общая теория прав и государства. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
10. Меньчиков Г.П., Неосознаваемое в структуре духа человека. – Казань: Познание, 2012. – 268 с.
11. Меньчиков Г.П. Душа человека: некоторые закономерности её существования // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. – 2010. – № 1. – С. 9-13.
12. Меньчиков Г.П., О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности. *Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология*. – 2013. – № 4 (16). – С.57-64.
13. Современный философский словарь/ под общей ред. д.ф.н. проф. В.Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с.
14. Хропанюк В.Н., Теория государства и права. – М.: Дабаков, Ткачев, Димов, 1995. – 384 с.
15. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 570 с.

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ АНАЛИЗА ПРИТЧЕВОГО КОНТЕНТА ФИЛЬМА «ЦАРЬ-ПТИЦА» ПО МОТИВАМ РАССКАЗА ЯКУТСКОГО ПИСАТЕЛЯ В. ЯКОВЛЕВА И ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА

*Варламова С.Ф., Желобцов Ф.Ф.,
ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Россия*

Аннотация. Статья раскрывает философский смысл притчевого контента рассказа В.В. Яковлева «Со мною состарившаяся лиственница» в связи анализом материала якутского фильма Царь-птица, снятого по литературным мотивам. В анализе темы, сюжета, образной структуры, речевой системы представлен авторский перевод с якутского на русский язык. Делаются обобщения по взаимодействию литературы и кино, их роли в эстетическом воспитании читателя новой России.

Ключевые слова: рассказ, поэтика, фильм, перевод, эстетическое воспитание.

THE AESTHETIC CONTENT OF THE PARABLE CONTENT OF THE FILM "KING-BIRD" BASED ON THE STORY OF THE YAKUT WRITER VLADIMIR YAKOVLEV AND THE PROBLEM OF AUTHOR'S TRANSLATION

*Varlamova S.F., Zhaelobtcov F.F.,
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The article reveals the philosophical meaning of the parable content of V. V. Yakovlev's story "An aged larch with me" in connection with the analysis of the material of the Yakut film the King-bird, shot for literary reasons. The author's translation from Yakut into Russian is presented in the analysis of the theme, plot, figurative structure, speech system..

Keywords: story, poetics, film, translation, aesthetic education.

Актуальность темы статьи определяется накоплением опыта реализации новых технологий в филологическом образовательном пространстве, их роли в развитии эстетического воспитания. Обращение к диалогу литературы и кино всегда является эффективным в изучении истории литературы, кинематографической интерпретации ее произведений. Статья востребована как в теоретическом, литературоведческом, так и в прикладном аспектах, когда студенты бакалавры не только анализируют художественный текст, его поэтику, но могут осмыслить и эмоционально воспринять произведения через искусства кино. Кроме того, важным остается проблема перевода текста с якутского языка на русский, что дополняет лексический корпус. Следует отметить, что некоторые фрагменты рассказа, интерпретированные режиссером в диалогах героев, монологах персонажей, в статье подаются в авторском переводе (Варламовой Сардааны).

Открытием нового якутского кино на авансцене международного кинематографа XXI века стал фильм «Царь-птица», снятый по мотивам рассказа якутского писателя В.Яковлева «Со мною состарившаяся лиственница». Следует отметить, что творческий коллектив стал лауреатом Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени А.Е. Кулаковского за 2018 год.

Это очень важный этап в развитии национального кино арктической республики, которому предшествовало длительная режиссерская работа Э.Новикова и сценариста С.Ермолаева, а также работа актеров, операторов. Кинофильм «Тойон кыыл» («Царь-птица») был удостоен следующих наград. «Царь-птица» признана лучшим художественным фильмом международного фестиваля в Индии. Якутский режиссер Эдуард Новиков удостоен премии «Хрустальный слон». «Царь-птица» якутского режиссера признана лучшим художественным фильмом международного кинофестиваля фильмов о природе Rain International Nature Film. Мероприятие проходило с 25 по 27 января в городе Муннар в Индии.

Анализ сюжета рассказа, написанного автором 30-х годов, раскрывает простую историю жизни двух стариков, который проходит в далеком аласе. Мы все знаем, что фильм «Тойон Кыыл» (Царь-птица), снятый по мотивам повести В. Яковлева «Кытта кырдыбыт тэҕэ тиит» («Со мною состарившаяся лиственница») стал победителем юбилейного 40-го Московского международного кинофестиваля.

Для начала, конечно, прочитала саму повесть и пришла в полный восторг от языка писателя, от самого произведения. Повесть можно сравнить только с лучшими литературными произведениями всемирно признанных авторов. По глубине описания психологии старика и старухи, оби-

тающих в глухой тайге и которых обстоятельства толкнули на совместное проживание с царем птиц в неказистом балагане стариков – это шедевр! Произведение мне напомнило гениальную вещь Хемингуэя «Старик и море» – такое же глубокое единение человека с природой, когда в его противостоянии с гордой рыбой проявляются истинные качества человека. Отношение старика к громадной лиственнице, растущей у него во дворе, и которую он одушевляет, и с которой он постоянно мысленно разговаривает – это просто гениальные строки!

Сюжет фильма «Царь-птица». Вот авторский перевод с якутского на русский язык фрагмента рассказа: Якутия, 1930-е годы. В глухой тайге спокойно доживают свои дни старик Микиппэр и его жена Оппуос. Коровы, охота, да рыбалка – вот и весь непривычный быт стариков. В один прекрасный день в начале зимы к ним прилетает орел. Старик со старухой не смеют прогнать его, так как орел – священная птица. Всю зиму они подкармливают орла, чтобы тот не напал на скот. Со временем они привыкают друг к другу. Холодным рождественским вечером орел проникает в дом и занимает почетное место в углу, на полке с иконами. С этого дня люди и птица начинают жить вместе в одном доме. Когда старик ушел возить сено, пришли гости к старушке, двое молодых парней, они хотели передать извещение, но вдруг увидели «Царь-птицу» и попросили у старушки ружье старика. Вскоре раздался выстрел ознаменовавший смерть «Царь-птицы». Старушка Оппуос растерялась она стояла не зная радоваться смерти великой птицы или огорчаться. Когда старик возвращаясь домой, из далека он увидел что-то черное, и это оказалось «Царь-птица» она лежала мертвая. И в тот вечер старик закопал Царь-птицу рядом со своими предками, возле своего ребенка, и похоронил словно человека. поставив маленький крест. За всю свою долгую жизнь старик не переставая охотился, сильно переживая он похоронил Царь птицу. Мудрый охотник впервые взяв в руки Царь-птицу, тут же догадался о чём-то, он не переставая ценил великую птицу. Закончив работу, старик постоял у вершины страдая думами его взгляд приковала любимая лиственница. Следует отметить, что данный фрагмент в специфическом для кино «крупном» плане органично вошел в фильм.

Сопоставляя поэтику рассказа и последовательность киноленты, важно подчеркнуть, что, на первый взгляд, фильм может показаться тяжелым, фестивальным артхаусом, который сложно будет понять обычному зрителю. Однако, благодаря тонкой режиссерской работе, с первой же минуты кинокартина погружает зрителя в безмятежную жизнь якутской семьи, обнажая душу, традиции и жизнь якутов 30-х годов прошлого столетия. Суеверная жизнь якутов, шаманизм, становление Советской власти - все это прекрасно сочеталось благодаря отличной игре актёров. Лично я, как зритель, считаю, что в фильме Царь птица несет главное место, так как в начале фильма к ним прилетает орел (оригинальная сюжетная линия). Думаю, птица несет сакральный смысл, и поэтому старик со старухой подкармливают орла, а позже начинают жить вместе, в одном доме.

Режиссер фильма Эдуард Новиков, сценарист Семен Ермолаев, оператор Семен Аманатов, композитор Андрей Гурьянов, художник Саргылаана Скрябина, продюсеры Дмитрий Шадрин, Прокопий Иванов, производство Саха фильм, жанр драма. Персонажи художественного фильма «Тойон кыыл» («Царь-птица»): Степан Петров – Микиппэр – главная роль, Зоя Попова – Оппуос – главная роль, Афанасий Федоров – шаман, Прокопий Данилов – комсомолец, Прокопий Иванов – комсомолец.

Премьера фильма «Царь птица» состоялась 20 сентября в кинотеатре «Лена». Оригинальное название, которого «Тойон Кыыл». Фильм получил приз за лучший фильм «Золотой Георгий» – приз международной ассоциации кинокритиков, диплом федерации кино клубов России, по результатам рейтингового голосования циркового, народного, московского кинофестиваля.

Деталими быта описания становятся черты традиционной национальной жизни народа Саха. В поэтике рассказа и фильме особенно выделяется природный мир Арктики. Необходимый авторский перевод определяется целью сохранить жанрово-стилистическую характеристику исходного материала. Ведь следует выделить «крупный план» фильма, который строится на глубоком проникновении в философский контекст рассказа, доминантной которой становится притча.

Истоком творческого успеха экранизации рассказа безусловно является Олонхо, заключающий в себе этический и эстетический идеал народа Саха, объясняющий его мировоззрение, понимание своего места во вселенной, мудрость и стремление к гармонии. Якутское олонхо рисует ясную и простую модель мира, в которой Вселенная делится на три части, населенные людьми, духами и богами, все подчинено строгому порядку, все находится в состоянии гармонии и равновесия. Именно так живут на экране простые и мудрые персонажи якутской литературы.

Примечательно, что многие произведения, завоевавшие сердца читателей еще с печатных страниц, позже заняли достойное место и в российском кино, например, экранизации по мотивам произведений народного писателя РС(Я) В. Яковлева – Далана «Дьикти саас» (Весенняя пора) и Н.Яковлева «Кытта кырдьыбыт тэҥкэ тиит» («Тойон Кыыл – Царь Птица»). Экран делает литературное произведение достоянием широких зрительских кругов. Режиссеры не только популяризуют этих авторов, но и создают оригинальные произведения другого вида искусства – кино.

Сопоставление литературного произведения и его экранизации востребовано открытым пространством межэтнического диалога и задачей эстетического воспитания нового читателя. Таким образом, обрета новую жизнь в различных видах искусства, якутская классика занимает свои позиции в кино и делает этнокультурные ценности Саха достоянием всех народов России и мира в процессе эстетического воспитания.

Список литературы

1. Гуральник У.А. Русская литература и советское кино. – М.: Наука, 1968.
2. Емельянов Н. Сюжеты якутских олоҥхо. – М., 1980.
3. «Тойон Кыыл» Эдуарда Новикова. Новая высота якутского кинематографа [Электронный ресурс] / Алексей Амбросьев – Сиэн Мунду // sakhapress: [сайт]. – 2018. – 21 апр. – URL: <https://sakhapress.ru/archives/234792>.
4. Якутский фильм «Тойон кыыл» стал лучшим на кинофестивале в Торонто // News.Ykt.Ru: [сайт]. – 2018. – 22 окт. – URL: <http://news.ykt.ru/mobile/article/78865>.
5. Яковлев Василий Васильевич «Кытта кырдьыбыт тэҥкэ тиит» ("Со мною состарившаяся лиственница") Якутск, 1984.

КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

*Дегрярев Д.А.,
МКОУ «Гимназия №9», г. Шадринск, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается проблема патриотического воспитания подростков с помощью организации патриотических квестов с использованием краеведческого материала.

Ключевые слова: квест, технология, патриотическое воспитание, подростки.

QUEST TECHNOLOGY IN THE ASPECT OF PATRIOTIC EDUCATION OF TEENAGERS

*Degryarev D.A.
MKOU «Gymnasium №9», Shadrinsk, Russia*

Abstract. The article deals with the problem of patriotic education of adolescents through the organization of patriotic quests using local history material.

Key words: quest, technology, patriotic education, teenagers.

Неотъемлемой частью образовательного процесса современной школы является патриотическое воспитание обучающихся. Патриотическое воспитание, по нашему мнению, процесс формирования патриотического сознания, чувств и поведения личности, выражающееся в любви к Родине и в деятельности на благо Отечества и народа. Его традиционными формами являются: встречи с ветеранами и людьми военных профессий, кружки, патриотические клубы и др. Они способствуют развитию патриотических чувств подростков, их познавательного интереса к военному прошлому и настоящему родной страны.

В новых современных условиях в образовательных организациях пользуется популярностью игровая квест-технология, которую мы и предлагаем использовать как форму патриотического воспитания. Понятие «квест» предложил Б. Додж в 1995 году. Квест может иметь форму творческого задания, журналистского расследования, аналитической задачи, детектива, научного исследования. К характерным признакам квеста относятся: проблемность; неопределённость результата для обучающихся; интерактивность. Квест может быть: линейным (разгадав одно задание, участники получают следующее, и так до тех пор, пока не пройдут весь маршрут); кольцевым (квест, замкнутый в круг); штурмовым (обучающиеся получают основное задание и перечень точек с подсказками, но при этом самостоятельно выбирают пути решения задач).

Квесты классифицируются по времени проведения: кратковременные и длительные; а также по содержанию они могут быть посвящены одной проблеме, одному или нескольким учебным предметам. Обучающиеся в процессе игры «проживают» конкретные ситуации. В аспекте познавательной деятельности в процессе участия в квесте ученик развивает поисковую и аналитическую компетенции. Выполняя квест и создавая квест-проект, обучающийся учится формулировать проблему, проектировать свою деятельность по ее решению, анализировать альтернативные мнения, учиться принимать решения, собственные и предложенные командой, брать на себя ответственность за их воплощение в практической учебно-поисковой деятельности. В процессе участия в квесте у детей развивается критическое мышление и умение работать в команде. Квест-технология создает условия для проявления обучающимися лидерских качеств.

В разработанном для подростков патриотическом квесте мы использовали задания, способствующие актуализации знаний по истории Великой Отечественной войны и краеведческих знаний о героях города Шадринска». Вид квеста – линейный (группам обучающихся по семь человек предлагаются задания-задачи, решив которые, они могут «продвигаться» дальше). Первый вопрос: «Назовите дату начала Вов». Второе задание «На красной стене крепости сохранилась надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 1941». «Какая это крепость? Кто сделал эту надпись?» Третий вопрос: «Как жители города Шадринска помогали фронту?». Четвертый вопрос: «Какие заводы появились в городе Шадринске во время ВОВ и почему это произошло?». Пятый вопрос: «Что располагалось в здании современного Шадринского педуниверситета в годы Вов?». Шестой вопрос-задание: «Именем этого героя названа улица в городе Шадринске. На здании общеобразовательной школы-гимназии № 9 установлена мемориальная доска». Седьмой вопрос: «Именем этого героя названа улица в Волгограде и в городе Шадринске». Задания создаются для каждой команды, в задании можно использовать фотографии героев, что может служить подсказкой для правильного ответа. Следует отметить, что квесты проводятся после предварительной подготовки обучающихся, когда они делают проекты, посвященные истории Шадринска в годы Вов.

Квест-технология является эффективной интерактивной формой патриотического воспитания подростков при условии подготовки к ним и непосредственного участия в проектировании (создании) квестов по истории России и родного города.

ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ И ЮНОШЕСТВА

*Дементьева Е.Н., Шаранин И.А., Савин А.А.
Машиностроительный колледж ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
энергетический университет им. В.И. Ленина», г. Иваново, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается вопрос духовно-нравственного воспитания детей, молодёжи и студентов как актуальная социальная и образовательная проблема современного мира.

Ключевые слова: образовательный процесс, личность, духовно-нравственное воспитание, культура, традиции.

TO EDUCATE THE PEOPLE: THE EXPERIENCE OF COOPERATION OF THE CLASS TEACHER AND YOUTH

*Dementieva E.N., Sharanin I.A., Savin A.A.,
College of Mechanical Engineering State Educational Institution of Higher Professional
Education Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin, Ivanovo, Russia*

Abstract. The article reveals the question of the spiritual and moral education of children, youth and students as an actual social and educational problem of the modern world.

Keywords: educational process, personality, spiritual and moral education, culture, traditions.

Вне всяких сомнений, сплочение и развитие российского общества в кризисной ситуации современного мира зависит от разрешения государством и гражданами политических, социально-экономических, правовых, экологических и иных значимых проблем, что, в итоге, поспособствует приумножению благосостояния нашего Отечества и обеспечит каждому возможность реализоваться в общественной и личной жизни, в профессиональной деятельности и творчестве.

Так, к примеру, вопрос технологического суверенитета России признаётся особо важным, поскольку инновационные технологии гарантируют безопасность государства, содействуют поддержанию порядка, и обогащают научно-технический прогресс. Конечно, роль технологий для государства и в государстве существенна, однако, нельзя забывать и об усилении гуманизации гражданского общества в части создания духовного продукта в человеке. Вот почему россиянам следует обратиться к проблеме воспитания гармонически и всесторонне развитой личности, поскольку данный вопрос и ответ на него никогда не терял и не потеряет своей важности для мира: ведь будущее человечества и нашей Родины напрямую зависит от того, каким вырастет новое поколение людей [3].

К сожалению, в наши дни снижена воспитательная функция образования. Вот почему родители, педагоги и воспитатели, представители науки, культуры и общественности должны сосредоточиться на сохранении традиций воспитания личности, в основе которых духовные и нравственные начала, здоровый образ жизни, любовь к родной земле, её истории и родному языку, уважение людей труда, почитание семьи, культурные и национальные традиции, которые выступают источниками и способами передачи духовного опыта от старшего поколения младшим [1, 2].

Мы исходим из следующего: с самого раннего возраста человек начинает познавать саму жизнь и себя и брать пример с других. И этот период никак нельзя оставить без внимания: нужно "вложить" хорошие качества в развивающийся организм и донести понимание, что есть хорошо, а что плохо. Ведь именно с ранних лет у человека формируется мировоззрение как субъективная картина мира и представлений о мире. Осознание и принятие жизненных основ помогает молодому человеку в получении образования: познавая что-то новое, личность развивается физически и психологически, происходит становление патриота и гражданина. Именно в таких преданных, с чистыми помыслами людях нуждается российское общество. Вот почему так важен для молодого человека образовательный путь, который он сам выбирает, и определиться с которым ему помогают родители и семья, педагоги – наставники и старшие товарищи.

Мы уверены, что каждый разумный человек стремится к чему-то светлому и доброму, к красоте и прекрасному. В реальной жизни, конечно, не обойтись без негативного опыта, но верное

его переосмысление поможет сохранить психологическое здоровье и выстоять в кризисной ситуации, достигнуть продуктивных результатов в учёбе, в профессии и в творческих начинаниях.

Разумеется, в человековедческой подготовке инновационного человека к труду и созиданию ключевая роль отводится родителям и семье, но нельзя забывать и о позитивном воспитательном влиянии на школьников, студентов и работающей молодёжи со стороны учителей, преподавателей, мастеров и специалистов на предприятиях. Кроме того, полагаем, что человековедческую составляющую воспитательного процесса следует дополнить культурологической, поскольку человек XXI века – это человек культуры. Отметим, что значимость усвоения личностью культурного наследия и преемственности культур в своих работах раскрывали философы В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев и И.А. Ильин, Г.Г. Шпет и М.М. Бахтин, филолог и культуролог Д.С. Лихачёв [6; 8].

Определённо, что в отборе механизмов воспитания личности (воспитательных форм, методов и средств) в школе или на примере нашего образовательного учреждения первенствует классный руководитель как профессионал и человек, поскольку на каждом из этапов обучения становится для воспитанников важным человеком, способным помочь, поддержать, выслушать и, подчас, направить на путь истины. Отсюда, классный руководитель должен быть примером для окружающих, уметь сплотить коллектив и выбрать общее дело с целью раскрытия творческих потенциалов и возможностей воспитанников; должен выявлять интересы и ценностные ориентации, а также трудности, с которыми приходится сталкиваться учащимся, оказывать помощь в их устранении [4].

Кроме того, классный руководитель призван продумывать и грамотно выстраивать работу с родителями и семьями воспитанников. Таким образом, классный руководитель не только в своей профессиональной деятельности и в личностном развитии сможет добиться высоких результатов, но сможет привести к успеху и высшим достижениям активных, талантливых и творческих ребят [5, 7].

Проиллюстрируем конкретными примерами сотрудничество классного руководителя (Е.Н. Дементьевой) и студентов – первокурсников Машиностроительного колледжа ИГЭУ (группа 14 СП, специальность 22.02.06 «Сварочное производство») в целях воспитания цельной, духовно-нравственной, всесторонне развитой личности будущего профессионала - машиностроителя.

Так, первокурсники нашего колледжа в 2018 – 2019 году стали активными участниками внеклассных мероприятий: «Подвиг учителя», «Памяти жертв политических репрессий посвящается... А.И. Солженицын – гражданин, писатель – пророк, талант», «Коридоры времени: приключения медной монетки» в рамках Всемирной недели предпринимательства 12-18 ноября 2018 года, единых занятий «День Конституции», «Права и ответственность человека и гражданина в РФ: что нужно знать», «Правовой статус личности. Понятие и классификация прав и свобод», «Государство и личность: на пересечении интересов», «Февраль революционный: мечты о счастливом обществе писателя Б.Л. Пастернака, красного командарма М.В. Фрунзе и социолога П.А. Сорокина».

На Уроках Мужества молодые люди вспоминали героев – защитников Москвы, Сталинграда и блокадного Ленинграда, воинов – афганцев и героев мирного времени.

В сентябре 2018 года студенты побывали на выставках «Первой фабрики авангарда»: особый интерес вызвала текстильная площадка в Центральной городской библиотеке имени Я.П. Гарелина, ставшей для студентов центром приобщения к культуре родного Ивановского края.

Октябрь и ноябрь будущие машиностроители посвятили изучению философского наследия В.С. Соловьёва под проникновенные звуки скрипки и раскрытию актуальных проблем философии культуры, а также вели разговор о культуре ведения бизнеса в новых экономических реалиях и предлагали механизмы раскрытия инновационного потенциала нашей страны.

Ноябрь 2018-го запомнится студентам посещением выставки — вернисажа «Вольный воздух» известного ивановского художника Валерия Берегова в художественной галерее творческого объединения «Шереметев – Центр» ИГХТУ. Юноши прогулялись по выставочным залам, оста-

навливаясь полюбоваться изумительными пейзажами и цветочными композициями, погрузились в артистическую атмосферу нашего города. Поддержали разговор о поэзии Серебряного века и читали стихи, говорили о творчестве Андрея Тарковского и его фильмах.

В ноябре же студенты вспоминали великого гражданина и писателя А.И. Солженицына и выдающихся россиян, кто обогатил культуру нашей страны: Анну Ахматову, Осипа Мандельштама, Всеволода Мейерхольда, Николая Гумилёва, Варлаама Шаламова, Дмитрия Лихачёва. Перелистывая и перечитывая книжные страницы, молодые люди вспоминали И. Бродского и Б. Пастернака, А. Галича и В. Высоцкого, М. Ростроповича и Г. Вишневу.

В начале декабря 2018 года первокурсники отправились в незабываемое путешествие в страну книг Центральной универсальной научной библиотеки: познакомились с библиотекой, посмотрели фильм об истории библиотеки и судьбах хранителей книг.

Декабрь стал для студентов временем правовой культуры, что связано с празднованием Дня Конституции и временем русской литературы, когда в техническом колледже звучали творения Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова и В.Я. Брюсова, проникновенные крохотки А. И. Солженицына. Молодые люди размышляли о настоящем и будущем России, о национальной идее и о родном языке, о культуре и традициях, о красоте природы и духовности соотечественников.

Январь 2019 года – время новых открытий: будущие машиностроители побывали на фото-выставках Александра Иванникова «Север - Юг» и священника Петра Сургучёва «Светопись», посетили выставку «Символизм Владимира Двизова» и совершили путешествие в уникальный музей народного художника России, уроженца Ивановского края Александра Ивановича Морозова.

В феврале студенты колледжа побывали в Мастерской современного искусства «6 этаж» Гуманитарного факультета ИГХТУ на выставке «Из альбома художника», посвящённой 100-летию знаменитого ивановского живописца и графика Михаила Сергеевича Агеева.

16 февраля 2019 года в день рождения иваново-вознесенского промышленника и мецената Д.Г. Бурьлина (1852-1924 гг.) первокурсники отправились в Ивановский государственный историко-краеведческий музей, носящий имя выдающегося гражданина и просветителя; побывали на Званом музыкальном вечере в Центральной городской библиотеке имени Я.П. Гарелина, где слушали фортепианные сочинения зарубежных и отечественных композиторов, и отметили Международный день книгодарения.

В марте первокурсники совершили путешествие по улицам Гаваны, побывав на выставке кубинского художника Омара Годинеса «Элегия» в Ивановском художественном училище имени М. И. Малютина, познакомились с истоками кубинской культуры, ее изобразительным искусством. Работы мастера позволили ребятам погрузиться в мир образов латиноамериканской страны.

В апреле будущие защитники Отечества в стенах Центральной городской библиотеки имени Я.П. Гарелина стали участниками празднования Дня победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере, а когда наш родной город накрыла «Библионочь - 2019», молодые люди смогли проявить себя в замечательных мероприятиях, посвящённых книге, чтению и литературе в Центральной универсальной научной библиотеке.

7 мая 2019 года в стенах Музейно-выставочного центра на Советской, 29 студенты Машиностроительного колледжа ИГЭУ вместе с молодыми ивановцами присоединились к историческому миротворческому музыкальному марафону «Песни Победы». Потомки Великой Победы – школьники, студенты, творческая молодёжь нашего родного города – с гордостью и трепетом слушали песни военных лет и истории фронтовиков о героических буднях и подвигах защитников Отечества. Будущие машиностроители вспоминали своих героев – храбрых прабабушек и прадедов, даровавших юношам и девушкам XXI века жизнь и будущее.

Надеемся, что на последующих этапах обучения в Машиностроительном колледже ИГЭУ студентов ждут не менее интересные и незабываемые события и приключения, что является заботой классного руководителя и педагогического коллектива.

В результате наших размышлений мы приходим к следующим выводам:

1. Человековедческая и культурологическая подготовка детей, молодежи и студентов – ключевая позиция в воспитании цельной и культурной личности, в формировании духовности и нравственности гражданина.

2. Институт классного руководства – уникальный социальный и образовательный феномен.

3. Раскрытие творческих потенциалов воспитанников – цель и условие их самосовершенствования и самосозидания.

Список литературы

1. Дементьева Е.Н. Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании детей и учащихся // *Научный поиск*. 2015. № 3.1. С. 45-50.

2. Дементьева Е.Н. Роль национальных традиций в образовательной практике // *Научный поиск*. 2014. № 2.1. С. 11–12.

3. Дементьева Е.Н., Беляев Н.Д. Русская культура и русская философия в европейском образовательном пространстве // *Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XXIV Международной научно-практической конференции (21 июня 2019 года) / Отв. редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2019. С. 55-56.*

4. Dementieva E. *Acmeological approach to spiritual and moral education of future teachers // Moral potential of the society: reproduction preservation and intensification issues: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California, 2013. PP. 94-106.*

5. Dementieva E. *Acme-synergetic approach to spiritual and moral education of future teachers // 3rd International Conference "Role of nonmaterial factors in ensuring the social and psychological condition of a society". Conference Proceedings. Scope Academic House, October 29, 2015, Sheffield, UK. PP. 90-93.*

6. Dementieva E.N. "Acmeological instrumentation of disclosure of personal potentials of youth and students". *Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 11th International Academic Conference. May 20–21, 2017, St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House, Ltd., 2017, pp. 126–131*

7. Dementieva E.N. "The intensification of the process of formation of professionalism in the conditions of acmeological diversity of pedagogical higher education institution". *Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 13th International Academic Conference. December 9–10, 2017, Vol. 1. St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House, Ltd., 2017, pp. 99–108.*

8. E.N. Dementieva. *Formation of the prerequisites of professionalism among students in the structure of "technical college - university" as a generator of their social mobility // Scientific researches for development future. New York, USA, B&M Publishing, 2019, pp. 48-50.*

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

*Зеленина И.Н.,
ГБУ ДО «Центр психолого-педагогического сопровождения» Кировского района,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Использование средств сказкотерапии на развивающих занятиях педагогом – психологом для развития духовно-нравственного воспитания школьников. Описана работа по данной теме на примере учащихся 5-х классов.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание школьников, сказкотерапия.

FAIRY TALE THERAPY AS A MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

*Zelenina I.N.,
Center for psychological and pedagogical support of the Kirovsky district, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The use of fairy tale therapy in developing classes by a teacher - a psychologist for the development of spiritual and moral education of schoolchildren. Describes the work on this topic on the example of students in 5th grade.

Key words: spiritual - moral education of schoolchildren, fairytale therapy.

Одной из актуальных проблем воспитания подрастающего поколения является духовно-нравственное воспитание в школе, так как рассматривается педагогами неотъемлемой частью всестороннего воспитания ребенка. Духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности. Духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они со-

ставляют основу личности, где духовность – вектор ее движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития), она является основой нравственности.

К.Д. Ушинский вошел в историю педагогики как реформатор русской школы и основоположник научной педагогики в России. Он занимался духовно-нравственным воспитанием детей в отечественной педагогике. Целью новой, нарождающейся системы образования считал активную развивающуюся личность, деятельность которой направлена на служение своему Отечеству. Человек – патриот своего отечества, подчиняющий все свои личные интересы интересам отечества и народа, все свои силы и знания отдающий на благо Родины. К.Д. Ушинский считал, что доминантной чертой личности ребенка будет целостность духовно-нравственных, волевых, интеллектуальных качеств.

В отечественной педагогике различные аспекты воспитания духовности изучали С.Л. Соловейчик, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили и др. Под воспитанием духовности обучающихся будем понимать целенаправленный специально организованный процесс развития духовности личности, включение личности в широкий социокультурный контекст освоения нравственных ценностей общества. Духовно – нравственное воспитание — один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей.

В воспитании детей и подростков сегодня используются различные средства. Среди них особое место принадлежит сказке. «Сказки многогранны и многослойны: они закладывают духовные принципы, объясняют вселенские законы, оказывают огромное эмоциональное влияние. Существуют даже специальные лечебные сказки. Поэтому исключать сказки в воспитании детей ни в коем случае нельзя» – так говорил В.А.Сухомлинский.

В.А. Сухомлинский, работая директором школы, придавал большое значение воспитанию учащихся с помощью сказки. Он писал: «Сказка - благодатный и ничем не заменимый источник воспитания любви к Родине». «Сказка – это духовные богатства народной культуры, познавая которые, ребенок познает сердцем родной народ». Эти слова подтверждают мысль о том, что сказка является средством воспитания школьников. Духовно–нравственным развитием детей занимаются все неравнодушные педагоги, используя классные часы, экскурсии, уроки нравственности и другие формы работы, поэтому было интересным решением сделать тандем учитель и педагог-психолог, средством была выбрана сказка.

Развивающие занятия с педагогом-психологом осуществлялись на базе ОУ № 282 Кировского района, участниками были обучающиеся 5а и 5б класса. Цель проведения следующих мероприятий было развитие духовно-нравственной личности с активной жизненной позицией, способность к совершенству и гармоничному взаимодействию с другими людьми. Воспитание в подростках милосердия, сострадания, умение прощать обиды, желание помогать нуждающимся, быть терпимыми, мирными во взаимоотношениях со всеми. В начале работы было проведено исследование, под названием «Примерка», где детям предлагалось дать описание некоторых качеств человека с проекцией на себя. Характеризуя то или иное качество, дети должны «примерять» его на себя и оценивать его с точки зрения своих собственных поступков.

1. Добрый человек – это тот, кто ...
2. Милосердный человек – это тот, кто ...
3. Честный человек – это тот, кто ...
4. Отважный человек – это тот, кто ...
5. Надежный человек – это тот, кто ...
6. Злой человек – это тот, кто ...
7. Безжалостный человек – это тот, кто ...
8. Человек лгун – это тот, кто ...
9. Человек трусливый – это тот, кто ...
10. Безответственный человек – это тот, кто ...

11. Ненадежный человек – это тот, кто ...

Данное исследование показало, что некоторые качества человека подросткам не понятны: милосердный, отважный, безжалостный человек. Поэтому следующим этапом работы было ряд развивающих занятий, посвященных обогащению словаря детей, с примерами из жизни и анализом детского мнения.

Чтобы интересно развить в детях духовно-нравственную сторону педагог-психолог использовала в своей работе метод сказкотерапии. Использование сказки для развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействий с окружающим миром. Тексты сказок вызывают интенсивный эмоциональный резонанс у детей. Образы сказок обращаются одновременно к двум психическим уровням: к уровню сознания и подсознания, что дает особые возможности при коммуникации. Из поколения в поколение люди использовали сказку, как метод передачи знаний, опыта и культуры.

Для развития у подростков духовно-нравственных качеств педагог-психолог использует сказку. Так на одном занятии дети придумывают сказку, тема которой «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок», где нужно придумать сказку на современный лад, с позиции человека 21 века. В каждой сказке есть нравственное начало и, безусловно, при написании ребенок высказывает свою нравственную позицию, развивая сюжетную линию своего произведения. События сказки вызывают у детей эмоции, герои и их отношения между собой проецируются на обыденную жизнь, ситуация кажется похожей и узнаваемой. Сказка напоминает о важных социальных и моральных нормах жизни в отношениях между людьми, о том, что такое хорошо и что такое плохо. Она дает возможность ребенку отреагировать значимые эмоции, выявить внутренние конфликты и затруднения. Сказки получились такие разные, ни одна не похожа на другую. Когда пятиклассники зачитывали свои сказки, то получали эмоциональный отклик у своих одноклассников, смеялись над шутками и серьёзно задумывались над нравственными поступками героев сказок.

Ярким и позитивным моментом в развитии нравственных понятий и категорий у обучающихся было задание нарисовать серию картинок на тему «Добро», «Зло», «Радость», «Честность», «Правдивость» и т.д. С заданием пятиклассники справились быстро, во время рисования каждый старался еще и прокомментировать почему именно так, а не иначе он видит это задание.

Использование сказки как притчи-наравоучения. Это было следующее развивающее занятие. Сказка «Как потрудились, так и наградились» автор Л.Д. Короткова зачитывалась обучающимся педагогом-психологом, затем было обсуждение поведения персонажей сказки, мотивы их поступков и оценивание поведения героинь сказки. Данная сказка принесла положительные результаты в работе с детьми, не уважающими чужой труд и стремящимися во что бы то ни стало избежать личного участия в коллективной работе, безответственных или склонных выполнять задания за счет других ребят. Нравственный урок сказки «Без труда не вытащить и рыбку из пруда», воспитание добрых чувств в детях.

Сказка интересна в работе по духовно-нравственному воспитанию школьников тем, что отсутствуют прямые наравоучения, назидания. События сказочной истории логичны, естественны, вытекают одно из другого. Через образы сказки дети соприкасаются с жизненным опытом многих поколений. В сказочном сюжете встречается ситуация и проблема, которая переживает в своей жизни каждый человек: жизненный выбор, взаимопомощь, любовь, борьба добра со злом. Испытания, выпавшие на долю героев, помогают детям стать умнее, добрее, сильнее, мудрее. Таким образом, ребенок усваивает, что все, что происходит в жизни человека, способствует его внутреннему росту.

Интересным элементом занятия по духовно-нравственному воспитанию обучающихся играет притча «Все в твоих руках».

Много лет назад в одном городе жил очень мудрый человек. К нему часто приходили люди за советом. Каждому из них он умудрялся дать очень хороший и правильный совет. Слава о его

мудрости разнеслась повсюду. Однажды его слова дошли до еще одного человека, который тоже был мудрым и известным в округе. Этот человек тоже помогал другим людям. Ему нравилось то, что его считают самым мудрым и прислушиваются к его советам. И когда он узнал, что есть еще один мудрец, то стал злиться на него за то, что теряет свою известность. И он стал думать, как доказать другим людям, что на самом деле более мудрым является он.

Долго он думал и решил: «Я возьму бабочку, спрячу ее между ладоней, подойду на глазах у всех к мудрецу и спрошу его: «Скажи, что у меня в руках?» . Он, конечно же, великий мудрец, поэтому он догадается и скажет: «У тебя в руках бабочка». Тогда я его спрошу: «А какая это бабочка, живая или мертвая?» И если он скажет, что бабочка живая, тогда я легонько надавлю ее своими ладонями так, что когда я их раскрою, то все увидят, что она мертвая. А если он скажет, что бабочка мертвая, тогда я отпущу ее, и она полетит. И тогда все увидят, что он оказался не прав». Так он и сделал. Взял бабочку, подошел к мудрецу и спросил его:

– Скажи, что у меня в руках?

Мудрец посмотрел и сказал:

– У тебя в руках бабочка.

Тогда он спросил мудреца:

– Скажи, живая она или мертвая?

Мудрец посмотрел ему в глаза, подумал и сказал:

– Все в твоих руках.

После прочтения притчи последовали детские выводы, что их поступки зависят от них самих, дети высказывались, приводя примеры из школьной жизни. А дальше педагог-психолог предложила обвести на листе бумаги свою ладонь. Посредине ладони записать одно нравственное качество, которое они хотели бы улучшить в себе. А на каждый пальчик прописать задачу, которая способствовала бы улучшению нравственного качества у обучающегося. Очень важно, чтобы подросток делал это на уровне высокой осознанности, с интересом и верой в свои силы.

Заключительным этапом в цикле занятий педагога-психолога по духовно-нравственному воспитанию пятиклассников использовалась анкета «Зеркало», в которой необходимо было проанализировать качества характера, представленные в таблице и определить те из них, которые наиболее ярко проявляются. Они могут быть как положительного, так и отрицательного свойства, их должно быть не более 7.

Качества	Положительные	Отрицательные
Любознательность		
Доброта		
Щедрость		
Ответственность		
Терпимость		
Добросовестность		
Активность		
Общительность		
Доброжелательность		
Аккуратность		
Уважительность		
Правдивость		
Справедливость		
Открытость		
Замкнутость		
Агрессивность		
Лживость		
Грубость		
Безответственность		
Жадность		
Закрытость		
Обязательность		
Трудолюбие		

Данное задание способствовало развитию у детей объективности и справедливости при оценке своих качеств.

Занимаясь духовно-нравственным воспитанием подростков, педагог-психолог и учитель должны быть сами примером детям, иначе воспитание не только не будет иметь нужного результата, но и будет способствовать скорее саморазрушению, нежели развитию и совершенствованию. Эту мысль достаточно справедливо высказал К.Д. Ушинский: «Лучше не говорить вовсе ребенку той или иной высокой истины, которой не выносит окружающая его жизнь, чем приучать его видеть в этой истине фразу, годную только для урока...»

Воспитывать духовно-нравственные качества подростков не просто. На этом пути у педагога могут случаться неудачи и ошибки, но самое главное состоит в том, чтобы работа по формированию нравственной культуры подростков была правдивой и искренней, в ней не может быть фальшивых слов и действий. Только построив отношения с обучающимися на основе искренности и доверия, уважения их достоинства можно добиться положительных результатов, которые позволят молодому поколению уверенно войти в мир взрослых, состояться в нем, стать гражданином своей страны не на словах, а на деле.

Список литературы

1. Дереклеева Н.И. *Классные часы по теме нравственность*. – Москва, 2006. – 65с.
2. Короткова Л.Д. *Сказкотерапия в школе*. – Москва: ЦГЛ, 2006.
3. Осипова А.А. *Общая психокоррекция*. – Москва: Творческий центр Сфера, 2000. – 201с.
4. Сухомлинский В.А. *«Сердце отдаю детям»* - Минск, 1981.
5. Ушинский К.Д. *Моя система воспитания. О нравственности*. – Москва, АСТ, 2018.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*Исмаилова У.А.,
ГБУ «ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи», г. Махачкала, Россия*

Аннотация. В духовно-нравственном воспитании детей большое значение отводится дошкольной образовательной организации, учитывающей этнокультурную специфику региона, систему национальных средств, включающих идеи народной педагогики. В статье рассматриваются вопросы реализации задач духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста в современных социокультурных условиях.

Ключевые слова: этнокультурное содержание, духовно-нравственное воспитание, социокультурная среда.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN BY MEANS OF ETHNIC PEDAGOGY IN THE CONDITIONS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

*Ismailova U.A.,
Dagestan Scientific Research Institute of Pedagogy named after A.A. Takho-Godi,
Makhachkala, Russia*

Abstract. One of the strategic objectives of the modern education system is to introduce the younger generation to the national culture, to develop in children an understanding of the cultural heritage. The system of spiritual and moral upbringing of a child is built through his introduction to the traditions of his people. The article is devoted to the issues of spiritual and moral education in the educational process of pre-school educational organizations of the Republic of Dagestan.

Key words: spiritual and moral education, cultural heritage, ethno-pedagogical educational space.

Кризисные явления в социально-экономической и духовной жизни российского общества на рубеже XX-XXI вв., вызванные глобальными трансформациями, явились причиной не только значимых позитивных перемен, но и явлений с отрицательным вектором направленности, оказавших негативное влияние на мораль и нравственность, состояние гражданственности и патриотизма, на систему отношений в обществе и государстве. В частности, очень остро стал ощущаться недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, отсутствие согласия в вопросах корректного и конструктивного социального поведения, выбора жизненных ориентиров.

В течение ряда десятилетий официальная идеология исходила из принципа приоритетности материальных ценностей перед духовными. Все факторы личного и общественного сознания объяснялись как производные от условий материальной жизни. О душе и духовности не было принято говорить откровенно. Вместе с религией были отброшены и исповедуемые ею духовно-нравственные ценности: любовь к ближнему, милосердие, благотворительность, милостыня. Воспитание было оторвано от исторически сформировавшихся и прошедших испытание временем народных традиций, обычаев и идеалов.

Возрождение Российского государства, поворот к демократизации, гуманизации потребовали переосмысления государственной социальной политики в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. Её новое понимание закреплено в действующей Конституции России, в правовых актах Российской Федерации. По сути, пересмотрена сама концепция развития всей государственной социальной системы (в том числе образования, культуры, здравоохранения), в которой чётко определены новые принципы, утверждающие гуманистическую и демократическую ориентацию в работе социальных институтов разных уровней.

Одним из основных направлений государственной социальной политики является формирование самосознания личности и на национальных основах, и в тесной связи с общечеловеческими ценностями. Именно в настоящее время возрождение и развитие национально-культурных традиций приобретает особую актуальность, что, по сути, является неосознанным сопротивлением интенсивному проникновению элементов западной культуры и поведенческих стандартов, стремлением сохранить систему национальных ценностей и нравственно-этнических понятий, национального сознания и поведения. Формированию национального самосознания, являющегося одним из основных факторов становления и развития свободной, творчески самостоятельной личности с чувством собственного достоинства, во многом способствует изучение духовных ценностей народа, национальной культуры в тесной связи с общечеловеческими ценностями.

В национальной доктрине образования в Российской Федерации стратегические цели образования тесно увязаны с проблемой преодоления духовного кризиса в обществе, с сохранением, распространением и развитием национальной культуры, с развитием у детей культуры межкультурного общения.

Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному собранию РФ (2012) указал, что «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [1].

В 2015 г. в России был разработан и утвержден ряд важнейших стратегий и программ воспитания, ориентированных на развитие социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса на основе отечественных традиций и современного опыта, культурно-исторического и системно-деятельностного подходов к социальной ситуации развития ребенка, учета особенностей современных детей и социально-психологического контекста их развития [2].

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, а в качестве приоритетной задачи определена задача воспитания высоконравственной личности [3].

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» отмечено, что «современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров», период, когда разрушаются ценности старшего поколения и происходит трансформация приоритетов подрастающего поколения. В документе определены базовые национальные ценности, «храняемые в социально-исторических, культурных, семейных традициях многонационального народа России, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях»: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество.

Базовые национальные ценности духовно-нравственного порядка должны быть положены в основу целостного пространства духовно-нравственного развития и воспитания детей. В законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» (29.12.2012), ст. 2, закреплено: воспитание есть «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [4].

Актуальность этой задачи в современной России отражена и в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО). В методологическую основу разработки Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования была заложена Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в частности традиционные социокультурные ценности, которые деятельно осваиваются с детьми – жизнь, семья, забота, милосердие, мудрость, труд, благодарность, мужество, подвиг, слово, книга, святая память, праздники, героическая история нашей Родины, любовь к ближним и Отечеству, которые деятельно осваиваются с детьми дошкольного возраста.

Дошкольное детство – важный и самобытный период жизни человека, время формирования основ базовой культуры личности, освоения системы нравственных эталонов и особой восприимчивости к воспитательным воздействиям. Поэтому от того, какие ценности станут определяющими в дошкольном образовании сегодня, зависит не только будущее современных дошкольников, но перспективы развития отечественного образования в целом. Значимым средством формирования интегративных качеств личности ребенка-дошкольника является целенаправленная систематическая деятельность дошкольной образовательной организации по духовно-нравственному воспитанию, основывающаяся на теоретических подходах, разработанных в трудах классиков педагогики и современных ученых.

Важную роль в исследовании педагогического потенциала народной педагогики и в становлении нового направления – этнопедагогики, сыграли труды Г.Н. Волкова, в которых определены содержание и сущность народной педагогики, обоснована методология, введено понятие «этнопедагогика». В своей книге «Этнопедагогика» академик Г.Н. Волков определяет этнопедагогику как совокупность знаний и навыков воспитания, сохранившаяся в этнокультурных традициях, народном поэтическом и художественном творчестве, устойчивых формах общения и взаимодействия детей друг с другом и с взрослыми. Народная педагогика, являясь элементом этнопедагогики, включает в себе многовековую бытовую культуру и опыт воспитания [5].

Духовно-нравственная культура человечества выражает наиболее общие свойства, характерные культуре всех народов. Особенности содержания духовно-нравственного воспитания каждого этноса формируются под влиянием природно-климатических, социально-экономических, хозяйственно-бытовых условий его жизни и деятельности, его психологических свойств.

Духовно-нравственный потенциал этнопедагогики народов Дагестана и его значение в воспитании подрастающего поколения нашли отображение в научно-методических исследованиях известных дагестанских ученых М.А. Дибирова (народные подвижные игры), Т.Г. Саидова (культура и традиции), Ш.А. Мирзоева (народная педагогика), А.К. Алиева (национальные средства физического воспитания), З.Т. Гасанова (патриотическое воспитание), З.М. Магомедова (художественные традиции), Чупалова Д.Г. (духовно-нравственное воспитание) и др.

Обязательным требованием горского этикета является воспитание в детях любви к Родине, что предполагает формирование патриотических чувств и сознания с малых лет. Трудовое воспитание в этнопедагогической культуре дагестанцев носит универсальный характер, который требует формирования трудолюбия как основной нравственной ценности [6].

Исследователи этнической педагогики едины в том, что учет в организационно-воспитательной работе лучших национальных традиций воспитания и обучения детей придает всей педагогической деятельности, осуществляемой в образовательных учреждениях, необходи-

мую стабильность, целостность, обеспечивает эффективность духовно-нравственного воспитания ребенка.

Тем не менее, в современных педагогических исследованиях сфера духовно-нравственного развития и воспитания детей дошкольного возраста средствами этнопедагогике представлена фрагментарно. В системе образования и в частности региональной, имеется разнообразный опыт инновационной практики духовно-нравственного воспитания в дошкольном образовании. Однако этот опыт также нуждается в систематизации.

ФГОС ДО выдвигает одним из основополагающих принципов дошкольного воспитания «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства». Стандарт направлен на решение ряда задач, в том числе и на «объединения обучение и воспитание в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества», «формирование общей культуры личности детей, в том числе ценностей здорового образа жизни, развитием их социальных, нравственных, эстетических, интеллектуальных, физических качеств, инициативности, самостоятельности и ответственности ребёнка».

В ФГОС ДО социально-значимые сферы духовно-нравственного воспитания: патриотическое, трудовое, нравственное заложены во всех пяти образовательных областях развития ребенка, но не выделены самостоятельно. Пусть пунктирно, но обозначена четко линия развития ценностно-смысловой сферы дошкольников[7].

В связи с этим необходимо проектирование комплексных программ дополнительным целе-содержательным материалом по духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста с учетом требований ФГОС ДО. Это позволит дошкольным образовательным организациям системно и целенаправленно проектировать и выстраивать деятельность по духовно-нравственному воспитанию.

Актуальность проблемы и обозначенные противоречия определили **духовно-нравственное развитие и воспитание детей** как одно из основных направлений научных исследований Дагестанского научно-исследовательского института педагогики им А.А. Тахо-Годи. На сегодняшний день разработаны концептуальные основы и научно-методическое обеспечение деятельности дошкольных образовательных организаций по духовно-нравственному воспитанию детей средствами этнопедагогике, что позволит педагогам системно и целенаправленно строить образовательный процесс по формированию у дошкольников базовых национальных ценностей.

Сегодня образование направлено на воспитание гармонично развитой и высоконравственной личности на основе культурных ценностей и своеобразия духовной жизни народа. Усвоение детьми культурного наследия своего народа, самобытности его традиций развивает у детей уважительное отношение к собственной культуре и культуре других народов и формирует духовно-нравственную основу личности.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 02.12.2016).
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1493. от 30 декабря 2015 г. № 1493 [Электронный ресурс].
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Учебное издание. Серия «Стандарты второго поколения». М.: Просвещение, 2009. – №4 – с. 5.
5. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия». – 1999.
6. Магомедов А.М. Этнопедагогическая культура Дагестана. – Махачкала, Издательский дом «Народы Дагестана», 2005.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // Российская газета. Федеральный выпуск № 6241 (265) 25 ноября 2013 г.

ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Камакина О.Л., Лебедева Р.В.,
ГБУ ДО «Центр психолого-педагогического сопровождения» Кировского района,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию представлений педагогов о воспитании как о педагогической задаче и описанию деятельности ГБУ ДО «Центр психолого-педагогического сопровождения» Кировского района Санкт-Петербурга в статусе городского ресурсного центра по теме «Духовно-нравственное воспитание детей: взаимодействие семьи и школы».

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, педагогическое сообщество, взаимодействие семьи и школы, воспитательный потенциал.

POTENTIAL OF THE PEDAGOGICAL COMMUNITY IN SOLVING THE TASKS OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT AND EDUCATION

Kamakina O.L., Lebedeva R.V.,
Center for psychological and pedagogical support of the Kirovsky district, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of teacher's ideas about education as a pedagogical task and the presentation of the activities of the State Budgetary Educational Institution "Center for Psychological and Pedagogical Support" of the Kirovsky District of St. Petersburg in the status of a city resource center on the topic "Spiritual and moral education of children: interaction between family and school".

Keywords: spiritual and moral education, pedagogical community, interaction of family and school, educational potential.

Одной из приоритетных задач, которую ставит государство перед отечественной системой образования, является воспитание и социально-педагогическая поддержка становления и развития «высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России» [4]. Первостепенность духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, как задачи образовательной системы, обозначена в ключевых документах: в федеральном государственном образовательном стандарте, который декларирует приоритетность личностных образовательных результатов, и в концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, характеризующей выпускника современной школы как высококонравственного человека.

Нравственность личности – психологическое, субъективное образование, многомерное и многосложное по своей структуре, основным механизмом реализации которого в поведении является совесть. Воспитание совести является важнейшей задачей духовно-нравственного воспитания личности, подразумевающее не только донесение до сознания обучающихся содержания нравственных норм, но и формирование устойчивой позитивной личностной идентичности. Это сложный многоплановый процесс, требующий определённых педагогических и социально-психологических условий, влияющих на ценностно-мировоззренческое самоопределение человека [1].

Духовно-нравственное развитие личности осуществляется в процессе социализации и последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, в процессе формирования способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом [2].

Сегодняшняя размытость ответственности за воспитание подрастающего поколения начинает все-таки приобретать четкие очертания, и все более очевидным и весомым становится участие школы в этом важном процессе. За семьей, по-прежнему, признается ведущая и первостепенная роль в воспитании, но и возможность и необходимость влияния образовательной системы проявляется все более отчетливо. Становится совершенно очевидной необходимость консолидации семьи и школы, как основных социальных институтов в процессе воспитания ребенка – и на

сегодняшний день это становится необходимым условием в достижении обозначенных государством результатов в образовании обучающихся.

Очевидным нам представляется и тот факт, что консолидация семьи и школы невозможна без активной позиции педагогического сообщества в решении этой задачи, что, безусловно, возможно только при условии осознанного включения педагогов в процесс. И именно готовность педагогов включаться в решение задач воспитания и составляющие этого «осознанного включения» стали предметом нашего исследования в рамках деятельности городского ресурсного центра по теме «Духовно-нравственное воспитание детей: взаимодействие семьи и школы», действующего на базе ГБУ ДО ЦППС Кировского района Санкт-Петербурга.

Мы провели обзорное анкетирование педагогов школ Кировского района Санкт-Петербурга с целью прояснения представлений педагогов о духовно-нравственном воспитании детей. В исследовании приняли участие заместители директоров по воспитательной работе и социальные педагоги (в общей сложности – 89 человек).

Один из первых вопросов, на который мы попросили ответить педагогов, касался того, что, на их взгляд, является основным «регулятором» поведения человека. Анализ ответов позволил нам выстроить иерархию, которую мы представляем Вашему вниманию (в ответе на этот вопрос мы не увидели существенной разницы между ответами завучей и социальных педагогов):

- на первом месте оказалась собственная система ценностей человека;
- на втором – нравственные нормы;
- на третьем – совесть;
- на четвертом – этический кодекс.

Мы не могли обойти своим вниманием вопрос о том, как педагоги представляют себе распределение ответственности и вклада в воспитание человека различных социальных институтов. Мы сами обозначили наиболее влиятельных (официально и неофициально), на наш взгляд, участников в процессе воспитания детей, предоставив возможность педагогам внести свои добавления в этот список. В ответах на этот вопрос мы получили следующие результаты:

- первое место в процессе воспитания 93% всех педагогов признают за семьей;
- второе место единодушно отдано школе.

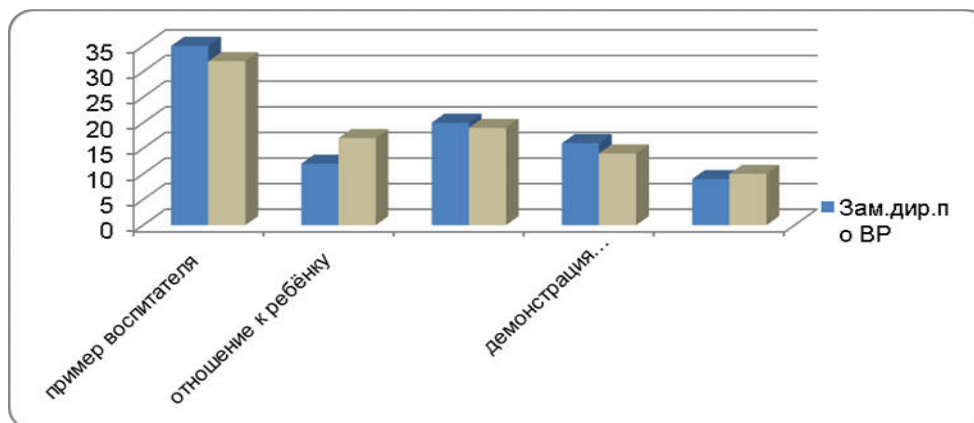
А вот дальше значимость влияния участников завучи и социальные педагоги определили по-разному. Для завучей дальнейшая последовательность такова (по уменьшению влияния): *сверстники, Интернет, книги, киноиндустрия, СМИ и кумиры*; социальные педагоги следующим образом расставили приоритеты: *книги, киноиндустрия, кумиры, СМИ и сверстники, Интернет*. Интересно, что лишь два педагога дополнили наш список «воспитателей», добавив в него церковь и наследственность.

Очень значимым нам показалось единодушное признание педагогами приоритетности роли семьи в воспитании детей и важности и необходимости вклада школы в этот процесс. Это совпадение представлений педагогов с декларированными государством приоритетами означает наличие активной позиции педагогического сообщества в решении задач воспитания и становится залогом успеха в процессе консолидации школы и семьи.

Следующий вопрос мы посвятили наиболее важному и чувствительному, с точки зрения педагогов, возрасту для воспитательных воздействий. И вот какая картина получилась: единодушно педагоги отмечают возраст 3-7 лет, как наиболее чувствительный и наиболее откликающийся на воспитательные воздействия. Существенным нам показалось расхождение мнения заместителей директоров по ВР и социальных педагогов о важности воспитания в возрасте 0-3 года. На наш взгляд, причина этого расхождения кроется в многочисленности группы молодых социальных педагогов со стажем работы до 5 лет, а значит и с возрастом до 25-30 лет, что позволяет сделать предположение об отсутствии опыта собственного родительства у этой части респондентов. Тем не менее, обе группы педагогов единогласны в том, что возрастной период с 6 до 17 лет – это «благодатное поле» для целенаправленного воспитательного воздействия. И если соотнести этот

возраст со школьным, то можно сделать вывод о том, что педагоги признают за собой ответственность за вклад в результат воспитания и готовы предпринимать (и, конечно же, предпринимают!) усилия в этом направлении.

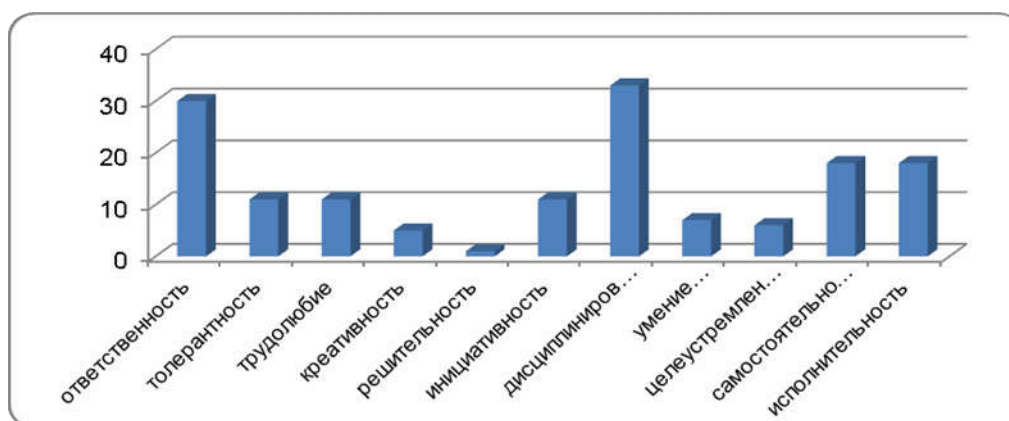
С точки зрения наших респондентов, наиболее эффективным в развитии духовности и нравственности подрастающего поколения является, в первую очередь, собственный пример воспитателя. Следующим по значимости педагоги отметили совместное обсуждение с детьми событий и поступков, затем – демонстрацию собственного отношения к происходящему, собственное отношение к самому ребёнку и воспитательный потенциал конкретных поступков людей.

Коллеги дополнили наш список «инструментов воспитания», внося семантически красивое понятие – «нравственная экология среды».

Ответы педагогов на этот вопрос оказались крайне значимыми для нас, ибо разработанная нами программа повышения квалификации педагогов в решении задач воспитания имеет своей целью расширение репертуара именно тех «инструментов воспитания», которые в иерархии ответов оказались на первых позициях.

Интересные результаты мы получили в ответах на вопрос о том, какие качества в первую очередь формирует школа у учащихся. Оказалось, что рейтинг качеств возглавили *дисциплинированность* и *ответственность*. Третье место, что нам показалось очень интересным, поделили между собой *самостоятельность* и *исполнительность*. Четвертое место заняли *толерантность* и *трудолюбие*. А вот аутсайдерами в этом рейтинге оказались *умение разрешать конфликты*, *целеустремленность*, *креативность* и... ***решительность!*** То есть большинство «основополагающих китов» личностных результатов образования, лежащие в основе формирования «высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России», на сегодняшний день, по мнению педагогов, школой практически не воспитываются!

Анализируя мнение педагогов о том, на каком уровне лучше всего в образовательном учреждении осуществляется воспитательная работа, важно отметить, что для педагогического сообщества очевидно, что эта работа целенаправленно и достаточно эффективно ведется на уровне всего образовательного учреждения. При этом социальные педагоги отмечают, что эффективность такой работы зачастую связана с личными качествами и заинтересованностью классного руководителя, и именно на уровне отдельных классов оказывается максимально продуктивной и, соответственно, заметной.

В последнем вопросе нашей анкеты мы попросили педагогов обозначить собственное понимание понятия «духовно-нравственное развитие личности». Вот некоторые цитаты: *«формирование системы собственных ценностей в соответствии с этическим кодексом», «высокий уровень морали и нравственности», «формирование гуманного мировоззрения, нравственности», «способность совершать нравственные поступки», «понятие и принятие ребенком социальных норм и ценностей, правильное использование этих знаний в жизни», «основные заповеди + совесть», «развитие, направленное на формирование определенного отношения к жизни», «порядочность и ответственность в своих поступках», «становление человека, усвоившего понятие о добре и зле», «оценка и сознательное выстраивание отношения к себе на основе традиционных ценностей».*

Хочется выразить огромную благодарность нашим респондентам – за искреннее и вдумчивое участие в опросе. Отраднo видеть столь заботливое и внимательное отношение к, наверное, самой важной педагогической задаче – духовно-нравственному воспитанию человека. Это понимание придает силы и уверенность, что наши изыскания и наработки в этой области будут приняты педагогическим сообществом.

Тема «воспитание» стала ведущей для специалистов центра психолого-педагогического сопровождения Кировского района Санкт-Петербурга со времени его деятельности в качестве городской опытно-экспериментальной площадки по теме «Создание комплекса дополнительных мер по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних» с 2014 по 2016 год. Итогом наших исследований и размышлений в рамках опытно-экспериментальной площадки стала уверенность в том, что лучшей профилактикой любых асоциальных форм поведения несовершеннолетних является ясно осознаваемая, целенаправленная и продуманная система воспитания.

Продолжением работы специалистов центра в этом направлении стало открытие на базе ЦППС городского ресурсного центра по теме «Духовно-нравственное воспитание детей: взаимодействие семьи и школы» в январе 2018 года. Его деятельность нацелена на создание условий для распространения практик духовно-нравственного воспитания, на внедрение инноваций в этой сфере в образовательное пространство Санкт-Петербурга, а также на методическое сопровождение воспитательной и образовательной деятельности педагогов в этом направлении. Из этих целей вытекают и три направления деятельности ресурсного центра.

Основным инструментом в деятельности специалистов ресурсного центра является программа повышения профессионального мастерства и методической поддержки работников системы образования **«Воспитательный потенциал педагогического сообщества»**. Создавая эту программу, мы шли от понимания тех мишеней, на которые должны быть нацелены наши усилия в оказании методической помощи педагогам. И этими целями-мишенями мы обозначили, во-первых, совершенствование навыка организации учебного сотрудничества – одного из важнейших инструментов педагога, работающего в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом; во-вторых, готовность и возможность организации эффективного и конструктивного взаимодействия с родителями в процессе обучения и воспитания детей и, в-третьих, рациональное и осознанное использование потенциала детского коллектива в решении задач воспитания и овладение современными технологиями работы с детьми в ходе решения воспитательных задач, в том числе, в урочной деятельности.

И мы полагаем, что разработанная и реализуемая специалистами ЦППС программа повышения профессионального мастерства и методической поддержки работников системы образования «**Воспитательный потенциал педагогического сообщества**» может стать одним из инструментов, который поможет учителю таким образом простроить образовательный процесс, чтобы обучающийся стал активным и деятельным его участником и с нашей, педагогической, помощью, приблизился к окончанию своего обучения в школе к очерченному портрету выпускника и стал «высоконравственным, ответственным, творческим, инициативным и компетентным... гражданином России».

Литература:

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с.
2. Лебедева Р.В. Тип жизненных ориентаций личности и особенности принятия решения в ситуациях морального выбора // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2018. – № 6.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ 17 декабря 2010 г. № 1897.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Кормнова Н.А.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. Определены методологические требования к организации нравственного воспитания в высшей школе, состояние духовно-нравственной атмосферы вуза, механизмы формирования ценностно-смысловой сферы молодых людей.

Ключевые слова: гуманизм; механизмы нравственного воздействия; нравственное воспитание; ценностно-смысловая сфера.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF MORAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

N.A. Kormnova,

Baranovich state University, Baranovich, Belarus

The methodological requirements for the organization of moral education in higher education, the state of the spiritual and *Abstract.* moral atmosphere of the University, the mechanisms of formation of the value-semantic sphere of young people.

Key words: humanism; mechanisms of moral influence; moral education; value-semantic sphere

Духовно-нравственное становление личности – это процесс, не имеющий четких возрастных границ. Личность может «искать» и «созидать» себя всю жизнь, а может «обрести» себя, свою внутреннюю целостность одномоментно, в результате столкновения со сложной жизненной ситуацией и ее преодоления, извлекая урок на всю жизнь. Но это крайности. В реальной действительности фундамент духовности, нравственности человека закладывается в детском и юношеском возрасте, и проверяется на прочность при его вступлении во взрослую жизнь, которая часто совпадает со студенческими годами.

Сегодня ни для кого не секрет, что во всех «клеточках» высшей школы обозначилось явное неблагополучие. И одной из наиболее острых болевых точек высшей школы является запущенность (а точнее – практически полное отсутствие) нравственного воспитания. Всем понятно, что образование – это двуединый процесс обучения и воспитания, что это не просто передача знаний, но и становление духовной, социальной зрелости человека, созидание его характера, формирование мировоззрения, убеждений, идеалов, системы нравственных ценностей. Образованный человек – это человек, в котором сформирован его человеческий образ, поэтому истинное образование по самой своей сути является гуманистическим. Не зря понятия «гуманизм», «гуманитарный» лексически восходят к латинскому термину «гумус» – почва, земля, т.е. то, что служит произрастанию всего сущего. Без гуманитарной подготовки, без нравственного воспитания нет и не может быть подлинно образованного человека, специалиста, «разумного технократа», способного, при-

нимая решения, просчитывать их экологические, социальные и нравственные последствия. Поэтому по мнению специалистов (Климов Е.А., Гусейнов А.А., Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. и др.) одной из важнейших задач современной высшей школы является формирование духовно-нравственной зрелости будущих специалистов, развитие их ценностно-смысловых ориентиров [1].

Однако, как отмечалось нами в предшествующих работах [2, 3], связь молодежи с системой общечеловеческих ценностей сегодня оказалась, если и не прерванной до конца, то существенно искаженной.

Проблемы морального становления личности, ее нравственной зрелости, воплощение морали в поведении – исключительно сложные, многосторонние, нередко противоречивые процессы, которые сегодня актуализируются и требуют своего *практического* решения. К сожалению, этика, психология, социология, педагогика и другие науки пока еще не владеют полным объемом прикладных знаний по этим проблемам и на практике оказываются малоэффективными. Наиболее популярными «моральными психологами» считаются Ж. Пиаже, Л. Кольберт, Т. Лайкона, Д. Райт и другие зарубежные ученые. В отечественной науке концептуальное и эмпирическое состояние этой отрасли знания на сегодняшний день представляет собой лишь начало некоторых исследовательских подходов к анализу взаимоотношения морали и поведения.

Поэтому в современном обществе назрела настоятельная потребность в первоочередном и углубленном развитии особой отрасли научного знания – *этико-психолого-педагогической теории морального воспитания* как своеобразного синтеза эмпирической психологии, прикладной этики и практической педагогики, для того, чтобы определить единую методологическую основу и выработать эффективные практические рекомендации по организации процесса нравственного воспитания личности (в семье, в школе, вузе и т.д.).

За последние десятилетия произошла существенная деформация и даже потеря подлинно нравственных идеалов и ценностей у значительной части молодежи. Из-за недостаточности жизненного опыта и неготовности самоопределяться в сфере высших смыслов и нравственных ценностей, молодые люди часто путают идеалы с иллюзиями. Юношеский максимализм уступает место трезвому расчету, высокая коммуникабельность – отчужденности от общества и «зависанию» в социальных сетях, романтизм сменяется скептицизмом и цинизмом, стремление к созиданию и самореализации – потребительством.

Сегодня на вершине смысловой пирамиды молодых людей все чаще оказываются временные, преходящие смыслы (деньги, карьера, успех и т.д.), а подлинные высшие ценности и смыслы, такие как радость бытия, полнота самоутверждения, творческая самоотдача, остаются неосознанными и невостребованными.

Оставлять молодежь и дальше в подобном нравственном вакууме – преступление. В этой связи, на наш взгляд, высшая школа призвана изменить приоритеты образования и сместить акцент с передачи «готовых» знаний и рецептов сугубо профессиональной деятельности на поиск личностных смыслов, «поиск Себя» как в жизни, так и в профессии. А это, в свою очередь, требует гуманизации всего процесса образования, утверждения новой жизнеспособной системы моральных ценностей и эффективных рычагов воздействия на духовно-нравственную сферу личности.

Поскольку психолого-педагогические механизмы такого воздействия пока изучены слабо, мы попытались проанализировать имеющуюся информацию и выделить некоторые из них:

- механизм эмпатии – выработка моральных убеждений на основе сопереживания, нравственного потрясения, «вхождения» одного человека в другого;
- нормоцентристский механизм – перевод «внешних» норм во внутренние программы нравственной деятельности, интериоризация общечеловеческих моральных норм;
- ценностно-ориентационный механизм – формирование внутреннего мира человека, его смыслообразующих ценностей на основе представлений о достойных и не достойных формах поведения в конкретных жизненных ситуациях;

– механизм «генерализации личных стандартов» – сопоставление в нравственном сознании образов «Я-реального» и «Я-идеального», статусных и престижных пластов самосознания молодого человека.

Естественно, данная классификация весьма условна и нуждается в доработке. Исследования в этом направлении помогут родителям, педагогам, представителям государственных и общественных структур, в той или иной степени связанных с проблемами воспитания на практике, сориентироваться в сложном и противоречивом процессе становления нравственно зрелой личности, способной к последовательному и органичному осуществлению в своем поведении и отношениях с другими людьми, в ситуациях морального выбора общечеловеческих ценностей, норм и принципов, готовой к самоопределению, непрерывному самосовершенствованию и саморазвитию.

Казалось бы, студенческие годы – наиболее благоприятный период в плане становления смыслового пространства молодых людей и как личностей, и как будущих специалистов. Именно в этом возрасте люди пытаются самоопределиться, познать и найти себя, свое «Я» среди других. Поэтому главной задачей воспитания на этом этапе является формирование моральных представлений мировоззренческого уровня – о счастье, смысле жизни, назначении и месте человека, его достоинстве, добре и зле, справедливости и т.п.

Однако, студенты, несмотря на наличие острой потребности в «созидании» себя и осмыслении своей жизни, в качестве объекта нравственного воздействия весьма «неудобны». Они уже имеют более или менее сложившуюся систему нравственных ценностей, идеалов и ориентаций, базирующуюся на личном опыте и анализе социального опыта родителей, друзей, знакомых и изменять ее коренным образом («взрослеть») не спешат, хотя чаще всего испытывают в этом необходимость.

И в силу тех же возрастных особенностей, молодые люди легко поддаются влиянию своих сверстников. Студенческий образ жизни способствует сплочению студентов и формированию особой студенческой общности, субкультуры с собственными критериями нравственности. А поскольку эти критерии часто оказываются заниженными, в студенческой среде широкое распространение, а часто и нравственное одобрение, получают девиантные формы поведения.

Во всяком случае, осуществить органичный переход от юношеского максимализма и бессознательных порывов к комплексу устойчивых моральных качеств, гарантирующих нравственную устойчивость личности в ее последующей жизни и профессиональной деятельности, высшей школе пока не удастся. А выпускники вузов, молодые специалисты, остаются «взрослыми детьми», со всеми признаками социального инфантилизма. Желаемая теоретическая модель нравственно зрелой личности будущего специалиста-профессионала, поставленная перед высшей школой, остается пока благим пожеланием.

Чтобы изменить ситуацию в вузе, нужно начать с кардинального изменения отношений в системе «студент – преподаватель», культуры внутриорганизационных взаимодействий как по вертикали, так и по горизонтали, четко определив те базовые духовные ценности, на основе которых будет осуществляться весь воспитательно-образовательный процесс. И начинать следует с личности преподавателя, ибо он является центральным звеном системы воспитания.

К сожалению, в современной высшей школе среди преподавателей все реже встречаются нравственное подвижничество, бескорыстное служение истине, идее, добру, культура мысли, общения и поведения, педагогический такт. Псевдогуманитарный и технократический интеллектуализм, а иногда и простая некультурность вытеснили в вузах интеллигентность, широту взглядов, непредвзятость суждений, умение мыслить самостоятельно. Сами преподаватели больше всего озабочены тем, чтобы прямо или косвенно доказать свое право на труд и на нормальные условия жизни, поскольку престижной (как в моральном, так и материальном смысле) педагогическую деятельность сегодня не назовешь.

Между тем, эффективное взаимодействие преподавателя и студента возможно только в обстановке взаимоуважительного общения и прямого подключения к нравственному миру друг дру-

га. Духовное развитие невозможно, если общение происходит только на рациональном уровне. Поэтому для создания адекватной нравственно-психологической атмосферы в высшей школе необходимо, чтобы нормой жизни стали следующие педагогические принципы нравственного воспитания [3, с.337]:

- принцип нравственного авторитета преподавателя. Несоблюдение этого принципа приводит к тому, что а) высшая школа сегодня выпускает социальных демагогов, а не морально ответственных специалистов и б) лишается смысла нравственное содержание оценки, поскольку одобрение, похвала или наказание со стороны неавторитетного педагога малоэффективны;

- принцип единой морали, согласно которому то, что дозволено преподавателю, должно быть дозволено и студенту, и, наоборот, что не дозволено одним, не позволительно другим. Сегодня, к сожалению, в вузах утвердился принцип двух моралей: для студентов – мораль «послушания», для преподавателей – мораль «равенства», причем чаще всего иллюзорного;

- принцип правдивости, единства слова и дела. Нарушение этого принципа, атмосфера, позволяющая думать одно, говорить другое, а делать третье, порождает в людях цинизм, морально разлагает и уродует и студентов, и преподавателей, создает почву для безответственности и вседозволенности в отношении друг к другу;

- принцип самовоспитания и самосовершенствования как основа цельности выработки моральных убеждений. Реализация этого принципа содействует формированию самостоятельности, ответственности и способности личности к саморегуляции своего поведения.

Таким образом, сегодня разрыв между желаемым и действительным в плане воспитания в вузе нравственно зрелой личности сохраняется. Преодоление его связано с обращением к системе фундаментальных общечеловеческих ценностей, с поиском и реализацией на практике психолого-педагогических механизмов нравственного воздействия на личность посредством создания соответствующей гуманистической атмосферы в вузе, обстановки взаимной требовательности и уважения. Примитивность и ограниченность используемых на сегодняшний день в вузе форм и методов нравственно-психологического воздействия на студентов, делает очевидным тот факт, что провозглашенная теоретически важность и значимость нравственного воспитания молодых людей на этапе их профессиональной подготовки в вузе, на практике отнюдь не сопровождается созданием эффективной и действенной системы нравственно-психологического воздействия.

Список литературы

1. Бахитановский, В.И. *Этика профессий: миссия, кодекс, поступок* / В.И. Бахитановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. – 378 с.
2. Бороздина, Г.В. *Формирование ценностно-смысловой сферы специалиста на этапе профессиональной подготовки* // Г.В. Бороздина, Н.А. Кормнова, И.И. Рифицкая // *Инновационные процессы и корпоративное управление: Материалы VI Международной заочной научно-практич. конф., 1-15 апреля 2016 г.*, Минск, - Минск: Нац. библиотека Беларуси, 2016. - с.136-142
3. Бороздина, Г.В. *«Кодекс чести» преподавателя высшей школы как требование времени* // Г.В. Бороздина, Н.А. Кормнова // *Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы 13-й Междунар. науч.-метод. конф*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ В ПРОЦЕССЕ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

*Кошечкина Е.А.,
Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»,
г. Луга, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу педагогического потенциала русской народной сказки, влияния сказки на процесс нравственного воспитания младших школьников.

Ключевые слова: сказка, русская народная сказка, нравственное воспитание.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE RUSSIAN FOLK TALE IN THE PROCESS OF MORAL EDUCATION

*Koshechkina E.A.
Luga Institute (branch) of GAOU IN LGU them. A.S. Pushkin,
Luga, Russia*

Abstract. The article analyzes the pedagogical potential of the Russian folk tale, the impact of the tale on the process of moral education of younger students.

Key words: fairy tale, Russian folk tale, moral education.

Поиск путей повышения эффективности нравственного воспитания – это один из тех вопросов, которые занимает умы исследователей на протяжении длительного времени. Так, например, Е.А. Киселева полагает, что эта проблема является одной из важнейших проблем современного общества в данной области [2].

При поиске новых средств и методов организации воспитательно-образовательного процесса, уделяется их многофункциональности. То есть тому, насколько они могут способствовать самовыражению и самореализации ребёнка и при этом, будут ли они интересны ребёнку. Ведь в младшем школьном возрасте то, что неинтересно – плохо воспринимается и почти не воздействует на душу. Ну и, конечно, вопрос о соответствии средства нравственного воспитания современной учебно-воспитательной системе также остается актуальным.

Одним из таких средств нравственного воспитания на уроках литературного чтения является народная культура, в частности, такая её составляющая, как русская народная сказка. Результатами многочисленных исследований неоднократно подтверждено, что русская народная сказка обладает огромным педагогическим потенциалом [1].

Известные русские педагоги всегда были высокого мнения о том, какую роль в воспитательном процессе играют русские народные сказки. И в своих трудах указывали на необходимость широкого их использования в педагогической работе. Так, В. Г. Белинский считал, что в русских сказках отражается душа народа, его национальный характер. Он небезосновательно полагал, что сказка – это не просто фантазия и вымысел, это отражение реальной жизни, общественных отношений, социальных ценностей. Кроме того, им высказывались мысли о том, что у детей сильно развито стремление ко всему фантастическому, что им нужны не абстрактные идеи, а конкретные образы, краски, звуки. Именно поэтому русская народная сказка так нравится детям, ведь там содержатся конкретные «рецепты» на разные случаи жизни, отражается поведение реальных людей, зашифрованное в фантастических образах.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский был о сказках настолько высокого мнения, что включил их в свою педагогическую систему. Причину успеха сказок у детей Ушинский видел в том, что простота и непосредственность народного творчества соответствуют таким же свойствам детской психологии. «В народной сказке, – писал он, – великое и исполненное поэзии дитя-народ рассказывает детям свои детские грезы и, по крайней мере, наполовину сам верит в эти грезы» [48]. По мнению Ушинского, природные русские педагоги – бабушка, мать, дед, не слезающий с печи, понимали инстинктивно и знали по опыту, какую огромную воспитательную и образовательную силу таит в себе народная сказка [6].

По мнению академика Ю.М. Соколова, народная сказка представляет собой поэтический рассказ, который повествует нам о разных сторонах жизни русского народа.

Известный русский исследователь фольклора В.П. Аникин в своих трудах неоднократно отмечал, что сказка является одним из самых древних видов устного народнопоэтического творчества. Сказки бывают самыми разнообразными, носят волшебный или бытовой характер. Присущие сказке древность, национальная самобытность, стремление к воплощению идеала человеческого существования, призыв к мудрости, активности и подлинной человечности помогают значительно расширить кругозор личности, особенно в младшем школьном возрасте. Именно сказка может пробудить интерес к жизни и творчеству других народов, она способствует формированию чувства доверия ко всем жителям планеты. Именно поэтому сказки читают на ночь всем детям мира, сказка включается в систему образования и воспитания. Сказка представляет собой своеобразный сплав реальности и воображения, жизненного опыта и желаний народа, содержит правду, но она (правда) органично сочетается с художественными формами сочинения.

С точки зрения В.П. Аникина, сказки делятся на несколько категорий: сказки о животных («звериный эпос»); волшебные сказки (героико-фантастические); социально-бытовые (реалистичные или новеллистические) [3].

Сказки о животных названы так в силу того, что персонажами, героями этих сказок являются, как правило, животные. Но животные воплощают в себе человеческие качества, самые различные: доброту, скромность или напротив жадность и злобу. То есть, в сказках действуют животные, но подразумевается, что так поступают люди. Цель этих сказок заключается в том, чтобы дети поняли, какие поступки хорошие, а какие нет. Через образы животных это сделать намного проще, поскольку это более понятно для детей младшего школьного возраста. Самые важные представления в сказках о животных, которые должны определить нормы поведения – о добре и зле, о хитрости и прямоте, об уме и глупости, о героизме и трусости. А также эти сказки касаются социальных и этических проблем.

Очень любят дети и так называемые волшебные сказки. Неслучайно, что одним из любимых ныне жанров книг и кинофильмов является фэнтези – те же самые волшебные сказки, зачастую созданные по старым сказочным сюжетам, но с новыми героями или героями, которые уже давно всем знакомы, но в новом месте и времени.

Волшебная сказка привлекает детей и тем, что в ней присутствует волшебство, волшебные предметы, волшебные герои, а также динамичным развитием событий и необычайным вымыслом. В этих сказках добро соприкасается со злом. Добро всегда побеждает зло. Волшебные сказки вызывают восхищение, придают силы. А поскольку в сказках всегда добро побеждает зло, то и дети верят в то, что и в жизни есть место сказке и всегда все будет хорошо. Эти сказки завораживают своим волшебством, превращениями. Они позволяют детям поверить в то, что самые заветные желания и мечты могут сбываться.

Бытовые сказки менее любимы детьми, но читать их детям необходимо, поскольку именно они повествуют о социальных отношениях людей. Характерной чертой этих сказок является разоблачение лицемерия тех, кто занимает высокое положение. Как правило, в таких сказках героями является барин (чиновник, царь и пр.) – жадный, злой, завистливый, ленивый или глупый и т.д., вторым же героем выступает крестьянин или любой другой выходец из народа. В конце сказки, последний герой неизменно побеждает и получает заслуженную награду. Бытовые сказки имеют огромное воспитательное значение. На уроках дети узнают историю и быт своего народа, своих предков, а также воспринимают народные традиции, обычаи и нравы [4].

Сказки незаменимы в жизни ребёнка, их роль очень высока. Они являются не только увлекательным чтением для детей, но и способны развивать их, воспитывать и решать психологические проблемы [7].

Широкое использование сказок в начальной школе обуславливается тем, что их форма и содержание привлекательны для детей, особенно в первом классе, когда ребенок, с одной стороны, уже ощущает себя в другом статусе, но по поведению, психологическим и педагогическим характеристикам – близок к дошкольникам.

Сказка помогает сформировать как национальные ценности и приоритеты, так и общечеловеческие нравственно-этические ценности. Кроме того, изучение русских народных сказок отлично помогает развивать у детей младшего школьного возраста познавательную, интеллектуальную сферу, речь, память и т.д. [3].

Для детей, как дошкольного, так и младшего школьного возраста сказка является любимым жанром, именно поэтому учителя настаивают на том, чтобы ребенок и сам читал как можно больше сказок, так и чтобы родители читали ему сказки. В список книг для чтения в 1 классе входят такие сказки, как: «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Гуси-лебеди», «Золушка», «Лиса и волк», «Репка», «Кощей бессмертный», «Курочка ряба». Для самостоятельного прочтения рекомендуют: «Теремок», «Гуси-лебеди», «Репка», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Терешечка», «Черный конь скачет в огонь», «Три поросенка», «Лиса и журавль», «Лиса, волк и медведь», «Морозко», «Снегурочка». Однако к третьему классу список русских народных сказок сокращается. В основном, в список литературы для 3 класса по программе «Школа России» входят произведения Пушкина, Лермонтова, Чехова, Бажова, Носова, Куприна и других известных русских писателей. Сказки можно найти лишь во внеклассном чтении.

Е.В. Михайлова в своём исследовании отмечает, что обращение к использованию русской народной сказки в современной школе определяется рядом факторов:

1. Проблема адаптации детей к школе, так называемый «кризис 7 лет». Причины подобного кризиса лежат в резкой смене деятельности – с игрой на учебную. Ребенок, попадая в незнакомую для себя атмосферу, сталкивается с рядом сложностей, включая необходимость адаптации к другому режиму дня, необходимость длительных учебных занятий, вхождения в новый коллектив, изменение обязанностей, увеличение доли личной ответственности за поступки и их результаты и др.

2. Новая педагогическая парадигма развития российского образования поставила перед учителями вопрос объединения традиционного и инновационного компонентов обучения и воспитания в педагогическую практику учителя в целях обеспечения современных требований к современной российской системе образования. В этой связи своевременным является обращение именно к русской народной сказке, которая изначально служит источником сохранения и передачи нравственного и эмоционального опыта русских традиций, способом воспитания и обогащения культуры ребенка, которые не теряют своей актуальности [2].

Значение изучения сказки в младшем школьном возрасте сложно переоценить. Ведь она воспитывает личностные качества, эстетические чувства, является понятным для ребенка языком общения и познания, помогает понять сложные подчас человеческие взаимоотношения, прививает моральные нормы и ценности, создает условия для воспитания толерантной личности.

По мнению специалистов, сказка имеет и огромное образовательное значение. И это действительно так. Л.А. Мечнева подчеркивает, что в процессе изучения русских народных сказок, ребенок изучает историю народа, его культуру, обычаи, традиции. Кроме того, его речь развивается, он усваивает новые слова и выражения, язык становится богатым и выразительным.

Как правило, в начальной школе русская народная сказка изучается в процессе изучения предмета «Литературное чтение», однако специалисты отмечают, что потенциал русской народной сказки в воспитании может носить куда более разнообразный характер.

Сказка, ее прослушивание, фантазирование, игра в сказку это естественные и комфортные для детей виды деятельности, именно поэтому ее включение в процессы воспитания и обучения, как элемента и народной педагогики в том числе, представляется весьма целесообразным [2]. Возможно применение сказок во внеурочной деятельности: театрализованное исполнение сказок, проведение конкурса знатока сказок, выставки рисунков детей по мотивам сказок и многое другое.

В целом, нужно сказать, что педагогический потенциал русских народных сказок очень велик, особенно в младшем школьном возрасте. Русские народные сказки действительно обладают огромным воспитательным, познавательным и образовательным значением. Благодаря русским народным сказкам младшие школьники усваивают нормы нравственности и морали, образцы социального поведения, у них развивается познавательная сфера, происходит эстетическое развитие, обогащается речь, язык становится более образным.

Список литературы

1. Блохина, Е. Роль сказки и сказкотерапии в процессе воспитания ребенка [Текст] / Е. Блохина, Л. П. Карельская // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества: материалы IV Международной научной конференции. – Ростов-н/Д: ООО «Фонд науки и образования, 2015. – С. 124-127
2. Киселёва, Е. А. Русская народная сказка как средство приобщения младших школьников к русской культуре [Текст] / Е. А. Киселёва // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции. – СПб.: Изд-во Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 214-217
3. Мачнева, Л. А. Народная сказка как средство нравственного воспитания детей младшего школьного возраста [Текст] / Л. А. Мачнева // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 963-964
4. Михайлова, Е. В. Педагогический потенциал русской народной сказки в воспитании младших школьников [Текст]: автореферат дисс. Кандидата педагогических наук / Е. В. Михайлова. – М., 2014. – 24 с.
5. Моисеенко, А.И. Формирование эстетических вкусов школьников как педагогическая проблема [Текст] / Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 56-57
6. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1 [Текст] // Сост. С.Ф. Егоров. - М.: Педагогика, 1990. – 416 с.
7. Цыганкова, Е. В. Особенности изучения народных сказок на уроках чтения в начальной школе [Текст] / Е. В. Цыганкова // Новая наука. – 2016. – № 8. – С. 75-78

РЕАЛИЗАЦИЯ «СТРАТЕГИИ ВОСПИТАНИЯ В РФ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА» В МБУ ДО «ЦЕНТР ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА «ВЫЙСКИЙ»»

*Кузнецова Е.И., Авдюкова Е.В.
МБУ ДО «Центр детского творчества «Выйский»», г. Нижний Тагил, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются пути реализации основных направлений стратегии воспитания: интеграция взаимодействия родителей и детей; воспитание гражданской ответственности и толерантности; учёт индивидуальных особенностей детей и выявление детской одарённости; формирование информационной культуры.

Ключевые слова: дополнительное образование, основные направления стратегии воспитания.

IMPLEMENTATION OF THE “EDUCATION STRATEGY IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UP TO 2025” IN “THE CENTER FOR CHILDREN'S CREATIVITY “VYISKY””

*Kuznetsova E.I., Avdyukova E.V.
The center for children's creativity “Vyisky”, Nizhny Tagil, Russia*

Abstract. The article deals with the ways of implementation of the main directions of the strategy of education: the integration of interaction between parents and children; education of civic responsibility and tolerance; taking into account the individual characteristics of children and the identification of children's giftedness; the formation of information culture

Keywords: additional education, the main directions of the strategy of education.

В каждом обществе принято, что за воспитание подрастающего поколения отвечают родители и педагоги. В последнее время особенно часто ответственность за воспитание возлагают на оптимизированные учреждения образования. Именно они должны всему научить, дать знания, сформировать умения, закрепить навыки, развить способности и мышление, и, конечно же, воспи-

тять гармонично развитого ответственного гражданина России, причем в строго регламентированное, утвержденное программами время. У ответственных родителей, в основном, преобладают функции материально-технического обеспечения и контроля. А где же воспитание? Когда оно происходит, где и с кем? По словам А.С. Макаренко: «Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги».

Центр детского творчества «Выйский» – это муниципальное образовательное учреждение, реализующее программы по внеурочной деятельности в конкурентной образовательной среде, то есть априори создающее условия для формирования и реализации комплекса мер, учитывающих особенности современных детей, социальный и психологический контекст их развития, формирует предпосылки для консолидации усилий семьи, общества и государства, направленных на воспитание подрастающего и будущих поколений [Цит. по: Стратегия].

С введением регламентов по зачислению, учету, переводу и отчислению детей возрастает роль родителей в дополнительном образовании. Если раньше каждый ребенок самостоятельно мог записаться в любое детское объединение, сообщив о себе необходимые данные, то сейчас необходимо заявление от родителей с представлением копий документов. С одной стороны, это мешает проявлению самостоятельности ребенком, с другой, повышает степень взаимодействия родителей и детей. Они вместе принимают решение об обучении.

В свою очередь педагоги дополнительного образования заинтересованы в привлечении не только детей, но и их родителей, которые становятся гарантами стабильного (без пропусков) и результативного (участие в конкурсах, выставках) дополнительного образования. Для родителей у нас в Центре проводятся выставки, отчетные концерты, мастер-классы и другие мероприятия. Таким образом, создаются «условия для расширения участия семьи в воспитательной деятельности организаций» [Цит. по: Стратегия].

С введением персонифицированного финансирования дополнительного образования еще больше повышается роль родителей в воспитании детей. Дополнительное образование становится не только досугом, местом проведения времени с пользой, но и профориентационной составляющей воспитания, ведь на занятиях дети получают практические знания, умения и навыки. Так, если раньше театральное направление выбирали с целью участия в спектаклях, то теперь родителей и детей привлекает социальный контекст театральной деятельности, а именно - ораторское мастерство как возможность формирования умений держать себя на публике, управлять эмоциями, грамотно доносить свою мысль до собеседника и т. п., всё то, что необходимо для успешной социализации личности и повышения её статуса.

Очень часто, родители, выбирая то или иное направление, стараются за счет дополнительного образования решить возникшие проблемы в воспитании ребенка: рассеянное внимание, агрессивность, плохая моторика и т. п. Плановые занятия позволяют получить желаемые результаты и нередко становятся предпосылкой открытия новых дарований ребенка, тем самым мы решаем озвученную в Стратегии задачу «совершенствования условий для выявления и поддержки одаренных детей» [Цит. по: Стратегия].

Учреждения дополнительного образования очень мобильны, они быстрее, чем школы реагируют на изменения потребностей общества, семьи и государства. Такова ситуация с повсеместным использованием информационных технологий. Мы не можем игнорировать их влияние на современных детей, в нашей силе сделать их полноправным средством организации образовательной деятельности, при этом, не предвосхищая их значения. Таким образом, мы в том числе заботимся и о формировании у учащихся умений «совершать правильный выбор в условиях возможного негативного воздействия информационных ресурсов» [Цит. по: Стратегия] Особенно в этом преуспевают молодые педагоги, которые ближе по мироощущению и восприятию современной жизни к подрастающему поколению. Они показывают, как можно использовать возможности информационных ресурсов в собственном развитии и подстерегающие их в этом опасности. Так, например, в программе «Новые авторы», посвященной вопросам создания литературных произведе-

ний, заложена идея защиты авторских прав на свои творческие продукты, а также идея «профессионального общения» и публичной оценки произведений в социальной сети Вконтакте.

Большое значение при воспитании у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности (одних из приоритетных качеств будущего гражданина России согласно Стратегии), имеют практические занятия по изготовлению подарков для пожилых людей, детей с ограниченными возможностями здоровья. На таких занятиях учащиеся понимают, что, несмотря на свой возраст, они могут приносить пользу, дарить радость и заботу людям, тем самым «формируется позитивное отношение к другим людям, в том числе к лицам с ограниченными возможностями здоровья» [Цит. по: Стратегия], дети учатся сопереживать.

Очень часто на занятиях в разных детских объединениях педагоги предусматривают возможность изготовления детьми подарков для своих родных и близких. Казалось бы, выбор идеи подарка - такой простой жизненный вопрос, который, тем не менее, хорошо способствует проявлению самостоятельности и инициативы детей, что очень важно для успешной социализации в современном обществе.

С целью повышения своего профессионализма педагоги Центра детского творчества «Выйский» активно проводят мастер-классы, публикуют методические разработки, принимают участие в семинарах и конференциях, проходят обучение по различным актуальным образовательным программам, обеспечивая кадровые механизмы реализации стратегии. Все это, несомненно, способствует улучшению результатов образовательной деятельности.

В последнее время появилось множество интернет-конкурсов, в которых можно стать победителем и получить почетную грамоту за 30 минут при условии своевременной оплаты. В таких мероприятиях нет конкуренции, нет воспитательной составляющей, одна коммерция. Центр детского творчества «Выйский» является организатором 6-ти конкурсов творческих работ. В каждом есть номинация «семейное творчество», где представляются работы, выполненные совместно с родителями. Участие бесплатное, жюри независимое, тематика современная и социально-ориентированная – эти составляющие стали основой востребованности конкурсов. С каждым годом растет количество участников, расширяется география конкурсов.

Воспитание детей, согласно идее и тексту Стратегии, рассматривается как стратегический общенациональный приоритет и очень важно, чтобы это было не только на словах, но и на деле, как в нашем учреждении.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

*Кузнецова Т.Н.,
Лужский филиал ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
г. Луга, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу истории развития представлений о нравственности, морали и нравственном воспитании в зарубежной и отечественной науке.

Ключевые слова: мораль, нравственность, духовность, духовно-нравственное воспитание, нравственное воспитание.

TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT MORAL EDUCATION

*Kuznetsova T.N.,
Luga branch of GAOU IN LGU them. A.S. Pushkin,
Luga, Russia*

Abstract. The article analyzes the history of the development of ideas about morality, morality and moral education in foreign and domestic science.

Key words: morality, spirituality, spiritual and moral education, moral education.

Вопросы нравственного воспитания подрастающего поколения, вероятно, волновали человечество с незапамятных времен. Предполагается, что и в дописьменный период истории существовала система норм нравственности и морали. Однако с уверенностью о том, что процесс усвоения нравственных нормативов был целенаправленным, мы можем судить по памятникам письменности.

Например, в период античной истории древними греками и римлянами был накоплен богатый материал, как специальных приемов, так и указаний по приобщению детей к морали и нравственности, принятым в конкретном социуме. Само понятие «нравственность» было в то время не теоретическим, а скорее практическим понятием. Целью всех этических концепций античного времени было формирование навыков в области нравственных действий, то есть воспитание особых волевых качеств, а также душевных способностей. Во всех концепциях античных авторов поднимались вопросы взаимоотношений отдельной личности и общества. Обычаи и традиции, принятые в конкретном обществе, не обсуждались и считались единственно правильными, а следовательно, моральными.

Проблемы нравственного формирования отдельной личности можно найти, например, в учении Демокрита. С его точки зрения, идеалом нравственности и добродетели является мудрый человек, который нашел гармонию и меру во всем и живет сообразно этим принципам. Нравственным человеком, таким образом, является тот, кто правильно ко всему относится, ограничивает свои потребности и желания, а главное, понимает смысл жизни, независимых от преходящих вещей [2].

Лишь со времен великого древнегреческого философа Сократа древнегреческая этика смогла подняться над подобной ограниченностью воззрений, и речь зашла уже о моральных нормах, значимых для всех людей в целом, а не только в конкретном государстве-полисе. С точки зрения Сократа, мораль и мудрость не разделимы, так же, как разум и добродетель. Знание – это основа нравственности.

Его последователи, Платон и Аристотель, тоже уделяли много внимания нравственным проблемам. Например, Платон, полагал, что такие качества, как: умеренность, справедливость и мудрость – лежат в основе нравственности. Его ученик Аристотель, по иному описывает качества морали, связывая их с общественно полезными свойствами индивида. То есть мораль и нравственность имеют нормативную природу [4; 19]. А нравственность представляет собой нормативы, определенные обществом. Однако каждый человек имеет право выбора [20].

Эпоха Средневековья внесла свои коррективы в процесс нравственного воспитания. Мораль и нравственность развивались в рамках сословного общества и были ориентированы на замкнутые культурные традиции. Идеи единой, всеобщей морали и нравственности не поддерживались, несмотря на распространение христианской морали, где нравственность выступала как система заповедей, ниспосланных свыше [19].

Даже в эпоху Возрождения, когда вопрос о нравственности, безусловно, поднимался, и речь шла уже о таких ценностях, как: добро, счастье, справедливость, но проблема общечеловеческой морали не рассматривалась. Однако уже говорится об отличиях обычаев и традиций от собственно нравственности и морали. Например, М. Монтень в своих произведениях неоднократно подчеркивал, что обычаи – это лишь привычка, в некоторых случаях, предрассудок, но не нравственность. Не только традиции не могут быть опорой для формирования нравственности, но также и мнение отдельного человека не должно играть большой роли в оценке моральности поступка.

Эпоха Просвещения в вопросах анализа нравственности пошла еще дальше. Мораль и нравственность рассматривались как продолжение законов природы, а нравственное воспитание воспринималось как обретение человеком практического опыта, умение достичь успеха. Нравственные качества считались продолжением психики человека, продолжением его души. Но одновременно, мораль рассматривалась как свобода воли, способность понимать добро и добродетель и поступать соответственно. Однако, религиозный смысл этих понятий не исчез. Например, философ Декарт полагал, что нравственность дана человеку Богом. Нужно также отметить, что в период XVIII века нравственность не была предметом отдельных исследований.

Изменения в представлениях о нравственности и морали происходят в XIX веке. В первую очередь, речь идет о так называемом категорическом императиве И. Канта. Его концепция морали и нравственности была наиболее разработанной, систематической и завершенной [1; 3].

Еще один выдающийся немецкий философ Г.В.Ф. Гегель обратил внимание как на исторические корни происхождения морали и нравственности, так и на индивидуальное ее восприятие. При этом понятия морали и нравственности были для него различны. С его точки зрения, мораль – это продукт античного общества, а до этого периода развивается нравственность в рамках обычаев, традиций и нравов.

В рамках развития зарубежной этики во второй половине XIX в. существовало два подхода к пониманию проблемы морали и нравственности. Первый можно назвать социологическим. В рамках этого подхода нравственность воспринималась как способ регуляции поведения людей в обществе. Второй подход – неопозитивистский – акцентировал внимание на развитие нравственности как сферы развития психики, а морали – как сферы манипуляций действиями людей. Таким образом, снимался вопрос ответственности за поступки индивида, то есть знание моральных принципов не должно было вести к обязательному следованию им.

Русская философская традиция этого же периода рассматривала проблему нравственности в качестве основной. Например, Н.Ф. Федоров акцентировал внимание на преемственности традиций в вопросах нравственного воспитания. Н.А. Бердяев полагал, что нравственность – это не принуждение со стороны закона и общества, но в творчестве самого человека, в его отношении к жизни.

Таким образом, можно сказать, что в вопросах понимания проблем нравственности и морали был пройден длительный путь, в первую очередь, в рамках философских наук, в целом, и этики как учения о нравственности и морали, в частности.

Нужно также отметить, что в русской философской традиции нравственность была тесно связана с понятием «духовность». И если до второй половины XIX в. Речь шла лишь о нравственности и нравственном воспитании, то во второй половине указанного столетия появляется термин «духовно-нравственное воспитание». И «духовность» становится синонимом «нравственности», а в большинстве случаев даже вытесняет ее. Причиной этому была глубокая религиозная православная составляющая нравственного воспитания. Поскольку нравственность как таковая, с точки зрения русских мыслителей, не могла не быть духовной [1; 4].

Вторая половина XIX в. В России интересна еще и тем, что уже в рамках не только философской, но и педагогической мысли формируется направление, которое ставило перед собой задачу, не много ни мало, теоретического обоснования и методического воплощения духовно-нравственного воспитания. При этом педагоги, которые занимались данным вопросом, подходили к нему совершенно с разных точек зрения. Так, например, К.Д. Ушинский исследовал проблемы духовно-

нравственного воспитания с точки зрения демократической педагогики, а И. Сикорский и Н. Румянцев – с высоты психологической науки, И.И. Базаров и В.А. Олесницкий – с точки зрения православной этики, будучи служителями православной церкви.

Несмотря на разность мировоззрения, все исследователи сходились в том, что духовно-нравственное воспитание ставит перед собой широкие цели и задачи, и необходим синтез многих наук, помимо педагогики и психологии, включая антропологию и даже физиологию [2].

Русские философы того же периода дали прекрасное обоснование включения духовности в нравственное воспитание. Например, В.С. Соловьев говорил о том, что духовность – это внутренняя потребность человека в поиске смысла своего существования, а религиозные ценности, православие – это тот фундамент, на основе которого складывается духовность и нравственность.

Нужно отметить, что тесная связь понятий «духовность» и «нравственность» и применение термина «духовно-нравственное воспитание» привело к тому, что понятие «нравственное воспитание» постепенно вытесняется из педагогической литературы. А в советский период даже вызывает неприятие, поскольку нравственное воспитание воспринимается как отголосок религии, с которой, как известно, в период существования Советского Союза боролись. Это не означает, что вопросам нравственного воспитания стали уделять меньше внимания, скорее наоборот, но терминология изменилась. Речь шла уже о «коммунистическом воспитании», «воспитании коммунистической морали» и пр. [3].

После Октябрьской революции 1917 года и установлении в стране советской власти кардинально изменилось многое. В первую очередь, идеалы нравственности и морали. А учитывая коммунистическую идеологию, новой целью нравственного воспитания становится человек, который не просто предан своей Родине, но полностью разделяет коммунистическую мораль. Однако значительная часть нравственных качеств осталась прежними: трудолюбие, стремление к творчеству, скромность, мужество – все это было продолжением дореволюционных традиций.

Но коммунистическая идеология и сформировавшийся культ личности внесли свои коррективы. Уже в 1930-е годы утверждалось, что нравственное воспитание должно быть связано с жизнью и участием школьников в социалистическом строительстве. А следовательно, в почете оказываются коллективизм и общественно полезная деятельность, но при этом уникальность и индивидуальность каждой личности в расчет не берутся. Дети должны были быть активными, в первую очередь в тех сферах, которые значимы для государства, а не для личности. Хотя в официальных документах коллективизм и трудолюбие выступали средствами самореализации и всестороннего развития личности [3].

Советская пропаганда провозглашала коренное отличие коммунистической морали от буржуазной, ее нормы и принципы были официально зафиксированы в 1961 году в так называемом Моральном кодексе строителя коммунизма. В коммунистической морали, в первую очередь, подчеркивались ее классовый характер, идеологическая функция, динамичность. О нравственности речи не шло.

Нравственность и нравственное воспитание как понятия возвращаются в педагогическую науку только в 1950-е годы. И в данном случае «нравственность» фактически упоминается как синоним «морали». Этот подход сохранялся довольно долго. Отождествление понятий доказывалось в научных статьях и монографиях, поскольку это соответствовало веяниям времени и принятой коммунистической идеологии. В понятие «нравственность» («мораль») вкладывалась смысловая нагрузка, связанная с совокупностью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения [1].

В последние годы неоднократно поднималась тема тождественности понятий морали и нравственности. И, в основном, исследователи сходятся в том, что это разные понятия. Мораль трактуется как внешний регулятор поведения человека, а нравственность как внутренние установки личности. Именно поэтому мораль в большей степени связана с правовым полем, законами страны, общественным мнением, а нравственность – с конкретной личностью, ее поступками, жизненными ситуациями.

Таким образом, сфера нравственности шире сферы морали, но менее формализована и менее нормативна. Главным регулятивом нравственности выступает совесть, а не законы [2].

Но требования морали в качестве руководства для своего поведения в обществе растущий человек может принимать как искренне, так и лицемерно, осознавая необходимость приспособления к жизни в данном обществе. Именно поэтому проблема нравственного воспитания так сложна. Ведь основой нравственности, нравственного поведения являются качества личности, которые и определяют индивидуальность человека, его моральность, его социальную ценность. И все же большинство исследователей стремятся соединить мораль и нравственность.

Нужно отметить, что в отношении нравственного воспитания существует несколько трактовок. 1. Под нравственным воспитанием понимается поддержание традиционной культуры и обязательное почитание представителей старшего поколения, а также норм, ими практикуемых. Это так называемая патерналистская трактовка (традиция). 2. Так называемая религиозная (религиозно-церковная) традиция. Нравственное воспитание в данном случае полностью укладывается в нормы религиозной морали, поддерживаемые церковью. 3. Просветительская традиция. Восходит к знаменитым ученым-просветителям. Нравственное воспитание в данном случае основывается на формировании знаний, в том числе научных. 4. Коммунитарная традиция. Широко распространенная в нашей стране в период советской власти. В данном случае нравственное воспитание представляет собой формирование ряда качеств, основным из которых является коллективизм [1].

Результатом процесса нравственного воспитания является так называемая нравственная воспитанность, точнее ее уровень. И в этом заключается основная сложность оценки результативности нравственного воспитания. Поскольку единой системы критериев и оценки уровня нравственной воспитанности в психолого-педагогической литературе нет.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Процесс нравственного воспитания занимал человечество с незапамятных времен. В вопросах понимания проблем нравственности и морали был пройден длительный путь, в первую очередь, в рамках философских наук, в целом, и этики как учения о нравственности и морали, в частности. Однако соответствующая терминология была сформирована достаточно поздно.

В русской педагогической традиции нравственность была тесно связана с понятием «духовность» и применялся термин «духовно-нравственное воспитание», что привело к постепенному вытеснению понятия «нравственное воспитание» из педагогической литературы. А в советский нравственное воспитание воспринималось негативно, как отголосок религии. Речь шла уже о «коммунистическом воспитании», «воспитании коммунистической морали» и пр. Понятия «нравственность» и «нравственное воспитание» возвращаются в педагогическую науку только в 1950-е годы.

Анализ научной литературы показал, что существует достаточное количество трактовок понятий «воспитание», «нравственное воспитание», «нравственность» и «мораль». И, в основном, исследователи сходятся в том, что это разные понятия. Мораль трактуется как внешний регулятор поведения человека, а нравственность как внутренние установки личности. Именно поэтому мораль в большей степени связана с правовым полем, законами страны, общественным мнением, а нравственность – с конкретной личностью, ее поступками, жизненными ситуациями.

Результатом процесса нравственного воспитания является так называемая нравственная воспитанность. Критериями нравственной воспитанности выступают нравственные знания и личностные качества.

Список литературы:

1. Дрожжина Н.Б. Анализ философских концепций нравственности [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1058 (дата обращения: 18.04.2019)
2. Куприна Н.Г., Масленникова С.Ф. Современные подходы к содержательной разработке понятий «нравственность» и «мораль» // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20627> (дата обращения: 16.01.2019).
3. Мигушов К.А. Философско-этический анализ понятий "мораль", "нравственность", "этнос"/К.А. Мигушов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. №4. – С.160-166
4. Пашкевич, В.В. Нравственное самоопределение личности: психолого-педагогический аспект [Текст] / В.В. Пашкевич // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 7 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – 291 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СПРАВЕДЛИВОСТИ: СПРАВЕДЛИВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЛАГ ДЖОНА РОЛЗА

Кузьмин Г.С.,
ГБУ ДО «Центр психолого-педагогического сопровождения»
Кировского района, г. Санкт-Петербург,

Аннотация. В данной статье автор размышляет о практике осуществления принципов справедливости на основе убедительной теоретической модели Джона Ролза.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие и воспитание, принципы справедливости, теория общественного долга.

THEORY AND PRACTICE OF JUSTICE: A FAIR DISTRIBUTION OF GOODS

Kuzmin G.S.,
Center for psychological and pedagogical support of
Kirovsky district, St. Petersburg, Russia

Abstract. In this article, the author reflects on the practice of implementing the principles of justice based on the convincing theoretical model of John Rawls.

Keywords: spiritual and moral development and education, principles of justice, the theory of public duty.

Джон Ролз – без сомнения, классик современной социально-политической философии. Многим этот предмет покажется совершенно отвлеченным. На деле же проблемы, находящиеся в фокусе внимания таких мыслителей, как Ролз, легко доступны глазу – достаточно просто включить телевизор или выйти в интернет. При этом фигура Джона Ролза все равно стоит особняком, поскольку с выходом его фундаментальной работы «Теория справедливости» другие авторы, в том числе и настроенные критически, формулировали свои идеи в контексте написанного Ролзом.

По существу, Ролз предлагает определенную практику осуществления принципов справедливости на основе убедительной теоретической модели. Справедливость (в особенности – реализуемая на практике посредством конкретных принципов) – это важнейшая тема для рассмотрения в рамках любой программы духовно-нравственного развития и воспитания. Для работы с этой темой нашим ресурсным центром предлагается определённый педагогический продукт. Но для того чтобы понять, о чем идет речь, сначала необходимо обратиться к истокам.

Еще в середине XVII века английский философ Томас Гоббс писал, что государство и цивилизованное общество возникают в тот момент, когда люди отказываются от части своих естественных прав и передают их в руки избранной ими власти. При этом они заключают друг с другом (каждый с каждым) особый договор, регулирующих их общежитие. С этого момента принято говорить о так называемых «теориях общественного договора» – теоретических моделях, возвращающих нас к тому особенному моменту, когда мы вышли из дикости и договорились о разумных и полезных правилах общественной жизни. Возвращение это сугубо виртуальное, ведь таких моментов в реальной истории народов практически не встречается. Важен здесь не исторический факт, а скорее сам принцип – что мы увидим и поймем, если на секунду перестанем воспринимать существующий социальный порядок как нечто данное нам извне, а задумаемся о том, как этот порядок создается и поддерживается благодаря нашей готовности принимать и выполнять определенные правила. Об этом, собственно, и пишет Ролз. И об этом можно говорить средствами педагогики.

Особое умозрительное состояние, в котором люди «примеряют» на себя роль строго рациональных, равных между собой и свободных в своем выборе составителей общественного договора, Ролз называет «изначальным положением» (original position). Повторимся, речь идет о теоретической модели, помогающей посмотреть на ситуацию под другим углом, а не об историческом факте. Самое важное здесь – в реализации механизма так называемой «завесы незнания» (veil of ignorance). Находясь в изначальном положении, будущие граждане могут сформулировать любую систему правил, которая будет отвечать их интересам. Вот только есть один нюанс – никто из них не знает ничего о самих себе.

Только оставаясь позади «завесы незнания», когда мы не можем судить о своем будущем социальном статусе, экономическом положении, прочих внешних и внутренних условий, – мы будем строить систему отношений так, чтобы даже наименее защищенные и обеспеченные получали необходимый минимум благ. Ролз утверждает, что в этом и состоит «справедливость как честность» (justice as fairness) – каждый свободный, рационально мыслящий и находящийся в своем праве человек старается максимизировать потенциальную выгоду в условиях неопределенности.

Переводя это на язык повседневной жизни, вспомним любого рода соревнования – правила и критерии оценки должны быть такими, чтобы не только победители, но и оказавшиеся за пределами пьедестала не чувствовали себя раздавленными, чтобы они понимали процедуру оценивания и принимали ее результаты. Метафора «завесы незнания» лежит в основе политических движений против расовой сегрегации, преследования инакомыслия, сексизма, в защиту механизмов социальной поддержки безработных, больных и пожилых людей. Политические активисты стремятся заставить ответственную часть общества «примерить» на себя непривилегированные социальные статусы и, тем самым, постепенно изменяют положение групп, которым эти статусы в действительности принадлежат.

Если обратиться к тому, как договариваются между собой деловые люди, концепция Ролза и вовсе становится очевидной – разумным контрактом предусматриваются непредвиденные обстоятельства и соответствующие им меры реагирования. Такие, чтобы интересы обеих сторон были защищены. Форс-мажорные обстоятельства могут и не наступить, но у сторон уже готов решение. Получается, что реализация принципа справедливости как честности не требует быть альтруистами – лишь вызывает к способности абстрагироваться от сиюминутных выгод в пользу долгосрочных интересов. Красиво, не правда ли?

Джон Ролз не призывает к абсолютно равенству, поскольку это было бы утопией, но он предлагает механизм сглаживания неравенства и предотвращения конфликтов, добавляя несколько важных тезисов:

- Во-первых, любые реформы должны проводиться таким образом, чтобы при росте благосостояния одних, благосостояние всех остальных, даже наименее состоятельных, возрастало. Социальные изменения не могут сводиться к механическому перераспределению ресурсов, когда богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее. Выигрывать должны все, пусть и в разной степени.

- Во-вторых, привилегированное положение элиты оправдано тогда и только тогда, когда более широкий набор возможностей и благ уравновешен значительным гнетом ответственности: экономической, политической и нравственной.

Современная практика делового общения изменилась, когда Роджером Фишером и Уильямом Юри был предложен метод принципиальных переговоров, созвучный идеям Ролза:

- будь тверд в отстаивании своих интересов, но корректен и гибок в выборе средств для этого;

- ищи общие интересы, а там, где их нет, ищи справедливые критерии, которые и ты, и твой оппонент, могли бы принять.

Мы предлагаем учащимся прочувствовать на себе, как реализуется принцип справедливости как честности, как формулируются и согласовываются справедливые критерии. Поверьте, это крайне непростой процесс! Педагогическая мастерская «Буквы» начинается, казалось бы, с упражнения на знакомство – из определенного набора букв, встречающихся в фамилии, имени и отчестве одного из участников, его товарищи по команде составляют максимально длинное осмысленное предложение. Создается команды продукт, интересный и значимый. У каждой команды – свой.

В дальнейшем участникам предлагается сформулировать и – что самое трудное – согласовать исчерпывающую систему четких, удобных в применении критериев, которые позволили бы оценить все получившиеся предложения и расставить их по ранжиру. Возникающие трудности

разнообразны: размытость используемых понятий, шкурничество, формализм, потеря мотивации и концентрации и, как следствие, низкое качество результата. Задача педагога-модератора здесь очень проста и, одновременно, очень сложна – помочь командам во возможности самим прийти к такой системе оценивания, которая бы всем была понятна и всеми бы принималась. К справедливой системе.

Переговоры – это трудная работа. Объективно трудная, как для детей, так и для взрослых вне зависимости от их уровня подготовки. Личный опыт, однако, влияет на качество результата. А педагогическая мастерская «Буквы», переключаясь по своему содержанию с фундаментальными идеями, лежащими в основе современного общественного устройства, дает участникам возможность этот личный опыт приобрести.

Список литературы

1. Кимлика У. *Либеральное равенство // Современный либерализм*. М., 1998.
2. Фишер Р., Юри У. *Путь к согласию, или переговоры без поражения*. М.: Наука, 1992.
3. Hobbes T. *Leviathan*. Oxford at Calderon Press, 1909.
4. Rawls J. *A Theory of Justice*. The Belknap Press of Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, 1999.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Мамеева Э.М.,
ГБУ «ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи», г. Махачкала, Россия*

Аннотация. В статье обозначена актуальная проблема духовно-нравственного воспитания младших школьников средствами художественной литературы. Отмечается положительное влияние произведений художественной литературы на личность младшего школьника.

Ключевые слова: художественная литература, духовно-нравственное воспитание, младший школьный возраст, нравственные ценности.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN BY FICTION

*Mameeva E.M.,
Dagestan Scientific Research Institute of Pedagogy named after A.A. Takho-Godi,
Makhachkala, Russia*

Abstract. The article outlines the urgent problem of the spiritual and moral education of primary schoolchildren by means of fiction. The positive influence of works of fiction on the personality of a primary school student is noted.

Key words: fiction, spiritual and moral education, primary school age, moral values.

Руководить нравственным воспитанием – это значит создавать тот моральный тонус школьной жизни, который выражается в том, что каждый воспитанник о ком-то заботится, о ком-то печется и беспокоится, кому-то отдает свое сердце.
В.А. Сухомлинский

Духовно-нравственное развитие и воспитание в современной школе является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации. Начальная школа является главным звеном в системе воспитания и развития подрастающего поколения.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования отводит современной школе роль важнейшего фактора в социокультурной модернизации российского общества, который представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы начального общего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию [1].

Методологической основой Федерального государственного образовательного стандарта является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России,

которая представляет собой ценностно-нормативную основу взаимодействия общеобразовательных организаций с другими субъектами социализации – семьей, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации. Целью этого взаимодействия является совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания учащихся, где достаточно остро обозначаются проблемы готовности педагогов к их культурной миссии, осознания ими ценностно-смысловых оснований процесса духовно-нравственного развития и воспитания личности.

Формирование у подрастающего поколения духовно-нравственных убеждений приобретает существенное значение в переходном возрасте, когда у школьников трансформируются ценности и понятия о правах и обязанностях человека, воспитывается способность к критическому мышлению, формируются умения отстаивать свои права, интересы и убеждения, осознавать свои обязанности и проявлять терпимость к взглядам других людей.

В.А. Сухомлинский писал: «Воспитание – это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления и тех, кто воспитывается, и тех, кто воспитывает» [2].

Нравственное воспитание – одна из сторон многогранного процесса становления личности, освоение индивидом моральных ценностей, выработка им нравственных качеств, способности ориентироваться на идеал, жить согласно принципам, нормам и правилам морали, когда убеждения и представления о должном воплощаются в реальных поступках и поведении [3].

Для успешного формирования у младших школьников духовно-нравственных убеждений необходимо начинать эту работу с младшего школьного возраста, помня, что основы этого процесса закладываются еще в дошкольном возрасте. В дошкольном возрасте ребенок активно стремится к пониманию правильных и неправильных поступков, т.е. у него появляется желание понимать, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Однако круг нравственных знаний, представлений и понятий дошкольника является ещё далеко не совершенным, бессистемным. Поэтому большая роль принадлежит начальной школе, поскольку именно в младшем школьном возрасте происходит интенсивное усвоение правил и норм нравственности, расширяется круг общения ребенка.

Практика методического сопровождения школ в сфере духовно-нравственного воспитания показывает, что сегодня у педагогов мировоззренческие установки имеют различия на парадигмальном уровне, что в свою очередь определяет разные представления учителей о самой сути процесса духовно-нравственного воспитания личности и его теоретических основаниях. В связи с этим особенно важной задачей становится необходимость разработки программ, методических пособий об основополагающих духовно-нравственных ценностях и актуализация этих ценностей в сознании педагогов.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» указано, что «в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимся знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий)» [4].

Перед общеобразовательной школой ставится задача подготовки ответственного гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых духовно-нравственных свойств личности школьника. В связи с этим, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) [5]. определяет духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся первостепенной задачей современной образовательной системы и выдвигает новые требования:

- перестройка взглядов учителя на новое (принятие нового);
- целостность направления;

- система мероприятий, тематических модулей, направлений в условиях непрерывного образования и преемственности;
- просветительная работа среди родителей;
- духовно-нравственное воспитание - сквозная линия всего школьного уклада жизни;
- интеграция усилий школы, семьи, учреждений культуры и спорта, общественных объединений;
- развитие и воспитание ребенка не самими проведенными мероприятиями, а испытанными эмоциональными переживаниями ребенка и душевными порывами.

Для формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников необходимо знакомить младших школьников с творчеством детских писателей таких, как: А.П. Гайдар, В.А. Осеева, В.А. Каверин, Ю.И. Коваль, Л.А. Кассиль, В.Ю. Драгунский, А.Л. Барто и др. На основе анализа этих произведений младшие школьники глубже познают жизненные ситуации, выстраивают отношения со своими сверстниками, лучше ориентируются в окружающей среде.

Художественная литература – это романы, рассказы, повести, пьесы и поэзия, как для детей, так и для взрослых. Под художественной литературой понимают все произведения, которые имеют вымышленный сюжет и вымышленных героев.

Художественная литература – богатый источник интеллектуально-эмоционального опыта внутреннего поведения – не только способствует созданию и обогащению картины мира читающего, но и позволяет ему в процессе анализа ситуации приобретать знания о принятых в обществе нормах поведения и общения.

Ценность произведений художественной литературы заключается в их влиянии на всестороннее развитие ребенка. Реалистические рассказы, сказки, стихи являются для младших школьников одной из форм познания окружающей действительности, они учат мыслить, чувствовать, понимать, любить всем сердцем свою большую и малую Родину.

Итак, как мы видим, в младшем школьном возрасте происходит активное развитие и совершенствование духовно-нравственных ценностей через использование произведений художественной литературы, формирование интереса и любви к книге.

Таким образом, использование художественных произведений в разных видах образовательной деятельности в условиях начального образования открывает безграничные возможности для формирования духовно-нравственных ценностей у учащихся младших классов, потому что использование литературных произведений в воспитательных и педагогических целях является одним из способов воздействия на высшие психические функции и личность ребенка.

Список литературы

1. Пункт 1 статьи 7 Закона Российской Федерации «Об образовании» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1797; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 3, ст. 150; 2007, № 49, ст. 6070).
2. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения. Т. 2. / В.А. Сухомлинский. – М, 1980. – 486 с.
3. Божович Л.И. О нравственном развитии и воспитании детей. / Л.И. Божович. // Вопросы психологии. – М.: Просвещение, 1975. – с. 225 – 326.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в редакции от 25.12.2018 года.
5. Приказ Минобрнауки России № 373 от 6 октября 2009 года "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования".

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Назарова М.Г.,
Владимирский юридический институт ФСИН, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению философских взглядов на развитие этических принципов деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Особая роль принадлежит принципу патриотизму, что и подчеркивается в данной статье. Возврат к кантовскому императиву по-новому выстраивает деонтологический аспект современной этики.

Ключевые слова: нравственное воспитание, патриотизм, этика, терроризм, этика Канта, кодекс этики.

ACTUAL PROBLEMS OF SPIRITUAL AND MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF THE EMPLOYEE THE PENAL SYSTEM

Nazarova M.G.,
Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

Abstract: the article is devoted to the consideration of philosophical views on the development of ethical principles of the activities of employees of the penitentiary system. A special role belongs to the principle of patriotism, which is emphasized in this article. A return to the Kantian imperative builds the deontological aspect of modern ethics in a new way.

Key words: moral education, patriotism, ethics, terrorism, Kant ethics, code of ethics.

В данной статье освещается проблема нравственно-патриотического воспитания молодежи в целом, а также проблема формирования системы ценностей в процессе духовно-нравственного и патриотического воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

В современном обществе все актуальнее звучит проблема активизации процесса духовно-нравственного воспитания во всех образовательных структурах, в том числе затрагивая и вузовское образование, а не только школьное, и систему Федеральной службы исполнения наказаний, что способствует дальнейшему формированию высоконравственной системы ценностей, повышению ее роли в жизни личности и общества. Все вышеназванное помогает противостоять процессу профессионально-нравственной деформации личности сотрудника ФСИН.

Сегодня отмечают возрастание роли таких нравственных качеств, как честность, чувство долга, добросовестность, гуманность, толерантность, бескорыстие, ответственность; без них сотрудник просто не состоится как профессионал и как личность, т.к. перечисленные выше качества образуют нравственный фундамент, на основе которого должна строиться его дальнейшая профессиональная жизнедеятельность.

Сотрудник УИС не остается в стороне от активной общественной жизни, в которой разворачиваются противоречивые процессы. С одной стороны, в современной жизни российского общества продолжается реализация принципов гуманизма и патриотизма, что проявляется во всех сферах социальной жизни, в том числе и в уголовно-исполнительной политике. Процесс демократизации общества, утверждения принципа свободы вероисповедания – должны способствовать социальному, политическому, духовно-нравственному развитию личности и общества, давать возможность для самореализации и творческого развития личности. С другой стороны, еще достаточно низкий уровень культуры в современном российском обществе и высокий уровень преступности являются результатом так называемого «духовного провала» 90-х гг. XX века. Кроме преступлений в экономической сфере, среди которых особое внимание общества приковано к преступлениям коррупционной направленности, также совершаются преступления на межнациональной почве, но еще большую опасность представляют преступления экстремистской и террористической направленности [1, с. 117-120]. Решение всех перечисленных проблем, в том числе проблемы противодействия распространению экстремизма и терроризма легло на плечи сотрудников УИС.

Террористы хотят решить еще одну проблему – переманить молодежь на свою сторону, для этого разрабатывают различные способы вербовки молодых людей. Данная проблема не чужда и российскому обществу, т.к. неоднократные попытки уже были со стороны террористов

«ИГИЛ» (запрещенная в РФ организация экстремистской направленности), завербовать молодых людей – граждан Российской Федерации (случай с Варварой Карауловой – не единичный).

Для более эффективной работы в сфере нравственного и патриотического воспитания молодежи Правительство РФ разрабатывает правовую и методическую базу. Так, Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 утверждена Государственная Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.» [2], в которой главным направлением является патриотическое воспитание детей и молодежи. В рамках Программы предусмотрено развитие таких направлений, как :

- совершенствование форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан (например, проведение всероссийских акций "Мы – граждане России!", организация фотовыставок на тему "В России – моя судьба" и др.);
- военно-патриотическое воспитание детей и молодежи, развитие практики шефства воинских частей над образовательными организациями;
- развитие волонтерского движения;
- информационное обеспечение патриотического воспитания граждан (содействие развитию патриотической тематики телепрограмм, периодической печати, литературы и т.д.).

Также развивается направление по противодействию попыткам фальсификации истории, так как молодому поколению необходимо интересоваться историей и культурой своей страны и больше знать о событиях, которые стали основой для государственных праздников и памятных дат. Создаются центры военно-патриотического воспитания и военно-спортивные лагеря. Доля молодежи, участвующей в мероприятиях по патриотическому воспитанию, проводимых в рамках региональных программ, составляет в настоящее время около 21,6% общего количества молодых граждан в стране [3].

Таким образом сегодня активно пытаются решить проблему духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи в нашей стране.

Философы отмечают, что современные возможности всемирной коммуникации, глобального рынка, постоянные угрозы терроризма и экстремизма, непрекращающиеся локальные войны приводят к необходимости формирования «императива планетарной этики и общечеловеческой культуры» [6, с. 4-5], т.е. общечеловеческой модели поведения, ответственной за судьбу будущего поколения, за судьбу мира. Современный императив является продолжением кантовского императива и несет моральный и правовой смысловой оттенок, содержит требование морального и правового ограничения в мире произвола, нарушающего рамки свободы личности и выходящего за пределы разумности совершаемого поступка как со стороны индивида, так и со стороны политических действий отдельных стран. И. Кант в практической философии (т.е. в этике) видел возможность обоснования идеи добра через реализацию принципа свободы и нравственного закона в виде веления долга. Этика после Канта стала пониматься не только как этика долга и моральной воли, но и как этика дискурса, и этика личной ответственности. В современной этике нормативный и ценностный подходы выступают как доминирующие и конкурирующие [6, с. 4 -5].

13-20 августа 2018 года в Пекине проходил XXIV Всемирный философский конгресс «Учиться быть человеком», который остро обозначил всевозможные проблемы в рамках общей антропологической тематики. Затронули вопросы развития восточной философии и западной, о сохранении традиций и об инновациях, возможность плюралистического диалога между китайской и мировой философией, важность этических ценностей конфуцианства в эпоху глобализма и множество других вопросов.

В мировой философии сегодня произошли важные изменения, поэтому и западные, и восточные философы, переходят от традиционных проблем к актуальным современным проблемам с практическими ориентациями, хотя узкий утилитарный подход может служить помехой на пути дальнейшего развития собственной национальной философии [7, с. 10-11]. Философы предлагают новый взгляд на развитие мира – выдвигают парадигму мира как условие прогрессивного развития чело-

вечества [7, с. 12], а также советуют рассмотреть проблему человека в мире неопределенности, что приведет в свою очередь к погружению в сферу проблем синергетики и вопроса самоорганизации.

Для сотрудников УИС (в рядах которых сегодня много представителей молодежи) наряду с нормами и ценностями общей морали разработана деонтологическая профессиональная этика, которая представляет собой совокупность норм и правил, которыми должен руководствоваться сотрудник в своей деятельности. Успешно выполнять свои функции сотрудники правоохранительных органов могут только тогда, когда они осознают социальную роль своей деятельности и обладают высоким чувством долга, не допускающим компромиссов, сделок с совестью; не поддающимся каким-либо влияниям и подчиняющимся только закону и справедливости. Но чтобы поступать таким образом, недостаточно знать законы; необходимы еще высокие нравственные личностные качества.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [4] основной акцент делается не только на повышение уровня профессионального образования работников, овладение новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества. Большое внимание уделяется антикоррупционной направленности деятельности сотрудников УИС. Для выполнения данных требований необходимо повышать не только профессиональные знания и умения, но и духовно-нравственные качества сотрудников УИС. На решение данных задач ориентирует еще один важный документ – «Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы» [5] (далее – Кодекс). Данный документ утвердил совокупность профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника УИС. Кодекс основывается на фундаментальных общечеловеческих и профессионально-нравственных ценностях, требованиях гражданского и служебного долга. Соблюдение основных положений Кодекса дает право сотруднику УИС на уважение, доверие и поддержку в служебной и повседневной деятельности со стороны коллег, граждан и общества в целом.

Кодекс способствует формированию позитивного имиджа, компетентного стиля поведения сотрудника. Исходя из данного документа, все сотрудники УИС (при этом особое внимание должно уделяться молодому поколению) обязаны придерживаться следующих духовно-нравственных и профессиональных принципов: законности, объективности, гуманизма, коллективизма, нейтральности по отношению к политическим партиям и движениям; а также способствовать сохранению и преумножению служебных традиций.

Таким образом, для дальнейшего развития и укрепления всей уголовно-исполнительной системы российского общества являются наиболее значимыми следующие моменты: продолжать политику в области духовно-нравственного и патриотического воспитания молодых кадров, усилить ответственность педагогов за формирование высоких духовных и профессиональных качеств личности обучающегося. Немаловажную роль играет процесс нравственного самосовершенствования. Так, кантовский нравственный императив получил в наши дни новое звучание с позиций нормативного и ценностного подхода, традиционного и инновационного аспекта.

Список литературы

1. Назарова М.Г. К проблеме толерантности: понятие, сущность и пути решения // Государственная политика в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в регионе: современные вызовы и приоритеты: Материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. Калмыкова В.В., Плеханова Е.А. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2015. – 236 с.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» // URL: <http://kdm44.ru/pages/patriotpr-2016-2020.html> (дата обращения 20.03.2016).
3. Утверждена программа патриотического воспитания россиян на период 2016-2020 годов // URL: <http://www.garant.ru/news/688590/#ixzz42RLAQ4ek> (дата обращения 20.03.2016).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2011. 8 марта // URL: http://fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663 (дата обращения 20.03.2016)
5. Приказ ФСИН России от 11.01.2012 № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы».

6. Тетюев Л.В. Как возможна философская этика? // Проблемы этики: историко-философский и профессиональный контекст : доклады Международной научно-практической конференции (17.12.2015, г. Саратов): Сб. статей. – Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С.4-5.

7. Вестник Российского философского общества. № 1 (85). – 2018. С. 10-11.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ

Пермикина П.В.
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»,
г. Шадринск, Россия

Аннотация. В статье раскрывается проблема духовно-нравственного воспитания обучающихся сельской школы. Для формирования духовно-нравственных качеств сельских учеников предлагается разработать и внедрить в образовательный процесс программу «Духовно-нравственное воспитание сельских школьников».

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, сельский учитель.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE TEACHING ACTIVITIES OF RURAL TEACHERS

Permikina P.V.,
Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Abstract. The article reveals the problem of spiritual and moral education of rural school students. For the formation of spiritual and moral qualities of rural students it is proposed to develop and implement in the educational process the program «Spiritual and moral education of rural students».

Keywords: spiritual and moral education, rural teacher.

Духовно-нравственное воспитание – неотъемлемый компонент формирования и развития личности ребенка. Оно подразумевает ориентацию обучающихся на высокие нравственные ценности и содержит в себе следующие цели-компоненты: формирование чувства долга и ответственности свое поведение, за свою Родину, ценностного отношения к труду, гуманного отношения к окружающим людям, к животным, бережного отношения к природе, формирование социально одобряемых взглядов и отношений в семейной жизни, культуры общения и поведения, потребности в самопознании, саморазвитии, самовоспитании.

Особое место в аспекте формирования духовно-нравственной культуры обучающегося занимает сельская общеобразовательная школа. К ее особенностям относятся: отдаленность от культурных центров, специфика образовательного процесса, малочисленность и состав учащихся и педагогов, наличие невысокого уровня оснащенности учебно-материальной базы. Однако сельская школа выполняет функции центра образования и воспитания сельской молодежи. Она имеет специфические средства воспитания, которые отсутствуют в городе: тесная органическая связь с природной средой, сохранившиеся традиции, обычаи, ритуалы в общественной и семейной жизни, духовное единение, забота о младших и людях старшего поколения, нацеленность образовательного процесса на трудовую деятельность.

Современный сельский учитель в педагогической деятельности испытывает целый ряд трудностей: отдаленность от культурных центров, низкий уровень материальной оснащенности в школе, недостаточно высокий культурный уровень жизни современных сельчан, однообразие досуговой деятельности, ограниченность и замкнутость сельского социума и др. Данные специфические особенности приводят сельского учителя к необходимости поиска форм и методов воспитания, которые соотносятся с условиями сельской жизни в аспекте формирования нравственной устойчивости обучающихся. Сельский учитель создает условия для развития нравственных чувств (патриотизма, гражданственности, долга и ответственности); нравственной позиции (способности к различению добра и зла); нравственного поведения (готовности к проявлению нравственности). Для реализации данных целей сельский учитель может разработать программу, направленную на духовно-нравственное воспитание сельских школьников. Программа разрабатывается для обу-

чающихся с 1 по 11 класс и включает в себя следующие блоки: «Я и моя семья», «Я гражданин России», «Я и мое здоровье», «Я и культура», «Я и труд», «Я и природа». Каждый из блоков призван приобщать к определенной общечеловеческой ценности: любовь и уважение к родителям, к семье; патриотизм, любовь к Родине; здоровый образ жизни; культура, искусство; трудолюбие; природа.

Мероприятия по каждому блоку разрабатываются учетом специфики каждого класса. Формы духовно-нравственного воспитания обучающихся включают в себя: беседы, экскурсии и видео-экскурсии, классные часы, праздничные мероприятия, квесты, игры-путешествия, уроки Мужества и др.

По завершении учебного года подводятся итоги реализации разработанной программы, диагностика обучающихся (анкетирование по каждому из блоков программы).

Реализация программы «Духовно-нравственное воспитание сельских школьников» в образовательном процессе сельских школьников будет способствовать приобщению школьников к истокам духовности русского народа, сохранению преемственности поколений; повышению уровня нравственной культуры сельских детей; организации досуговой деятельности и самореализации в ней сельских детей.

ВОЗМОЖНОСТИ УРОКОВ «ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ» В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Пехотина А.В.

*Лужский филиал ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
г. Луга, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей предмета «Литературное чтение» в процессе воспитания нравственности и морали младших школьников в рамках ФГОС.

Ключевые слова: мораль, нравственность, духовно-нравственное воспитание, нравственное воспитание, литературное чтение.

OPPORTUNITIES OF LESSONS OF «LITERARY READING» IN THE PROCESS OF MORAL EDUCATION OF YOUNGER STUDENTS

Pehotina E.V.,

Luga branch of Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Luga, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of the subject "Literary reading" in the process of education of morality and morality of younger students in the framework of the GEF.

Key words: morality, spiritual and moral education, moral education, literary reading.

Процесс приобщения младших школьников к нормам морали и нравственности – процесс особый, связанный с развитием внутреннего мира ребенка, развитие духовно-нравственной сферы.

Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения, в образовательно-воспитательном процессе речи идет, прежде всего, о формировании личностных качеств, достижение личностных результатов школьника, а именно формирование способностей к развитию духовно-нравственной сферы, а также пониманию норм, правил, идеалов, хранимых в культуре. Среди личностных качеств перечислены патриотические ценности («любящий свой народ, свой край и свою Родину»); социальные и семейные ценности («уважающий и принимающий ценности семьи и общества; любознательный, активно и заинтересованно познающий мир; доброжелательный, умеющий слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение»); ценности личных достижений («владеющий основами умения учиться, способный к организации собственной деятельности»);

готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом; выполняющий правила здорового и безопасного для себя и окружающих образа жизни») [5].

Процесс приобщения к моральным и нравственным нормам можно определить как процесс духовно-нравственного совершенствования человека, его осознание и принятие традиций, опыта, накопленного предшествующими поколениями. В это процессе принимают участие, как семья ребенка, так и образовательная среда и окружающий социум. В результате ребенок приобретает знания и опыт, образцы поведения.

В качестве средств воздействия на процесс формирования нравственной воспитанности традиционно используется следующее. Во-первых, природа во всем ее многообразии. Еще К.Д. Ушинский считал, что природа имеет огромное воспитательное влияние на формирование духовных качеств личности. И именно природу ставил на первое место по степени влияния, подчеркивая, что даже педагог не может настолько повлиять на ребенка, как природа [4]. Природа дает ребенку богатейший спектр переживаний, напрямую влияя на духовность человека, облагораживая его чувства. При этом природа как средство воспитания может быть использована с раннего детства, поскольку ребенок способен к восприятию природы с первых дней жизни. Естественно, что наиболее доступной являются богатство красок и красота природы. Именно поэтому общению с природой принято уделять много внимания, как в дошкольных учреждениях, так и в условиях школьного образования. Для того, чтобы восприятие природы было целостным, обычно рекомендуют добавить изучение литературных произведений, посвященных природе.

К.Д. Ушинский подчеркивал, что дети мыслят образами, ощущениями и яркими красками, то есть мышление младшего школьника еще не абстрактно-логическое, но эмоционально-образное [4]. Даже память младшего школьника носит, в основном, наглядно-образный характер. Интересный материал запоминается, также как и яркий, изобилующий конкретными деталями. Неинтересное — отбрасывается, либо запоминается произвольно.

Также в качестве отличительных черт детей младшего школьного возраста называют такие качества, как: доверчивость, хорошая восприимчивость, наивность, впечатлительность. Дети этой возрастной категории предпочитают не спорить с учителем, стараются выполнить все задания и требования. Учитель является примером для подражания. Это те предпосылки, которые положительно влияют на успешность процесса обучения и воспитания.

Эмоционально-волевая сфера ребенка в младшей школе характеризуется такими чертами, как: легкое восприятие и отзывчивость на происходящие события; избыточная эмоциональность, умственная и физическая сфера окрашены эмоционально; непосредственность в выражении эмоций и переживаний; крайняя эмоциональная неустойчивость, быстрая смена настроений, аффективность на фоне общей бодрости и беззаботности. Поэтому необходимо использовать те средства, которые близки и понятны ребенку, например, разнообразные игры. Тем более, что большинство детей плохо воспринимают учебную деятельность, медленно привыкают к ней, зачастую не понимая, что такое «учиться» и зачем это нужно. Игровая деятельность привычнее и более понятна. Игровая деятельность является особой сферой активности человека, в которой основной целью является удовольствие от процесса игры.

В начальной школе обязательно нужно применять игровую деятельность, поскольку методика преподавания очень сильно влияет на формирование познавательных интересов младших школьников. Поскольку младшие школьники лишь недавно сменили игровую деятельность на учебную, применение игровых технологий позволяет поддерживать познавательную активность ребенка на должном уровне. Спектр игр, применяемых с целью нравственного воспитания, огромен. От так называемых народных игр до игр-путешествий.

Поскольку младший школьник становится субъектом и объектом общественных отношений, становление личностных черт идет под влиянием новых отношений со взрослыми (учителями) и сверстниками (одноклассниками), новых видов деятельности (учения) и обще-

ния, включения в целую систему коллективов (общешкольного, классного). Закладываются основы общественного поведения, появляется чувство ответственности за себя, свои поступки, идет развитие чувства товарищества. Младший школьный возраст является одним из самых сложных в жизни ребенка. Происходит понимание четких границ своего поведения и места в системе социальных отношений. Возникает осознание того, что сам ребенок может не все. Осознаются свои личные качества. Постепенно у ребенка появляется и потребность в самооценке: он начинает руководствоваться в своем поведении не только оценкой взрослых, но и собственной [1]. В силу перечисленного коллективное общение является не только средством социализации, но также отвечает духовным потребностям человека.

Умственный и физический труд активно влияют на нравственное развитие обучающихся. Об этом говорили ведущие русские и советские педагоги. Например, К.Д. Ушинский в своих трудах доказал важность физического труда для развития личности ребенка, в первую очередь для развития воли и самосознания [4]. А.С. Макаренко много времени уделял формированию коллектива и положительных взаимоотношений в школьном коллективе. С точки зрения выдающегося педагога, именно труд влияет и на нравственное развитие и на физическое. И вся жизнедеятельность человека в коллективе должна быть подчинена труду [1]. В.А. Сухомлинский в своих многочисленных произведениях доказывал, что трудовое воспитание может помочь и в воспитании любви к учебе, и в воспитании человеколюбия. Для развития интереса и любви к труду В.А. Сухомлинский предлагал разные варианты: от примера коллектива до поиска интересного для ребенка занятия. Ведь все дети разные и увлечь их трудом – огромная задача для педагогов [3].

Искусство является мощным средством не только эстетического, но и нравственного воспитания, помогает удовлетворять интересы и потребности личности, способствует воспитанию разносторонней личности.

На сегодняшний день выделяют несколько видов искусства, определяющими являются музыка, изобразительное творчество, кино и видео искусство, литература. Музыка формирует художественный вкус и воздействует на разные грани развития личности. Изобразительное искусство позволяет обучающимся ознакомиться с творениями великих мастеров, способствует формированию личностных качеств. Экранизация известных художественных произведений, виртуальные экскурсии, просмотр отрывков из оперы и балета духовно насыщают обучающихся. И наконец, литература.

Художественная литература оказывает воздействие на человеческую психику, способствуя формированию и развитию мировоззрения, речи, нравственного поведения в обществе, коллективе, семье, эстетического и художественного понимания. Исходя из этого, воздействие литературного чтения необходимо рассматривать в самом широком аспекте, рассматривая литературное развитие как часть обширного понятия воспитания личности ребенка.

Значение уроков литературного чтения для процесса нравственного воспитания трудно переоценить. Ведь на этих уроках происходит знакомство с нравственными ценностями культуры, как российской, так и общечеловеческой. Литература, как вид искусства, способствует глубокому, личностному усвоению этих ценностей, поскольку в процессе восприятия художественного текста участвуют и разум, и чувства, и воля, а значит, параллельно проходит процесс общего и нравственного развития личности ребенка, его воспитание.

Художественное произведение значительно расширяет жизненный опыт ребенка, создает для него духовно-эмоциональную среду. Знакомясь с художественной литературой, младшие школьники знакомятся с такими нравственными понятиями, как добро, долг, справедливость, совесть, честь, смелость, сострадание, милосердие, взаимопомощь, чувство товарищества и пр.

По мнению психологов, уже в старшем дошкольном возрасте ребенок готов к работе с художественным текстом. А в младшем школьном возрасте ребенок начинает осознавать свои

представления и переживания при чтении художественного текста и осмысливать содержание и форму произведения. Например, после чтения рассказа А. Гайдара «Совесть» идет поиск нравственных ориентиров, принципов, законов.

Главным условием нравственного воспитания посредством литературного чтения является организация лично значимого для ученика полноценного чтения и глубокого анализа художественных произведений. То есть, нравственные ценности не возникают сами по себе, в процессе чтения ребенок должен суметь их извлечь, перевести на свой язык и сделать своими. Это очень сложная, подчас даже непосильная для ребенка работа. Именно поэтому роль учителя в формировании нравственных ценностей младших школьников сложно переоценить. Именно он должен организовать работу по извлечению нравственных ценностей из литературных произведений. Суть этой работы состоит в организации полноценного восприятия детьми художественных произведений, которые они читают на уроках и дома [2].

Работа учителя была системно организована по двум приоритетным основаниям: нравственному и эстетическому, поскольку нравственное развитие - это цель изучения литературы в школе, а литературное образование, содержание которого - организация полноценного восприятия учениками художественного текста - это путь, средство решения этой цели. Надо так организовать учебный процесс, чтобы дети думали над серьезными нравственными проблемами, спорили, переживали и сопереживали героям, хотели жить по их нравственным правилам.

Читая и анализируя произведение, ребенок должен задумываться о важных вопросах бытия: о правде и лжи, любви и ненависти, истоках зла и добра, возможностях человека и его место в мире [1].

Произведения, которые изучаются младшими школьниками, на уроках литературного чтения – различны. Но все они имеют огромный нравственный и эстетический потенциал для воспитания высоконравственной и высокоморальной личности. Но особое значение в младшем школьном возрасте имеют сказки.

Список литературы

1. Кульневич, С.В. *Воспитательная работа в средней школе: от коллективизма к взаимодействию* / С.В. Кульневич, Т.П. Лакоценина – Ростов– н/Д: Творческий центр «Учитель», – 2016. – 288 с.
2. Пашкевич, В.В. *Нравственное самоопределение личности: психолого-педагогический аспект [Текст]* / В.В. Пашкевич // *Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 7 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко.* – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – 291 с.
3. Сухомлинский, В.А. *Мудрость родительской любви [Текст]* / В.А. Сухомлинский. - М.: Молодая гвардия, 1983. – 165 с.
4. Ушинский, К.Д. *Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1 [Текст]* //Сост. С.Ф. Егоров. - М.: Педагогика, 1990. - 416 с.
5. *Федеральный государственный стандарт начального общего образования (в ред. Приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 N 1241, от 22.09.2011 N 2357, от 18.12.2012 N 1060, от 29.12.2014 N 1643): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bezrou.uzoz.ru/_id/7/744_yVw.pdf.*
6. Щукина, Г.И. *Актуальные вопросы формирования интереса в обучении: Учебное пособие для студентов педагогических институтов.* – М.: Просвещение, 1980. – 245 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Погодаев М.Е.
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа, Россия

Аннотация. Статья рассматривает состояние патриотического сознания у современной молодежи с учетом социальных и исторических причин утраты у молодого поколения чувства патриотизма и желания защищать свою отчизну.

Ключевые слова: патриотизм, отчизна, российская армия, боевой мундир, история.

THE URGENCY OF THE PROBLEM OF PATRIOTISM AND THE READINESS OF YOUTH TO DEFEND THE FATHERLAND

Pogadaev M. E.
Ufa State oil technical University, Ufa, Russia

Annotation. The article examines the state of patriotic consciousness in modern youth, taking into account the social and historical reasons for the loss of a sense of patriotism and a desire to protect their homeland among the younger generation.

Keywords: patriotism, fatherland, Russian army, military uniform, history.

Наше Отечество, имеющее протяженные границы, по истечении всего исторического развития всегда сталкивалось с решением не однозначных задач по охране своих рубежей и отстаиванию многонациональных интересов народов ее населяющих. Особенно это актуально на современном этапе геополитического положения мировой экономики. В этих условиях состояние обороноспособности нашей страны выходит на первое место среди задач внешней и внутренней политики решаемых нашим правительством.

На современном этапе Российская армия является высокотехнологичной, в тоже время отмечается диссонанс, проявляющийся в отсутствии необходимых кадров способных обеспечить работу этой военной техники. Молодые люди не изъявляют желания поступать в военные учебные заведения и тем более проходить срочную военную службу.

В прошлом столетии срочная служба в армии каждого молодого человека достигшего возраста 18 лет не вызвала сомнения. К службе в войсках мальчика готовили практически с «пеленок». Юноши, не проходившие срочную службу в войсках, вызывали нарекание среди лиц всех возрастных групп. На сегодняшний день, несмотря на создание более лояльных условий службы в армии, юноши пытаются избежать призыва на срочную службу. Такие тенденции позволили сформироваться коммерческим организациям, позволяющим за немалую плату избежать службы в армии, действующим на вполне легальных условиях.

Одной из причин подобного отношения вызвано стратификацией социально-экономического положения большей части нашего населения. При выяснении причин отсутствия желания защищать свою Родину встречается аргумент – «Что эта Родина мне ничего не дала!». Действительно, на сегодняшний день получение знаний на всех возрастных этапах базируется на коммерческой основе. После получения профессионального образования трудно найти достойную работу, обеспечивающую создание полноценной семье, приобретения жилья, возможность ежегодного полноценного отдыха.

Подобные убеждения прежде всего базируются на том, что для современной молодежи понятия «Государство» и «Родина» являются тождественными.

Необходимо обратить внимание что понятие Родины для современных молодых людей практически исказилось. Для современного поколения Родиной считается область где тот или иной индивид родился. Обращаясь к этимологии понятия Родина получим следующее. До тех времен (Крещения Руси и последующие исторические периоды), когда из русского народа стали вытравливать его истинную идентичность, под Родиной, понималось место где, проживали близкие люди (отец, мать братья и сестры и т.п.) индивида, т.е. его семья, а не только участок территории на котором он появился на свет. Для русского человека семья и род являлись

тождественными, поэтому российские воины, оберегая границы Руси защищали не столько участок территории, сколько благополучие своих близких родичей [1].

Так же, обратим внимание, что внутренняя государственная политика строится таким образом, что современной молодежи навязываются искаженные жизненные ценности. Отметим, что под напором зарубежных консультантов, уже не одно столетие в нашей стране происходит уничтожение исторического и культурного наследия. Память о достижениях наших предков подменяется дешевыми материальными стереотипами, так активно насаждаемых нам со стороны запада. С каждым годом у населения нашей страны все более подавляется истинная идентичность русского народа и малых народностей, населяющих территорию нашей страны. Все это приводит к оскудению духовности нашего населения и прежде всего молодого поколения от которого в последующем зависит будущее нашей страны.

Отсутствие патриотического чувства к защите собственного Отечества также подчеркивается следующей аргументацией.

Во-первых, у современной молодежи практически отсутствует чувство гордости за победу наших отцов и дедов практически во всех крупных сражениях, проходивших в то или иное время на территории не только нашей страны, но войнах мирового масштаба. Особенно мало кто знает из современной молодежи, что одна из самых крупных побед Славянских воинов состоялась в сражении над Великим Драконом (древними китайцами). Эта битва легла в основу время исчисления на территориях где проживали этнические славяне в том числе русская раса. Упразднено это время исчисления было во время Петровских реформ [2]. Особую тревогу вызывает тот факт, что современные подростки и юноши практически не владеют знаниями о подвигах нашего старшего поколения во второй мировой войне над фашистскими оккупантами. Вместо чувства гордости мы все чаще на улицах встречаем бритоголовых подростков, пропагандирующих ценности фашизма.

Во-вторых, боевые награды, заслуженные кровью наших дедов и отцов в этой ужасающей битве, имеющих практически во каждой семье, подверглись девальвации, даже среди лиц более старшего возраста. Они превратились в источник материального обогащения. При этом лица, занимающиеся подобным «бизнесом» очень часто для их завладения, идут на уголовные преступления.

В-третьих, обесценился военный мундир российского защитника отечества. Лица молодого поколения достаточно часто рассматривают боевой мундир своего деда или отца, как предмет карнавального одевания и могут появиться в нем на какой-либо молодежной вечеринке. Тогда как еще в начале прошлого века, времена первой мировой войны служба в армии и ношение военного мундира считалось делом чести, особенно среди знатных слоев населения.

В-четвертых, к этому привела реформация нашего образования, где из предметов история, обществознание и прочих предметов, культивирующих знания о нашем историческом наследии, были удалены значительные объемы информации служившими источниками патриотизма и чувства национального достоинства. В учебниках издаваемых в прошлом столетии русский народ и собственно его армия, демонстрировались в основном как защитники не только собственных рубежей, но других народов, граничащих с Великой Россией. В современных учебниках практически упразднены материалы не только о победах славянского периода развития нашего народа, но и о победах двух мировых войн прошлого века, о чем мы уже говорили выше. В тоже время в учебниках, по истории, которые издаются в странах бывшего социалистического лагеря российский солдат представляется как злостный оккупант подавивший волю этих народов и не позволивший осуществить самоопределение в период второй мировой войны.

В этой связи становится актуальной разработка и решение задач по формированию у современного молодого поколения чувства патриотизма к выполнению гражданского и воинского долга по защите Отечества.

Обеспечение мотивации к защите Отечества должно строиться на формировании чувства

патриотизма и уважения в своей Родине. При этом патриотизм должен формироваться на основе комплекса позитивных качеств, которые прежде всего базируются на духовно-нравственных и социокультурных компонентах.

Политика по формированию чувства патриотизма и уважения к своей Отчизне у молодого поколения должна иметь многоплановый характер и в этом процессе должны прежде всего участвовать институты семьи, культуры и образования.

Первое место должны занимать вопросы традиционных семейных ценностей и внутрисемейных отношений, которые за последнее время утратили доминирующее значение в сознании нашего населения. Также семья должна формировать чувство гордости за тех ее членов, которые участвовали в тех или иных сражениях защищая свою Родину.

На втором месте должны стоять организация тематических музеев и выставок, демонстрация документальных фильмов на основе семейных документов знаменитых соотечественников добившихся значительных высот в военном деле и защищавших в то или иное время рубежи нашей Великой Родины.

В-третьих, система образования должна больше уделять внимание вопросам этнической культуры и историческим традициям каждого из народов, которые проживают на территории нашей страны.

Только принимая во внимание подобную системность молодое поколение сможет осознать свою причастность к истории и культуре своего народа, почувствовать личную сопричастность в обеспечении безопасности своего Отечества.

Список литературы

1. Буквица. Пособие по древнерусскому языку. – М. Концептуал, 2014 г. – 176 с.
2. Николай Козак. Молитвы наших предков. – Издательские решения, 2016 г. -210 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИКА» В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Светоносова Л.Г.

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия

Аннотация. В статье раскрываются дидактические возможности дисциплины «Педагогика» в процессе духовно-нравственного воспитания студентов вуза посредством содержания, форм, средств и методов обучения.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, педагогика, студенты

DIDACTIC POSSIBILITIES OF THE DISCIPLINE «PEDAGOGY» IN THE PROCESS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS

Svetonosova L.G.,

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Abstract. The article reveals the didactic possibilities of the discipline «Pedagogy» in the process of spiritual and moral education of University students through the content, forms, means and methods of education.

Key words: spiritual and moral education, pedagogy, students.

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания студентов вуза обуславливается социально-экономическими изменениями в обществе, развитием компьютерных технологий, увлечением молодежи мобильными устройствами и общением в социальных сетях. Все это приводит к обесцениванию духовных и нравственных ценностей. Однако именно будущие учителя станут ориентирами для следующего поколения, будут приобщать к культурным, духовным и нравственным ценностям своих учеников посредством содержания учебных предметов, форм и методов обучения и воспитания в общеобразовательной школе.

Анализ современной философской и психолого-педагогической литературы показывает, что понятие «духовность» преломляется сквозь призму внутреннего состояния личности, ее миро-

воззрения и иерархию ценностей, ее нравственных установок, смысла жизни, ее веры и достижения социально-значимых, жизненных целей. Духовность представляет собой высший уровень развития и саморегуляции личности, которая ориентирована на базовые общечеловеческие ценности. В педагогическом словаре духовное воспитание определяется как формирование ценностного отношения человека к жизни, обеспечивающего его устойчивое и гармоническое развитие. «Нравственное воспитание – это формирование нравственных отношений, способности к их совершенствованию и умений поступать с учетом общественных требований и норм, прочной системы привычного, повседневного морального поведения»[2, с.23]. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» духовно-нравственное воспитание трактуется как «педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию»[3]. Ориентация на решение проблем духовно-нравственного воспитания детей и молодежи наличествует во всех стратегических документах российского образования.

К авторам, которые предприняли попытку поиска решения проблемы духовно-нравственного развития студентов вузов, относятся И.В. Михалец [4], Н.Н. Шатохина [7] и др. И.В. Михалец рассматривает в духовно-нравственном воспитании процесс формирования духовно-нравственных отношений студентов, включающий в себя: когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты. Н.Н. Шатохина указывает на создание условий для целенаправленного развития у студентов вуза проявлений духовности. Главными принципами духовно-нравственного воспитания, по ее мнению, являются: духовно-антропологический принцип и приоритет духовного воспитания над обучением [7].

Взяв за основу исследование И.В. Михалец, мы считаем, что процесс духовно-нравственного воспитания включает в себя формирование духовно-нравственных отношений студентов. К их компонентам относятся: когнитивный (знания о духовной сущности человека), поведенческий (стремление руководствоваться духовно-нравственными нормами в любых жизненных ситуациях) и эмоциональный (эмоционально-ценностное отношение к себе, другим людям и миру).

Рассмотрим дидактические возможности дисциплины «Педагогика» для духовно-нравственного воспитания студентов вуза. Во-первых, процесс духовно-нравственного воспитания студентов реализуется через содержание дисциплины, ее разделы и отдельные темы, например, «Педагогическая культура», «Профессионализм педагога», «Личность учителя», «Стиль педагогической деятельности», «Педагогическое общение», «Образование как ценность», «Идеи великих педагогов: воспитание нравственности», «Современные воспитательные технологии» и др. Данные темы позволяют приобщать будущих учителей к духовным ценностям педагогической профессии. Во-вторых, процесс духовно-нравственного воспитания студентов включает в себя различные формы: традиционные формы обучения (лекции, семинарские занятия) и нетрадиционные формы обучения (проблемные лекции, лекции вдвоем, семинары-погружения), имеющие направленность на духовно-нравственное развитие будущих учителей. Например, семинар-погружение, посвященный А.С. Макаренку, позволяет выявить и обсудить ценности, какими в своей деятельности руководствовался педагог. В-третьих, к средствам дисциплины «Педагогика» для духовно-нравственного воспитания студентов вуза мы отнесем труды великих педагогов, научные статьи о данной тематике, рефлексивно-пиктографические задачи, педагогические задачи, кейс-задания и др. Изучение и анализ первоисточников, преломляясь через жизненный опыт обучающихся, способствует осознанию педагогических ценностей. Решение педагогических, рефлексивно-пиктографических (рисуночных) задач, выполнение кейс-заданий формирует поведенческий компонент духовно-нравственных отношений студентов (стремление решить задачу педагогически целесообразно, в соответствии с этическими нормами). В-четвертых, к методам духовно-нравственного воспитания относятся: рассказ на этическую тему, этические беседы, проблемные вопросы, решение этических дилемм, видеометод и др. Рассказ на этическую тему может быть со-

ставлен на основе биографии известного педагога или художественного произведения Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко и др. Этическая беседа может быть завершающим этапом в процессе решения педагогической задачи или выполнения кейс-задания. Проблемные вопросы – беседа, включающая в себя следующие этапы: постановка вопроса, высказывание обучающимся мнения по поставленному вопросу, сообщение дополнительных фактов, понятий, связанных с проблемным вопросом, постановка уточняющих вопросов, обсуждение вопроса, выдвижение и анализ аргументов «за» и «против» проблемного вопроса, обсуждение примеров, применение усвоенного в процессе оценивания своего и чужого поведения, подведение итогов обсуждения. Этические дилеммы представляют собой некоторую жизненную ситуацию, которую нужно разрешить, при этом, не нарушив нравственные нормы, а также это анализ и обсуждение подобной ситуации. Благодаря видеометоду обучающиеся имеют возможность анализировать и оценивать не только поведение героев фильма, но и ставить себя на их место, выбирать такие поведенческие паттерны будь они на месте персонажа фильма в соответствии со своими нравственными убеждениями.

Дисциплина «Педагогика» имеет следующие обучающие возможности в процессе духовно-нравственного воспитания студентов вуза: расширяет знания о духовно-нравственном поведении, содействует осознанию нравственного поведения и стремлению к нему в будущей профессиональной деятельности, объясняет духовно-нравственные ценности и способствует приобщению студентов к ним.

Список литературы

1. Загрекова Л.В. Духовно-нравственное воспитание - базовая основа современного образования детей и молодежи // Наука и школа. - 2011. - № 5. - С. 96 - 99.
2. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКТЦ «МарТ», 2005. – 448 с.
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России /А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков.– М.: Просвещение, 2014. – 24 с.
4. Михалец И.В. Психолого-педагогические условия развития духовно-нравственных отношений будущих учителей: дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2004.– 195 с.
5. Петрухина О.А., Феттер И.В. Подготовка студентов педагогического вуза к духовно-нравственному воспитанию школьников // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19983> (дата обращения: 25.07.2019).
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 25.07.2019).
7. Шатохина Н. Н. Проблемы духовно-нравственного воспитания студентов // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2011.- № 3 (19). -Т. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-studentov>(дата обращения: 25.07.2019).

ОРГАНИЗАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ БЕСЕД С ПОДРОСТКАМИ

Селиванов А.В.,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»,
г. Шадринск, Россия

Аннотация. В статье охарактеризованы условия организации нравственной беседы с подростками, а также формы организации нравственной беседы: проблемный вопрос, обсуждение тезиса, анализ и обсуждение фильма.

Ключевые слова: нравственное воспитание, подростки, нравственные беседы.

ORGANIZATION OF MORAL CONVERSATIONS WITH TEENAGERS

Selivanov A.V.,
Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Abstract. The article describes the conditions of organization of moral conversation with teenagers, as well as the forms of organization of moral conversation: the problem question, discussion of the thesis, analysis and discussion of the film.

Key words: moral education, teenagers, moral conversations.

Наиболее распространённым словесным методом обучения является беседа и в то же время беседа – один из методов воспитания, а именно: метод формирования сознания. Одним из видов

беседы является беседа этическая или нравственная. Она своей целью имеет систематическое и последовательное обсуждение этических (нравственных) вопросов и проблем с подростками. Безусловно, в нравственной беседе присутствует две активные стороны – учитель (воспитатель) и обучающиеся (воспитанники). Беседа как метод воспитания имеет свою специфику и отличается от рассказа и инструктажа тем, что учитель (воспитатель) использует приёмы активного слушания – внимательно выслушивает мнения обучающихся, проявляет в общении сотрудничество и равноправие.

Эффективность организации нравственной беседы с подростками обеспечивается следующими условиями: во-первых, проблемность темы беседы. Тема беседы должна вызывать много вопросов, борьбу мнений. Учитель задает нетривиальные вопросы и помогает подросткам самим находить на них ответы. Во-вторых, предоставление возможности обучающимся высказывать свое мнение. Важно, чтобы обучающимся было показано, что к их мнению относятся толерантно и с уважением. В-третьих, «живость» беседы, без «превращения» ее в лекцию. Важно и то, чтобы во время беседы поддерживалась атмосфера доброжелательности и общение между учителем и учениками было доверительным. В-четвертых, внимательное отношение ко всем точкам зрения. Во время проведения беседы нельзя игнорировать чье бы то ни было мнение, все точки зрения следует учитывать. Учителю в данном случае следует проявить объективность, справедливость, культуру общения. В-пятых, важно умение педагога увлечь беседой и помочь подросткам самостоятельно прийти к правильным выводам. Для этого учителю необходимо «занять» позицию детей и посмотреть на проблему «их глазами». В-шестых, нравственные беседы следует проводить в непринужденной обстановке, для этого учителю следует избегать назиданий, упреков и насмешек. В-седьмых, наличие в беседах с подростками элементов занимательности, то есть ситуаций нравственного выбора.

Охарактеризуем варианты организации нравственной беседы:

1. Беседа, построенная на одном проблемном вопросе. Этапы такого рода беседы: постановка вопроса, высказывание каждым участником мнения по данному вопросу, сообщение фактов или понятий, связанных с проблемным вопросом, постановка уточняющих тему вопросов, обсуждение поставленного вопроса, анализ аргументов «за» и «против» проблемного вопроса, обсуждение примеров подростками, применение усвоенного в процессе оценивания своего поведения и поведения других людей, подведение итогов обсуждения.

2. Обсуждение тезиса. Данная форма нравственной беседы включает в себя следующие этапы: обсуждение выводов предыдущей беседы, сообщение тезиса или афоризма для дискуссии, высказывание каждым своего мнения по поводу афоризма, высказывание учителем аспектов тезиса, не раскрытых учениками, уточняющие вопросы, анализ аргументов «за» и «против», обсуждение примеров из жизни, иллюстрирующих тезис, применение усвоенного (понятого) в процессе оценивания своего поведения и поведения других людей, подведение итогов обсуждения.

3. Анализ и обсуждение фильма. Данной форме предшествует просмотр фильма, в котором представлены яркие, запоминающиеся образы персонажей, связанные с темой нравственной беседы. Эффективность данной формы обеспечивается соблюдением ряда условий: совместный с учителем просмотр фильма, сообщение дополнительных фактов о персонажах (если они не показаны в фильме). Этапы обсуждения включают в себя: высказывание каждым учащимся своего мнения о фильме, постановка основных вопросов для обсуждения, способствующих пониманию смысла и содержания фильма, обсуждение поставленных вопросов, постановка уточняющих вопросов, анализ и обсуждение эпизодов фильма, анализ аргументов «за» и «против», подведение итогов обсуждения.

Беседа является эффективным методом нравственного воспитания подростков при условии соблюдения педагогических условий, перечисленных выше. Ее результативность зависит также и от мастерства педагога, от его умения понять подростков и объяснить им сложные нравственные вопросы простым, доступным для их понимания языком.

ДУХОВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

*Ставропольский Ю.В.,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Замогильный С.И.,
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина»,
г. Саратов, Россия*

Аннотация. Секуляризация народного образования повлекла за собой изменение статуса учителя, который сегодня рассматривается в качестве технического исполнителя, осуществляющего интервенцию, ограниченную пределами когнитивной сферы. Общеобразовательные школы превратились в место, где детей подгоняют под лекала ценностей и потребностей общества.

Ключевые слова: образование, общеобразовательный, школа, система, навыки, оценивание.

SPIRITUALITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM AND THE VALUE BASIS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN INFORMATION AGE

*Stavropolsky Y.V.,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
Zamogilny S.I.,
Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin,
Saratov, Russia*

Annotation. The secularization of public education has led to a change in the status of the teacher, who is now regarded as a technical performer effecting an intervention limited to the cognitive sphere. General education schools have become a place where children are adjusted to the patterns of values and needs of society.

Key words: education, comprehensive, school, system, skills, assessment.

Образование – это самое лучшее средство содействия формированию и изменению мировоззрения. В контексте рыночной глобализации, расширения культурных контактов и ускорения темпов технологических изменений, общеобразовательная школа превращается в главного агента социального научения, играющего важнейшую роль в формировании жизненных целей, в обеспечении ребёнка интеллектуальными, эмоциональными, социальными и моральными ресурсами, необходимыми для участия в совместном процессе оценивания и принятия решений в мультикультурном контексте [4, р. 514]. Взаимоотношения между обществом и системой образования осуществляются на множестве уровней и во множестве аспектов. Если под образованием понимать некий процесс, посредством которого достигается готовность детей к вступлению во взрослую жизнь, к принятию на себя связанной с этим ответственности, тогда рассматриваемый процесс становится одной из главнейших забот в любом обществе, ибо им определяются условия успешного выживания и сохранения общества.

В действительности, многие общества следует признать успешными в деле подготовки личности к тому, чтобы личность сумела состояться в профессиональном плане в условиях обострения конкуренции в современных развитых странах. Тем не менее, большинство систем образования ограничены весьма узким пониманием того, к чему следует стремиться. Можно найти немало объяснений тому, почему столь длительное время сохраняется акцент на утилитарных аспектах образования.

Исторически сложилось так, что индустриализация породила потребность в массовой грамотности. Это означало, что на общеобразовательные школы, поскольку они являются официальными учреждениями, возложили обязанность в кратчайшие сроки обучить детвору всем тем навыкам, без которых невозможно функционирование в качестве члена общества, осуществляющего массовое производство и массовое потребление. Для того, чтобы облегчить выполнение возложенной задачи и гарантировать соответствие основополагающим требованиям, создали государственные учебные планы и ввели государственные экзамены, предназначенные легализовать и нормализовать деятельность общеобразовательных школ. Институциональная производительность общеобразовательных школ оценивается исходя из их способностей претворять в жизнь те цели, ко-

торые определены в государственных учебных планах, а их мастерство оценивается исходя из среднего балла на едином государственном экзамене.

В наш информационный век в культуре довлеет скачанный из киберпространства образ. Поэтому не удивительно то, что школьное образование превратилось в простое средство достижения неких стандартизованных целей, что полностью расходится с традиционным представлением об образовании, формирующем целостную личность [1, р. 13]. В частности, неизбежными спутниками счастливой жизни выступают развитые социальные и эмоциональные навыки. Со своей стороны, экономика индустриальных обществ требует максимально использовать ресурсы и свести к минимуму издержки, в том числе и издержки системы образования.

В этой связи возникает потребность в количественном измерении тех выгод, которые обеспечивает образование. Задача сложная сама по себе, принимая в расчёт тот факт, что польза от образования и для личности, и для общества неуклонно возрастает вместе с одновременным увеличением продолжительности жизни. Пока экономисты ломают головы над тем, каким образом количественно измерить блага от образования, в действительности, многие блага, обеспечиваемые образованием, в особенности, развитие социальных и эмоциональных навыков, остаются неподвластными непосредственному измерению и количественному выражению, а потому со временем переходят в разряд навыков, характеризующихся второстепенным статусом.

Изменения в общей жизненной философии и в восприятии успеха также происходят под влиянием со стороны образования. Усваивая более материалистическую жизненную философию и более монетаристское определение успеха, образование превращается в средство для достижения определённой цели, переставая существовать в качестве самодостаточной цели [3, р. 213]. В процессе товаризации знания, образование утрачивает свою особую отличительную добродетель, ибо общеобразовательная школа превращается в контору, где готовят личность к выходу на рынок труда. Несомненно, что эмоциональные и социальные навыки до определённой степени формируются в общеобразовательных школах, но лишь постольку, поскольку они способствуют лучшему выполнению трудовых обязанностей.

В итоге устанавливается различие между двумя типами социальных взаимоотношений, которые Ф. Тённисом названы «гемейншафт» (община) и «гезельшафт» (общество). Социальное устройство постсовременного общества представлено типом «гезельшафт» (общество), ибо оно основано на письменном либо на устном договорном согласии [2, р. 116]. Ориентация людей друг на друга диктуется не взаимной заботой друг о друге, в отличие от отношений, характерных для типа «гемейншафт» (община), но общим для них представлением об измеримости ценности, об издержках труда, обусловленных производством товаров и услуг для других. Благодаря возрастающей маркетизации и товаризации разносторонних аспектов общественной и частной жизни, общеобразовательная школа всё сильнее тяготеет к роли типа «гезельшафт», нежели к роли типа «гемейншафт». Педагогический ландшафт ориентирован прежде всего на такое развитие человеческих ресурсов, которое готовит учащихся к социальным отношениям типа «гезельшафт».

Более того, в контексте мультикультурализма, государства нуждаются в пересмотре своих образовательных стратегий в направлении освобождения от религиозной составляющей и всего того, что может встретить сопротивление со стороны родителей и политиков в качестве разновидностей индоктринации. Секуляризация народного образования повлекла за собой изменение статуса учителя, который сегодня рассматривается в качестве технического исполнителя, осуществляющего интервенцию, ограниченную пределами когнитивной сферы. Общеобразовательные школы превратились в место, где детей подгоняют под лекала ценностей и потребностей общества. В ответ на негативные вызовы индоктринации, учителям ничего не остаётся, кроме того, чтобы держать свои моральные ценности при себе.

Технологические перемены нашли определённое отражение в учебных планах и в методах обучения. К сожалению, крупномасштабные социальные перемены прошли без ответа, половин-

чато и фрагментарно [5, р. 263]. Образовательные и социальные приоритеты нуждаются в переориентации общеобразовательной школы по типу «гемейншафт».

Очевидны следующие выводы из проделанного рассмотрения. Во-первых, концепция образования определяется представлением о том, кого считать образованным человеком. Во-вторых, концепция образования контекстуально обусловлена и состоит из четырёх важнейших компонентов, к которым относятся знания, навыки, познание и равнодушие. В-третьих, в своей основе образование нравственно, ибо обучаемые должны становиться лучше за счёт применения морально допустимых средств ради достижения морально оправданных целей. Если общеобразовательная школа пренебрегает своей моральной функцией, тогда она не справляется со своими задачами.

Обучение подразумевает собой оценочный процесс. Оценочная деятельность не только заложена в учебные планы, но и реализуется в повседневной организации школьной жизни, в педагогическом дискурсе учителей, в их подходе к передаче знаний, в распределении обязанностей. Дети обречены на то, чтобы усваивать те ценности, которые им преподносятся, которые санкционируются и вознаграждаются, чтобы взрослые при этом не делали.

Список литературы

1. Cumming T., Wong S. *Towards a holistic conceptualisation of early childhood educators' work-related well-being // Contemporary Issues in Early Childhood*, 2018. June. P. 1 – 17.
2. Diesen G. *The Decay of Western Civilisation and Resurgence of Russia: Between Gemeinschaft and Gesellschaft*. New York: Routledge, 2018. 208 p.
3. Kizza J.M. *Ethical and Social Issues in the Information Age*. Cham: Springer, 2017. 413 p.
4. Romano V., Shen M., Pansanel J., MacIntosh A. J. J., Sueur C. *Social transmission in networks: global efficiency peaks with intermediate levels of modularity // Behavioral Ecology and Sociobiology*, 2018. No. 72. P. 153 – 155.
- Troitschanskaia O., Wittum G., Dengel A. *Positive Learning in the Age of Information*. Wiesbaden: Springer, 2018. 429 p.

МОРАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КООРДИНАТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УСИЛИЙ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ В НЕЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУРАХ

*Ставропольский Ю.В.,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»,
Клинаев Ю.В.,
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина»,
г. Саратов, Россия*

Аннотация. Анализ литературы, посвящённой координации и взаимодействию усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей, включая стадии морального рассуждения Л. Кольберга, этические кодексы Р. Шведера и моральные основания Д. Хайдта, приводит нас к тому, что мораль отнюдь не универсальна. Координация и взаимодействие усилий семьи и школы отражают меру того, насколько для самосознания личности важно вести себя морально допустимым образом.

Ключевые слова: мораль, воспитание, теория, культура, модель.

MORAL IDENTITY AS A FACILITATOR OF INTERACTION BETWEEN THE EFFORTS OF FAMILIES AND SCHOOLS IN THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF MORAL CULTURE OF THE PERSONALITY OF CHILDREN IN NON-EUROPEAN CULTURES

*Stavropolsky Y.V.,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
Klinayev Y.V.,
Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin,
Saratov, Russia*

Abstract. Analysis of the literature devoted to the coordination and cooperation efforts of families and schools in the process of formation and development of moral culture of the personality of children, including the stages of moral reasoning by L. Kohlberg, ethical codes by R. Shweder, and moral grounds by D. Haidt, leads us to the conclusion that morals are not universal. The coordination and interaction of family and school efforts reflect the extent to which it is important for a person's self-awareness to behave in a morally acceptable manner.

Key words: morality, education, theory, culture, pattern.

На протяжении столетий психологи, антропологи, социологи и философы стремились найти объяснение тому, в чём заключается секрет становления и развития нравственной культуры личности. Несколько десятилетий объяснением служила теория стадий морального развития Лоренса Кольберга, открывшая то, каким образом моральное рассуждение влияет на моральное поведение. Следует, однако, признать ограниченный характер теории Л. Кольберга, ибо способность рассуждать сообразно морали не является единственным фактором, предопределяющим вероятность совершения морально оправданных поступков.

В процессе постижения того, каким образом совершается становление и развитие нравственной культуры личности, полезно обратиться к психологии морали и попытаться с её помощью отыскать связь между усилиями семьи и школы. Координация и взаимодействие усилий семьи и школы отражают меру того, насколько для самосознания личности важно вести себя морально допустимым образом. Насколько это верно в неевропейской культуре? Ведь недаром представители различных культур различаются своими я-концепциями, когнитивными процессами, эмоциональными реакциями и ценностными ориентациями.

Созданная Л. Кольбергом теория испытала на себе сильное влияние со стороны психологии морали. Модель становления и развития нравственной культуры личности, предложенная Л. Кольбергом, опирается на теорию когнитивного развития Жана Пиаже [1, с. 213]. Л. Кольберг выделяет шесть всеобщих этапов развития морального суждения. Данная последовательность начинается с концентрации ребёнка на избежании наказания на первом этапе, и может завершаться усвоением общечеловеческих принципов нравственной культуры. Рядом кросскультурных исследований [4, р. 364] подтверждается универсальный характер теории становления и развития нравственной культуры личности, предложенной Л. Кольбергом.

К сожалению, не все исследователи единодушно придерживаются взглядов на координацию и взаимодействие усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей, высказанных Ж. Пиаже и Л. Кольбергом. Существуют скептики, которые полагают, что концентрация на понятиях справедливости, честности и вреда окружающим ведёт к исключению понятий взаимозависимости, социальной гармонии, а также роли социализации, присущих неевропейским культурам. Проблему в этом отношении создаёт сама западная философско-педагогическая мысль и её культурный контекст, характеризовавшие Западную Европу и Соединённые Штаты Америки до второй половины XX века. В первой половине XX века в Европе и США вполне естественно было рассуждать с позиций индивидуализма. Сегодня невозможно говорить о том, что подход с позиций индивидуализма полноценно отражает общечеловеческие моральные принципы, разделяемые носителями различных культур.

Со времён Л. Кольберга, исследователями создавались иные теории и модели, отражающие координацию и взаимодействие усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей в самых разных культурных контекстах [5, р. 16]. Выделяют три разновидности этики, относящиеся к системам моральных представлений в большинстве мировых культур. Речь идёт об автономности, общности и божественности. Джонатан Хайдт утверждает, что существуют пять моральных оснований. К ним он относит вред, честность, ингруппу, власть и чистоту [6, р. 163]. Представители азиатских культур, в отличие от европейцев и американцев, сильнее озабочены вопросами ингруппы и чистоты, тогда как европейцев и американцев сильнее заботят проблемы власти.

Анализ литературы, посвящённой координации и взаимодействию усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей, включая стадии морального рассуждения Л. Кольберга, этические кодексы Р. Шведера и моральные основания Д. Хайдта, приводит нас к тому, что мораль отнюдь не универсальна [3, р. 169]. Люди всего мира разделяют одни и те же моральные основания нравственных кодексов и моральных рассуждений, тем не менее, не везде их значимость одинакова, ибо она испытывает на себе сильнейшее влияние со стороны культуры. Для того, чтобы прийти к глубокому пониманию того, благодаря чему дос-

тигаются координация и взаимодействие усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей, необходимо обратиться к феномену моральной идентичности.

Под моральной идентичностью понимается степень того, насколько важно для личности вести себя морально допустимым образом. Иными словами, когда личность полагает, что моральные ценности, в частности, честность, сочувствие, правдивость, благородство принципиально необходимы для того, чтобы ощутить собственную идентичность, тогда можно вести речь о сформированной моральной идентичности. Признано, что в европейских культурах моральная идентичность играет важнейшую роль в отношении того, чтобы человек соблюдал нравственные критерии общежития. Тем не менее, связь между моральной идентичностью и становлением и развитием нравственной культуры личности в неевропейских культурах остаётся невыясненной.

Эрик Эриксон исследовал формирование эго-идентичности личности и пришёл к заключению о влиянии культурного контекста, ибо эго-идентичность формируется в межличностном поле. Соответственно, проблематика координации и взаимодействия усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей требует учёта влияния со стороны родного языка, региона рождения и этнической принадлежности [2, с. 186]. Концепция эго-идентичности Э. Эриксона ориентирует нас на социо-культурный подход к пониманию целостной картины, которая в детском возрасте формируется у ребёнка в отношении самого себя и окружающего мира. Если следовать социокультурному подходу, тогда неизбежен переход с личностного уровня рассмотрения на более высокий уровень понимания моральной идентичности в качестве функции от культурно предписанных морально-нравственных конструкторов.

Список литературы

1. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребёнка. М.: Академический проект, 2019. 480 с.
2. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Питер, 2019. 448 с.
3. Gibbs J. C. *Moral development & reality: Beyond the theories of Kohlberg, Hoffman, and Haidt*. New York: Oxford University Press, 2019. 384 p.
4. Keith K. D. *Cross-Cultural Psychology. Contemporary Themes and Perspectives*. Hoboken: John Wiley, 2019. 735 p.
5. Sauer H. *Between Facts and Norms: Ethics and Empirical Moral Psychology // Moral Psychology*. Cham: Springer, 2017. P. 5 – 27.
6. Smyczek J. *The Accidental Pragmatist: Jonathan Haidt's Moral Psychology as Pragmatic Popular Science // Recovering Overlooked Pragmatists in Communication*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 157 – 176.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ставропольский Ю.В.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Россия

Аннотация. В России издревле термином «духовность» принято именовать различные проявления прекрасного, высокую культуру, прежде всего художественную литературу, классическую музыку и живопись. В условиях установившихся в России религиозных свобод, началось массовое обращение к религиозным источникам духовности.

Ключевые слова: Россия, воспитание, духовность, общеобразовательный, воспитание.

THE CENTRALIZATION OF EDUCATION, ENLIGHTENMENT, AND NURTURE THROUGH THE SPIRITUALLY-MORAL UP-BRINGING OF A PERSONALITY IN MODERN RUSSIA

Stavropolsky J.V.,

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Abstract. In Russia since times imemorial the term “spirituality” has been used to refer to various manifestations of beauty, high culture, especially fiction, classical music and painting. Under the conditions of religious freedoms established in Russia, a mass appeal to religious sources of spirituality has commenced.

Key words: Russia, education, spirituality, compulsory, up-bringing.

В постсоветской России система народного образования оказалась вынуждена воспринять идеологический плюрализм. Учителям общеобразовательных школ пришлось изыскивать новые источники морального воспитания, что в итоге обернулось возвращением к его истинно россий-

ским формам [1, с. 15]. Но поначалу, на протяжении первой половины 1990х гг., место, освободившееся после отказа от коммунистического морального воспитания, в России стремительно заполнилось зарубежным религиозным влиянием.

Конец 1990х и начало 2000х гг. ознаменовались новой централизацией подходов к моральному воспитанию. В официальных документах Министерства образования РФ речь стала идти об универсальных моральных ценностях. Фактически, главными теоретическими столпами морального воспитания в государственных общеобразовательных школах в Российской Федерации стали российская государственность и русское православие. Нет ничего удивительного в том, что национальный и религиозный плюрализм в России, который на самом деле ориентируется на централизацию религиозных подходов к моральному воспитанию, вызывает горячую полемику.

В Советском Союзе выработался всеохватывающий и единообразный подход к воспитанию, разумеется, нацеленный на построение идеального социалистического общества. Методы социалистического воспитания формировали в детях такие моральные достоинства, как патриотизм, сознательное отношение к труду, дисциплина и коллективизм, доброта по отношению к окружающим людям и обществу [2, с. 114]. В качестве моральных образцов брались политические вожди, прежде всего, Владимир Ильич Ленин. Советский подход к воспитанию воплотился в том, как была организована педагогическая система в Советском Союзе, в частности, в молодёжных коммунистических организациях октябрят, юных пионеров и ВЛКСМ.

В посткоммунистической России в сфере школьного воспитания образовался моральный вакуум. Если в Советском Союзе воспитанию находилось место на всех уроках, от математики до пения, то в посткоммунистической России перестали преподаваться даже общеобразовательные дисциплины морально-этической направленности, такие как «Этика и психология семейной жизни». Это при том, что в российской традиции исторически сложилось так, что образование никогда не воспринималось в отрыве от воспитания. Поэтому российская педагогика занялась поиском альтернатив коммунистическому воспитанию.

В процессе поиска альтернатив коммунистическому воспитанию, российские педагоги забрались в некогда запретную сферу религии и духовности. Педагоги на Западе, особенно в США, действуют в условиях децентрализованной школьной системы, допускающей применение разнообразных воспитательных подходов, например, теории морального развития Л. Кольберга [3, с. 391]. В России издревле термином «духовность» принято именовать различные проявления прекрасного, высокую культуру, прежде всего художественную литературу, классическую музыку и живопись. В условиях установившихся в России религиозных свобод, началось массовое обращение к религиозным источникам духовности.

В начале 1990х гг. население России переживало острый религиозный голод. Тогда государство позволило заниматься моральным воспитанием не только светским, но и религиозным сообществам, но лишь на условиях дополнительного образования. При этом решено было обратиться за помощью к зарубежным религиозным организациям [4, с. 137]. На закате Советского Союза правительство согласилось допустить крупнейшую зарубежную экуменистическую христианскую организацию Campus Crusade for Christ к преподаванию в общеобразовательных школах христианской этики и морали.

Со своей стороны, Русская Православная Церковь в начале 1990х гг. изо всех своих сил трудилась над становлением своего участия в школьной образовательной системе, открывая воскресные школы. Однако, российский Закон об образовании 1992 года запрещал прямое участие религиозных организаций в работе муниципальных общеобразовательных учреждений [5, с. 43]. Как и прочие российские законы, Закон об образовании соблюдался не всеми. В ту пору Закон об образовании применялся лишь против Русской Православной Церкви, но отнюдь не в отношении зарубежных религиозных групп. Несправедливая ситуация разрешилась в начале 2000х гг., когда правительство РФ наложило санкции в отношении зарубежных религиозных групп, претендовавших на участие в воспитательной работе общеобразовательных учреждений в России. Однако, на-

метился курс на возвращение к централизованному воспитанию в духе патриотизма, дружбы народов и веротерпимости.

На первых порах независимости, в России преваляло мнение о том, что школа должна лишь обучать, но ни в коем случае не заниматься воспитанием, ибо воспитание представляет собой насилие над личностью [6, с. 181]. В подтверждение данного тезиса в России принято ссылаться на слова Л. Н. Толстого о несовместимости свободы и воспитания. К концу 1990х гг. ситуация стала меняться. В 1998 году при Министерстве образования РФ образовано Управление воспитательной работы. Тем самым был подан знак к возвращению к централизованному государственному воспитанию в соответствии с утверждаемыми планами воспитательной работы.

В основание воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях было положено патриотическое воспитание на идеях величия земли российской, преданности и доблести русского народа. Вопросы воспитания оказались непосредственно связаны с вопросами государственной безопасности, ибо деструктивные тенденции в духовном развитии общества требуют своего преодоления [7, р. 53]. Отсутствие гражданской позиции, утрата чувства патриотизма и разрыв с национальными культурными традициями на руку врагам русского государства. Дискурс об утрате патриотизма и о любви к Родине вполне объяснимым образом явился реакцией на общественные события в России, происходившие на протяжении 1990х гг.

В сентябре 1999 года Министерство образования РФ выступило с «Программой развития воспитания в системе образования». В «Программе» была дана оценка новым социальным условиям, отмечался дефицит ресурсов, необходимых для решения воспитательных задач, оговаривалось, что цели, задачи и направления развития воспитания во всероссийской системе образования должны учитывать демократические реалии [8, р. 201]. Главной проблемой воспитания было названо отсутствие государственной стратегии по вопросам воспитания детей и молодёжи. Для преодоления данной проблемы предлагался традиционный российский подход, который заключается в централизованном государственном управлении.

Список литературы

1. Бондарева Я. В., Устинов О. А. *Философия и стратегия развития современного российского образования: «сингапурский вариант»* // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование, 2017. № 2. С. 12 – 20.
2. Вараксин В. Н. *Проблема воспитания в условиях посткоммунистического развития российского общества* // Успехи современного естествознания, 2011. № 1. С. 112 – 115.
3. Дорская А. А., Зубанова С. Г. *Роль международного права в регулировании государственно-конфессионального взаимодействия в образовательной сфере* // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2011. № 3. С. 389 – 393.
4. Ерпылёва С. В. *Протесты подростков в России и Европе: к вопросу о воспитании политической самостоятельности в демократических сообществах* // Сделано в Европе: взгляд российских исследователей. СПб.: Норма, 2014. Т. 1. С. 127 – 145.
5. Коваленко С. В. *Воспитание – социальная проблема?* // Вопросы дошкольной педагогики, 2017. № 1. С. 42 – 45.
6. Лукьянов В. Г. *О воспитании патриотизма в посткоммунистической России: теоретическое наследие И. А. Ильина в контексте современности* // Реальность этноса. Роль образования в развитии межнациональных отношений в современной России. Санкт-Петербург: РГПУ имени А. И. Герцена, 2013. С. 180 – 184.
7. Clay E. *Multiculturalism and Religious Education in the Russian Federation: The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics* // State, Religion and Church, 2015. №1. P. 44 – 74.
8. Østbø J. *Securitizing “spiritual-moral values” in Russia* // Post-Soviet Affairs, 2017. No. 33 (3). P. 200 – 216.

ЦЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ В ПЕДАГОГИКЕ США

Ставропольский Ю.В.
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»,
Трунёв С.И.,
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина»,
г. Саратов, Россия

Аннотация. Качественный контент-анализ планов воспитательной работы, составленных американскими педагогами-приверженцами идеи о воспитании личности в поликультурной среде, выявляет, что, несмотря на прописанное в этих планах воспитание культурной чувствительности, терпимости и мультикультурной компетентности, не более, чем в четверти из них, подлинным образом отражены провозглашаемые ценности и принципы воспитания личности в поликультурной среде

Ключевые слова: воспитание, поликультурный, принципы, ценности, педагог.

THE VALUES AND PRINCIPLES OF UPBRINGING A PERSONALITY IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT IN THE U. S. PEDAGOGY

Stavropolsky J.V.,
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia
Trunyov S.I.,
Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin,
г. Саратов, Россия

Abstract. The qualitative content analysis of the educational curricula effected by the American teachers-adherents of the idea of education of a personality in the multicultural environment reveals that despite the education of cultural sensitivity, tolerance and multicultural competence defined in these curricula, indeed no more than a quarter of them reflect the proclaimed values and principles of education of a personality in the in the multicultural environment

Key words: education, multicultural, principles, values, pedagogue.

Воспитание личности в поликультурной среде определяется в качестве идеи либо концепции, педагогического направления и процесса, а также метода развития межкультурного сознания и центрального компонента преодоления предрассудков и расизма в отношении различных групп [1, с. 236]. Воспитание личности в поликультурной среде направлено на преобразование содержания и методов обучения и воспитания.

Цели обучения и воспитания личности в поликультурной среде предполагают содействие обучаемым в понимании того, каким образом строится знание. Обучаемым должна предоставляться возможность исследовать и определить то, каким образом культурные предположения, системы отсчета, перспективы и предубеждения в рамках изучаемой дисциплины влияют на те методы, при помощи которых строится знание [2, с. 137]. Более того, обучаемым должна также предоставляться возможность создавать новое знание самостоятельно и самим устанавливать те методы, благодаря которым полученное ими знание испытывает на себе ограничительное влияние в силу их личных предположений, статуса и опыта.

В Соединённых Штатах Америки воспитание личности в поликультурной среде берёт своё начало в движении за гражданские права, которое фактически породило движение Black Power, а позднее стало выразителем чаяний различных социальных групп американского общества, в частности, женщин. В 1954 году Верховный Суд США официально отменил расовую сегрегацию в общеобразовательных учебных заведениях, гарантировав равный доступ к образованию представителям любых меньшинств, отменив все прежние запреты, которые большей частью были надуманными в силу укоренившихся в общественном сознании американцев предрассудков.

Воспитание личности в поликультурной среде явилось феноменом, порождённым историческими и социокультурными факторами американского общества, кульминация которых в 1970х гг. позволила сформулировать главные ценности и принципы такого воспитания [3, р. 183]. Ценности и принципы воспитания личности в поликультурной среде заключаются в следующем. Во-

первых, воспитание личности в поликультурной среде направлено на поддержание социальной справедливости в сфере образования и воспитания. Во-вторых, поскольку социальная справедливость материя институциональная, соответственно, воспитание личности в поликультурной среде предполагает всестороннюю реформу системы образования. В-третьих, в аспекте воспитания личности в поликультурной среде, всесторонняя реформа образования невозможна без критического анализа сложившейся системы власти и привилегий. В-четвёртых, воспитание личности в поликультурной среде ставит своим приоритетом преодоление любого неравенства в сфере образования и воспитания. В-пятых, воспитание личности в поликультурной среде полезно всем обучаемым.

Вопреки благим намерениям, зарубежные исследования свидетельствуют о том, что практическое претворение в реальную жизнь перечисленных принципов и ценностей, относящихся к воспитанию личности в поликультурной среде, заметно хромает на самых разных уровнях. В частности, качественный контент-анализ планов воспитательной работы, составленных американскими педагогами-приверженцами идеи о воспитании личности в поликультурной среде, выявляет, что, несмотря на прописанное в этих планах воспитание культурной чувствительности, терпимости и мультикультурной компетентности, не более, чем в четверти из них, подлинным образом отражены провозглашаемые ценности и принципы воспитания личности в поликультурной среде [4, с. 97]. Конкретно говоря, в большинстве планов воспитательной работы, составленных американскими педагогами-приверженцами идеи о воспитании личности в поликультурной среде, осталась нереализованной политическая составляющая, предусматривающая требование социальной справедливости и ликвидации неравенства в сфере воспитания и образования.

В сходном духе рассматриваются пять типов знания, согласующихся с воспитанием и образованием в поликультурной среде. Во-первых, личностное и культурное, во-вторых, народное, в-третьих, довлеющее академическое, в-четвёртых, преобразовательное академическое, в-пятых, школьное знание. Говоря конкретно, личностное либо культурное знание представляет собой влияние личностного опыта обучаемого в разных контекстах, определяющее те интерпретации и объяснения, которых склонен придерживаться обучаемый. Народное знание складывается из концепций, интерпретаций и представлений, распространяемых через средства массовой информации, включая телевидение и кинематограф. Довлеющее академическое знание традиционным образом ориентировано на западную науку. Преобразовательное академическое знание складывается исходя из современных изменяющихся парадигм и довлеющего академического знания, что предполагает возможность пересмотра и ревизии существующих научных теорий. Наконец, в школьном знании представлены те факты, которые изложены на страницах учебников, в объяснениях преподавателей и в иных медийных форматах.

Невзирая на ограниченное воплощение в реальную жизнь, американские педагоги-приверженцы идеи о воспитании личности в поликультурной среде, настаивают на том, что в выравнивании академических возможностей обучаемых из разных групп меньшинств, решающую роль играют учебные заведения. Общеобразовательные учебные заведения в США обладают необходимым потенциалом для того, чтобы стать эффективными агентами социальных изменений, ибо создают для своих питомцев все необходимые условия, позволяющие объективно и всесторонним образом походить к разбору и анализу конвенциональных нарративов [5, с. 68]. Обучаемые, воспитываемые в поликультурной среде, стимулируются к обдумыванию того, кто такие преподаватели, откуда они берутся, а также в чём состоят приоритетные интересы различных слоёв американского общества.

В американской педагогике практическое воспитание личности в поликультурной среде руководствуется тремя базовыми принципами. Во-первых, расовая, гендерная, этническая и культурная принадлежность, определяющая мировоззрение обучаемого, включая опыт, приобретённый в ходе обучения и понимание содержания учебного курса. Во-вторых, динамика власти внутри класса и место обучаемого в процессе её реализации, способность обучаемого чувствовать себя в

учебной аудитории спокойно и уверенно, общение с одноклассниками. В-третьих, оказание на обучаемого воспитательного воздействия таким образом, который способствовал бы нахождению обучающим достойного места среди остальных обучаемых. Соблюдение перечисленных воспитательных принципов требует высокопрофессиональных педагогических навыков, без которых невозможен индивидуализированный подход к каждому ученику, уважающий многочисленные культуры.

В овладении методами преподавания мультикультурного содержания обучения, американским педагогам помогает рекомендация обратиться к систематическому анализу собственного личного жизненного опыта, выделяя в нём то, что повлияло на формирование личных ценностей и принципов, а также то, каким образом сложившиеся ценности и принципы в дальнейшем проявились во взаимодействии с представителями различных культур [6, р. 31]. Подобный самоанализ не только стимулирует эффективный обмен мультикультурным содержанием в процессе обучения, но также усиливает восприимчивость к излагаемому материалу со стороны обучаемой аудитории. Поскольку практическое воспитание личности в поликультурной среде требует от преподавателя собственной личностью опосредовать информацию, сообщаемую обучаемым в рамках учебного плана, постольку для преподавателей важно понимать собственные личностные и культурные ценности, тем самым помочь обучаемым, происходящим из диверсифицированных расовых, этнических и культурных групп, прийти к осознанному пониманию собственных идентичностей и начать в позитивном ключе относиться друг к другу [7, с. 146]. Воспитание личности в поликультурной среде дело нелёгкое, но благородное и благодарное.

Список литературы

1. Гольшико А. С. Мультикультурное образование в условиях глобализации // *Национальные культуры в межкультурной коммуникации*. Минск: Колорград, 2018. С. 233 – 238.
2. Джурицкий А. Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме. М.: Юрайт, 2018. 257 с.
3. Aktoprak A., Yiğit P., Güneçli A. Attitudes of primary school teachers toward multicultural education // *Quality & Quantity*, 2018. No. 52 (1). P. 181 – 194.
4. Bianco J. L., Bal A. *Learning from Difference: Comparative Accounts of Multicultural Education*. Cham: Springer, 2016. 227 p.
5. Cha Y.-K., Gundara J., Ham S.-H., Lee M. *Multicultural Education in Global Perspectives. Policy and Institutionalization*. Singapore: Springer, 2017. 223 p.
6. Griph V. *The role of cultural background in a parent-teacher relationship: The case of Russian immigrant parents and Swedish elementary school teachers*. Gothenburg: University of Gothenburg, 2015. 64 p.
7. Markowska-Manista U. *The Contemporary Problems of Children and Youth in Multicultural Societies. Theory, Research, Praxis*. Warsaw: Wydawnictwo Akademii Pedagogiki Specjalnej, 2018. 254 p.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТА КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Тасимова Н.В.
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»,
г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье сделан теоретический анализ возможностей интернета в сфере духовно-нравственного воспитания. Представлены основные положения воспитательной деятельности с использованием интернета.

Ключевые слова: социализация, духовно-нравственное воспитание, Интернет, воспитательная деятельность с использованием Интернета.

EDUCATIONAL ACTIVITIES USING THE INTERNET AS ONE OF THE COMPONENTS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Tasimova N.V.,
Ulyanovsk State pedagogical university, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the possibilities of the Internet in the field of spiritual and moral education. The main provisions of educational activities using the Internet are presented.

Keywords: socialization, spiritual and moral education, Internet, educational activity using Internet.

Обоснование

Рассматривая современное общество с точки зрения духовно-нравственного воспитания, перед педагогами стоит важная задача: каким образом соединить в своей педагогической деятельности общечеловеческие ценности и новые культурные, информационные феномены, такие как компьютер, интернет.

Необходимость решения данной задачи обусловлена особенностями социализации современного ребенка и, в большей степени, подростка. С одной стороны духовно-нравственное воспитание имеет огромное значение в развитии личности: духовность привносит смысл в нормы морали, а нравственность является одной из ступеней восхождения человека к духовности. С другой стороны, становление интернета как новой сферы жизнедеятельности человека, информатизация общества в целом также имеют огромное влияние на процесс становления человека. Эти процессы могут идти параллельно или быть интегрированы в педагогической деятельности.

Рассмотрим эти две составляющие нашего исследования – духовно-нравственное воспитание и деятельность с использованием интернета.

С позиции теории нравственного воспитания (Б.Т. Лихачев, И.А. Каиров, И.С. Марьенко, В.А. Сухомлинский и др.) – это процесс организации всей жизни человека (деятельности, отношений, общения), соответствующей нормам общечеловеческой морали, с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей.

Проанализировав существующие в педагогической литературе определения духовно-нравственного воспитания (А.Д. Солдатенков, Т.П. Грибоедова, Т.И. Петракова, З.И. Саласкина, Д.А. Левчук, О.М. Потаповская, В.И. Андреев, Н.Е. Щуркова Е.В. Бондаревская) нами выявлены общие характеристики:

- это целенаправленная педагогическая деятельность,
- способствует формированию духовного мира, нравственности, поведения в соответствии с ними,
- в основе ее осмысленная, активная деятельность ребенка, самосознание,
- опирается на систему ценностей.

Многие исследователи и практики определяют сензитивными периодами духовно-нравственного становления личности дошкольный и младший школьный возраст. В дальнейшем идет развитие заложенных в данный период чувств, позиции и поведения. Таким образом, мы можем говорить о том, в подростковом возрасте происходит перенос знаний и представлений о нравственности в новую сферу жизнедеятельности, развитие или изменение полученных норм и представлений.

Говоря о деятельности с использованием интернета, мы в первую очередь обращаем внимание на подростков, так как именно в этом возрасте проблема социализации в киберпространстве проявляется особенно остро, когда происходит активное формирование познавательных процессов и личностных качеств человека. Подростки, в отличие от младших школьников – активные пользователи социальных сетей и других ресурсов интернет-среды.

Одним из доказательством данного факта является появление новых терминов в науке, например, термин киберсоциализация (изначально – виртуальная компьютерная социализация) введен в научный оборот в 2005 году В.А. Плешаковым. Он означает социализацию личности в киберпространстве как процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности [6].

Подтверждение этому мы видим в исследованиях ученых и практиков. Так, исследование «Пойманные одной сетью» (Г.Солдатова, А.Чекалина) [9] подтверждает желание подростков проводить в нем достаточное большое количество времени. Результаты исследования «Дети до 14 лет в интернете: результаты онлайн-опроса» (В. Байдин) [2], показывают, что существует возрастная динамика ослабления «родительского контроля» за перемещением в сети. Исследование «Дети России онлайн» показало, что в среднем один ребенок для выхода в сеть использует два электронных устройства (персональный компьютер и мобильный телефон), при этом среди младших подростков больше половины пользуются социальными сетями, игнорируя возрастную ценз, установленный в России – 13 лет [11].

Наше понимание воспитания как «управление процессом развития личности подрастающего человека через включение его в сложившуюся культуру, социальные отношения и процесс самореализации» [5, с.232], позволяет выделить некоторые особенности воспитательной деятельности с использованием Интернета:

- как любая воспитательная деятельность она должна способствовать реализации общечеловеческих целей воспитания на основе их осмысления, конкретизации и переноса в конкретные условия;
- в рамках деятельностного подхода Интернет является инструментом деятельности, а не его самоцелью. Важно организовать систему продуманных, разнообразных, активных событий и действий онлайн и оффлайн, общение детей и взрослых, позволяющих достигать поставленную цель;
- воспитательная деятельность – деятельность педагога, направленная на управление процессом развития личности ребенка через создание условий, поэтому при использовании Интернета в воспитательной деятельности расширяется круг компетентностей педагога в сфере информационно-компьютерных технологий;
- измененная информационная и коммуникативная среда, в которой происходит воспитание, требует новых подходов, способов взаимодействия, обеспечивающих выражение воспитанниками своих эмоционально-ценностных отношений к различным явлениям, событиям, поступкам людей.

Эти характеристики позволяет дать определение воспитательной деятельности с использованием Интернета как деятельности педагога, направленной на организацию и управление взаимодействием воспитателя и воспитанника в киберпространстве и реальных делах с целью развития личности или отдельных личностных качеств.

Воспитательная деятельность с использованием интернета

В нашем исследовании мы рассматриваем воспитательную деятельность в рамках гуманистической направленности (субъект-субъектные отношения) и моделируем воспитательную деятельность в узком плане – на уровне педагога и группы. При этом мы рассматриваем воспитатель-

ную деятельность с позиции трех ее составляющих: деятельности педагога, деятельности ребенка и «разворачивающееся во времени взаимодействие воспитателей и воспитанников»[9].

Возможность организации воспитательной деятельности с использованием интернета является формирование такого взаимодействия, [8], которое характеризуется следующими положениями:

- активность ребенка является основной ценностью, которая признается всеми участниками деятельности;
- необходимость в наличии значимых Других для детей и присвоение этого статуса педагогу;
- социокультурное обоснование деятельности, которая становится ее ресурсом;
- знаковая и символическая форма презентации ресурсов для порождения личностных смыслов;
- ситуация как факт взаимодействия ребенка со значимым Другим в реальных делах и Интернете;
- рефлексивное подкрепление процессов;
- субъектность как порождение авторства в действии, деятельности, общении.

Формы воспитательной деятельности с использованием интернета по степени использования киберпространства могут быть сведены к трем группам:

- полностью «пребывающие» в сети,
- формы, сочетающие взаимодействие в сети и оффлайн,
- формы, которые реализуются без использования интернета, но его содержание связано с ним.

Особенности духовно-нравственного воспитания в деятельности с использованием интернета

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения об эффективности воспитательной деятельности с использованием интернета для развития личности ребенка в данной социальной ситуации развития.

Духовно-нравственное воспитание становится возможным при организации деятельности в реальном времени или с использованием интернета, если основной его целью является интериоризация ценностей, согласно механизму трансформации общественных требований в личные убеждения ребенка, т.е. процессу интериоризации (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев). С данной позиции важно понимание ценности как идеала, принятого личностью, как значимого для нее явления, понятия, установки [1].

Рассматривая систему ценностей с точки зрения духовно-нравственного воспитания мы придерживаемся мнения Н.Д. Никандрова, который считает правильным ориентацию на относительно немногие, наиболее значимые ценности, которые и представляют собой обобщенные цели воспитания. Примерами таких ценностей может стать обобщенный комплекс общечеловеческих ценностей (человек, семья, труд, знания, культура, земля, мир), описанный В.А. Караковским [3], иерархия ценностей (природа, человек, общество, образ жизни, достойный человека, который строится на принципах добра, истины, красоты, внутренний мир «Я»), предложенная Н.Е. Щурковой [12].

Организация воспитательной деятельности с позиции интериоризации ценностей с нашей точки зрения наиболее оптимально согласуется с деятельностным подходом, которого мы придерживаемся в своем исследовании [4].

Большое значение в понимании структуры совместной деятельности имеет идея «коллективного творческого воспитания» [7], сутью которой является «организация совместной деятельности взрослых и детей, направленной на общую, коллективную заботу об окружающих людях, а способ этой заботы — коллективное творчество». С точки зрения структуры такой деятельности С.Д. Поляков выделяет: коллективная организация деятельности; коллективное творчество; кол-

лективное целеполагание; ситуации-образцы; эмоциональное насыщение жизни коллектива; общественная направленность деятельности коллектива.

Рассмотрение коллективного творческого воспитания в сфере духовно-нравственного воспитания трактуется как занятие группы детей определенным видом деятельности, в контексте которой совершает поступок каждый ее участник. Смысл организации группового дела с детьми, по мнению Н.Е. Щурковой [12], состоит в проживании фрагмента своей жизни на ином уровне, более высоком, чем это происходит в повседневности (в создании условий для понимания собственного отношения к происходящему, смысла происходящего).

Таким образом, воспитательная деятельность с использованием интернета реализует цели духовно-нравственного воспитания тогда, когда его содержание и, в большей степени, рефлексия направлена на понимание и интериоризацию ценностей.

Выводы

Рассматривая потенциал интернета в духовно-нравственном воспитании, мы можем выдвинуть несколько положений:

- основной целью воспитательной деятельности становится интериоризация ценностей, перенос их из повседневности в виртуальную реальность,
- ребенок воспитывается в меру его участия в деятельности, то есть мы придерживаемся деятельностного подхода,
- киберпространство является сферой жизнедеятельности подростка, в которой происходят процессы социализации, освоения культуры.

В основе воспитательной деятельности с использованием Интернета должны лежать сложившиеся педагогические традиции, которые позволяют приобрести в киберпространстве опыт отношений и взаимодействия (целенаправленных и спонтанных), соответствующих психовозрастным особенностям детей, в том числе позволяют развивать у детей:

- умение видеть, вычленять и принимать нравственную сторону действительности;
- понимание нравственных мотивов и результатов поступков;
- умение предвидеть в нравственном плане последствия своих поступков для других людей;
- поведение в соответствии с принятыми нравственными нормами и ценностями.

Воспитательная деятельность с использованием Интернета выстраивается вокруг ценностей живого общения, творческой самореализации и понимания себя.

Список литературы

1. Архангельский Л.М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. – М., 1978.
2. Дети в информационном обществе. Моя безопасная сеть: Интернет глазами детей и подростков. Информационный бюллетень Года Безопасного Интернета в России. Вып. 1. М., 2009. - 48 с.
3. Караковский В.А. Воспитание? Воспитание... Воспитание! – М.: Нов. шк., 1996. – С. 109 – 115.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304с.
5. Новикова, Л.И. Педагогика воспитания: избранные педагогические труды / Л.И. Новикова. – Москва: Пер Сэ, 2010. – 336 с.
6. Пляшаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А. В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Ното Cyberus», 2011. - 400 с.
7. Поляков С.Д. Коллективное творческое воспитание: перезагрузка. — М.: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2016. — 176 с. — (Библиотека журнала «Директор школы».)
8. Поляков С.Д. Основы педагогическо-психологической теории социального воспитания / С.Д. Поляков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. – № 3 (19). – С. 260-269. 5, с.263
9. Поляков, С. Д. Психопедагогика школы: научно-популярная монография с элементами научной фантастики / С. Д. Поляков; М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ульяновский гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова». - Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ун-т, 2011. - 325 с.
10. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И, Гостимская О.С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, О.С. Гостимская. / Под редакцией Г.В. Солдатовой. – М., 2011. – 176 с.
11. Солдатова, Г.В. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU KidsOnline II в России [Текст]/ Г.В. Солдатова, Е.И. Рассказова, М.И. Лебешева, Е.Ю. Зотова, П.А. Рогендорф. – М.: Фонд Развития Интернет, 2012. – 213 с.
12. Щуркова Н.Е. Программа воспитания школьника. – М.: Пед. о-во России, 1998. – 48 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Тимощук Е.А.

Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Владимир, Россия

Аннотация. Разработка феноменологической системы образования приобретает свою актуальность, поскольку бинарно-аксиологические подходы утратили свою продуктивность в поликультурной, диалогической социокультурной реальности. Феноменология не является изолированным гуманитарным методом. Она тесно связана с другими стратегиями описания общества: герменевтикой через понятия контекстуальность, многослойность, экзистенциализмом (жизненный мир, диалогизм), синергетикой (конституитивность). Это реалистическое направление, которому характерно рассмотрение мира без диктата какой-либо одной научной теории или системы, учёт многообразия предметных сущностей.

Ключевые слова: феноменология образования, Гуссерль, жизненный мир, тьюторинг, форсайт, коучинг, компетенции, образовательные технологии

PHENOMENOLOGY AND EDUCATION OF THE INDIVIDUAL IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT

Tymoshchuk E.A.,

Branch of the Russian Academy of national economy and public service under the President of the Russian Federation, Vladimir, Russia

Abstract. The development of the phenomenological system of education becomes relevant, as binary-axiological approaches have lost their productivity in the multicultural, dialogical sociocultural reality. Phenomenology is not an isolated humanitarian method. It is closely linked with other strategies of the description of society: hermeneutics through the concept of contextuality, multi-layered, existentialism (life, the world, the dialogism), synergetics (constitutively). This is a realistic direction, which is characterized by the consideration of the world without the dictates of any one scientific theory or system, taking into account the diversity of subject entities

Keywords: phenomenology of education, Husserl, life world, tutoring, foresight, coaching, competences, educational technologies

Глобализация – это новый фактор состояния мира открытости информации, ценностям, смыслам. В этих условиях идёт выработка модели взаимодействия субъектов мирового процесса: мультикультурализм, поликультурность, культурная ассимиляция, аккультурация. Очевидно, что откровенная культурная экспансия и колониализм позади, выбор стоит между диффузией и сепарацией, маргинализацией и интеграцией. Россия нуждается в адекватной модели аккультурации, которая бы могла цивилизованно работать с проблемами культурного плюрализма: миграции, миссионерством, горизонтальными и вертикальными новшествами. Современная политика межкультурной коммуникации берёт начало в Европе эпохи Просвещения и нуждается в адаптации. Культурные различия находятся, возможно, не на уровне онтологии, но они затрагивают общественные формации не меньше чем природно-географическая среда, и, в отличие от последней, могут быть гармонизированы.

Мультикультурализм и фьюжн («правильный тигль») рассматриваются как две противоположные политики. Первая представляет идею винегрета культур (или «эффект пиццы», «симфония», «мозаика»), которые сохраняют свою идентичность, в то время как вторая выступает за снятие ограничений и различий, накладываемых собственной традицией и формирование унифицированной культурной формы.

Слияние культур, переплавка этноконфессиональных идентичностей в единый англопротестантский национальный сплав – этот идеал возник в США в результате наплыва иммигрантов. Реализация этой цели проходила достаточно успешно до тех пор, пока субъектами амальгамации выступали белые переселенцы. Представители индейской, латиноамериканской, японской, китайской, африканской цивилизаций формировали обособленные анклав, что позволило С. Хантингтону даже в 1993 г. говорить о столкновении разных культурных миров.

Мультикультурализм как политика и социальная практика применялся в Канаде, Германии, Франции, Великобритании и в некоторых субъектах накопил негативную реакцию из-за обособления этнических общин, потенциальной конфликтности, сохранения языковой дистанции, криминогенности.

Поликультурность предлагается как умеренная защита культурного плюрализма, воспитание подрастающего поколения в духе уважительного отношения к инокультурным системам

Образование в современном мире становится устойчивой проблемой родителей и детей, государства и субъектов, педагогических работников и учеников. Виной тому несколько факторов. Во-первых, наблюдается разрыв между нормативной и маркетинговой составляющей образования. С одной стороны, оно выступает как нормативно-транслирующая, формально-социализирующий институт, подверженный самому строгому контролю со стороны государства и профессионального сообщества. С другой стороны, будучи сферой услуг, образование должно быстро реагировать на спрос и давать знание в самых эмерджентных и невероятных областях, таких как блокчейн, коучинг, управление закупками и т.п. Рутинизация и практикоориентированность образования постоянно конфликтуют между собой. Детям нравится получать дополнительное образование, а учёба в школе часто превращается в простую формальность. Появляется все больше новых внесистемных игроков на рынке образовательных услуг, значительная доля рынка этих услуг переходит в негосударственный сектор. При этом приватизации подвергаются самые востребованные на рынке образовательные услуги, а школе остаётся вся чёрная работа. Отдельную проблему представляет разрыв между декларацией компетентностного подхода и фактической подготовкой «на результат» (сдача ОГЭ, ЕГЭ, победа в олимпиаде и т.п.)

Во-вторых, геймификация (игра как норма жизни) и принцип удовольствия, – «поучать развлекая» (education + entertainment = edutainment) бросают серьёзный вызов всем классическим принципам дидактики: системность, традиционность, последовательность, серьёзность, научность, целенаправленность, сознательность, активность.

И, наконец, самое серьёзное испытание образовательной системе со времён Платона и Аристотеля – её массовизация. Здесь имеются в виду не такие важные качества как доступность, бесплатность образования, а продолжающаяся дивергенция образовательного фастфуда и элитарного продукта.

Помимо выделенных кардинальных противоречий, можно зафиксировать целый ряд иных проблемных процессов и явлений: бюрократизация образования, обеспечение прозрачности образовательной системы.

В статье предлагается феноменологический взгляд на проблемы образовательной системы. Феноменология в настоящее время может рассматриваться как философская традиция, основанная Э. Гуссерлем и как достаточно свободное междисциплинарное направление, основанное на попытке взглянуть на суть предмета или явления, минуя стереотипные представления о нем. Это вполне обоснованный подход, ведь часто увидеть вещь «в чистом виде» исследователю мешают наслоения предыдущего опыта. Наша гипотеза заключается в том, что, несмотря на все антиномии современного образовательного процесса, феноменология может давать ученику понимание встречи с жизнью, осознание её в контексте своего мира, чтобы через очищение опыта от наслоений восприятий, вынести самое ценное для будущего.

Феноменология, выполняя поставленную Гуссерлем задачу вернуть философии статус строгой основополагающей дисциплины (как никогда актуальную), расширяет сферу своего влияния практически на все социокультурные объекты, в том числе на образование [1]. Профессор Зелеева В.П., суммируя достижения феноменологической педагогики в трудах зарубежных авторов (A.Fisher, O.F.Bollnow, M.J. Langevel, W. Lippitz, T.Walter, H.Danner и др.), выделяет следующие особенности этого направления: 1) раскрытие сущности человека и его образования в контексте индивидуализированных культурно-смысловых ситуаций; 2) позиционирование культуры и образования как эволютов личного смыслового пространства; 3) понимание индивида и его жизненного мира как автореферентных герменевтических структур – индивид сам создаёт свою историю и означает всё, что попадает в этот жизненный мир; 4) уход от окончательной модели истолкования человека, упор на многообразие смыслопорождающих практик его бытия; 5) феноменологическое описание в педагогике – это улавливающий метод, фиксирующий жизненно-смысловые отношения матери и ребёнка, учителя и ученика; 6) рассмотрение каждой педагогической ситуации как она есть, без теоретического опосредования [2].

Из практикоориентированных феноменологических школ в отечественной традиции стоит отметить центр феноменологии образования и эстетики, который под руководством Р. А. Куренковой, сформулировал основные принципы феноменологического подхода к образованию [3, 4, 5]. Рассмотрим их в контексте новых образовательных тенденций целью актуализировать феноменологию для процесса воспитания и обучения.

1. Экологичность феноменологии. Феноменологический подход учитывает глубокие связи человека со всем живым. Наставник-феноменолог Куренковой, Анна-Тереза Тименецки устанавливает миссию философа и педагога в современном мире – это служение во имя общего блага человечества. Быть укоренённым в традиции мудрости и культивировать добродетель (арете) в согласии с природой – это послание и античности и нового гуманизма Тименецки, создающего чувство переживания общей судьбы со всем сущим [6].

2. Принцип индивидуации. Для современной педагогики важен индивидуальный генезис человека, в процессе которого происходит развитие его личностных качеств. Жизненные силы консолидируются вокруг четырех уникальных человеческих центров – воображение, память, интеллект и воля. В концепции феноменологии жизни определяющим является самоиндивидуализирующий характер жизни. Такой взгляд коррелирует с компетентностным подходом в образовании как приоритетной ориентацией на такие векторы развития личности как обучаемость, самоопределение (самодетерминация), самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности [7].

3. Герменевтическая траектория феноменологии. Слово компетентность уверенно вошло в образовательную среду. Компетентный обучающийся – тот, который умеет пользоваться поисковыми ресурсами, находить нужную информацию, обрабатывать её, контекстуализировать. Компетентность складывается из компетенций. Компетенции – сумма требований, предъявляемых к предмету. Последовательно от одного ФГОС к другому происходит сокращение предметов гуманитарного цикла. Вероятно в федеральном стандарте 4 поколения нас ждёт еще большая усадка по линии общекультурных компетенций. Поэтому роль феноменологического подхода в философии, который даёт наиболее востребованные гуманитарные компетенции, следует усилить.

Проблемы методологии гуманитарных наук все вылезает на ЕГЭ по обществознанию, где требуются точные знания, но не все задания однозначно оцениваются экспертами. Председатель комиссии своё мнение обосновывает как объективное, хотя это такая же субъективность, только возведённая в административный ранг. По сути, что уйти от этих споров, нужно давать либо однозначные задания, вроде «Сколько монахий существует в Европе», что сводит саму специфику гуманитарного знания к нулю; либо допустить люфт в оценивании, – расхождения в один балл между экспертами не учитываются, что будет противоречить точной математической природе ЕГЭ, нацеленной на количественный результат в виде баллов.

Школьники приходят на ЕГЭ с рамочными знаниями, их учат тому, что государство не вмешивается в ценообразование (так в учебнике), что опровергается самой практикой. Или что для получения гражданства России должно пройти не менее 3-х лет, при этом эксперт должен проигнорировать знание школьника о том, что есть примеры ускоренного получения гражданства деятелями культуры, искусства и спорта.

Школьное образование, вузовское образование, управление образованием и жизнь – это всё разные жизненные миры, которые могут быть очень оторваны друг от друга. Феноменология снимает напряжённость между антиномиями истинности через категории интенциональности, жизненный мир, многослойность, эпохе.

Автор неоднократно проводил эксперимент в рамках курса «Анализ и интерпретация художественного произведения», суть которого заключалась в знакомстве студентов с методом Р. Ингардена. С уверенностью можно сказать, что упомянутые феноменологические методики к изучению художественного произведения обогащают восприятие студентов, предлагают более глубокий взгляд и оценку самого произведения, основных героев, основанные на собственном мировосприятии. Использование феноменологических процедур может быть осуществлено на всех гума-

нитарных науках, не только на литературоведении. К тому же неклассическая философия трактует жизнь как бесконечное комментирование ключевых культурных текстов.

4. Диалогичность феноменологии. Образование сегодня действует в диаде «глобальное – региональное». Задача школы и вуза – дать локальное и глобальное и всеобщее в частном. Воспитать патриота и гражданина мира. Ключевой в этом контексте становится идея диалога учитель-ученик как уникальных, самобытных личностей, способных к взаимообогащению. Самоиндивидуализация и диалог в образовании должны позволить ученику стать активным, самостоятельным, понимающим, открытым, умеющим осуществлять такие основные виды деятельности, таких как труд, общение, познание. Задача образования – помочь человеку выработать свою собственную позицию в жизни.

Постоянная необходимость модернизации образования в инновационной цивилизации актуализирует разработку принципиально новых научных технологий и методов воспитания. Одной из малоизвестных для отечественной педагогики разработок является технология тьюторского сопровождения, которая позволяет решить задачи современного образовательного процесса, прежде всего практикоориентированного характера образования. При этом ключевой характеристикой такого образования становится формирование творческих компетенций, готовности к переобучению, умение обучаться в течение всей жизни, выбирать и обновлять профессиональный путь. Виды тьюторства различны по направленности предоставляемого сопровождения, способу взаимодействия участников образовательного процесса и роду деятельности вовлеченных: онлайн-тьюторство; стратегическое, тактическое тьюторство; студенческое тьюторство; тьюторство группы, индивидуальное тьюторство; тьюторинг проблемных ситуаций; академическая подготовка; академическое, домашнее, частное тьюторство и т. д. [8]. Индивидуальное тьюторство сближается с практикой коучинга, возникшего на границе спортивной психологии и педагогики личностного роста. Не случайно тьюторство и коучинг форсируют бюрократизацию компетенций и фондов оценочных средств, они уходят в дополнительное образование. Через личность педагога-феноменолога преодолевается разрыв между формализацией образования в виде накопления сертификатов и дипломов и реальной ситуацией личностного роста.

5. Субъектность феноменологии. Важным критерием феноменологической педагогики является воспитание человека как субъекта поступка, как творца собственной жизни, например, в виде свободного моделирования ситуаций. Сегодня происходит размывание границ между гуманитарным и техническим образованием в виде технологизации и математизации всех процессов и нарративизации естественных наук.

Здесь усматривается возможность применения такой образовательной технологии как форсайты – прогностическое моделирование будущего, основанное на объективных трендах развития. Задача форсайта заключается в том, чтобы не просто определить, в каком направлении будет двигаться цивилизация, но и предложить конкретную последовательность действий для достижения поставленных целей. Участники форсайта исследуют тенденции, которые появляются в экономике, общественных отношениях, технологиях, науке, и на основании полученных данных моделируют образ будущего [8]. Задача образования в том, чтобы, опираясь на индивидуальность ребенка, помогать ему приобретать ответственный опыт свободного поведения. Язык и мышление педагога-феноменолога не когнитивны, а рефлексивны. То есть не воздействие, а взаимодействие, что так же, безусловно, соответствует самым современным требованиям образования. Можно утверждать, что феноменологический подход к образованию – своеобразный синтез самых эффективных методик прошлого и настоящего. Ведущий специалист по феноменологии образования Е.А. Плеханов приходит к выводам, что феноменология образования, отказываясь от конструирования абстрактно-всеобщих теорий образования и воспитания, ставит перед собой цели легитимации тех педагогических практик, которые изначально укоренены в горизонтах наличного жизненного мира. Наряду с этим, она имеет не только собственно научную значимость. С ее оформлением в качестве междисциплинарного исследования связаны надежды, с одной стороны, на углубление и

конкретизацию общесоциологической концепции жизненного мира, а с другой, на создание эпистемологического фундамента педагогики как дескриптивной науки о воспитании и обучении [3].

Выводы. Полагаю, что феноменология образования – это интересное направление, заслуживающее дальнейшего изучения и разработки, но применять его следует избирательно и дозировано. Феноменология хорошо себя зарекомендовала в интерпретации искусства, религии, политики, права [9, 10, 11, 12]. Вместе с тем её практическое применение в образовании, в управлении, экономике пока ещё затруднено в силу разрыва теории и требований практической целесообразности. Высокие цели феноменологии образования разбиваются об управленческие реалии школы и вуза, которые вызваны самой конкурентной средой современного общества. Отсюда дистанцированность преподавателя и ученика, массовый подход, информатизация и работа «на результат» – ЕГЭ в школе, чей призрак преследует учеников, начиная с младших классов и ВКР – в высшем учебном заведении. Зачастую, педагогам просто не до творчества, особенно принимая во внимание увеличение объёма формальной отчетности.

Феноменологическая философия – это установка на диалог мировоззрений, эвристичность, поиск и процессуальное достижение истины в разномирном и поликультурном пространстве.

Социокультурная феноменология может предложить усилить теоретический уровень формирования представлений о культурном многообразии. Существующие школьные предметы «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Основы религиозных культур и светской этики» восполняют пробел базового информирования о глобальном открытом обществе. Вместе с тем, этого не достаточно для создания сопереживания к другим культурным системам. Жить вместе нельзя только информативно, без коммуникации и эмпатии. Поликультурный мир – это уважение и сознательное созидание нового качества жизни.

Концепция феноменологического мелоса Сокола В.Б. предлагает достигать духовного сближения народов через интенционально-музыкальное начало человеческого опыта, которое открывает доступ к общему сопереживанию мира людей разных культур (партиципация или санкиртана) на основе музыки как единства интенций дыхания и голоса, которые благодаря общей телеологической направленности универсального интенционального разума (музыкального мышления) позволяют даже неосознанно осваивать единый intersubjective жизненный мир [13].

Феноменология поликультурности – это формирование внутренней нравственной позиции, чуждой культурному рейдерству и потребительской ассимиляции. Моральная философия феноменологии – это осознанный выбор, сотрудничество ради глобальной безопасности, но не в ущерб локальным традициям; уважение Другого, но сохранение самоидентичности; принятие культурных новаций, необходимых для устойчивого развития вместе с сохранением истории своих предков.

Список литературы

1. Тимошук Е.А. Теория социокультурных объектов в феноменологии Р. Ингардена: дисс. ... канд. филос. н / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2009. С. 112-123.
2. Зелева В.П. Педагогическая феноменология: возвращение и новые смыслы // Образование и саморазвитие. 2010. № 5 (21). С. 56-61.
3. Плеханов Е.А. Феноменология образования: эпистемологические аспекты // Эпистемология и философия науки. 2009. № 2 (20). С. 58-61.
4. Куренкова Р.А. Феноменология образования: современный диалог философии и педагогики // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 1. С. 43-49.
5. Рогачёва Е.Ю. Феноменология жизни Анны-Терезы Тименецки и актуальность феноменологически-герменевтического подхода в современном образовании // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2014. № 19 (38). С. 51-57.
6. Cozma C. 'Sophia' as 'Telos' in the "Ontopoietic Perspective" // *Analecta Husserliana CX: Phenomenology/Ontopoiesis Retrieving Geo-cosmic Horizons of Antiquity*. A.-T. Tymieniecka (ed.). Springer, 2011. Pp.413-421.
7. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. 2005. № 3. С. 27-40.
8. Демьяненко Н.М., Калинкина С.И., Никифорова М.В. О новых тенденциях в образовании: проблемы и перспективы // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 21-й Международной научно-практической конференции. под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. 2016. С. 138-141.

9. Тимощук Е.А. Законы художественной сферы бытия в феноменологии Р. Ингардена // Законы художественной сферы общества: Материалы 11-й Международной Ярмарки идей, 36 Академического симпозиума. Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2008. С. 104-105.
10. Тимощук Е.А. Право как социокультурный феноменологический объект исследования // Сперанские чтения «Законы для пользы и безопасности людей!» / материалы правового форума. Владимир: «Атлас», 2014. С. 188-193.
11. Тимощук Е.А. Социокультурная феноменология политики // XVIII Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». (19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург). Екатеринбург: УрФУ, 2015. С.526-536.
12. Тимощук Е.А. Феноменологическая онтология религии // Свеча-2013. Том 25 / Е.И. Аринин, Н.М. Маркова, В.А. Медведева / Международная научная конференция «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении» (30-31.10.2013 г., Владимир, ВлГУ). Владимир: ВлГУ, 2013. С. 218-236.
13. Сокол В.Б. Интенциональный разум и музыкальное мышление: феноменологическая дескрипция: дис. ... д. филос.н.: 09.00.01. Тюмень: ТюмГУ, 2015. С. 295-376.

ЭТИМОЛОГИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (рус. *кормá*, *кормítь*, *кормлénие*)

Турилова М.В.
Храм св. пророка Иоанна Предтечи, г. Калуга, Россия

Аннотация. Диалектология и этимология – инструменты изучения духовной и материальной культуры народа. В ходе знакомства с этими науками и работы формируются компетенции, необходимые школьникам и студентам разных специальностей.

Ключевые слова: этимология, семантика, реконструкция, этимологическое гнездо, лексико-семантическое поле.

ETYMOLOGY AT THE LESSONS OF RUSSIAN (*Rus. kormá*, *kormít'*, *kormlénie*)

Turilova M.V.,
Saint John the Baptist Church, Kaluga, Russia

Summary. Dialectology and etymology are tools for studying the spiritual and material culture of peoples. Within studying these disciplines and research, the competences are formed that are necessary for schoolchildren and students of different specialities.

Key words: etymology, semantics, reconstruction, an etymological word family, a lexical semantic field.

Знакомство школьников и студентов с научными исследованиями и методами научной работы помогает им овладеть учебными и профессиональными компетенциями. Задачей преподавателей становится научить их читать и понимать научно-популярные и более серьёзные исследовательские работы, учёных – указать на подходящие материалы. Историко-этимологические данные привлекаются для объяснения различных языковых фактов, облегчения запоминания тех или иных правил и слов [6]. Историческая лексикология и диахронические структурно-семантические исследования имеют культурологическое значение, способствуя «более глубокому пониманию культурной жизни и мировоззрения древнего человека» [1, 86–90]. Для этимологизации слова необходимо знание языков, существующих на территории его бытования. Учащимся нужно уметь читать и понимать словарные толкования, сопоставлять и объединять данные из разных источников, оценивать степень достоверности версий. Владение разными языками становится важным их преимуществом. Учащиеся знакомятся с методами семантической реконструкции, семантических параллелей в пределах лексико-семантических полей, анализа слов в рамках этимологических гнёзд [2, 36].

Разберём один из примеров. С идеей кормления связан пласт представлений. В рецензии на книгу В.В. Виноградова «История слов» [3] А.Ф. Журавлёв отмечает, что ранее слово *кормлénие* в значении ‘управление’ (в исторических документах) и его производные (русс. *окормлénие*) признавались образованными от *кормá* ‘задняя часть судна с рулевым веслом’, *кормíло* ‘руль судна’, *кóрмчий* ‘рулевой’ [4, 427].

Эту группу слов, в свою очередь, считали производной от *корм* и *кормítь*, обозначающих пищу и насыщение пищей. Значение ‘корма, кормовое весло’ праслав. **кърта* возводилось к ‘корм, скармливаемое’, что образно объяснялось тем, что «погружение в воду кормового весла...

понятно соприкасалось с магией кормления, задабривания опасной водяной стихии». Значение ‘корм, пища’ возводилось к **(s)ker-* ‘резать’ [7, т. 13, 220-222].

Таким образом, развитие семантики **kьrmiti* и ряда синонимичных глаголов (**pasti*, **xorniti* (**horniti*), **pitati* ‘кормить, питать, хранить, беречь’ и других) реконструировалось как ‘кормить / пасти’ → ‘ухаживать, хранить, спасать, печься’ → ‘вести, направлять’ → ‘направлять духовно, наставлять, воспитывать’ [4, 427].

С другой стороны, по версии И.П. Петлёвой, значение ‘край судна’ у слова *кормá* производно от ‘обрезанное’, ‘рулевое весло’ – от ‘обрезанное дерево’. Слово *корм* изначально называло ‘порезанную, измельчённую пищу для скота’, далее ‘пищу вообще’, откуда *кормить* ‘давать еду’. Слова *кром* и *кремль* ‘кремль’ признаются однокоренными и означают ‘забор из брёвен (обрубленных стволов деревьев)’ [5].

Лексика родственна группе слов, производных от праслав. **kroma* / **kromъ* ‘край’ < и.-е. **(s)kr-e-m-* от **(s)ker-* ‘резать’. Семантическое развитие реконструируется как ‘резать’ → ‘режущий край’ → ‘ребро, грань’ (далее ‘рама, ткацкий стан’) [7, т. 12, 185-186]. В праслав. **kьrma* ‘корма’ возможно продолжение *и.-е. *(s)kr-mn-ā* ‘обрезок, нарезанное’.

Итак, рассмотрены версии этимологий рус. *кормá*, *кормить*, *кормление*. В ходе работы задействован ряд компетенций: чтение научной литературы, привлечение материалов из разных источников и их объединение, сопоставление разных версий одного и того же факта, оценка степени их достоверности. Показано, что системное изучение истории слов (в рамках этимологических гнезд и лексико-семантических полей) даёт более убедительные результаты.

Список литературы

1. Алексеев А.В. История слов в русском языке: структурные и когнитивные методы исследования // Текст, контекст, интертекст: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XV Виноградовские чтения (г. Москва, 3-5 марта 2018 г.): В 3 т. – Т. 1: Русский язык. Методика преподавания филологических дисциплин / Отв. ред. И.Н. Райкова. – М.: Книгодел; МГПУ, 2019. – 480 с. – С. 85-91.
2. Варбот Ж.Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. – М.; СПб.: «Нестор-История», 2012. – 648 с.
3. Виноградов В.В. История слов. – М.: «Толк», 1994. – 1138 с.
4. Журавлев А.Ф. В.В. Виноградов. История слов. М.: «Толк», 1994. Рецензия // Филологический сборник к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова. РАН. Отделение литературы и языка. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Отв. ред. д. филол. н. М.В. Ляпон. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1995. – С. 427.
5. Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике. IV. (и.-е. **(s)ker-m-* в славянских языках: **skormъ/a*, **kroma*, **kьrтъ/a*, **kьrta*, **kromъ*, русск. диал. *кромы*, *кормышка*) // Этимология 1974. – М.: «Наука», 1976. – С. 16-31.
6. Рут М.Э. Уроки этимологии // Филологический класс. – № 2. – Екатеринбург: Изд.-во Уральского государственного педагогического университета, 2018. – С. 7–11.
7. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О.Н. Трубачёва (1-31), А.Ф. Журавлёва (31-40), Ж.Ж. Варбот (40-41). – Вып. 1-41. – М., 1974-2018.

ШКОЛА И СЕМЬЯ – ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Умарова Ф.А.
СОШ № 328,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. Приведён краткий обзор возможностей использования школьных экскурсий и семейного туризма как фактора формирования позитивной мотивации учебной деятельности и успешной социальной адаптации младших школьников.

Ключевые слова: семья, школа, сотрудничество, образование, формирование, социализация.

SCHOOL AND FAMILY – VALUABLE GUIDELINES IN INTERACTION

Umarova F.A.
School № 328,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

Annotation. The article considers the possibility of using school trips and family tourism to enhance social and educational activities.

Key words: family, school, cooperation, educational, formation, socialization.

*“Только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье.
В.А. Сухомлинский,*

Необходимость и важность сотрудничества семьи и школы никогда не ставились под сомнение в педагогической науке и практике. От согласованности их действий всегда зависит эффективность всего образовательного и воспитательного процесса.

Словарь терминов по общей и социальной педагогике под редакцией А.С. Воронина, говорит о том, что *школа* – это лестница ступеньки, которые ведут вверх (лат.); дом радости в процессе познания мира (греч.); учебно-воспитательное учреждение, предназначенное для организованного обучения, воспитания и развития подрастающих поколений. Этот же автор, характеризует *семью* как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными узами, общностью быта, взаимной моральной и материальной ответственностью, выполняя важнейшие общественные и социальные функции: репродуктивную, хозяйственно-экономическую, воспитательную, социальную, психотерапевтическую и т. д.

Таким образом, какую бы сторону развития ребенка мы ни взяли, всегда оказывается, что решающую роль в его эффективности на том или ином возрастном этапе, играет семья и школа. В своём тандеме обеспечивая: физическое и эмоциональное развитие, влияя на формирование интеллектуальных, творческих качеств, фундаментальных ценностных ориентаций, играя важную роль в процессе социального развития. [2]

По результатам исследований Республиканского центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» в Республике Узбекистан, выявлены следующие тенденции: семья для абсолютного большинства узбекистанцев остается социально значимым институтом. Она не утрачивает своей ценности для населения и остается областью приложения усилий для достижения успеха в жизни. Граждане видят основное предназначение и социальную функцию семьи в жизни общества в обеспечении и укреплении стабильности государства в целом. Обращает на себя внимание тот факт, что растет удельный вес граждан, считающих, что основная функция семьи заключается в воспитании гармонично развитого поколения. Одновременно население считает необходимым усиливать участие образовательных учреждений (школ, лицеев, вузов) в воспитательном процессе. [3]

Таким образом, по-прежнему остаётся актуальным сотрудничество семьи и школы, поиск дополнительных путей их взаимодействия в интересах становления и совершенствования личности ребёнка.

На наш взгляд, здесь необходимо обращаться как к инновационным, так и уже хорошо зарекомендованным социально-педагогическим технологиям.

В аспекте нашего обзора хотелось бы ещё раз обратиться и раскрыть ценностный потенциал такой известной технологии как экскурсия в аспекте школьного образования и семейного туризма в разрезе семейного воспитания.

Экскурсия в переводе с латинского – поездка, прогулка. Данный вид деятельности – это особая форма организации учебно-воспитательного процесса, объединяющая учебный материал с практикой жизнедеятельности, тем самым развивая познавательную активность младших школьников. Важнейшим преимуществом является наблюдение окружающей действительности, вызывая глубокое воздействие на психофизиологические и эмоциональные сферы, посредством анализаторов (зрительного, слухового, обонятельного, осязательного)

Главной дидактической целью экскурсии в школьном образовании выступает формирование и расширение знаний, что согласуется с основными задачами урока: обучение, воспитание, развитие. Также экскурсионная работа выполняет патриотические эстетические, культурно-просветительские функции.

В педагогической практике различают несколько видов экскурсий: экскурсии на природу и различные места с исторической ценностью, в музеи и на выставки, на производственные предприятия и различные социальные объекты

Организация и проведение экскурсий проходит в три этапа:

1. подготовка (составление конспекта: тема экскурсии, вопросы, интересующие учеников, маршрут и т.д.); 2. Проведение 3. подведение итогов мероприятия.

При проведении экскурсии педагогу необходимо учитывать:

а) в основе любой экскурсии лежит экскурсионный метод сообщения знаний; б) общепедагогические методы рассказа (слова) и показа являются ведущими; в) динамика (движение) – главный признак экскурсии; г) экскурсия предполагает высокую познавательную активность учащихся, направленную на самостоятельное открытие знаний.

Любознательность, заинтересованность ребёнка в окружающем мире – это бесценный дар, которым нужно умело пользоваться для развития его мышления, расширения кругозора, становления общей культуры.

Проводя параллель со школьными экскурсиями, понимаем, что также эффективным средством в воспитательном процессе является семейный туризм (более объёмная форма экскурсионной технологии)

Семейный туризм решает следующие задачи:

- способствует сплоченности семьи и установлению эмоционального контакта, взаимопониманию, сотрудничества между родителями и детьми, коррекции детско-родительских отношений, реализации семейных ценностей;
- реализует потребность в отдыхе и физической активности, ориентирует на здоровый, активный образ жизни и освоение здоровьесберегающих технологий;
- способствует активной социализации детей, многие виды семейного туризма являются командными, совместная работа, сотрудничество, взаимодействие в команде создают естественные условия для приобретения социального опыта у детей. [1]

Обобщая, отметим, что повышение педагогического потенциала системы «школа - семья», с учетом вышесказанного является весьма важным условием в формировании позитивной мотивации учебной деятельности и успешной социальной адаптации младших школьников. Предложенный вариант работы в этом направлении является одним из возможных.

Список литературы

1. Беляков О. И., Мещерякова И. В. – семейный туризм как форма досуговой деятельности // Известия ПгПу им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. с. 690–693.
2. Гуров В. Н. Социальная работа образовательных учреждений с семьей. – М., 2006. 326 с
3. Убайдуллаева Р. А., Общество и семья в Узбекистане // Россия и мусульманский мир// 2012. с. 88-98

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Эльдарова Н.М.,
ГБУ «ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи», г. Махачкала, Россия

Аннотация. Использование пословиц и поговорок на уроках русского языка в целях обучения и воспитания актуально, так как народная афористика отражает базовые национальные ценности, составляющие основное содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности в соответствии с ФГОС ООО. На материале пословиц возможна организация разных упражнений по русскому языку, некоторые виды которых приводятся в статье.

Ключевые слова: пословица, поговорка, базовые ценности, духовно-нравственное воспитание.

PROVERBS AND SAYINGS AS A MEANS OF TEACHING AND EDUCATION AT THE RUSSIAN LESSONS

Eldarova N. M.,
Dagestan Scientific Research Institute of Pedagogy named after A.A. Takho-Godi,
Makhachkala, Russia

Abstract. Using the proverbs and sayings at the Russian lessons in order to teach and educate is relevant, as the folk aphoristics reflects the basic ethnic values that constitute the main content of the individual's spiritual and moral development and education in accordance with the Federal State Educational Standard of the Basic General Education. On the basis of proverbs, it is possible to organize different exercises in Russian, some types of which are given in the article.

Keywords: proverb, saying, basic values, spiritual and moral education.

Перед учебными заведениями Республики Дагестан, наряду с другими, стоят задачи формирования толерантного отношения к представителям других этнокультур, создания образовательного пространства в контексте диалога национальных культур, информирования обучающихся не только о русской культуре, ценностях русского народа, но и о других национальных культурах, воспитания чуткого отношения к этническим особенностям людей, уважения к самобытности народов, их нравственным ценностям, формирования компетенций, необходимых для решения проблемы совместного проживания. Поэтому одно из направлений работы сектора русского языка и литературы Дагестанского научно-исследовательского института педагогики им. А.А. Тахо-Годи (г. Махачкала) – обращение на уроках русского языка к духовным ценностям русского, дагестанских и других народов, расширение и усиление этнокультурного компонента в содержании обучения русскому языку [2-4, 6]. Понять культуру другого народа помогает лингвокультурологически значимая лексика, которая может быть представлена пословицами и поговорками. Работа с ними на уроках русского языка поможет выяснить особенности символического мира и ценностных ориентаций культур разных народов.

По мнению академика Г.Н. Волкова, пословицы отражают базовые ценности народа, которые можно разделить на четыре основные: труд, добро, красота, справедливость. Они служат фундаментом нравственности у всех народов. Высшей же ценностью, творящей красоту, добро, обеспечивающей справедливость, является труд, поэтому у разных народов очень много пословиц о труде и они созвучны, воспринимаются почти одинаково, отличаясь лишь фактурно [1, с. 15].

Базовые национальные ценности, которые, согласно ФГОС ООО, составляют основное содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности в современной школе [5], отражены в народной афористике разных народов нашей страны и всего мира:

– **патриотизм, гражданственность** (любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству): *На чужбине и собака тоскует; На чужой стороне родина милей вдвойне; Не тот человек, кто для себя живет, а кто за родину в бой идет; Предать родину – опозорить мать и отца; Родимая сторона – мать, чужая – мачеха; Родина – мать, умей за нее постоять; Своя сторона по шерстке гладит, чужая насупротив; Теряющий Родину – теряет всё (абхазск.); У сражающегося под родным небом – силы утраиваются; Человек без родины – соловей без песни;*

– **социальная солидарность** (свобода, доверие к людям, справедливость): *К людям ближе — счастье крепче; Каждое поколение прокладывает путь для последующего; Как будут люди на-*

девать шапку, так надевай и ты (осет.); Не бросай в людей камнем, самому в лоб попадет (коми); Пусть пред тобой закрыты все врата, дверь милосердия всё же открыта (еврейск.); Пусть так будет, как скажут люди (белор.);

– **семья** (любовь и верность, здоровье, уважение к родителям): *В родной семье и каша гуще; Добрая семья прибавит разума-ума; Дружная семья – долгая жизнь (крымско-тат.); Дружная семья гору сдвинет (болгарск.); За общим семейным столом еда вкуснее; Семья без любви – дерево без корней (лакск.); Семья – ключ к счастью (азерб.);*

– **труд и творчество** (уважение к труду, настойчивость): *Дело мастера боится; Кто любит жизнь, тот любит труд (тувинск.); Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится; На чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай да свой добывай; Счастье без труда не даётся (таджикск.); Труд – основа жизни (латышск.); Хочешь есть калачи, так не сиди на печи;*

– **наука** (ценность знания, стремление к истине): *Будет в чести наука, будет и хлеб; Короли властвуют над людьми, а ученые – над королями; Наука – светильник ума; Наука и труд всё перетрут; Наука украшает разум; Наука учит только умного; Науке учиться – старости нет; Погруженный в науки не ведает скуки; Сильному наука – лишний козырь; Уснет наука – тьма проснется;*

– **традиционные российские религии** (представления о вере, духовности, религиозной жизни человека): *Воистину, за каждой тягостью наступает облегчение (коранич.); Даст Бог день, даст Бог и пищу (библейск.); Доброжелательностько всем существам – вот истинная религиозность(буддийск.); Дорого яичко ко Христову дню; И творите добро, ведь Аллах любит творящих добро (коранич.); Из двух пререкающихся прав тот, кто умолкает первым (иудейск.); Любовь к Богу не терпит ненависти к человеку; Мудрость – находка верующего; Наилучшая молитва – терпение (буддийск.); Начало премудрости — страх Господень (библейск.); Не платье делает монахом; Перед Богом все равны (библейск.); Хороший день всегда начинается с утреннего намаза;*

– **искусство и литература** (красота, гармония, духовный мир человека): *Жизнь коротка, искусство долговечно; Из глубины моря достают жемчуг, из глубины книг черпают знания; Если уронишь золото и книгу, подними сперва книгу (еврейск.);*

– **природа** (родная земля, планета Земля, экологическое сознание): *В сосновом лесу – молиться, в березовом – веселиться; Оберегая саженцы, оберегаешь жизнь; Огонь – царь, вода – царица, земля – матушка, небо – отец, ветер – господин, дождь – кормилец, солнце – князь, луна – княгиня; Растенье – берегам спасенье; Растенье – земли украшенье; Рощи да леса – всему краю краса; Сажай лес в поле – будет хлеба боле; Срубили деревья – прощай птицы;*

– **человечество** (мир во всём мире, международное сотрудничество): *В единении – сила; Война — это большое болото: легко влезть, но трудно выбраться (еврейск.); Дружно за мир стоять – войне не бывать; Если вы хотите счастья на всю жизнь – помогите следующему поколению; Если народ един, он непобедим; Свет победит тьму, а мир – войну.*

Каждая из базовых ценностей – это воспитательная задача, решение которой может достигаться на уроках русского языка в рамках реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Пословицы и поговорки – сокровищницы национальных и общечеловеческих духовных ценностей, поэтому обращение к этим малым фольклорным жанрам в школе всегда актуально. Их использование дает возможность познакомить учащихся с моральными ценностями, основанными на традиционном понимании нравственности, принятии законов любви, правды, достоинства, долга, совести.

На материале пословиц можно организовать разнообразную орфографическую, лексическую, грамматическую и другую работу, например:

1. Допишите пропущенные глаголы. Найдите антонимы. Как построены пословицы? Какой союз встречается в них? Как называется это средство выразительности? Объясните смысл понравившейся пословицы. В какой ситуации ее употребляют?

Легко друга потерять, но трудно ... (найти).
Лентяй ест – греется, а работает – ... (мерзнет).
Мир строит, а война ... (разрушает).
По одежке встречают, а по уму ... (провожают).
Сумел завязать, сумей и ... (развязать).
Человек от лени болеет, а от труда ... (здоровеет).

2. Выпишите номера предложений, в которых НЕ со словом пишется раздельно. Объясните смысл понравившейся пословицы. В какой ситуации ее употребляют?

- 1) Всякая (не) правда грех.
- 2) Лучше (не) досолить, чем пересолить.
- 3) На чужой каравай рот (не) разевай.
- 4) (Не) ясная речь — мутное зеркало.
- 5) Одна беда (не) беда.
- 6) Счастье ума прибавляет, (не) счастье последний отымает.
- 7) Шила в мешке (не) утаишь.

3. Найдите орфограммы в словах, обоснуйте выбор их написания. Объясните смысл понравившейся пословицы. В какой ситуации ее употребляют?

Живи своим умом, а честь расти трудом.
На чужой лошадке не наездишься.
Не мудрён привет, а сердце покоряет.
Не учил сына, пока поперёк лавки лежал, а как во всю вытянулся – не научишь.
По одежке встречают – по уму провожают.
Час в добре пробудешь – всё горе забудешь.

4. Восстановите пословицы, подбирая подходящее по смыслу прилагательное и согласуя его с существительным. Объясните смысл понравившейся пословицы. В какой ситуации ее употребляют?

- 1) За ... головой, как за каменной стеной.
Слова: крепкий, большой, молодой, старый.
- 2) ... слово и кошке приятно.
Слова: умный, добрый, хороший.
- 3) ... дружбу топором не порушишь.
Слова: крепкий, сильный, прочный, хороший.

Подобные упражнения должны сопровождаться работой над значением пословиц и поговорок, пониманием и осознанием их скрытого смысла, уместности употребления. Перед учащимися можно ставить задачи:

- Прочитайте пословицу, подумайте, что она означает.
- Объясните значение пословицы. Чему она учит?
- Определите разницу между пословицей и поговоркой.
- Прочтите данную пословицу, поговорку в хоровом, групповом, индивидуальном режимах.
- Переведите пословицу или поговорку на родной язык.
- Определите скрытый смысл пословицы или поговорки, ее мораль.
- В каких случаях ее примените? Когда и кому можно так сказать?
- Составьте диалог, употребив в нем данную пословицу или поговорку.
- Организуйте конкурс на самый шуточный афоризм, состоящий из элементов разных пословиц.
- Устно составьте небольшой рассказ, употребив пословицу *Волков бояться – в лес не ходить*.

–Прочитайте притчу. О чем она? Какой урок преподносят нам ее герои? Подберите пословицу к ней.

Важный урок

Мужчина привел своего пожилого отца в ресторан, чтоб накормить его вкусным ужином. Отец был очень старым и слабым. Когда он ел, кусочки пищи падали на его рубашку и брюки. Люди в зале отворачивались или смотрели с отвращением, однако сын оставался спокоен. После ужина сын помог отцу встать и отвел его в туалетную комнату. Там он почистил брюки и рубашку отца, умыл его, с любовью причесал седые волосы.

В зале ресторана все возмущенно шептались о том, как можно вести себя так в общественном месте, разбрасывая пищу и лишая других аппетита. Сын оплатил счет, и, когда они с отцом уже покидали зал, вскочил пожилой человек и воскликнул: «Кажется, вы что-то оставили! Вы оставили кое-что каждому, сидящему в этом зале! Вы оставили урок для каждого сына и дочери и надежду для каждого родителя!»

Люди в зале вдруг замолчали. Каждый из них почувствовал стыд. Ведь одна из самых больших почестей, которых нас может удостоить судьба, – это забота о пожилых родителях – тех людях, которые отдали нам свое время, здоровье и деньги. Они заслуживают нашего глубочайшего уважения всегда.

(Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает; Старость следует беречь (осет.); Уважай старого, тебе тоже быть старым; Уважение к молодому – долг, уважение к старшему – обязанность).

Систематическая работа над содержанием пословиц и поговорок на уроке русского языка учит детей анализировать, обогащает их речь, приобщает к нравственным ценностям, служит воспитанию чувства патриотизма, уважения к труду, любви к русскому и родному языку и культуре.

Список литературы

1. Волков Г.Н. *Этнопедагогическое осмысление общечеловеческих ценностей // Мир образования – образование в мире. 2003. № 1. С. 3–16.*
2. Исмаилов Д.А. *Диалог культур на уроках русской литературы (на материале русской поэзии в лезгинских переводах) // Государственный язык Российской Федерации и языки народов Дагестана: теория, практика, перспективы обучения: Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2017. С. 30–31.*
3. Мадиева З.З., Эльдарова Н.М. *Использование произведений Расула Гамзатова на уроках русского языка // Вестник ИЯЛИ ДНЦ РАН. 2019. № 17. С. 44–49.*
4. Муртазаева М.М., Эльдарова Н.М. *Диалог культур в практике преподавания русского языка как неродного // Социум. Сознание. Язык. Материалы Всероссийского междисциплинарного научно-практического семинара / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Волховский филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. Вып. 3. СПб., 2018. С. 51–54.*
5. ФГОС основного общего образования. URL:<http://base.garant.ru/55170507> (дата обращения 10.06.2019). Эльдарова Н.М., Мадиева З.З. *Реализация ценностного подхода в обучении русскому языку в условиях двуязычия и многоязычия // Ценностная нестабильность как фактор современной политики. Матер. XVIII Междунар. научно-практич. конфер., 8-9 февраля 2018 г., Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. Орел, 2018. С. 216-224.*

СЕКЦИЯ II

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

*Алексеева М.Н.,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь, Россия
Алексеева Т.И.,
МБОУ «СОШ с углубленным изучением отдельных предметов №4» г. Михайловск, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены психолого-педагогические аспекты формирования нравственного сознания и поведения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Даны представления о ценностях, как регуляторов не только состояния личности, но и ее принципов, целей, задач и идеалов.

Ключевые слова: личность, нравственное сознание, дети с ОВЗ.

PSYCHO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF MORAL CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR OF CHILDREN WITH DISABILITIES

*Alekseeva M.N.,
Stavropol State pedagogical Institute, Stavropol, Russia
Alekseeva T.I.,
School with in-depth study of separate subjects №4, Mikhailovsk, Russia*

Abstract. The article deals with psychological and pedagogical aspects of the formation of moral consciousness and behavior of persons with disabilities. Given the idea of values as regulators not only the state of the individual, but also its principles, goals, objectives and ideals.

Keywords: lischnost, moral consciousness, children with disabilities.

Нравственная культура, как и многие другие социальные явления, существует в двух формах: как объективное общественное явление и как субъективное свойство человека – определенная сфера его сознания.

Нравственность как общественное явление представляет собой совокупность норм, обеспечивающих регуляцию поведения человека. Нормы нравственности определяют отношение человека к обществу, в котором он живет, к его различным институтам, к своим гражданским и просто человеческим обязанностям, к другим людям и самому себе [1].

Чтобы понять специфику нравственной регуляции поведения человека, необходимо сравнить нормы нравственности с какими либо другими нормами, например, с нормами права. Правовые нормы скрупулезно регламентируют поведение человека, дают ему инструкцию с точностью до буквы, до запятой. К тому же в обществе существует и целая сеть институтов, которые ведут надзор за исполнением правовых норм. И все же не смотря на обилие гражданских и правовых норм, их регуляции поведения человека недостаточно. Мир человека не сводится только к государственно-общественным отношениям. Его мир – это еще и поток переживаний, исканий смысла, жертвенности для блага других людей, подавление собственных низменных страстей, поиска истинной дружбы и любви [1].

Нравственность проявляется в отношении человека к семье, своему народу, родине, другим народам. Она распространяется и на отношение личности к себе. Если человек занимается самоистязанием или совершает самоубийство, общество осуждает его: человек – общественное достояние. И общество требует от человека, чтобы он относился к себе в соответствии с интересами общества: сохранял свое здоровье, трудился, вел себя достойно.

Нравственность предполагает относительную свободу воли, что обеспечивает возможность сознательного выбора определенной позиции, принятие решения и ответственности за содеянное.

Если бы поведение людей фатальным образом предопределялось сверхъестественными силами, внешними условиями или врожденными инстинктами, как, например, у насекомых, то не имело бы смысла говорить о нравственной оценке поступков. Но нравственности не могло быть и в том случае, если человеческие поступки ничем не обуславливались, если бы царила стихия абсолютно свободной воли, то есть полный произвол. Тогда не могло бы существовать социальных норм, в том числе и нравственных.

Истоки нравственности восходят к обычаям, закрепившим те поступки, которые по опыту поколений оказались полезными для сохранения и развития общества и человека, отвечали потребностям и интересам исторического прогресса. Первично нравственность выражалась в том, как фактически вели себя люди, какие поступки они позволяли себе и другим, как они оценивали эти поступки с точки зрения их полезности для коллектива. Нравственное выступало, как стихийно обобщенный и устойчивый образ действий людей, как их нравы.

Нравственность конкретного человека есть освоенная, внутренне принятая общественная мораль, регулирующая его индивидуальное поведение, опирающаяся на мировоззренческие убеждения и чувство совести.

Мораль как форма общественного сознания рождается в системе конкретно-исторических общественных отношений, является их духовным продуктом, суммой правил, требований, норм, регулирующих отношения между людьми, их отношение к вещам и явлениям реального мира. Мораль, опираясь на силу общественного мнения, использует духовное поощрение, принуждение, побуждение, осуждение, воздействует на сознание людей, воспитывает их в духе принятых в обществе моральных законов.

Принципы и нормы нравственности входят в такое понятие как нравственное сознание [3].

Нравственное сознание человека в единстве с его эмоциональной сферой и поведением представляет собой сложное явление. Оно складывается из первичных нравственных представлений, которые в течение жизни усложняются и обогащаются. Интегрируются в нравственные понятия.

Таким образом, нравственность – это и определенная сторона объективных отношений людей, их поступков, и форма сознания. Нравственное сознание обладает сложной структурой, элементами которой являются нравственные категории, нравственные чувства и нравственный идеал, как представление о понятие, о высшем проявлении нравственного, вытекающего из социального идеала совершенного миропорядка.

Однако сердцевиной человеческой нравственности является нравственное чувство, переживания, совесть. Безнравственный индивид может иметь достаточно ясные представления о нормах нравственности. Но человек не может быть безнравственным, если у него развито нравственное чувство, способность к моральным переживаниям и мучениям совести. Нравственное чувство неразрывно связано с нравственным идеалом, идеальным представлением о поведении человека, его отношении к жизни.

Нравственность неразрывно связана с другими формами общественного сознания. Особенно тесно оно перекликается с правом. Моральное воспитание обеспечивает правопослушное поведение учащихся. Наука способствует нравственному просвещению детей, побуждает их к служению людям. Искусство и все религиозные учения всегда были и являются способом внедрения в сознание людей определенной морали. На основе морали, как формы общественного сознания и воздействия существуют и разрабатываются педагогические теории и системы нравственного воспитания [2].

Нравственное воспитание – целенаправленный процесс приобщения детей к моральным ценностям человечества и конкретного общества. С течением времени ребенок постепенно овладевает принятыми в обществе людей нормами и правилами поведения и взаимоотношений, присваивает, т.е. делает своими, принадлежащими себе, способы и формы взаимодействия, выражения отношения к людям, природе, к себе. Результатом нравственного воспитания являются появ-

ление и утверждение в личности определенного набора нравственных качеств. И чем прочнее сформированы эти качества, чем меньше отклонений от принятых в обществе моральных устоев наблюдается у личности, тем выше оценка его нравственности со стороны окружающих.

Нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали организации всей жизни школьников: деятельности, отношений, общения – с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Результатом целостного процесса является формирование нравственно цельной личности, в единстве её сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно цельного поведения.

Основополагающей базовой категорией нравственного воспитания является понятие нравственного чувства – постоянного эмоционального ощущения, переживания, реальных нравственных отношений и взаимодействий. Нормы морали преобразуются в субъективную нравственность только благодаря их чувственному освоению ребенком. Нравственное чувство является системообразующим началом человеческой нравственности. И поэтому моральное сознание, знание норм поведения, привычные поступки приобретают нравственный смысл. Нравственное воспитание, игнорирующее эмоциональную сферу, эстетическое отношение к действительности, является слабосильным, не способным формировать внутренние стимулы и побуждения высоконравственных поступков детей, управлять их поведением [3].

Оценка нравственного чувства как основообразующего начала не означает пренебрежения нравственным сознанием. Развитое нравственное сознание предполагает знание моральных принципов, норм и одновременно постоянное осознание, и осмысление своего нравственного положения в обществе, морального состояния, ощущения, чувства. Нравственное сознание – активный процесс отражения ребенком своих нравственных отношений, состояний. Субъективной движущей силой развития нравственного сознания является нравственное мышление – процесс постоянного накопления и осмысления нравственных фактов, отношений, ситуаций, их анализ, оценка, принятие нравственных решений, осуществление ответственных выборов.

Нравственные чувства, сознание и мышление являются основой и стимулом проявления нравственной воли. Вне нравственной воли и действенно-практического отношения к миру не существует реально нравственной личности. Нравственное поведение личности имеет следующую последовательность: жизненная ситуация – порождаемое ею нравственно-чувственное переживание – нравственное осмысление ситуации и мотив поведения, выбор и принятие решений – волевой стимул – поступок. Нравственность человека проявляется в сознательном следовании нравственным принципам и в привычных формах нравственного поведения.

Ребенок проходит жизненный путь, в начале которого его поведение обусловлено внешними влияниями и инстинктивными импульсами. Воспитание помогает ему перейти к внутренне осмысленному самоуправлению. На протяжении этого пути ребенок находится на разных уровнях управления собственным поведением.

Начальный уровень, практически внутренне бесконтрольный, характеризуется зависимостью поведения от неосознанных импульсов и внешних воздействий. Постепенно через эмоциональную подсознательную сферу психики формируются привычки и привычные формы поведения. На этом уровне развития возникает возможность некоторого самоконтроля над поведением благодаря привычкам, укреплению привычных действий. На базе привычного поведения в многообразных жизненных ситуациях, под влиянием целенаправленного педагогического воздействия у ребенка развивается нравственное мышление. Вместе с ним и с его помощью, на базе нравственных чувств, сознания и воли образуются нравственные качества и свойства личности: патриотизм, доброта, порядочность, честность, правдивость, справедливость, трудолюбие, дисциплинированность, коллективизм. Эти свойства и качества личности представляют собой психические новообразования, которые возникают в результате активного взаимодействия ребенка с миром в системе

общественных отношений, сознаются, закрепляются в чертах характера, свойствах личности, в привычках и привычных способах поведения.

Высшим уровнем нравственного поведения, мерилom нравственной устойчивости человека является сознательное владение собой, сохранение твердости, верности нравственным убеждениям, особенно в кризисных и экстремальных ситуациях. Для детей такие ситуации постоянно возникают в процессе жизни в коллективе, в учебной, трудовой, спортивной деятельности, в отношениях с товарищами и взрослыми.

Процесс становления личности и ее нравственной сферы не может быть ограничен возрастными рамками. Он продолжается и видоизменяется всю жизнь. Но есть такие азы, без которых человек не может функционировать в человеческом обществе. И потому обучение этим азам и необходимо осуществлять как можно раньше, что бы дать ребенку «путеводную нить» в среде себе подобных.

Воспитательные дела составляют цепь нравственных поступков в ежедневных жизненных ситуациях. Именно поступок характеризует отношение человека к окружающей его действительности. Чтобы вызвать нравственные поступки, надо создать соответствующие условия. Однако же поступки не всегда говорят о нравственной воспитанности. Важны и побудительные мотивы, которые движут человеком и объясняют поступки. Поэтому формирование высоконравственных мотивов деятельности - важная и необходимая часть нравственного воспитания [2].

Что бы воспитанник совершал нравственные поступки, у него должно возникнуть в этом потребность. Формирование нравственных потребностей личности есть процесс усвоения и переработки моральных норм и принципов в систему индивидуальности сознания. С помощью нравственных потребностей создается основа самой природы морали - возможность свободного выбора. Именно в выработке способности к свободному нравственному выбору состоит функция нравственного воспитания.

Система поступков ведет к формированию нравственной привычки – устойчивой потребности совершать нравственные поступки. Привычки, могут быть простыми (в их основе лежат правила общежития, культуры поведения, дисциплины) и сложными, когда создается потребность и готовность к деятельности, имеющей как общественное, так и личное значение.

В структуру воспитания нравственности педагог включает сведения о человеческой морали, добивается ясного понимания того, что мораль – форма человеческого сознания, часть человеческой культуры. Понимание сущности, норм и принципов морали приводит воспитанников к нравственным суждениям, с помощью которых они оценивают поступки – свои и других людей. На основе нравственных понятий, оценок и суждений формируются нравственные убеждения, которые, в конечном счете, и определяют поведение и поступки человека. Нравственно убежденный человек глубоко уверен в справедливости моральных норм, признает необходимость их выполнять. Но знание и понимание нравственных норм еще не могут сами по себе обеспечить действенность убеждений, а становятся лишь необходимой предпосылкой для их формирования. Нравственные знания становятся убеждениями, когда они применяются в жизненном опыте, продуманы, критически переработаны воспитанниками [1].

Нравственное правило – установленный порядок действий, отношений. Правило может быть единичным, относящееся к определенной ситуации, в отличие от нравственной нормы, которая характеризует общую направленность отношений и поведения.

Нравственное убеждение – это деятельные силы личности, горячее стремление отстаивать правильность, доказать истинность своего взгляда, готовность пойти во имя этого на любые лишения. Нравственное убеждение – это идеал, вершина морального развития, путь к которой лежит через единство нравственной привычки и нравственного сознания.

Первые поступки, в которых мы усматриваем основу для формирования высоконравственных привычек отражают во многих случаях отношение к вещам, но в этих вещах очеловечивается труд, воплощается мастерство, трудолюбие, а, следовательно, и моральное достоинство человека.

Эмоциональное отношение через вещи к труду, а через труд к человеку и обществу – это исключительно важное условие формирования – нравственных привычек.

На формирование нравственного сознания могут влиять различные факторы: ближайшее окружение ребенка, образовательные учреждения (детский сад, школа), социальные институты (досуговая внеклассная деятельность, двор). Все то, что влияет на воспитание и развитие личности ребенка.

Вся нравственная деятельность человека складывается из его поступков, которые синтезируют в себе внешние, материально – вещественные его компоненты и внутренние духовно-личностные, а также сами имеют сложную структуру, элементы которой так же оказывают воздействие на их объективную нравственную ценность. Обычно обыденное нравственное сознание не затрудняется при вынесении нравственной оценки того или иного поступка, однако при столкновении различных оценок и необходимости их обосновать для обыденного сознания начинаются непреодолимые трудности. Неспособность нравственного сознания обосновать собственную нравственную оценку с точки зрения ее объективности и истинности вынуждает ее согласиться, что нравственные оценки – это дело субъективного вкуса, симпатий и антипатий, что, безусловно, снижает их авторитет и значение в жизни человека.

Поэтому этика стремится проанализировать саму процедуру нравственного оценивания, выявить факторы нравственной оценки, учет которых только и может способствовать ее обоснованности и объективности.

Вообще человеческий поступок – это не просто физическое действие, взятое с его натурально-вещественной стороны, а мотивированный и совершенный сознательно акт общественно значимого поведения. Действия могут, как известно, совершать и животные, а вот поступки – сугубо человеческая область деятельности.

Для лучшего понимания природы нравственного поступка полезно разделить все действия человека на действия-операции и действия-поступки. Первые означают действия, взятые в их внешнем проявлении безотносительно к их значению, а вторые – мотивированные и совершенные сознательно социально значимые действия.

Их различия особенно заметны при воздержании, отказе от действия в условиях его нравственной необходимости. Например, отказ в оказании помощи человеку, находящемуся в трудной ситуации, даже если при этом не совершены никакие действия, также является поступком, подлежащим нравственной оценке.

Таким образом, нравственное сознание человека, находясь в единстве с его эмоциональной сферой и поведением, представляет собой сложное явление, которое предполагает овладение определенными знаниями, умениями и навыками нравственного поведения. Нравственное сознание включает в себя принципы и нормы нравственности, морали. Овладение нравственным поведением предполагает сформированность таких свойств личности, как нравственное чувство, нравственное мышление, нравственная воля. Каждый нравственный поступок подвергается моральной оценке, которая складывается из ценностного отношения человека к действительности, установления его значимости, смысла. На формирование нравственного сознания влияют биологические, педагогические и социальные факторы. Овладевая нравственным сознанием и поведением, личность постигает такие категории нравственности как добро, зло, долг, совесть и счастье.

Список литературы

1. Атаджанова Ш.А. *Эстетическое воспитание личности.* – Ашхабад, 1990.
2. *Основы эстетического воспитания.* / Под ред. Н.А. Кушаева – М., 1986.
3. *Пути и средства эстетического воспитания.* / Отв. ред. Н.И. Киященко, И.А. Конилов – М.: Наука, 1989. – 190с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ВИКТИМНОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аникевич А.А.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье описаны результаты эмпирического исследования предикторов небезопасных видов эмоциональной привязанности юношей и девушек из числа видов виктимной деформации личности и склонности к различным видам виктимного поведения.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, эмоциональная привязанность, ранняя юность.

THE RELATIONSHIP OF EMOTIONAL AFFECTION IN ROMANTIC RELATIONSHIPS AND VICTIMIZATION IN EARLY ADOLESCENCE

Anikevich A.A.,
Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

Abstract. The article describes the results of an empirical study of the predictors of unsafe types of emotional attachment of young men and women from among the types of victim's deformation of personality and tendency to various types of victim behavior.

Keywords: victimization, victimization behavior, emotional attachment, early adolescence.

Привязанность является феноменом, который описывает отношение к другим людям. Первичная привязанность возникает у ребенка к значимым для него взрослым – родителям. На формирование личности человека существенное влияние оказывает взаимодействие с теми, с кем он себя идентифицирует. Поэтому эмоциональная привязанность – важный фактор развития личности с раннего детства. Вид эмоциональной привязанности к родителям, возникающий в раннем возрасте, продолжает оказывать существенное влияние на построение межличностных, в том числе романтических, отношений в юности.

Сохранение вида эмоциональной привязанности к родителям и транслирование его на отношения с другими людьми объясняется формированием когнитивно-аффективных схем, включающих в себя образ себя, фигуры привязанности, отношений и чувств. Человек вступает в романтические отношения со сложившимися ожиданиями и способами поведения, обусловленными наличием у него прежнего опыта отношений со значимыми людьми [1].

Юношеский возраст – период формирования ценностных ориентаций, установок в межличностных отношениях. Важным видом деятельности является межличностное общение, которое формирует привязанность к другим людям как дружеского, так и романтического характера. Привязанность может носить как конструктивный характер, положительно влиять на личность, так и деструктивный, т.е. приносить негативные эмоции (своего рода зависимость). При неверно сформированной привязанности к другому человеку, могут наблюдаться негативные тенденции поведения, потеря собственной личности, неоправданная жертвенность в отношении партнера по общению. В данном случае говорят о виктимной личности.

В своем исследовании мы рассматриваем виктимность как один из факторов эмоциональной привязанности. Актуальность психологического исследования данной проблемы обусловлена как сложностью и неоднозначностью самого феномена виктимности, так и немногочисленными научными данными объясняющими механизмы его возникновения.

Виктимной личности присущи неспособность самостоятельно развивать и защищать психологическое пространство личности, деформация личностных границ, неумение выстраивать отношения с социальной средой как с субъектом, отсутствие стремления к самодерминации своей жизни, принятие созерцательной и реактивной позиции, дефицит проявления субъектных качеств, спецификация областей персонализации [2; 3; 4].

Выборку исследования составили 100 человек в возрасте 16-18 лет. Из них 18 юношей и 82 девушки учреждений общего среднего образования г. Барановичи и Барановичского района. Диагностический инструментарий: мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых –

MIMARA (адаптирован Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик), опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой, опросник склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой.

Для выявления факторов небезопасных видов эмоциональной привязанности юношей и девушек из числа видов виктимного поведения и видов виктимности вычисляли множественную линейную регрессию с применением прямого пошагового метод.

Предикторы фрустрации в романтических отношениях, выражающейся в подавленности и наличии негативных эмоций в эмоциональных отношениях любви, у юношей и у девушек: высокий уровень склонности к некритичному виктимному поведению у девушек ($\beta_{д}=0,17$, $p=0,12$ и $\beta_{ю}=0,54$, $p=0,21$). Чем выше неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в романтических отношениях, тем выше проявление подавленности и негативных эмоций в отношениях с романтическим партнером.

Только у девушек предиктором подавленности и наличия негативных эмоций в эмоциональных отношениях любви выступает высокий уровень склонности к гипервиктимному поведению ($\beta_{д}=0,14$, $p=0,20$). Выраженная позиция и статус жертвы у девушек повышают уровень фрустрации в романтических отношениях. *Только у юношей* предиктором подавленности и наличия негативных эмоций в эмоциональных отношениях любви выступает высокий уровень реализованной виктимности ($\beta_{ю}=0,26$, $p=0,23$). Стремление юношей к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера повышают уровень фрустрации в романтических отношениях.

Предикторами ревности/страха в романтических отношениях, выражающегося в степени ревности и концентрированности на отношениях и страха потерять любовь партнера, у юношей и у девушек являются:

1. Высокий уровень склонности к зависимому, беспомощному виктимному поведению ($\beta_{м}=0,57$, $p=0,02$; $\beta_{м}=0,18$, $p=0,13$). Склонность юношей и девушек к зависимому поведению, уступчивость, склонность прощать повышает степень ревности и концентрированности на отношениях.

2. Высокий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению у девушек ($\beta_{д}=0,29$, $p=0,02$). Чем выше жертвенность, связанная с активным поведением, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением, тем выше у девушек степень ревности и концентрированности на отношениях.

3. Низкий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению у юношей ($\beta_{д}=-0,26$, $p=0,28$). Повышенная забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от ошибок, неприятностей, способствует повышению ревности у партнера в отношениях.

Только у юношей предиктором ревности/страха в романтических отношениях выступает высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_{д}=0,45$, $p=0,06$). Чем выше проявления агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения, тем выше страх потерять любовь партнера.

Предиктором срастания с партнером в романтических отношениях, выражающегося в степени недифференцированности личностных границ в отношениях и психологическое слияние, у юношей и у девушек является низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_{д}=-0,37$, $p=0,13$; $\beta_{д}=-0,24$, $p=0,04$). Чем больше травматического опыта в жизни девушек и юношей, тем меньше доверия у них к людям и тем больше стремление дистанцироваться в отношениях от романтического партнера.

Только у девушек предикторами срастания с партнером в романтических отношениях выступают:

1. Высокий уровень склонности к аутовиктимному поведению ($\beta_{м}=0,29$, $p=0,01$). Стремление манипулировать другими людьми, вызывая жалость к себе, демонстрируя свои страдания, повышают уровень психологического слияния в романтических отношениях.

2. Высокий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению ($\beta_{д}=0,39$, $p=0,000$).

Чем выше жертвенность, связанная с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением, тем выше уровень психологического слияния в романтических отношениях.

Предикторы амбивалентности в романтических отношениях, выражающейся в противоречивости и нестабильности эмоционального отношения к партнеру, у юношей и у девушек:

1. Высокий уровень склонности к зависимому и беспомощному виктимному поведению у девушек ($\beta_d=0,37$, $p=0,001$). Постоянное вовлечение в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих, ролевая позиция жертвы способствуют высокому уровню противоречивости и нестабильности эмоционального отношения к партнеру.

2. Низкий уровень склонности к зависимому и беспомощному виктимному поведению у юношей ($\beta_d=-0,49$, $p=0,03$). Авторитарность и конфликтность юношей приводят к нестабильности эмоционального отношения к партнеру.

3. Высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_d=0,39$, $p=0,09$; $\beta_d=0,13$, $p=0,29$). Чем выше у юношей и девушек проявления агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения, тем выше противоречивость и нестабильность эмоционального отношения к партнеру в романтических отношениях.

Только у девушек предикторами амбивалентности в романтических отношениях выступают:

1. Высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы в межличностных отношениях ($\beta_d=0,33$, $p=0,001$). Длительное нахождение в статусе жертвы, непринимаемой, отвергаемой в микросоциальном окружении формирует установку на низкий уровень межличностного самораскрытия, а также страх отвержения, которые способствуют повышению амбивалентности в романтических отношениях.

2. Низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_d=-0,28$, $p=0,05$). То есть чем меньше травматического опыта в жизни девушек, больше вероятность избегания амбивалентности в отношениях с романтическим партнером.

Только у юношей предикторами амбивалентности в романтических отношениях выступают:

1. Низкий уровень склонности к некритичному виктимному поведению ($\beta_d=-0,78$, $p=0,004$). Вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков приводят к повышению уровня амбивалентности в романтических отношениях.

2. Высокий уровень склонности к гипервиктимному поведению ($\beta_m=0,46$, $p=0,05$). Чем выше позиция и статус жертвы у юношей, тем выше уровень амбивалентности в романтических отношениях.

3. Высокий уровень склонности к гиперсоциальному виктимному поведению ($\beta_m=0,24$, $p=0,25$). Чем выше склонность к жертвенному поведению, социально одобряемому и зачастую ожидаемому, тем выше уровень амбивалентности в романтических отношениях.

Таким образом, отсутствует однозначная взаимосвязь между видами виктимности и проявлениями эмоциональной привязанности в романтических отношениях в юношеском возрасте. Разные виды виктимного поведения и виктимной деформации обуславливают различные дисфункциональные проявления эмоциональной привязанности к романтическому партнеру.

Список литературы

1. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
2. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории "виктимное поведение" с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). – 2019. – № 7. – С. 127–134.
3. Яценко, Т.Е. Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности / Т.Е. Яценко // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: междунар. сб. науч. труд. – Магнитогорск, 2018. – С. 51–55.
4. Яценко, Т.Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т.Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10. – С. 40.

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ У ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА СКЛОННОСТИ К ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ И НЕИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

*Анисимова О.А.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск, Россия
Яценко Т.Е.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье представлена дефиниция и классификация видов виктимного поведения на инструментальное и неинструментальное, характеристики виктимной личности. Описаны стилевые особенности родительского отношения, обуславливающие формирование у девочек склонности к исполнению игровой, социальной роли жертвы в межличностных отношениях или принятию позиции жертвы.

Ключевые слова: виктимность, инструментальное виктимное поведение, неинструментальное виктимное поведение, родительское отношение, подростковый возраст.

PARENTAL ATTITUDES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF ADOLESCENT GIRLS' TENDENCIES TO INSTRUMENTAL AND NON-INSTRUMENTAL VICTIMIZATION BEHAVIOR

*Anisimova O.A.,
Smolensk State University, Smolensk, Russia
Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus*

Abstract. The article presents the definition and classification of types of victimization behavior on instrumental and non-instrumental, characteristics of victimization personality. The stylistic peculiarities of parental attitudes are described that determine the development in girls of the inclination to play the social game of the victim in interpersonal relations or to accept the victim's position.

Key words: victimization, instrumental victimization behavior, non-instrumental victimization behavior, parental attitude, adolescence.

Согласно Т.Е. Яценко, ролевое виктимное поведение подростков – исполнение подростками в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию [3].

Виктимное поведение как разновидность девиантного поведения имеет аутодеструктивную и внешнедеструктивную направленность и приводит к существенному снижению виктимологической безопасности общества. Виктимность обучающихся порождает ряд проблем педагогического и социально-психологического характера: низкая продуктивность учебной и трудовой деятельности, антиинновационные барьеры, иждивенчество, неконструктивные способы преодоления трудных жизненных ситуаций, склонность к формированию разного рода аддикций, подверженность негативным внешним влияниям, трансляция модели виктимного поведения как семейного сценария, ревиктимизация в институтах социализации, сохранение буллинговых процессов в образовательной среде, конформистское профессиональное самоопределение. Виктимность выступает фактором риска снижения психологического здоровья личности [2].

Виктимные подростки неспособны развивать психологическое пространство личности, испытывают трудности самоопределения вследствие некритичного и ситуативного следования воле и интересам других людей, утраты доверия к себе. Они обладают деформированными личностными границами, что выражается в неумении отказывать, делать выбор, проявлять избирательность в межличностных отношениях, отстаивать свои интересы, некритичном принятии негативных оценок своей личности, отрицании своих желаний и потребностей, не соответствующих ожиданиям других людей, и собственной значимости. У них не выражено стремление к самодетерминации: они безынициативны в изменении своей жизни, принимают созерцательную и реактивную позицию, имеют низкий уровень осознания себя как причины возможных изменений своей жизни, склонны делегировать контроль над своей жизнью социальному окружению. Виктимных подростков отличает дефицит проявления субъектных качеств (социальной активности, ответственности, автономности, самостоятельности), узость областей самопроявления. В учебном коллективе,

представленном виктимными подростками, выражены психологические барьеры к освоению новых технологий и учебная тревога, снижающие эффективность группового обучения, а также страх самовыражения, блокирующий творческую активность [1; 2; 4].

Ролевое виктимное поведение дифференцировано Т.Е. Яценко на инструментальное и неинструментальное по критерию целевой направленности.

Инструментальное виктимное поведение – это поведение, для которого характерно стремление человека к получению выгоды от исполнения роли реальной / мнимой жертвы, сопровождающееся психологическим сопротивлением научению уверенному, автономному поведению, нарушением личностных границ других участников взаимодействия [5].

К данной разновидности виктимного поведения нами отнесено аутовиктимное поведение (исполнение игровой роли жертвы) и гипервиктимное (принятие статуса или позиции жертвы), выделенные М.А. Одинцовой.

Подростки, которым свойственна игровая роль жертвы, пытаются манипулировать другими, указывая на свою беспомощность, бедственное положение, намеренно демонстрируют инфантилизм, общительны, уступчивы, угодливы, умеют расположить к себе. Подростки, которым свойственна позиция и статус жертвы, проявляют пессимизм, демонстрируют гнев, обиду, постоянно жалуются, обвиняя других в своих неудачах, проявляют агрессию при отсутствии сочувствия, относятся к себе как к аутсайдерам, раздражительны, считают мир несправедливым [5].

Неинструментальное виктимное поведение – это поведение, являющееся выражением виктимного потенциала личности, сопровождающееся проявлением гиперчувствительности к личностным границам других участников взаимодействия, неудовлетворенностью исполняемой ролью жертвы и стремлением к научению уверенному, автономному поведению [5].

К нему может быть отнесено виктимное поведение или исполнение социальной роли жертвы (термин, предложенный М.А. Одинцовой).

Подростки, которым свойственна социальная роль жертвы, характеризуются наличием стигмы (неудачник, маменькин сынок, белая ворона и т.д.), глубоко переживают свое аутсайдерство, чувствуют себя одинокими, замкнуты, отличаются повышенной тревожностью и конформностью [5].

Среди факторов формирования склонности подростков к виктимному поведению можно обозначить подростковую субкультуру, модели поведения, транслируемые социальными сетями Интернет и телевидением, поощрения жертвенности значимыми Другими. Однако одну из приоритетных позиций занимает родительское отношение, поскольку подростки продолжают идентифицировать себя с родителями, родители продолжают оставаться для них источником социально-психологической поддержки.

С целью выявления стилевых характеристик родительского отношения, провоцирующих развитие у девочек подросткового возраста склонности к виктимному поведению, нами было проведено эмпирическое исследование при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ — РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: проект № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010). В исследовании приняли участие 50 учениц 7 и 8 классов. Диагностический инструментарий исследования: методики «Родителей оценивают дети» («зеркало» для методики АСВ) (И.А. Фурманов и А.А. Аладьин), «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой. Метод статистической обработки данных: регрессионный метод (множественная линейная регрессия).

Рассмотрим характеристики материнского и отцовского отношения, которые обуславливают развитие склонности у девочек к инструментальному виктимному поведению.

Предикторами склонности девочек исполнять игровую роль жертвы в межличностных отношениях выступают следующие стилевые характеристики родительского отношения:

1. Высокий уровень игнорирования потребностей девочек ($B=0,31$; $p=0,03$), что сопровождается снижением эмоционального контакта с дочерью.

2. Высокий уровень фобии утраты ($B=0,41$; $p=0,002$). Родители демонстрируют повышенную неуверенность в стратегии воспитания дочерей, испытывают постоянный страх допустить ошибку. Они тревожно прислушиваются к запросам дочерей, демонстрируя отношение к ним как к хрупким и имеющим сниженный иммунитет.

3. Высокий уровень гипопротекция ($B=0,18$; $p=0,22$). Дочери находятся на периферии внимания родителей. Родители проявляют заботу только в ситуациях, когда происходят какие-либо неприятные инциденты.

4. Недостаточность требований-запретов ($B=0,21$; $p=0,08$). Действует принцип вседозволенности. Девочки знают о том, что могут нарушать любые родительские правила и запреты, не будучи за это наказанными.

5. Предпочтение в подростке детских качеств ($B=0,22$; $p=0,13$). Родители игнорируют факт взросления дочерей-подростков. Поощряют проявление ими детских качеств: непосредственность, наивность, игривость. Всячески стимулируют проявление психологического инфантилизма.

6. Низкий уровень чрезмерности требований-запретов ($B=-0,24$; $p=0,09$) и недостаточности требований и обязанностей ($B=-0,17$; $p=0,24$). Предъявление умеренного числа требований дочерям.

Предикторами гипервиктимности девочек выступают следующие стилевые характеристики родительского отношения:

1. Высокий уровень игнорирования потребностей дочерей ($B=0,2$; $p=0,22$).

2. Фобия утраты ($B=0,36$; $p=0,01$).

3. Гипопротекция ($B=0,23$; $p=0,11$).

4. Низкий уровень чрезмерности требований-запретов ($B=-0,28$; $p=0,05$).

5. Низкий уровень проекции на дочерей собственных нежелательных качеств ($B=-0,19$; $p=0,19$).

Это характеризуется тем, что родители хорошо относятся к дочерям, отсутствует эмоциональное и жестокое обращение по отношению к ним.

Опишем характеристики родительского отношения, которые обуславливают развитие склонности у девочек к неинструментальному виктимному поведению.

Предикторами склонности девочек исполнять социальную роль жертвы в межличностных отношениях выступают следующие стилевые характеристики родительского отношения:

1. Чрезмерность родительских санкций ($B=0,1$; $p=0,57$). Взаимодействие с дочерьми реализуется по принципу жестокого обращения. Родители склонны применять чрезмерно суровые наказания даже за незначительные проступки.

2. Расширение сферы родительских чувств ($B=0,27$; $p=0,06$). Мать / отец воспринимает дочь как человека, которому он хочет посвятить свою жизнь и за счет которого желает заместить недостаток общения с другим значимым членом семьи. Отказываясь от других отношений, видов деятельности и посвящая все свое свободное время воспитанию дочери, они могут культивировать у девочек чувство вины в ответ на стремление к самостоятельности и эмоционального дистанцирования от родителей.

3. Проекция на подростка собственных нежелательных качеств ($B=0,32$; $p=0,07$). Родители начинают замечать собственные негативные качества у дочерей и применяют жестокие методы для их искоренения, что позволяет им не замечать данные качества у себя и сохранять собственный позитивный образ «Я». Поступкам своих дочерей они склонны приписывать негативную мотивацию.

4. Гипопротекция ($B=0,2$; $p=0,17$).

5. Низкий уровень проявления недостаточности требований и обязанностей ($B=-0,18$; $p=0,22$). Это характеризуется тем, что у девочек существуют определенные обязанности, которые они должны выполнять.

6. Низкий уровень склонности выносить конфликт между супругами в сферу воспитания ($B=-0,19$; $p=0,24$). Родители придерживаются, как правило, единой стратегии воспитания дочерей, проявляют солидарность и не пытаются отстаивать свое приоритетное в принятии решений по вопросам воспитания дочери.

Таким образом, родительское отношение, окрашенное негативными эмоциями, выражающееся в применении жестоких наказаний и игнорировании потребностей дочерей, сопровождающееся неосознаваемым стремлением разрешить собственные детские конфликты и избавиться от психологических проблем, приводит к формированию психологического комплекса жертвы у девочек-подростков и освоению ими модели неинструментального виктимного поведения. Родительское отношение, которое характеризуется противоречивостью, сочетанием тактик взаимодействия с детьми, как учитывающими, так и нарушающими их личностные границы, приводит к развитию у девочек подросткового возраста склонности к аутовиктимному и гипервиктимному поведению.

Список литературы

1. Яценко Т.Е. *Возрастные и половые особенности виктимного поведения в период юности* / Т.Е. Яценко // *Диалог: практический и социально-педагогический журнал*. – 2018. – № 6 (53). – С. 65 – 71.
2. Яценко, Т.Е. *Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект: монография* / Т.Е.Яценко, Н.В. Кухтова, С.М. Шингаева и др. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 119 – 127. (0,5 авт.лист.).
3. Яценко, Т.Е. *Психологическая сущность категории "виктимное поведение" с позиции субъектно-средового подхода* / Т.Е. Яценко // *Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение)*. – 2019. – № 7. – С. 127–134.
4. Яценко, Т.Е. *Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности* / Т.Е. Яценко // *Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: междунар. сб. науч. труд.* – Магнитогорск, 2018. – С. 51–55.
5. Яценко, Т.Е. *Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования* / Т.Е. Яценко // *Адукацыя і выхаванне*. – 2017. – № 10. – С. 40.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО МЫШЛЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

*Газимагомедова С.К., Магдиева Н.Т.
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности вуза как организатора работы по сохранению и приумножению здоровья студентов. Анализируются ценностные ориентации на здоровье и ЗОЖ студенческой молодежи, организация профилактической работы по пропаганде здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровье студентов, профилактика, здоровьесберегающая деятельность.

PREVENTIVE OPPORTUNITIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A FACTOR OF FORMING HEALTH-SAVING THINKING IN STUDENT ENVIRONMENT

*Magdieva N.T., Gazimagomedova S.K.,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia*

Abstract. The article examines the possibilities of the university as an organizer of the work to preserve and multiply the health of students. We analyze the value orientations on health and healthy life style of student youth, the organization of preventive work to promote healthy lifestyles.

Key words: healthy lifestyle, student health, prevention, health-saving activities.

Проблема состояния здоровья студенческой молодежи является одной из самых актуальных для государства. Развитие высшей школы в современных условиях сопровождается интенсификацией труда студентов, возрастанием информационного потока, сильным социально-экономическим влиянием на все стороны студенческой жизни. Поступив в вуз, студент оказывается в новых социальных и психофизиологических условиях. Обучение в вузе имеет свои отличительные особенности, которые воздействуют на состояние здоровья учащейся молодежи. У студентов происходит ухудшение здоровья, обусловленное как объективными, так и субъективными причинами, что подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы. Знания по сохранению и укреплению здоровья являются важной составляющей профессиональной компетентности современного преподавателя. Он должен обладать широким спектром здоровьесберегающих образовательных тех-

нологий. Сегодня это утверждение актуально, как никогда, т.к. не снижаются темпы распространения социально обусловленных заболеваний и вредных привычек среди молодого поколения [1].

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в настоящее время проблема профилактики заболеваний в студенческой среде имеет четко выраженную социально-экономическую сторону, поскольку здоровье – одно из обязательных условий полноценного выполнения студентом своих учебных, а в будущем – и профессиональных функций. Как заинтересованная сторона, вуз должен выступать инициатором и организатором целенаправленной и эффективной работы по сохранению, реабилитации и приумножению здоровья студенческого контингента. Формирование здорового образа жизни – это комплексная образовательная и воспитательная деятельность, направленная на формирование сознательного и ответственного поведения человека в целях сохранения и восстановления здоровья.

Цель исследования – изучить ценностные ориентации на здоровье и ЗОЖ студенческой молодежи, организацию профилактической работы по пропаганде здорового образа жизни (ЗОЖ).

Нами проведено исследование по изучению ценностных ориентаций среди студентов ДГУ. Одновременно выяснялся уровень информированности по вопросам сохранения здоровья. В анкетировании приняли участие 30 студентов различных факультетов, которым было предложено оценить состояние своего здоровья, придерживаются ли они принципов ЗОЖ. Анкетирование проводилось методом случайной выборки. Всего обработано 30 анкет (35,6% юноши и 64,4% девушки). В опросе участвовали студенты в возрасте до 20 лет – 85,5%, среди них состояли в браке – 3,5%.

При ответе на вопрос: «Как Вы понимаете ЗОЖ?» студенты отвечали, что это, в первую очередь, отказ от вредных привычек (84%), занятие спортом (70%), рациональное питание (60%) и психологический комфорт (34%). По данным опроса, 82,5% опрошенных не проявляют медицинскую активность, что негативно влияет на их здоровье. Студенты оценили состояние своего здоровья следующим образом: хорошее – 44,6%, скорее хорошее – 18,8%, удовлетворительное – 26,7%, скорее плохое – 5,9%, плохое – 3,5%, затруднился с оценкой – 0,5%. При появлении первых симптомов заболевания студенты ответили следующим образом: «Стараюсь сразу обратиться к врачу» – 21,7%; «Обращаюсь за советами к друзьям» – 6,9%; «Лечусь самостоятельно» – 59,5%; «Не лечусь» – 11,9%. На вопрос: «Изменилось ли за последний год Ваше отношение к своему здоровью?» 54,5% студентов стали более внимательно и заботливо относиться к здоровью; 6,4% стали хуже относиться к своему здоровью; у 35,1% отношение не изменилось, а 4% затруднились с ответом.

Важнейшим фактором в формировании ЗОЖ является организация рационального питания. Рациональное питание является одним из главных критериев здорового образа жизни, так как выполняет ведущую функцию в обеспечении жизнедеятельности человеческого организма. Известно, что систематическое нарушение качества и режима питания не только ухудшает общее самочувствие, но и ведут к развитию заболеваний, в первую очередь желудочно-кишечного тракта [2].

В вопросах питания существует несколько моментов, которые необходимо учитывать. В ходе анкетирования выяснилось, что при организации своего питания придерживаются таких принципов, как использование йодированной соли 10,4% респондентов, используют приборы для очистки воды 10,9%, соблюдают режим питания 11,4%, почти половина опрошенных (44,5%) стараются следить за маркировкой, сроком годности употребляемых продуктов. Почти треть опрошенных (26,2%) по мере возможности стараются разнообразить свой рацион питания, 7% студентов не употребляют жареной пищи. Немалая часть респондентов (44%) отметили, что питаются, как придется.

Как известно, ошибки питания не только взаимосвязаны, но и ведут к росту количества заболеваний связанных с пищеварением. К ошибкам можно отнести употребление продуктов «быстрого приготовления», сокращение количества приемов пищи максимум до трех. Неправильное

питание становится все более распространенной и серьезной проблемой, хотя большинство опрошенных не ощущает пока последствий своих ошибок.

Уже в течение многих лет во всем мире ведется борьба с курением, пропаганда ЗОЖ. Курить уже не модно. На вопрос: «Курите ли Вы?» ответы распределились следующим образом: 57% никогда не пробовали; 29,2% курили, но бросили более 2-х лет назад; в течение последних 1-2 лет бросили курить – 3,9%; курят от случая к случаю – 10%. Отрадным является факт, что по данным опроса есть желание бросить курить у 71,8% курящих студентов. Причинами желания бросить курить явились в 33,7% случаев понимание того, что курение вредит здоровью. 16,8% респондентов отметили в качестве причины – ухудшение здоровья и 9,9% – недовольство родственников, друзей. Немалая часть (18,8%) студентов осознают, что надоело зависеть от вредной привычки; 16,8% пытаются таким образом сэкономить деньги, и только 4% отметили влияние информационной деятельности о здоровом образе жизни. Тем не менее, все респонденты отметили, что знают о вредном влиянии курения на здоровье.

Одним из факторов алкоголизации молодежи являются особенности их возраста, трудности, с которыми они сталкиваются и которые неверно решают с помощью алкоголя. Несмотря на то, что психологическое воздействие на индивидов алкоголя достаточно разное, почти все молодые люди, которые знакомы с его действием, подтверждают эффект расслабления, веселья. Более половины респондентов (61,9%) отметили, что пробовали алкогольные напитки. По данным Роспотребнадзора, ежедневно в России потребляют алкоголь 33% юношей и 20% девушек. Злоупотребление алкоголем в юности увеличивает в 5-6 раз риск развития алкоголизма и смерти, особенно насильственной, в будущем [3]. Большой интерес вызывал вопрос о том, во сколько лет респондент впервые попробовал алкогольный напиток. Как показало исследование, впервые попробовали алкоголь в подростковом возрасте (10-15 лет) 40% респондентов, в раннем школьном возрасте 1,5%, не ответил на вопрос каждый четвертый студент. В структуре причин потребления спиртных напитков в молодежной среде преобладают такие, как «поддержать компанию» - (30,3%), «повысить настроение» - (25,4%), «снять напряжение, стресс» - (18,8%). И все-таки у 63% студентов, принявших участие в опросе, появлялась мысль о прекращении употребления алкоголя.

Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, разработанная специалистами Минобразования России определяет основные направления деятельности органов управления образованием и образовательных учреждений. Данный документ является основой для разработки антинаркотических программ среди подростков и молодежи как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Только комплексный подход к решению проблем предупреждения наркомании во всех основных сферах жизнедеятельности молодежи с учетом образовательных, социальных, психологических и медицинских проблем профилактики будут способствовать положительному результату. Среди опрошенных студентов 7,4% признались в том, что пробовали наркотики и токсические вещества.

Чувство напряженности и стресса очень часто испытывают 11,4% опрошенных, часто – 21,8%, иногда – 36,1%, редко – 24,3% и никогда – 6,4% анкетированных. Почти половине (44,5%) респондентов присуще хорошее, ровное настроение; приподнятое и радостное настроение отметили 13,4%; часто меняется настроение у 38,6% респондентов и 1,5% отметили, что постоянно пребывают в плохом настроении. Затруднились оценить свое настроение 2% опрошенных студентов. Для снятия напряженности студенты выбрали несколько способов, которые по популярности распределились следующим образом: общение – 52,9%; выход на природу – 37,1%; спорт – 26,2%; чтение – 23,8%; религия – 18,8%; физический труд – 17,3%; алкоголь – 14,3%, курение – 8,4%.

Выводы. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что ценностные ориентации, связанные со здоровьем и ведением ЗОЖ, в системе ценностей студента не занимают соответствующего места. В общем виде студенческой молодежи присущи наличие вредных привычек, недостаточный сон, низкая физическая активность, нерациональное питание, постоянный и периодический психоэмоциональный стресс. При этом следует отметить, что, несмотря на до-

вольно высокую распространенность вредных привычек среди студентов, большая часть из них пытается бороться с ними.

Помочь молодому человеку правильно сориентироваться, сделать здоровый выбор – прямая задача соответствующих органов власти, структур системы здравоохранения, образования, общественных организаций. Большую роль в формировании здоровьесберегающего мышления студента играет комплексная работа по формированию ЗОЖ в ВУЗе. Стратегия ориентирования студентов на здоровый образ жизни включает в себя действия преподавателя ознакомительного, рекомендательного, поддерживающего характера, направленные на информирование обучающихся о ЗОЖ, оценивание своего образа жизни, активизацию здоровьесберегающей деятельности. Современная организация образовательного процесса определяет здоровье как цель, объект и результат деятельности, формирует культуру отношения к своему здоровью, вводит приоритет здорового образа жизни, гарантирующие оптимальные условия физического и психического становления профессионалов.

Список литературы:

1. Магомедова С.А., Магдиева Н.Т., Мусаева С.Д., Эмирова Н.Н. Медико-социальные аспекты формирования здоровья студенческой молодежи [Текст]/Магомедова С.А., Магдиева Н.Т., Мусаева С.Д., Эмирова Н.Н. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Научный журнал «Психолого-педагогические науки» ISSN 1995-0659. №1(14), 2011. – Махачкала, 2011. – С. 54-58.
2. Магдиева Н.Т., Саламова П.А., Магомедова С.А., Самедова А.С. Роль студенческой поликлиники в профилактике социально значимых заболеваний в студенческой среде / Современные подходы к профилактике социально значимых заболеваний: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2012. – С.85-90.
- Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкогольная катастрофа. Как остановить вымирание России? // Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной смертности в России. М.: ЛЕНАНД, 2008. – С. 46-47.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

*Горелова Ж.Ю., Соловьева Ю.В., Валиева И.Ш.-К., Летучая Т.А.
ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрав России,
ГБОУ Многопрофильный лицей № 1799 СП «Шаболовка»,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Разные народности имеют индивидуальные пищевые предпочтения, что необходимо учитывать при составлении рационов питания для детей в образовательных организациях.

Ключевые слова: этнические группы, традиции, питание детей, пищевые предпочтения.

MODERN TRADITIONS OF VARIOUS ETHNIC GROUPS IN THE ORGANIZATION OF NUTRITION OF CHILDREN.

*Gorelova Z.Yu., Solovyova Yu.V., Valiyeva I.S.-K., Volatile
"NMITS child health" Ministry of Health of Russia,
Moscow Multidisciplinary Lyceum № 1799 of the JV "Shabolovka",
Moscow, Russia*

Annotation. Different nations have individual food preferences, which must be taken into account when preparing food rations in organized institutions for children.

Keywords: ethnic groups, traditions, children's nutrition, food preferences

На рост и развитие детей, а также на состояние здоровья, как известно, влияют не только конституциональные особенности, социальные условия и факторы окружающей среды, но и культурное наследие. В качестве традиций выступают определённые общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды. Под факторами окружающей среды также понимают климатические условия региона проживания ребенка, национальные особенности и формирование в дальнейшем пищевого поведения. Климатические факторы местности проживания, оказывая разностороннее влияние на организм ребенка, способствуют устойчивому формирова-

нию обменных процессов и функциональной активности организма, потребности в энергии, питательных компонентах в пище [1, 10].

Под влиянием многих факторов складывались кулинарные особенности разных народностей: географическое положение, климатические особенности, возможности экономики, определенные традиции и другое. Народы Центральной Азии (узбеки, таджики, казахи, киргизы) не употребляют конину в пищу, а общим в питании четырех указанных народов является исключение свинины, что соответствует сложившимся культурно-религиозным традициям. В России огромное сосредоточение различных культурных и религиозных направлений, народных обычаев, обрядов, особенностей питания. Татарская кухня богата мясными и мучными изделиями, кавказская кухня славится преобладанием кисло-молочных продуктов и мясной продукции, зелени и овощей, русская кухня – супами, кашами, хлебом, блинами, соленьями, грибами, а кухня народов Севера – олениной, рыбой, строганиной, дикорастущими местными ягодами и плодами.

В каждом вероисповедании существуют свои правила. Например, по мусульманским традициям, матери сами занимаются своими детьми и в детский сад отдают их редко. Основной причиной домашнего воспитания детей из мусульманских семей является недостаточное количество детских садов с религиозной, мусульманской направленностью. В мусульманских странах существуют заведения для развития малышей с 3-х лет, такие учреждения носят названия школ, а занятия в них, как правило, длятся неполный день. Определенное значение имеет одежда в данных заведениях, которая полностью соответствует традициям, подчеркивая особенности ислама, и в целом должна полностью покрывать все тело. Более строгие правила, в том числе и в еде, начинают действовать с наступлением пубертатного периода.

В мусульманских детских садах изучают Коран, намаз, правила поведения по исламу, также арабский язык и культуру. Особого внимания заслуживает питание: существует ряд продуктов, употребление которых в пищу одобряется, однако другая часть продуктов подпадает под запрет по мусульманским традициям [2, 10, 11].

Запрет на употребление некоторых пищевых продуктов в исламе обозначается «харам» (араб. – запретное). Пищевые предписания несколько различаются в зависимости от богословско-правовой школы. Запрещено употреблять в пищу кровь животных и птиц, свинину, мясо павших или растерзанных хищниками животных. Запрещено мясо животного, которое заколото не по правилам шариата, мясо жертвенного животного, не доеденное в трапезу. В шариате оговорено, какие части тела животных нельзя употреблять в пищу: щитовидные железы, спинной мозг и жир с обеих его сторон, половые органы, желчный и мочевого пузыри, селезенку. Мясо хищных животных и птиц относится к той же категории. Рыбу тех пород, которая лишена чешуи (осетровые, угорь и др.), в одних мазхабах считают запрещенной в питании, в других – только порицаемой пищей. Мусульмане-шииты не едят икры осетровых рыб. Порицается или просто не одобряется, но не запрещается употребление в пищу конины. Известно, что арабы и персы почти не едят конины и не пьют кумыса. Так же поступают и те тюркские народы, которые приняли ислам еще в VIII-IX вв. и отошли от обычаев питания предков [2, 10]. К главным праздникам ислама относятся праздники – Ид ал-адха (Курбан-байрам) и разговенья. Праздничный стол включает разнообразные блюда из всех видов пищевых продуктов, но прежде всего из мяса. Поэтому эти праздничные дни можно назвать мясным пиршеством. Однако единых ритуальных блюд данного праздника для мусульман разных стран и национальностей не существует. Можно говорить только об общей направленности питания в праздник. Своеобразие этого праздника заключается в том, что он отмечается на фоне воздержания от еды и питья в течение всего светового дня поста рамадан. Следовательно, это ночные праздники с разнообразными и вкусными кушаньями после дневного поста с томительным ожиданием вечера.

Следует различать религиозные праздники и древние народные праздники. Каждый народ мусульманских стран добавил в ислам праздники, заимствованные из своей истории. Одним из самых больших праздников, который отмечают традиционно торжественно, как праздник весенне-

го обновления природы, является новогодний праздник Ноуруз. Древний доисламский пищевой ритуал Ноуруза дошел и до наших дней.

Рамадан (араб.), или рамазан (тюрк.) – 9-й месяц мусульманского лунного календаря – месяц тридцатидневного поста. Пищевые предписания поста в рамадан в основном повторяли доисламские обычаи древних арабов, обусловленные особенностями их жизни. Определенное влияние могла оказать и пищевая обрядность представителей других религий, которые жили в Аравии.

Подобно и в других религиях разработаны определенные нормы в области соблюдения правил и ритуалов самого процесса приема пищи, в частности при приходе гостей и праздничных угощениях. В этих предписаниях нашли свое отражение выверенные веками народные традиции культуры питания народов, включая и гигиену питания [10].

Рост и развитие детского организма напрямую зависит от организации питания ребенка, как дома, так и в учреждении, которое он посещает. Необходимо, чтобы рацион соответствовал основным принципам здорового питания, был полноценным и богатым пищевыми веществами (белками, жирами, углеводами, витаминами и минералами) соответствующими возрастным физиологическим потребностям и участвующими в обменных процессах. Любое исключение или ограничение в рационе питания ребенка незаменимых компонентов пищи приводит к дефициту важных пищевых нутриентов, развитию алиментарно-зависимых заболеваний и поэтому необходимо придерживаться основных правил и санитарных норм, питание должно быть качественным и безопасным [4, 5, 7, 8, 9].

Муниципальное унитарное предприятие "Департамент продовольствия и социального питания г. Казани" (официальный сайт)											
Примерное меню на 1 день для организации питания детей в дошкольных учреждениях в городе Казани											
Прием пищи, наименование		Масса порции	Пищевые вещества			Ккал	Витамины (мг)			Минеральные вещества	
Блюда			белки	жиры	углеводы		B1	B2	C	Ca	Fe
ЗАВТРАК											
Каша манная молочная с маслом		155	3,4	8,16	22,94	131	0,033	0,015	2,61	8,4	0,34
Кофейный напиток с молоком		150	2,34	0,06	0,02	70	0,03	0,113	0,98	94,3	0,1
Бутерброд с маслом сливочным		30	2,14	5,66	10,97	102	0,04	0,22		6,98	0,46
Итого:			7,88	13,88	33,93	303	0,103	0,348	3,59	109,7	0,9
2-ой ЗАВТРАК											
Молоко кипяченое		150	4,58	4,08	7,58	85	0,06	0,24	2,05	189,6	0,16
Итого:			4,58	4,08	7,58	85	0,06	0,24	2,05	189,6	0,16
ОБЕД											
Щи со свежей капустой, картофелем, на к/б с цыплятами, сметаной		200/20/8	4,75	6,78	5,35	103	0,028	0,026	16,03	40,18	0,53
Запеканка картофельная с мясом		120	8,91	6,59	20,43	277	0,08	0,1	17,85	18,2	1,38
Морковь отварная		60	0,78	0,06	3,84	20	0,03	0,04	2,28	16,2	0,36
Компот из сушеных фруктов		150	0,33	0,02	20,83	85	0,002	0,005	0,3	23,9	0,94
Хлеб Сельский		40	2,64	0,48	13,36	69	0,072	0,032		14	1,56
Итого:			17,41	13,93	63,81	554	0,212	0,203	36,46	112,5	4,77
ПОЛДНИК											
Вафли		10	0,28	0,33	7,73	35	0,003	0,004		1,6	0,15
Бананы		100	0,4		0,3	46	0,03	0,03	5	19	2,3
Чай с сахаром		150/7	0,04	0,01	6,99	28		0,002	0,02	8	0,19
Итого:			0,72	0,34	15,02	109	0,033	0,036	5,02	28,6	2,64
УЖИН											
Биточки рыбные запеченные		60	7,56	3,54	9	98	0,05	0,08	0,24	38,4	0,72

Каша рисовая вязкая		100	1,5	3,9	15,3	104	0,02	0,01		10	0,4
Свекла отварная с маслом		62	1,44	2,08	7,84	56	0,02	0,04	7,12	36	1,4
Чай с сахаром, лимоном		150/7/5	0,15		10,2	42			1,65	12	0,6
Батон нарезной		35	2,76	0,35	16,9	83	0,06	0,018		8,05	0,7
Итого:			13,41	9,87	59,24	383	0,15	0,148	9,01	104,5	3,82
ВСЕГО:			44	42,1	179,6	1434	0,558	0,975	56,13	544,8	12,2 9

В настоящее время обеспечивать продовольственную безопасность необходимого запаса продуктов питания для детей на производственных складах позволяют централизованные закупки продуктов питания, которые осуществляются непосредственно от производителей, проводится ежедневный контроль сроков поставок, хранения и качества отпускаемого сырья. На каждый вид продукта питания имеется необходимый сопроводительный документ: сертификат соответствия, ветеринарные удостоверения и санитарные паспорта на автотранспорт. Меню для детей ДОО разрабатывается и согласовывается с региональным Роспотребнадзором, сбалансировано по белкам, жирам, углеводам, витаминам и минералам с учетом возрастных особенностей детей и подростков. Как дополнение к горячему питанию у школьников, предлагается утвержденный ассортимент буфетной продукции. Перечень буфетной продукции широк и разнообразен, не реализуются вредные для детского здоровья продукты [3].

В таблице, в качестве примера, приводится примерное (стандартное) меню на 1 день для организации питания детей в дошкольных учреждениях в г. Казани в соответствии с требованиями СанПиН [6, 9, 11].

По данным представленным на официальном сайте МУП «Департамент продовольствия и социального питания Казани» ранее (в 2012 году) в 31 из 309 детских садов города организовано питание халяль, в основном это детские учреждения с татарским компонентом образования. В городах и селах республики проживают представители разных конфессий и детские сады посещают дети из разных семей. В Казани так же действует детский сад для еврейских детей под патронажем раввина, где соблюдаются правила кашрута. В данном вопросе учитываются мнения разных конфессий и государства, родителей и директоров учреждений, пищевые предпочтения детей. Используются разные формы организации питания в дошкольных и школьных образовательных учреждениях. Однако, одной из главных причин сложности предоставления и перевода детских садов на питание с разными вариантами меню является экономическая составляющая, сложность учета пищевых привычек всех этнических групп из-за их разнообразия, и в этой связи строгого соблюдения принципов рационального питания, физиологических норм для разных возрастных групп детей, а также отсутствие необходимого количества качественной, сертифицированной продукции по приемлемой цене [6].

Объемы производства местных производителей растут, совершенствуются и усложняются технологии производства пищевых продуктов для детского питания, ряд организаций занимается изготовлением полуфабрикатов из мяса говядины и мяса птицы в отдельных цехах для поставки в дошкольные и школьные учреждения, за счет чего продукция становится дороже, но процент отходов не съеденной пищи на пищеблоках детских учреждений по-прежнему остается достаточно высоким - как отмечают представители разных регионов РФ. В дальнейшем планируется проведение мониторинга, по результатам которого выявляются учреждения, в которых может быть использовано разнообразное меню и разные его варианты.

Таким образом, каждый народ имеет свои традиции, обычаи, культуру питания, формирующиеся временем, а для представителей разных этнических групп характерны свои особенности обмена веществ и пищеварения. Некоторые народности лучше усваивают одни пищевые продукты и в меньшей степени переносят другие продукты, имеют индивидуальные пищевые предпочтения,

что необходимо учитывать при составлении рационов питания для детей в образовательных организациях.

Список литературы

1. Газета «КоммерсантЪ» 26 марта 2012 г., 04 февраля 2014 г. Источник - портал e-Kazan.ru. Подробнее: <http://e-kazan.ru/news/show/2807.htm>.
2. Коран. Википедия. <https://ru.wikipedia.org/>.
3. Методические рекомендации по организации питания обучающихся и воспитанников образовательных учреждений (утв. приказом Минздравоохранения РФ и Минобрнауки РФ от 11.03.2012 № 213н/178).
4. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации МР 2.3.1.2432-08.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 г. Утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации N 1873-р от 25 октября 2010 г.
6. Официальный сайт "Департамента продовольствия и социального питания г.Казани", МУП: <http://мур-департамент-продовольствия-и-социального-питания-г-казани/>.
7. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» СанПиН 2.3.2.1078-01.
8. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы «Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов» СанПиН 2.3.2.1324-03.
9. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы «Организация детского питания» СанПиН 2.3.2.1940-05.
10. Традиции питания народов мира: <http://correct-food.com/>.
<http://www.ansar.ru/messages/v-moskve-otkrylysa-detskij-sad-dlya-musulman>.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Давлетишина О.А.,
науч. руководитель Чукреева М.А.,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье дана характеристика современной социально-педагогической ситуации, в которой происходит взаимодействие институтов семьи и школы в процессе духовно-нравственного воспитания детей. Описаны основные традиционные формы и современная модель этого взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, воспитание, духовность, кризис, нравственность, семья, школа.

WAYS TO OVERCOME THE CRISIS OF INTERACTION OF FAMILY AND SCHOOL IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

Davletshina O.A.,
scientific adviser Chukreeva M.A.,
Bashkir State Pedagogical
University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

Abstract. The article describes the current socio-pedagogical situation in which the family and school institutions interact in the process of spiritual and moral education of children. The basic traditional forms and the modern model of this interaction are described.

Keywords: interaction, education, spirituality, crisis, morality, family, school.

На современном этапе проблема формирования нравственной сферы личности подрастающего поколения является одной из главных. Свобода циркуляции информации в сети Интернет, на телевидении и в других СМИ ведет к деформации нравственного уровня общества в целом и актуализирует необходимость создания новых подходов и путей формирования нравственных качеств и общечеловеческих ценностей.

Сегодня возможности школы ограничены, так как Семейным кодексом Российской Федерации [6] приоритет прав родителей в воспитании ребенка и определении стратегий его развития. Поэтому определяющим для школьников являются те ценности, которые свойственны его семье, как микросоциуму.

Педагог О.В. Эрлих характеризует современную социально-педагогическую ситуацию, в которой происходит взаимодействие институтов семьи и школы, следующим образом:

- появление трудностей в воспитании и обучении детей в связи с комплексными ухудшениями ключевых характеристик развития,
- глобализация информационного пространства привела к стихийности социализации личности детей. Современная семья не в состоянии обезопасить ребенка от влияний, транслирующийся через СМИ и Интернет,
- кризис самого института семьи, деградация семейных ценностей привела к снижению её воспитательного потенциала,
- повышение учебной нагрузки на детей привела к возрастанию требований к ребенку, как со стороны школы, так и со стороны родителей. Тем самым участились конфликты между данными субъектами педагогической деятельности [9].

Таким образом, мы находимся сегодня в новой и непростой социально-педагогической ситуации. С одной стороны, государство и общество предпринимают попытки по повышению педагогической ответственности родителей за воспитание ребенка в семье. Отражением этих усилий выступает нормативное закрепление приоритетной ответственности за воспитание ребенка в семье, за семьей и родителями в современном российском законодательстве.

С другой стороны, государство и общество осознают то, что сегодня объективно, ввиду слабости современного института семьи родителям и семье необходима педагогическая поддержка в воспитании детей.

Следовательно, школе и родителям необходимо проводить целенаправленную совместную работу по нравственному воспитанию подрастающего поколения. Сегодня родители могут и сами руководить кружками, делиться опытом с другими родителями, выступать на конференциях и семинарах, оказывать спонсорскую и хозяйственную помощь, организовывать экскурсии, мастер-классы, праздники, развлечения и т.д. [2].

Перечислим те формы взаимодействия «школа-семья», которые являются сейчас традиционными:

- участие родителей в управлении школой через работу Попечительских и Управляющих советов (такие советы создаются в школах согласно Закону об образовании, им уже более 10 лет; количество участвующих в их работе родителей минимально);
- родительские собрания (в форме лектория, реже тренинга, отчета и т.п.), проводимые по предложенному администрацией плану и графику;
- организация дежурства на школьных мероприятиях;
- проведение совместных мероприятий с детьми (часто по готовому сценарию и чаще всего в начальной школе) и т.д.

К нетрадиционным формам взаимодействия относятся: родительские тренинги, психологические разминки, круглые столы, устные журналы, практикумы, родительские вечера, родительские чтения, родительские ринги.

В литературе по воспитательной работе предлагается несколько новых форм взаимодействия с семьей. Это: деловые игры, ток-шоу, театр-экспромт, аукцион, агитбригада.

О.В. Эрлих [9] предложил следующую модель механизма партнерства семьи и школы в нравственном воспитании учащихся может состоять из четырех основных компонентов:

1. Информирование семьи и родителей об актуальных для них юридических, психолого-педагогических новациях, позволяющих им более компетентно реализовывать свои базовые функции по отношению к ребенку (например, об условиях прохождения обучающимися государственной итоговой аттестации, о возможностях в случае необходимости получения ребенком психолого-медико-социальной помощи, порядок регламентации и оформления отношений государственной и муниципальной образовательной организации и родителей (законных представителей) обучающихся, нуждающихся в длительном лечении, а также детей-инвалидов в части организации обучения по основным общеобразовательным программам на дому) [8., Ст. 41] и др.

2. Просвещение родителей по широкому кругу правовых и психолого-педагогических вопросов. В соответствии с содержанием современного законодательства потенциальная предметная область просвещения родителей достаточно широка. Это психолого-педагогическое консультирование не только обучающихся, но и «их родителей (законных представителей)», «осуществление связи с семьей...» для «выявления причин социальной дезадаптации детей и оказания помощи детям» [8, Ст.42], «обучение» родителей несовершеннолетних обучающихся возможностям использования своего права «обжаловать в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений меры дисциплинарного взыскания и их применение к обучающемуся» как альтернатива стихийным конфликтам между родителями и педагогическим коллективом» [8, Ст.43 п.12.] и др.

3. Вовлечение родителей в образовательную деятельность. Формы такой работы, широко представленные в федеральных государственных стандартах различного уровня, весьма вариативны. Это участие родителей в организации и проведении совместных с детьми мероприятий – конкурсов, экскурсий, слетов, квестов. Создание элементов родительского самоуправления – родительских ассоциаций, советов отцов и пр. Вовлечение родителей в школьные мероприятия различного уровня выступает формой социальной коммуникации, повышающей уровень доверия между родительским и педагогическим сообществом, что снижает риски возникновения стихийных конфликтов.

4. На основе получения родителями опыта участия в вышеназванных формах партнерства и взаимодействия возможно их реальное (а не формальное, как зачастую это происходит сегодня) участие в системе государственно-общественного управления за счет осознанного вхождения в органы государственно-общественного управления: в попечительский, управляющие советы и пр. В этом случае семья, родители смогут выступать в качестве реальных, а не номинальных субъектов партнерства во взаимодействии со школой в интересах ребенка.

Важно помнить, что деятельность по организации сотрудничества семьи и педагогов школы будет благоприятно воздействовать на общий климат семьи, развитие ее педагогической направленности, и тем самым откроет возможность повышения нравственной воспитанности ребенка, если будет:

- разработано содержание и методика педагогического просвещения родителей с учетом подготовленности их к нравственному воспитанию;
- активизирован у родителей, как воспитателей, интерес к процессу самообразования в области специальных педагогических и психологических знаний;
- усовершенствованы взаимоотношения родителей с детьми и классным руководителем, расширена сфера их совместной деятельности и общения.

Список литературы

1. Барылкина, Л.П., Фалькович, Т.А., Татаренко, Г.И. *Формы работы с родителями. 5-11 классы [Текст]* / Л.П. Барылкина. – Москва: Вако, 2013. – 126 с.
2. Гуревич, П.С. *Психология и педагогика [Текст]* / П.С. Гуревич. – Москва: Юрайт, 2015. – 479 с.
3. Дивногорцева, С.Ю. *Духовно-нравственное воспитание личности в условиях образовательного учреждения [Текст]* / С.Ю. Дивногорцева. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), 2019. – 52 с.
4. Каменец, А.В., Селезнева, Е.Н. *Основы духовно-нравственного воспитания в системе дополнительного образования [Текст]* / А.В. Каменец. – Москва: Квант Медиа, 2015. – 340 с.
5. Михайлова-Свирская, Л.В. *Работа с родителями. Пособие для педагогов ДОО. ФГОС [Текст]* / Л.В. Михайлова-Свирская. – Москва: Просвещение, 2018. – 128 с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/0f8e8ac9eec0041250e9762caaeefd8b03ddcd4a. – (Дата обращения: 07.06.19.)
7. Степанова, И.В. *Кризис традиционных форм взаимодействия семьи и школы [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/krizis-traditsionnyh-form-vzaimodeystviya-semi-i-shkoly>. – (Дата обращения: 07.06.19.)
8. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. – (Дата обращения: 07.06.2019).
9. Эрлих, О.В. *Взаимодействие семьи и школы в новых социально-экономических условиях [Текст]* / О.В. Эрлих // *Человек и образование*. – 2017 – С.34-37

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОГО УЧАЩЕГОСЯ

Дамадаева А.С., Магомедова С.А.
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье раскрываются взаимосвязь психологического благополучия и духовно-нравственного воспитания. Приводятся данные о том, что без формирования нравственности в воспитании учащегося невозможно его психологическое благополучие.

Ключевые слова: психическое здоровье, психологическое благополучие, модели, система, общество.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AS AN ALGORITHM FOR THE FORMATION OF A COMPREHENSIVELY DEVELOPED PUPIL

Damadaev A.S., Magomedova S.A.,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract. The article reveals the relationship between psychological well-being and spiritual and moral education. The data that without the formation of morality in the education of the student is impossible his psychological well-being.

Key words: mental health, psychological well-being, models, system, society.

Одной из задач Государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013-2020 гг. является модернизация образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленная на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации.

В последние годы ситуация в России характеризуется непрерывно растущими требованиями и психологическими нагрузками, прежде всего, из-за действия различных массовых психогенных факторов. Это, в свою очередь, не может не влиять на психическое здоровье общества, привести к увеличению в нем поведенческих расстройств. Действительно, накапливается все больше объективных данных, подтверждающих, что психическая культура современных российских школьников не обеспечена гармоничным функционированием личности.

Психическое неблагополучие современных российских школьников является опаснейшим явлением, направленный на разрушение не только личности человека – его морали, нравственности, но и государственной власти, в целом, и ставят вопрос о поисках механизмов внешнего и внутреннего фактора, регулирующих этот процесс.

В данном контексте, любые теоретические и практические знания о процессах формирования этих психосоциальных феноменов, являются актуальнейшей задачей не только российского, но и мирового сообщества, ставя перед нами вопросы не только о природе этого явления, но и поиска факторов, влияющих на этот процесс.

В настоящее время в науке понятие психологического благополучия не имеют однозначной трактовки. В отличие от однозначной трактовки психологического благополучия, психическое здоровье согласно определению, ВОЗ это – адекватная активность механизмов личностной защиты.

Работы (К. Ryff, 1995) и А.В. Ворониной (2002) об уровневой модели и структуре психологического благополучия личности позволяют рассматривать психическое здоровье в связи с психологическим благополучием личности. В контексте данного исследования, мы будем рассматривать данный феномен как интегральную модель внешних и внутренних факторов. Таким образом, психическое благополучие будет рассматриваться как один из компонентов психического здоровья личности, влияющий на невротический, когнитивный и социальный аспект. Во всем мире происходит рост числа психически больных людей. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 г. психические расстройства войдут в первую пятерку болезней, ведущих к потере трудоспособности.

Актуализация исследований психологического благополучия школьников связана с тем, что увеличился интерес специалистов разных направлений научного знания к проблеме психологического благополучия и психического здоровья порастающего поколения.

Однако, активное и полноправное существование человека в социуме требует соблюдения им моральных и социальных требований, овладения духовно-нравственными нормами и ценностями при сохранении психического и психологического благополучия.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание неотделимо и напрямую формирует основу психического благополучия российского школьника. Конечно, это является очевидным, но не находит достаточно научных исследований, касающихся этой тематики. Хотя, Русская православная школа давно поняла эти взаимосвязи, что находит отражение и в школьных предметах, и в курсах дополнительного образования.

В специальной научной литературе достаточно много исследований посвящено как психическому здоровью школьников, так и психологическому благополучию, немало исследований посвящено духовно-нравственному воспитанию, однако они редко взаимосвязаны.

Многие специалисты (Воликова С.В., Холмогорова А.В. Гаранян Н.Г. (2012), Николаева В.В., Арина Г.А., Леонова В.М. (2012), и др.) говорят о возрастании нарушений психического здоровья современного человека. Учёные рассматривают здоровье не только на физическом, но и на психическом и психологическом уровне. Несмотря на такой широкий спектр научного интереса и множество публикаций исследовательского характера по этой тематике, к сожалению, доля практико-ориентированных исследований направленных на общий анализ на масштабной выборке общего состояния этих индикаторов ничтожна мала.

Наряду с прямыми показателями психического здоровья, следует остановиться также и на косвенных. В первую очередь, к ним относятся частота самоубийств и насильственных убийств, о чем свидетельствует неумолимая статистика. В современном обществе вопросы здорового образа жизни молодежи приобретают все большую актуальность. Рост подверженности аддиктивным факторам связан, в частности, с употреблением разнообразных психоактивных веществ, развитием компьютерных технологий. Данная проблема имеет высокую социальную значимость и характеризуется как одна из центральных в современной социально-психологической литературе. Многие исследования психологического здоровья школьников рассматривается в связи с проживаниями в эндемичных зонах [3]. Встречаются исследования, посвященные психологической неготовности учителей начальных классов в связи с введением ФГОС [9].

П.Д. Шабанов и О.Ю. Штакельберг [8] рассматривают следующие факторы, способствующие такой дестабилизации:

1) биологические предпосылки – определенный, своеобразный способ реагирования на различные воздействия (американские ученые также выделяют такой фактор, как генетическая предрасположенность к различным формам аддиктивного поведения, передающийся по наследству);

2) социальные факторы – дезинтеграция общества и нарастание изменений с невозможностью к ним своевременно адаптироваться;

3) к психологическим факторам относятся личностные особенности, отражение в психике психологических травм в различных периодах жизни.

Актуальной проблемой современной науки является поиск и выявление условий и факторов психологического благополучия и психического здоровья личности. В психологии широко представлены концепции психологического благополучия (Н. Брэдбурн, К. Рифф, А.В. Воронина, А.И. Подольский и др.) [8]. Ряд исследователей отмечают высокую обусловленность субъективного благополучия внутренними факторами (Diener, 1999). Некоторые исследователи рассматривают доверие к себе и значимым другим, как компонент психологического здоровья личности (S.M. Jourard, P. Lasakow и др.) [8].

Все подходы к исследованию данного феномена можно условно разделить на условные группы:

– «психологическое благополучие», которое можно разделить на два течения: гедонистическое и эвдемонистическое. Первая течение (удовлетворенности – неудовлетворенности) представлена концепциями Н. Брэдбёрна и Э. Динера, А.А. Кроника и др.

Вторая течение – представлено теориями К. Рифф, А. Маслоу, К. Роджерса Г. Олпорта, К.-Г. Юнга, Э. Эриксона, Ш. Бюлер, и др., которые изучали данную проблематику в русле позитивного психологического функционирования личности, на основе которой П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленкова, сформулировали теорию в виде некоего варианта самооценки, самоотношения к себе относительно эталона;

– «психофизиологическое благополучие», основанное на психофизиологической сохранности функций. Представлена теориями Р.М. Райан, Э.Л. Дисси, А.В. Ворониной и др. [8]

Как видно, в научной литературе встречается множество разных теорий, дискутирующих относительно взаимосвязи психологического благополучия и психического здоровья. Нами предпринимается попытка объединить понятия «психическое здоровье» и «психологическое благополучие» и рассматривать психологическое здоровье в связи с психологическим благополучием личности.

Несмотря на слабую научную проработку всех вопросов психического здоровья, психиатрия и медицина в целом сохраняют ведущую роль в решении проблем. В последние десятилетия существенный вклад вносят и психологические науки, особенно клиническая (медицинская) психология. На практике психическое оздоровление населения возможно лишь при условии тесного взаимодействия медицины и психологии с социальными, экономическими, культурными и иными институтами государства и общества и как теоретические, так и практические аспекты проблемы психического здоровья и психологического благополучия современных школьников представляются весьма актуальными.

Напряженная неустойчивая социальная, экономическая, социальная, идеологическая ситуация, сложившаяся в регионе, коррелирует с ростом различных отклонений и в личностном развитии подрастающего поколения. Прогрессируют повышенная тревожность, духовный цинизм, жестокость, агрессивность. Эта проблема вызывает беспокойство не только у родителей, но и у врачей, педагогов и широкого круга общественности. Однако попытки объяснения такой психической дестабилизации современных школьников затрудняются тем, что все теоретические концепции ограничивают как понимание этого явления, так и возможности воздействия на эти поведенческие расстройства.

Учитывая неоднозначность и масштабность данного конструкта, попытка рассмотреть психологическое здоровье в связи с психологическим благополучием личности в контексте образовательной среды, а именно, через охрану психического здоровья и психологического благополучия школьников и духовно-нравственного развития как его основы и духовно-нравственного воспитания как конструкта формирующего его.

Необходимость реализации комплекса мер педагогических, медицинских и психологических для формирования ресурсов изучения феномена психического здоровья и психологического благополучия и отсутствием их в практике.

Таким образом, такие исследования сегодняшний день, являются в числе приоритетных стратегических направлений государственной политики России в области образования.

Список литературы

1. Воронина А.В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: автореф. дисс. ... канд. психолог. наук. – Томск, 2002
2. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Л., Шкала психологического благополучия К. Рифф// Психологический журнал. 2011. Т. 32. №2. С.82-93
3. Моллаева Н.Р., Шевченко Ю.С., Абусуев С.А. Психическое здоровье школьников, проживающих в зоне зобной эндемии //В сборнике: Современные проблемы охраны психического здоровья детей. Научные материалы Всероссийской конференции. 2007. С. 115.

4. Николаева В.В., Арина Г.А., Леонова В.М. Взгляд на психосоматическое развитие ребенка сквозь призму концепции П.Я. Гальперина // *Культурно-историческая психология*. – 2012. – № 2. – С. 67-72.
5. Холмогорова А.Б., Воликова С.В. Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра // *Медицинская психология в России: электрон. научн. журн.* 2012. №2. С. 94-100.
6. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Культура, эмоции и психическое здоровье // *Вопросы психологии*. – 1999. – № 2. – С. 61-74.
7. Фесенко П.П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? // *Психология. Журнал высшей школы экономики*. – 2005. – № 4. – С. 3-21.
8. Шевеленкова Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) / Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // *Психологическая диагностика* - 2005. - № 3. - С. 95-123.
9. Magomedova S.A., Damadaeva A.S. Psychological readiness of primary school teachers to the introduction of the inclusive education in the republic of Dagestan // *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. T. 12. № 3. С. 2587-2594.
10. Riff C. D., Keyes C., Lee M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of psychological and social psychology*. 1995. Vol. 69. №. 4. P. 719-727

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНОСТЬ» И «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»

Дронсейка Р.П.

*Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению и сравнительному сопоставлению в различных науках двух основополагающих понятий: «личность» и «языковая личность». В статье приводится анализ данных понятий, представлено описание их структуры, изложены основные концепции.

Ключевые слова: личность, языковая личность, лингвистика, психология, концепции и структура личности, структура языковой личности

ESPECIALLY THE STUDY OF THE CONCEPTS OF "IDENTITY" AND "LANGUAGE PERSONALITY»

*Dronseika Regina Pranasovna - PhD (Philology), D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Senior Lecturer,
Department of the Kazakh and Russian Languages*

Abstract. This article is devoted to the study and comparative comparison of two basic concepts in different sciences: "personality" and "linguistic personality". The article provides an analysis of these concepts, a description of their structure, the basic concepts.

Keywords: personality, linguistic personality, linguistics, psychology, concepts and structure of personality, structure of linguistic personality

Личность человека рассматривается многими учеными, занимающимися изучением данного понятия в различных аспектах. Данное исследование посвящено выявлению особенностей и отличий понятий «личность» и «языковая личность» в психологии, философии, культурологии, социологии, лингвистике.

В понятии «личность» в обобщенном виде выделяют два основных толкования данного понятия. Приведем наиболее типичные определения.

В психологии «личность» понимается как «устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как человека того или иного общества или общности» [1].

В философском понимании «личность» – это «человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности» [2].

Помимо выделения у личности основной характеристики «социальности», отмеченной в двух приведенных выше определениях, применительно к различным наукам понятие «личность» рассматривается более полно с учетом акцентирования внимания на определенных аспектах данной проблемы.

В философии речевая личность рассматривается с учетом влияний общественно-исторических условий, в которых живет личность. А.Ф. Лосев отмечает, что «личность есть такая единственность и неповторимость, которая является не только носителем сознания, мышления, чувствования и так далее, но и вообще субъектом, который сам же себя соотносит с собою и сам же себя соотносит со всем окружающим» [3, 199].

В психологии отсутствует единый взгляд среди психологов не только на теории личности, но и на само ее определение, в результате того, что адекватная теория личности еще не создана. Личность определяют как систему социально значимых качеств индивида, меру овладения человеком социальными ценностями и его способность к реализации этих ценностей. Понятие личности связано с понятием индивидуальности – с творческим преломлением в индивиде общесоциальных качеств с неповторимой системой отношений конкретного человека к миру, с его индивидуальными способностями, в том числе особенностями его социального взаимодействия.

Среди исследований личности в отечественной психологии в XX в. можно выделить наиболее значимые концепции: комплексный системный подход к личности (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов); личность как субъект деятельности (А.Н. Леонтьев); личность как система отношений (В.Н. Мясищев); концепция интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин); структурно-функциональная концепция личности (К.К. Платонов); личность как совокупность личностных смыслов (В.В. Столин); личность как субъект управления (А.И. Китов, А.М. Столяренко) и др.

В рамках данной работы наибольший интерес для нас представляет четко обоснованная и развернутая структура личности К.К. Платонова, который считает личность не только объектом и продуктом общественных отношений, но и активным субъектом деятельности, общения, сознания. На основе соотношения социального и биологического в качествах личности в ее структуре выделены четыре иерархически соотносящиеся подструктуры: первая – направленность личности, вторая – опыт, третья – индивидуальные особенности психических процессов, четвертая – биопсихические свойства.

Леонтьев А.Н. предложил другой подход к рассмотрению личности в неразрывной связи с деятельностью, т.к. «личность человека ни в каком смысле не является предшествующей по отношению к его деятельности, как и его сознание, она ею порождается» [4, 173].

В повседневном понимании, по мнению Маркиной Н.А., личность – это стиль жизни индивида или характерный способ реагирования на жизненные проблемы. В результате при изучении личности в психологии акцентируется внимание на некогнитивных аспектах человека, т.е. его эмоциональных характеристиках и воле, а не интеллекте и способностях. При изучении языковой личности ее интеллектуальные характеристики выдвигаются на первый план [5, 27].

В социологии существует несколько подходов к определению личности. С позиций «формально-логического» подхода личностью признаются только те, кто обладает определенными положительными качествами. Процесс социализации человека есть приобретение набора этих качеств. В «диалектико-логическом» аспекте социологии личность определяется как особенное, взятое в социальном аспекте. С этой точки зрения понятие личности применимо ко всем людям без исключения, поскольку каждый человек является носителем общих и индивидуальных признаков. Человек – понятие общее, представляющее собой биосоциальную категорию. Человек, взятый в его социальном качестве, есть личность.

В рамках указанных подходов решается вопрос о том, кого считать личностью: индивида, который в процессе развития приобрел определенную сумму положительных качеств, или любого человека, являющегося частью социальных отношений. Соответственно этому авторы современных социологических исследований, характеризуя структуру социальной личности, выделяют в ней следующие компоненты:

- 1) способ осуществления в деятельности социальных качеств, проявляющихся в образе жизни и в таких видах деятельности, как трудовая, общественно-политическая, культурно-познавательная, семейно-бытовая;
- 2) объективные социальные потребности личности;
- 3) способности к творческой деятельности, знания, навыки;
- 4) степень овладения культурными ценностями общества, то есть духовный мир личности;
- 5) нравственные нормы и принципы, которыми руководствуется личность [6, 39].

Языковая личность в культурологии, в отличие от говорящего индивида, изучаемого в лингвистике, предстает «не просто как сумма всего наговоренного и написанного с учетом ее языковой компетенции, а как носитель ценностных ориентаций и создатель текстов, использующий системные средства языка для отражения восприятия и видения окружающей действительности, для достижения определенных целей в этом мире». Барсукова Е.В. считает, что «языковая личность – это многомерная, многоуровневая функциональная система, дающая представление о степени владения языком и речью индивидом на уровне активного и творческого осмысления действительности» [7, 5].

Данное понятие в культурологическом осмыслении предстает в виде сложного, многоаспектного объекта исследования, включающего воспитание, самообразование и самосовершенствование, личную ответственность и передачу речемыслительного опыта последующим поколениям, освоение знаний, овладение умениями, практическое применение приобретенных знаний и умений для изменения действительности. В данном понимании можно говорить о коммуникативно-деятельностных потребностях личности, составляющих основу ее существования и движущих ее мотивами, установками, целями [7, 10].

Среди лингвистических исследований, посвященных проблеме языковой личности на современном этапе, можно выделить ряд основных направлений.

С позиций психолингвистики Ю.Н. Караулов предложил трехуровневую модель языковой личности, В.И. Карасик рассматривает словарную (коммуникативную) языковую личность, С.А. Сухих разработал классификацию психологических типов языковой личности, выделяя экспонентный, субстанциональный и интенциональный уровни измерения языковой личности.

Языковая личность в социолингвистическом аспекте моделируется с позиций либо определенных знаков, рассматриваемых как индикаторы статуса или роли: Л.П. Крысин; М.В. Шведчикова, либо заданного социального типа: В.П. Тимофеев, либо в среде многоязычного узуса Р.Т. Белл.

В рамках лингводидактики разрабатывается динамическое понимание языковой личности в коммуникативном подходе: Г.И. Богин, А.А. Ворожбитова, Е.В. Архипова, Л.А. Милованова, Р. Bertocchini, E. Costanzo; E. Bérard; C. Germain; S. Moirand; S.L. McKay, N.H. Hornberger.

С точки зрения социальной психологии языковая личность формируется, проявляется в общении и представляет собой модель интерперсональных отношений: Е. Мелибруд, Н.И. Рейнвальд.

В лингвокультурологии С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, Э.А. Салихова рассматривают речевую личность, в которой проявляется как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения.

Проблема «языковая личность» тесно связана с вопросами о речевом поведении, об этикете, о речевой культуре, т.е. о правильном и умелом использовании всех языковых средств и выразительных возможностей в речи в зависимости от разных условий общения людей. Принципы научного подхода к проблемам культуры речи отражены в трудах А.А. Акишиной, В.В. Виноградова, Б.Н. Головина, С.И. Ожегова, Д.Э. Розенталя, Н.И. Формановской, В.Е. Гольдина, Л. А. Введенской и др.

Дифференцированное соотношение письменной и устной речи представлено в работах Н.Д. Арутюновой, В.В. Виноградова, И.А. Паперно, Ю.В. Рождественского, Л.В. Щербы, S. Moirand, T. Whelton, предлагающих изучение письменной речи как самостоятельного объекта исследования, так и в сопоставлении с устной речью [7, 3].

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике Гришаева Л.И. определила языковую личность как абстракцию, как некоторый конструкт, инвариант, реализуемый некоторым количеством вариантов. При таком подходе объясняется наличие общего в использовании языковых средств в данной социокультурной общности в зависимости от типа интеракции, характера общения, социокультурных и индивидуально-психологических свойств коммуникантов, а

также степени владения ими данным языком. Варианты отличаются друг от друга номинативными и дискурсивными стратегиями. Следовательно, термин «языковая личность» в таком понимании не является изофункциональным языковому портрету. Таким образом, по мнению автора, правомерно говорить о русской, британской, американской и т.д. языковой личности со своеобразными особенностями, выявляемыми по различным основаниям [8, 142-144].

Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще. Общее понятие личности «соткано из противоречий между стабильностью и изменчивостью, устойчивостью мотивационных предрасположений и способностью поддаваться внешним воздействиям и самовоздействию, трансформируя их результаты в перестройке отношений элементов на каждом уровне – семантическом, когнитивном, мотивационном, между своим существованием в реальном времени и «нерелевантностью» временного параметра для идентификации личности» [5, 29].

Как отмечают исследователи, междисциплинарный подход в интерпретации языка как социокультурного явления позволяет определить место и роль языковой личности в социуме и этносе, ее интеллектуальный и творческий потенциал [7, 3]. В языковой личности преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека.

Таким образом, актуальность проблемы языковой личности в различных областях гуманитарных наук, связанных с языком, определяется всё возрастающим интересом к исследованию человеческого фактора в языке. В связи с этим представляется целесообразным изучение языковой личности комплексно, учитывая лингвистические и экстралингвистические факторы с позиций лингвокультурологии, психолингвистики, социолингвистики, когнитологии, этнолингвистики, прагмалингвистики и других антропоцентрических направлений современной науки.

Список литературы

1. *Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - Ростов-на-Дону, 1998.*
2. *Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.*
3. *Лосев А.Ф. Держание духа. – М., 1989.*
4. *Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1977.*
5. *Маркина Н.А. Текст как способ презентации языкового сознания. – Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001.*
6. *Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. – Дис-ция ... докт. филолог. наук. – М., 2002.*
7. *Барсукова Е.В. Языковая личность как категория исторической культурологии (на материале «Архива князя Воронцова»). – Автореферат дис. ... канд. культурологи. – М., 2007.*
8. *Гришаева Л.И. От функциональной к когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистических исследований// Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. - № 1. – С.142 – 144.*

ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ермолович Д.М.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье представлены результаты исследования личностных черт, в том числе невротических, будущих специалистов системы образования. Описаны выявленные половые различия в личностном профиле юношей и девушек.

Ключевые слова: личностная черта, личностный профиль, юношеский возраст, будущие специалисты педагогического профиля.

PERSONAL PROFILE OF YOUNG MEN AND WOMEN - FUTURE SPECIALISTS OF PEDAGOGICAL PROFILE

D.M. Yermolovich,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus

Abstract. The article presents the results of the study of personality traits, including neurotic, future specialists in the education system. Described identified sex differences in the personality profile of boys and girls.

Key words: personality trait, personality profile, adolescence, future pedagogical specialists.

Личностный профиль педагога – это условие создания психологической атмосферы поддерживающего общения, способствующей развитию личностной суверенности обучающихся, и психологической безопасности образовательной среды [1]. В такой атмосфере обучающиеся получают возможность для психологически безопасной персонализации, открытия и принятия своего внутреннего мира, переживания своей значимости, утверждаются в правильности мировосприятия [2].

С целью выявления личностного профиля современных юношей и девушек, обучающихся на педагогических специальностях, нами было проведено исследование на базе Барановичского государственного университета. Выборку исследования составили 203 студента: 100 юношей и 103 девушки в возрасте от 18 до 23 лет специальностей «Практическая психология», «Физическая культура», «Социальная педагогика», «Дошкольное образование», «Начальное образование», «Информационные системы и технологии». Для выявления личностных черт студентов мы использовали Фрайбургский личностный опросник (форма В) и Опросник невротических черт личности.

Рассмотрим результаты по методике «Фрайбургский личностный опросник».

Психологический портрет студентов выглядит следующим образом (представлены показатели, характерные для большинства студентов):

1. Невротичность (для 60% студентов характерен низкий уровень). Юношам и девушкам свойственны низкая тревожность, возбудимость в сочетании с медленной истощаемостью.

2. Спонтанная агрессивность (для 93% студентов характерен высокий уровень). Юношам и девушкам присущи пониженная идентификация с социальными требованиями, неуступчивость, несдержанность, отсутствует осторожность в поведении.

3. Депрессивность (для 70% студентов характерен низкий уровень). Юношам и девушкам свойственна чрезмерная смелость, предприимчивость, стремление к быстрым, необдуманым действиям, чрезмерно много энтузиазма, не склонны к избеганию сложных ситуаций, склонны к рефлексии и самоанализу.

4. Раздражительность (для 63% студентов характерен низкий уровень). Юноши и девушки хорошо настроены на работу, которая требует концентрации и собранности. Неопределенность в какой-либо ситуации переносят нормально. Их сложно ввести в отчаяние.

5. Общительность (для 60% студентов характерен низкий уровень). Тяготеют к общению, предпочитают виды деятельности, требующие единоличного участия.

6. Уравновешенность (для 83% студентов характерен низкий уровень). Характерно присутствие внутренней напряженности, склонны к конфликтам, неудовлетворенность собой и своими успехами, не готовы следовать нормам и требованиям.

7. Реактивная агрессивность (для 83% студентов характерен низкий уровень). Свойственны моральная полноценность, присутствие высших социальных чувств.

8. Застенчивость (для 87% студентов характерен низкий уровень). Такие лица ничего боятся, не избегают рискованных ситуаций, неожиданные события встречают с интересом, от любых перемен ждут только хорошее.

9. Открытость (для 80% студентов характерен низкий уровень). Полностью изолируют себя от общения с другими.

10. Экстраверсия – интроверсия (для 50% студентов характерен низкий уровень). Свойственны затруднения в контактах, стремление к видам деятельности, не связанным с широким общением.

11. Лабильность (для 50% студентов характерен низкий уровень). Свойственны низкие оценки по фактору встречаются у лиц эмоционально зрелых, не склонных к фантазиям, мыслящих трезво и реалистично.

12. Маскулинность \ фемининность (для 50% студентов характерен высокий уровень). Характерны смелость, предприимчивость, стремление к самоутверждению, склонность к риску, к быстрым, решительным действиям без достаточного их обдумывания и обоснования.

Вычисление критерия Стьюдента для несвязанных выборок показало наличие статистически значимых различий у юношей и девушек в выраженности такой личностной черты, как общительность ($t=1,74$, $p=0,081$). Девушки более общительны, чем юноши.

Отсутствуют статистически значимых различий в выраженности ряда личностных черт у юношей и девушек: невротичность ($t=-0,51$, $p=0,60$), спонтанность ($t=0,42$, $p=0,66$), депрессивность ($t=0,71$, $p=0,47$), раздражительность ($t=0,21$, $p=0,83$), уравновешенность ($t=1,00$, $p=0,31$), реактивная агрессивность ($t=0,40$, $p=0,68$), застенчивость ($t=0,31$, $p=0,75$), открытость ($t=1,04$, $p=0,29$), экстравертированность \ интровертированность ($t=0,40$, $p=0,68$), эмоциональная лабильность ($t=0,57$, $p=0,85$), маскулинность \ феминность ($t=0,18$, $p=0,85$).

Рассмотрим результаты по методике «Опросник невротических черт личности»:

1. Неуверенность в себе (для 50% студентов характерен высокий уровень). Свойственны высокая тревожность, неуверенность, трудности при принятии решений и в ситуациях выбора, склонность к тщательному обдумыванию поступков, самоанализу; неудовлетворенность собой, пониженная самооценка; в социальных отношениях – робость, зависимость, ожидание неудач; отсутствие самостоятельности в поведении.

2. Познавательная и социальная пассивность (для 43% студентов характерен высокий уровень). Присущи низкая интеллектуальная продуктивность, замедление ассоциативных процессов, склонность к длительному обдумыванию; ограниченный круг и недифференцированный характер интересов; низкая социальная активность, недостаточная общительность, затруднение в установлении контактов, снижение потребности в широких межличностных связях.

3. Невротический сверхконтроль поведения (для 37% студентов характерен высокий уровень). Характерны неуверенность в сочетании с повышенной интроспективностью, сознательным и жестким контролем поведения, утрированной склонностью к обдумыванию поступков, планированию; инертность и «застреваемость» переживаний; в поведении и социальных контактах – «зажатость», отсутствие раскованности, спонтанности, непринужденности.

4. Аффективная неустойчивость (для 85% студентов характерен низкий уровень). Свойственны низкая вероятность несдержанного поведения; не раздражительны, не вспыльчивы.

5. Интровертированная направленность личности (для 40% студентов характерен высокий уровень). Типичны значительная социальная дистанцированность, погруженность в мир собственных переживаний, потребность в одиночестве, переживание дискомфорта в ситуациях широкого социального взаимодействия, индивидуальный рисунок поведения, способов деятельности и решения проблемных ситуаций.

6. Ипохондричность (для 65% студентов характерен низкий уровень). Свойственны беспечное отношение к состоянию своего здоровья, отсутствие стремления к превентивным мерам в связи с риском заболевания и щадящему стилю жизни.

7. Социальная неадаптивность (для 35% студентов характерен высокий уровень). Присущи плохая приспособляемость в различных социальных ситуациях, снижение социальной перцепции и понимания нюансов межличностных отношений.

Вычисление критерия Стьюдента для несвязанных выборок показало отсутствие статистически значимых различий в выраженности ряда личностных черт у юношей и девушек: неуверенность в себе ($t=0,89$, $p=0,37$), познавательная и социальная пассивность ($t=0,46$, $p=0,64$), невротический сверхконтроль поведения ($t=-0,41$, $p=0,67$), аффективная неустойчивость ($t=-0,95$, $p=0,34$), интровертированная направленность личности ($t=0,54$, $p=0,58$), ипохондричность ($t=0,44$, $p=0,66$), социальная неадаптивность ($t=0,70$, $p=0,48$).

Таким образом, существенных половых различий в личностном профиле будущих педагогов нет. Девушки более общительны, чем юноши.

Список литературы

1. Яценко, Т.Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). – 2015. – № 3. – С. 70-75.
2. Яценко, Т.Е. Содержательные характеристики эмпатии педагогов-женщин общеобразовательных и дошкольных учреждений / Т.Е. Яценко // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. ст. : в 2 ч. / сборник научных статей в двух частях. М.И. Демчук (гл. ред) и др. – Минск: РИВШ БГУ, 2017. – Ч. 2: Исторические и психолого-педагогические науки. – Вып. 17. – С. 260-267.

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ МНЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Зимакова Н.С.,

МБОУ СОШ № 5 им. Героя Советского Союза П.С. Маштакова, г. Владимир, Россия

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается на примере опроса нескольких учащихся-подростков их отношение к семье, учёбе, школе, свободному времени и т.д. Подростки занимают позицию не стороннего наблюдателя, а имеют свою точку зрения и своё мнение.

Ключевые слова: анкета, знание, семья, активность, поддержка.

VALUE ORIENTATIONS OF PERSONALITY FORMATION OF THE MODERN TEENAGER ON THE BASIS OF STUDYING OF OPINION OF SENIORS

Zimakova N.S.,

School № 5 name of the Hero of the Soviet Union P.S. Mashtakov, Vladimir, Russia

Annotation. The article deals with the example of a survey of several teenage students their attitude to the family, school, free time, etc. Teenagers do not take the position of an outside observer, but have their own point of view and their own opinion.

Key words: questionnaire, knowledge, family, activity, support.

Данная публикация сделана на основе опроса учащихся старших классов средней общеобразовательной школы. У поколения современной молодёжи уже в подростковом возрасте складывается определённый тип мировоззрения и миропонимания, укрепляются моральные принципы и формируются различные стереотипы. Всё это происходит под воздействием семейного окружения, среды, школы, в которой обучаются современные молодые люди. В России, как и в большинстве современных обществ, молодёжь составляет демографическое меньшинство. Это оказывает существенное влияние на их повседневную и общественную активность.

В данном анкетировании принимало участие несколько групп учащихся старших классов. Рассмотрим в качестве примера одну группу учащихся из благополучных семей. Цель данного оп-

роса – выявить отношение подростков к учебной деятельности, к занятости в свободное время, к родителям, к проблемам личностного характера и способам их разрешения.

На вопрос о занятиях в свободное время многие указали пункты, связанные с просмотром телепередач, любимых фильмов, с общением с друзьями; некоторые посещают спортивные секции, кружки или специальные курсы; есть учащиеся, которые в свободное время зарабатывают деньги.

На вопрос «Как часто Вы пропускаете без уважительной причины уроки в школе?» 76% учащихся ответили «Практически не пропускаю», а 24% – «Редко (2-3 урока в неделю)». Причинами пропусков занятий в школе многими подростками являются: 71% учащихся не видят смысла в учёбе, так как всё равно эти занятия не пригодятся в жизни; 14% считают, что родители не следят за делами детей, поэтому подростки прогуливают школу; 14% – учителя часто придираются по пустякам и делают несправедливые замечания; 14% учащихся – в школе неинтересно и невозможно себя проявить; 14% – учителя плохо смотрят за дисциплиной в классе; 28,5% анкетированных – слишком сложная программа, чуть пропустил и уже не догонишь.

На вопрос «Что лично Вам нравится в школе?» 43% учащихся ответили, что им нравится учиться, получать знания; 43% – общаться со сверстниками и друзьями в школе; 14% учащихся – участвовать во внеурочной деятельности (кружки, секции, творческие мероприятия); 28,5% – общаться с интересными людьми (педагогами); 14% опрошенных – возможность проявить свои способности; 43% – возможность получить навыки, которые пригодятся в жизни.

По результатам анкеты выявлено, что 86% учащихся никогда не уходили из дома, лишь только 14% – убежали из дома, но очень редко.

На вопрос анкеты «Как Вы считаете, почему подростки уходят (убегают) из дома?», подростки отметили следующее: 14% учащихся – не хватает знаний и опыта, чтобы разрешить сложную ситуацию; 86% подростков хотят быть независимыми и ищут приключений на улице; 57% учащихся убегают из-за серьёзной психологической травмы (развод родителей); 14% – хотят хоть немного заработать для себя и для семьи; 14% – считают, что родители не заботятся о детях и не обращают на них внимание; 43% учащихся – из-за постоянных конфликтах в семье; 28,5% опрошенных получают много запретов и нареканий от родителей; 28,5% – их бьют дома и унижают; 57% учащихся – их «подталкивают» на это другие ребята; 28,5% подростков – боятся, что их накажут за совершённый проступок или не хотят огорчать родителей.

В ходе анкетирования подростки назвали следующие группы людей, которые нарушают их права: 14% – учителя, 28,5% – администрация образовательного учреждения, 28,5% – сверстники, одноклассники, родители; 14% – работники сервисных служб, 28,5% – полиция. Юношей и девушек окружает множество наставников и наставниц (учителя, тренеры), которые руководят их художественными и спортивными занятиями. Одобрением и уважением пользуются те учителя, которые умеют расположить к своим предметам и учёбе в целом. Смысл получения аттестата зрелости, а затем диплома о высшем образовании не только не подвергают сомнению, но и стремятся использовать это преимущество. То же самое относится и к потреблению товаров и услуг, хотя у молодых людей сильно развито чувство разборчивых потребителей, критика общества потребления и «постматериалистические» идеи от них весьма далеки.

На вопрос анкеты «Кто на Ваш взгляд мог бы эффективно, выступая в качестве посредника, заниматься разрешением конфликтов в школе?» ответили следующим образом: 43% учащихся – школьный психолог или социальный педагог, 57% – подростки сами разберутся.

Многие подростки внесли свои предложения, отвечая на вопрос анкеты, касающийся улучшения жизни подростков. Например:

- государству необходимо заботиться о детях, больше открывать бесплатных секций, кружков, сделать более нравственными СМИ;
- самим подросткам необходимо быть умными, слушать родителей и учителей;
- больше независимости, никаких уроков;

- взрослым оказывать меньше давления на подростка, помогать ему в решении проблем не только школьных, но и давать советы в решении семейных проблем;
- увеличить количество мест для отдыха и развлечений;
- сделать так, чтобы права на машину выдавались с 16 лет.

Далее хотелось бы исследовать отношение подростков к своим родителям.

Результаты анкетирования следующие: 43% учащихся полагают, что их отношения со старшими в семье можно считать благополучными. 43% учащихся оценивают отношения со своими родителями как удовлетворительные, но недостаточно многосторонние, так как общение взрослых с подростком не слишком тесное и доверительное; возможно из-за того, что у родителей недостаточно свободного времени или они недостаточно интересуются проблемами ребёнка. 14% подростков считают, что контакты с родителями явно недостаточны из-за отсутствия интереса к проблемам ребёнка со стороны взрослых.

Большинство анкетированных привязаны к своим родителям и стараются строить отношения на основе взаимоуважения и понимания, ценят и дорожат семейным благополучием. Поколение молодёжи начала XXI столетия является прагматичным по отношению к окружающей её действительности. Молодёжь имеет свой взгляд на общественные и культурные ценности, которые составляют значительную часть её бытия. Поэтому многие юноши и девушки готовы всеми силами поддерживать окружающие их «малые ценности». Их активность направлена прежде всего на поддержку и сохранение семьи. Примерно 90% молодых людей имеют братьев и сестёр, почти 85% живёт со своими родителями. Они очень коммуникабельны – у большинства есть лучший друг или подруга, и многие входят в одну или несколько группировок среди ровесников.

Для многих семья является началом их жизненного пути и формирования личности. Отношения между родителями и детьми нередко являются доверительными. Именно родителей молодёжь чаще всего называет своими образцами. Однако, молодые люди считают, что к семье относятся не только родители. В неё входят бабушки и дедушки, братья и сёстры, домашние животные, родственники. В семьях роль эталонов играют бабушки и дедушки, особенно бабушки. Главное положение, отводимое семье, заметно и тогда, когда задают вопрос о планах на будущее. Собственная семья, успешное воспитание детей и приобретение собственного дома являются важнейшими целями и идеалами молодого поколения.

Подростков, считающих семью очень важным делом, составляет почти 98% опрошенных. 90% молодых людей мечтают о браке, хотят иметь в среднем двух детей. Брак, как и прежде, является самой популярной формой совместного проживания людей, но в реальной жизни всё совсем иначе. На формирование сегодняшнего отношения к семье влияет так называемое движение протеста против «закосневших структур», феминизм, сексуальная свобода, дискуссии, демонстрации, бунты и новый либерализм.

В сфере политики молодые люди убеждены, что политика мало отвечает их насущным потребностям. Среди молодёжи распространены апатия и цинизм, но число молодых людей, участвующих в сборах подписей, гражданских инициативах, демонстрациях увеличивается с каждым годом. Поддержку у молодёжи находит и добровольная активность, что опровергает весьма распространённый предрассудок о её эгоизме. Подкреплённая делами любовь к ближнему, т.е. помощь нуждающимся рядом с нами, протест против глобального разрушения окружающей среды – вот та особая разновидность политической активности, которая наиболее близка молодёжи.

Таким образом, по результатам анкетирования видно, что подростки приняли активное участие в рассмотрении многих проблем, которые их волнуют; подростки занимают позицию не стороннего наблюдателя, а имеют свою точку зрения и своё мнение на решение важных проблем, касающихся их жизни. При этом большинство из них стремится найти среди взрослых своих единомышленников, не отказываясь от их советов и помощи. Молодые люди в настоящее время не являются равнодушными и инфантильными, а взрослым, напротив, необходимо больше уделять внимание подросткам, учитывая их личностные и возрастные особенности. Молодёжь имеет свой

взгляд на общественные и культурные ценности, которые составляют значительную часть её бытия.

ФАКТОРЫ ХИМИЧЕСКИХ И НЕХИМИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ИЗ ЧИСЛА ВИДОВ ВИКТИМНОСТИ

Зуб В.Ю.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье отмечены психологический, социальный и педагогический аспекты изучения склонности к аддикциям виктимных подростков. Описаны эмпирически установленные виды виктимного поведения, обуславливающие развитие у мальчиков подросткового возраста склонности к аддикциям.

Ключевые слова: аддикция, химическая зависимость, нехимическая зависимость, подростковый возраст, виктимность, виктимное поведение.

FACTORS OF CHEMICAL AND NON-CHEMICAL ADDICTION OF ADOLESCENT BOYS FROM AMONG THE TYPES OF VICTIMIZATION

Zyb V.Yu.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus

Abstract. The article highlights the psychological, social and pedagogical aspects of studying the propensity for addictions of victim adolescents. Empirically established types of victimization behavior that determine the development of addiction in adolescent boys are described.

Keywords: addiction, chemical dependence, non-chemical dependence, adolescence, victimhood, victimization behavior.

В подростковом возрасте личность является наиболее уязвимой к виктимизирующим воздействиям и соответственно обладает повышенной предрасположенностью к развитию ролевого виктимного поведения. Согласно Т.Е. Яценко, число подростков, для которых характерно в межличностном взаимодействии исполнение роли жертвы, по данным исследований российских и белорусских ученых достигает 35% [3; 6]. Виктимную личность отличают неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, проявляющейся в способности сотрудничать и при этом сохранять автономию, признании авторства своей жизни, инициативном и ответственном преобразовании среды и своего психологического пространства [5; 6].

Согласно Н.Ю. Чернобровкиной и М.А. Одинцовой, виктимное поведение – это результат глубокой деформации ценностно-смысловых ориентаций личности вследствие длительного пребывания в роли жертвы неблагоприятных условий социализации [2]. По мнению М.С. Голубь, виктимное поведение определяется не только индивидуально-психологическими (неустойчивая самооценка, склонность к риску, тревожность, радикализм, подозрительность) и психофизиологическими особенностями личности, но и индивидуальным опытом (агрессивное поведение родителей), социальными ролями, местом в системе социальных отношений [1].

Психологический аспект актуальности. Ролевая виктимность приводит к снижению адекватности самооценки подростков, осложнению их социально-психологической адаптации.

Педагогический аспект актуальности. В учебном коллективе, представленном виктимными подростками, в большей степени выражены психологические барьеры к освоению новых технологий, учебная тревога, снижающая эффективность группового обучения, страх самовыражения, блокирующий творческую активность личности [4].

Социальный аспект актуальности темы. Виктимных подростков отличают поведение, провоцирующее других людей на виктимизирующие воздействия. Виктимные подростки более чувствительны к негативному влиянию окружающей среды, очень трудно усваивают положительный опыт поведения.

Учитывая дефензивность, личностную уязвимость виктимных подростков, актуальность приобретает исследование их склонности к девиантному поведению. Поскольку, с одной стороны, девиантное поведение может выступать доступным виктимным подросткам способом ухода от психотравмирующей реальности, и, с другой стороны, подростковый возраст является фактором риска формирования девиаций.

Диагностический инструментарий: методика «Диагностика склонности к 13 видам зависимости» Г.В. Лозовой, опросник склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой, опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой. Выборка исследования: 134 человека – учащиеся 8-9-х классов (67 мальчиков и 57 девочек). Статистический метод: регрессионный анализ.

Предиктором алкогольной зависимости выступает высокий уровень склонности к зависимому виктимному поведению ($\beta_m=0,16$, $p=0,21$). Значит, подростки, отличающиеся установкой на беспомощность, конформностью, ведомостью, склонностью оправдывать агрессивное поведение других людей по отношению к ним, систематически вовлекающиеся в кризисные ситуации с целью получения сочувствия, склонны часто обращаться к алкоголю как способу ухода от травмирующей реальности.

Предиктором алкогольной зависимости выступает высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_m=0,17$, $p=0,2$). Такие подростки характеризуются склонностью попадать в опасные ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения, возможно, под воздействием алкоголя.

Предиктором Итнернет и компьютерной зависимости выступает высокий уровень зависимого виктимного поведения ($\beta_m=-0,14$, $p=0,23$). Для таких подростков характерна моральная нормативность; отсутствие ощущения социальной поддержки и включенности в социум. В силу этого данная категория детей ищет поддержку в пространстве Интернета.

Предиктором любовной зависимости выступает высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы в межличностных отношениях ($\beta_m=0,12$, $p=0,30$). К любовной аддикции склонны мальчики, страдающие от любого типа аутсайдерства: «козел отпущения», «гадкий утенок», «белая ворона». Вероятно, для них посвящение себя служению другому человеку – единственно доступный способ получения его любви и внимания.

Предиктором наркотической зависимости выступает низкий уровень самоповреждающего виктимного поведения ($\beta_m=0,26$, $p=0,16$).

Предиктором наркотической зависимости выступает высокий уровень не критичного виктимного поведения ($\beta_m=0,43$, $p=0,02$). Сюда относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.).

Предикторами игровой зависимости выступают: низкий уровень гиперсоциального виктимного поведения ($\beta_m=0,17$, $p=0,18$), склонности к исполнению социальной роли жертвы ($\beta_m=0,14$, $p=0,27$). То есть формируется у подростков, отличающихся пассивностью, равнодушием к тем явлениям, которые происходят вокруг, а также страдающих от отвержения и социальной изоляции.

Предикторами никотиновой зависимости выступают: низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_m=-0,23$, $p=0,05$), высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы ($\beta_m=0,30$, $p=0,08$). Обращаются к табаку мальчики, страдающие от игнорирования, неприятия и стигматизации со стороны других людей.

Предикторами пищевой зависимости выступают: низкий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_m=-0,31$, $p=0,021$), высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы ($\beta_m=0,18$, $p=0,17$). То есть мальчики, для которых характерно, снижение мотивации достижения, спонтанности, быть «изгоем», их постоянно стремятся «заедать» неприятности.

Предикторами зависимости от межполовых отношений только у мальчиков выступают: низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_m = -0,16$, $p = 0,19$), высокий уровень социальной роли жертвы ($\beta_m = 0,16$, $p = 0,19$). Мальчики, испытывающие недостаток социального внимания и принятия, ориентированы на получение обусловленного позитивного внимания и любви, посредством посвящения своей жизни служению другому человеку.

Предиктором телевизионной зависимости выступает высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению у девочек и низкий уровень склонности у мальчиков ($\beta_m = -0,13$, $p = 0,28$).

Предикторами религиозной зависимости выступает высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению у девочек и низкий уровень у мальчиков ($\beta_m = -0,33$, $p = 0,01$). Стремление к уходу от ответственности за свою жизнь, стремление к решению своих внутренних проблем посредством веры в высшие силы наблюдается у мальчиков, отличающихся высокой обидчивостью, стабильностью в сохранении установок и ценностей, и девочек, обладающих антиобщественной направленностью и систематически подвергающихся виктимизирующим воздействиям вследствие проявления агрессии по отношению к другим людям.

Предиктором религиозной зависимости выступает высокий уровень гиперсоциального виктимного поведения ($\beta_m = -0,18$, $p = 0,17$). Для них характерно положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате должностного положения, ожидания окружающих. Люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни.

Предиктором зависимости от здорового образа жизни выступает низкий уровень склонности к самоповреждающему виктимному поведению ($\beta_m = -0,21$, $p = 0,08$). Для них характерна Повышенная забота о собственной безопасности.

Предиктором лекарственной зависимости выступает низкий уровень склонности к гиперсоциальному виктимному поведению ($\beta_m = -0,14$, $p = 0,27$). Значит, к подросткам для которых характерна излишняя употребление лекарств, повышенная тревожность в отношении своего здоровья склонны мальчики, для которых характерны пассивность и равнодушие.

Предиктором лекарственной зависимости выступают: низкий уровень склонности зависимо-го виктимного ($\beta_m = -0,23$, $p = 0,07$), агрессивного виктимного поведения ($\beta_m = -0,46$, $p = 0,02$), высокий уровень самоповреждающего виктимного поведения ($\beta_m = 0,31$, $p = 0,08$). То есть склонность к повышенной тревожности в отношении своего здоровья, свойственна мальчикам, для которых характерна моральная нормативность; отсутствие ощущения социальной поддержки и включенности в социум, намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Их поведение может являться реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно), но может быть и "размытой", персонифицированной по объекту.

Список литературы

1. Голубь, М.С. Психолого-педагогические факторы возникновения виктимного поведения подростков и способы его предупреждения / М.С. Голубь // Вестник Адыгейского гос. ун-та, Сер.: Педагогика и психология. – 2009. – Вып. 4 (51). – С. 21–25.
2. Чернобровкина, Н.Ю. Особенности ценностно-смысловой сферы виктимной личности: монография / Н.Ю. Чернобровкина, М.А. Одинцова. – М.: Научные технологии, 2012. – 258 с.
3. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории "виктимное поведение" с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). – 2019. – № 7. – С. 127-134.
4. Яценко, Т.Е. Роль педагога в девиктимизации учащихся в образовательной среде / Т.Е. Яценко / Т.Е. Яценко // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов: в 2 т.; под общ. ред. В.Г. Шадрурского. – 2014. – Вып. 11. – Минск: Четыре четверти, 2014. – Т.1. – С.92–95.
5. Яценко, Т.Е. Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности / Т.Е. Яценко // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: междунар. сб. науч. труд. – Магнитогорск, 2018. – С. 51–55.
6. Яценко, Т.Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т.Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10. – С. 40.

СТИЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ

*Иценко А.Г., Ананько С.Н.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования стилей педагогической деятельности, выбираемых педагогами на различных стадиях и при различной выраженности симптоматики эмоционального выгорания.

Ключевые слова: стиль педагогической деятельности, эмоциональное выгорание, учитель.

STYLES OF PEDAGOGICAL ACTIVITY OF TEACHERS SUBJECT TO EMOTIONAL BURNOUT

*Isenko A.G., Ananko S.N.,
Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus*

Abstract. The article presents the results of a study of styles of pedagogical activity chosen by teachers at various stages and with different severity of symptoms of emotional burnout.

Key words: style of pedagogical activity, emotional burnout, teacher.

Актуальность исследования эмоционального выгорания и индивидуального стиля педагогической деятельности педагогов основывается на важности личности учителя в педагогическом процессе, а также на высоком уровне эмоционально-психологической нагрузки, с которой приходится сталкиваться учителям как представителям профессии, связанной с большим числом тесных социальных контактов.

Следует отметить, что эмоциональное выгорание является одной из причин нарушения психического здоровья, от которого, согласно статистическим данным, в настоящее время страдает значительное количество жителей Республики Беларусь. Так, в 2017 году заболеваемость населения республики психическими расстройствами и расстройствами поведения составила 1 135,9 на 1 000 населения, или 107,8 тысячи человек в абсолютных цифрах [1, с. 183]. По сравнению с 2010 годом количеством состоящих под диспансерным наблюдением увеличилось на 3,7 тысячи человек. Причем около 40% от общего числа обращений связано с проблемами тревожных, депрессивных расстройств.

Одной из причин подобных нарушений является проблема современного ритма жизни, возросших нагрузок в профессиональной деятельности, что нередко приводит к затяжным стрессам, перерастающим в нарушения психического здоровья. Также известно, что риск попасть в число заболевших возрастает у людей, занятых в сфере так называемых стрессогенных профессий, тесно связанных с большим числом социальных контактов – медиков, социальных работников, педагогов. В этой связи особую актуальность приобретает исследование факторов, способных вызывать проблемы психического здоровья у людей профессий, находящихся в зоне риска, в том числе у педагогов.

Особый интерес представляет изучение особенностей эмоционального выгорания у педагогов с разным стилем педагогической деятельности, поскольку труд учителя осуществляется на основе субъект-субъектного взаимодействия, предполагающего наличие целесообразного и эффективного стиля деятельности. При этом от характера и особенностей этого стилевого взаимодействия зависят усвоение знаний, навыков, умений учащихся, формирование у них взглядов, позиций и убеждений, развитие личности в целом. Также мы предполагаем, что стилевые позиции деятельности педагога средней школы могут оказывать влияние и на особенности личности самого педагога, его умение противостоять стрессу и эмоциональному напряжению. В этой связи изучение стиля педагогической деятельности, а также определение взаимосвязи стиля с особенностями протекания эмоционального выгорания представляются нам особенно актуальными и нуждающимися в дальнейшей разработке.

Целью нашего эмпирического исследования выступило выявление взаимосвязи между проявлениями эмоционального выгорания педагогов и индивидуальными стилями педагогической деятельности.

Базой исследования выступили ГУО «Средняя общеобразовательная школа №4 г. Барановичи», «Средняя общеобразовательная школа №12 г. Барановичи», «Средняя общеобразовательная школа №18 г. Барановичи». Выборку испытуемых составили педагоги указанных учреждений образования в количестве 100 человек: 50 женщин и 50 мужчин. Возраст педагогов составил от 24 до 52 лет.

Диагностический инструментарий: методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко, опросник на определение уровня психического выгорания К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой; методика диагностики стилей педагогического общения В.В. Козлова; опросник для анализа учителем особенностей индивидуального стиля своей педагогической деятельности А.М. Марковой и А.Я. Никоновой; методика «Контрольно-оценочная деятельность учителя» И.Ю. Кулагиной.

Для установления взаимосвязи между уровнем профессионального выгорания и индивидуальным стилем педагогической деятельности мы использовали корреляционный анализ, который был проведен методом ранговой корреляции Спирмена.

Рассмотрим симптомы фазы «Напряжение» и их связь со стилями педагогической деятельности.

Итак, было установлено, что чем выше уровень сформированности симптома «Переживание психотравмирующих обстоятельств», тем выше склонность педагогов применять рассуждающе-методический стиль педагогической деятельности ($r=0,34$, $p<0,05$ – у педагогов-мужчин и $r=0,28$, $p<0,05$ – у педагогов-женщин). Аналогичная взаимосвязь выявлена между симптомом «Неудовлетворенность собой» и рассуждающе-методическим стилем педагогической деятельности ($r=0,51$, $p<0,05$ – у мужчин и $r=0,29$, $p<0,05$ – у женщин). Такая же взаимосвязь установлена между симптомом «Загнанность в клетку» и указанным стилем педагогической деятельности ($r=0,39$, $p<0,05$ – у педагогов-женщин).

Повышение сформированности симптома «Тревога и депрессия» также повышает склонность педагогов к выбору рассуждающе-методического стиля педагогической деятельности ($r=0,47$, $p<0,05$ – у мужчин). Такая же взаимосвязь выявлена также между сформированностью стадии «Напряжение» и выбором рассуждающе-методического стиля педагогической деятельности ($r=0,61$, $p<0,05$ – у мужчин и $r=0,45$, $p<0,05$ – у педагогов-женщин).

Также установлено, что чем выше сформированность симптома «Неудовлетворенность собой», тем ниже склонность учителя к рассуждающе-импровизационному стилю педагогической деятельности ($r=-0,32$, $p<0,05$ – у мужчин и $r=-0,32$, $p<0,05$ – у педагогов-женщин). Взаимосвязь аналогичного порядка обнаружена также между сформированностью симптома «Загнанность в клетку» и рассуждающе-импровизационным стилем педагогической деятельности ($r=-0,37$, $p<0,05$ – у мужчин), между симптомом «Загнанность в клетку» и эмоционально-методическим стилем ($r=-0,31$, $p<0,05$ – у педагогов-женщин), а также между сформированностью стадии «Напряжение» и рассуждающе-импровизационным стилем педагогической деятельности ($r=-0,35$, $p<0,05$ – у мужчин).

Рост осознания наличия в профессиональной деятельности множества трудно устранимых психотравмирующих факторов, возрастающее ощущение безысходности, невозможности бороться с негативными обстоятельствами повышают вероятность проявления педагогами консерватизма в выборе дидактических методов, предпочтение ими репродуктивной деятельности учащихся в образовательном процессе наряду с высокой методичностью, позволяющей схематизировать педагогическую деятельность. Можно полагать, что такой стиль педагогической деятельности позволяет учителям экономить психоэнергетические ресурсы, прогнозировать события в своей педагогиче-

ской деятельности и уменьшить вероятность возникновения неконтролируемых психотравмирующих ситуаций, снизить неудовлетворенность собой.

Перейдем к рассмотрению связи симптомов фазы эмоционального выгорания «Резистенция» со стилями педагогической деятельности учителей.

Установлено, что чем более сформированы у учителей симптомы «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» и «Редукция профессиональных обязанностей», тем реже учителя отдают предпочтение рассуждающе-импровизационному стилю педагогической деятельности ($r = -0,32$, $p < 0,05$ (у мужчин) $r = -0,29$, $p < 0,05$ (у педагогов-женщин) – по первому симптому и $r = -0,34$, $p < 0,05$ (у мужчин) – по второму). Аналогичная взаимосвязь выявлена между общим уровнем сформированности стадии «Резистенция» и рассуждающе-импровизационному стилю педагогической деятельности ($r = -0,4$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = -0,3$, $p < 0,05$ – у женщин).

Чем выше уровень сформированности симптома «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», тем выше частота выбора учителями рассуждающе-методического стиля педагогической деятельности ($r = 0,31$, $p < 0,05$ – у мужчин). Такая же взаимосвязь существует между указанным стилем педагогической деятельности и симптомом «Расширение сферы экономики эмоций» ($r = 0,55$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = 0,39$, $p < 0,05$ – у женщин), «Эмоционально-нравственная дезориентация» ($r = 0,47$, $p < 0,05$ – у педагогов-женщин), симптомом «Редукция профессиональных обязанностей» ($r = 0,41$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = 0,52$, $p < 0,05$ – у женщин), а также стадией «Резистенция» в целом ($r = 0,55$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = 0,55$, $p < 0,05$ – у женщин).

Также установлено, что чем выше проявления симптома «Эмоционально-нравственная дезориентация», тем менее склонны педагоги к применению эмоционально-методического стиля ($r = -0,45$, $p < 0,05$ – у педагогов-женщин) и тем более склонны педагоги к применению рассуждающе-методического стиля ($r = 0,47$, $p < 0,05$ – у педагогов-женщин).

Результаты статистического анализа позволяют предположить, что при повышении выраженности симптомом второй стадии эмоционального выгорания все более заметно стремление учителей сэкономить эмоции, избежать психотравмирующих обстоятельств или обстоятельств, которые могут выйти из-под контроля, отдавая предпочтение четко выверенным дидактическим методам и приемом работы с учащимися.

Перейдем к рассмотрению симптомов фазы эмоционального выгорания «Истощение» и их взаимосвязи со стилями педагогической деятельности учителей.

Итак, выявлено, что чем выше уровень сформированности симптома «Эмоциональный дефицит», тем реже учителя избирают рассуждающе-импровизационный стиль педагогической деятельности ($r = -0,45$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = -0,28$, $p < 0,05$ – у женщин). Такая же взаимосвязь существует между указанным стилем педагогической деятельности и симптомом «Личная отстраненность» ($r = -0,36$, $p < 0,05$ – у мужчин), а также симптомом «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($r = -0,28$, $p < 0,05$ – у мужчин). Уровень сформированности фазы «Истощение» также оказывает обратнопропорциональное влияние на выбор рассуждающе-импровизационного стиля педагогической деятельности ($r = -0,41$, $p < 0,05$ – у мужчин).

Также установлено, что повышению предпочтения рассуждающе-методического стиля педагогической деятельности способствует формирование таких симптомов, как «Эмоциональный дефицит» ($r = 0,43$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = 0,54$, $p < 0,05$ – у женщин), «Эмоциональная отстраненность» ($r = 0,43$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = 0,45$, $p < 0,05$ – у женщин), «Личная отстраненность» ($r = 0,34$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = 0,38$, $p < 0,05$ – у женщин), «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($r = 0,44$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = 0,32$, $p < 0,05$ – у женщин), а также фазы «Истощение» в целом ($r = 0,52$, $p < 0,05$ – у мужчин и $r = 0,6$, $p < 0,05$ – у женщин).

Установлено, что при повышении уровня сформированности симптома «Личная отстраненность» учителя реже начинают отдавать предпочтение эмоционально-методическому стилю педагогической деятельности ($r = -0,36$, $p < 0,05$ – у мужчин). Аналогичная взаимосвязь имеет место и с формированием стадии «Истощение» в целом ($r = -0,3$, $p < 0,05$ – у мужчин).

Можно утверждать, что желание педагогов избежать лишних эмоциональных тревог и волнений, что способствует выбору таких стилей педагогической деятельности, которые позволяют экономить эмоции, не вступать в близкие взаимоотношения с учащимися, не испытывать сопереживания, сочувствия.

Кроме того, установлено, что проявление либерального стиля контрольно-оценочной деятельности напрямую связано с выраженностью таких симптомов, как «Эмоциональный дефицит» ($r=0,56$, $p<0,05$ – у мужчин), «Эмоциональная отстраненность» ($r=0,47$, $p<0,05$ – у мужчин), «Личная отстраненность» ($r=0,36$, $p<0,05$ – у мужчин), а также с формированием стадии «Истощение» в целом ($r=0,52$, $p<0,05$ – у мужчин и $r=0,29$, $p<0,05$ – у женщин).

Следует отметить, что аналогичные результаты выявлены и при изучении взаимосвязи общего уровня эмоционального выгорания со стилями индивидуальной педагогической деятельности учителей. Так, повышение общего уровня выгорания связано со снижением частоты использования эмоционально-методического стиля ($r=-0,3$, $p<0,05$ – у мужчин) и рассуждающе-импровизированного стиля ($r=-0,39$, $p<0,05$ – у мужчин), а также с увеличением частоты использования рассуждающе-методического стиля ($r=0,6$, $p<0,05$ – у мужчин и $r=0,59$, $p<0,05$ – у женщин) и либерального стиля контрольного-оценочной деятельности ($r=0,51$, $p<0,05$ – у мужчин).

Как мы видим, повышение уровня сформированности синдрома эмоционального выгорания во всех его фазах и симптомах способствует тому, что педагоги начинают отдавать предпочтение малозатратным в психоэмоциональном плане стилям педагогической деятельности.

Далее рассмотрим результаты выявления взаимосвязи между особенностями эмоционального истощения учителей и стилями их педагогической деятельности.

Установлено, что повышение проявления психоэмоционального истощения повышает использование педагогами рассуждающе-методического стиля педагогической деятельности ($r=0,56$, $p<0,05$ – у мужчин и $r=0,27$, $p<0,05$ – у женщин). Аналогичная связь выявлена между указанным стилем и деперсонализацией ($r=0,32$, $p<0,05$ – у педагогов-женщин) и общим уровнем истощения ($r=0,59$, $p<0,05$ – у мужчин и $r=0,48$, $p<0,05$ – у женщин).

Повышение проявлений психоэмоционального истощения ведет к более частому применению эмоционально-импровизационного стиля ($r=0,35$, $p<0,05$ – у женщин), а повышение проявления деперсонализации – к снижению частоты применения рассуждающе-импровизационного стиля ($r=-0,3$, $p<0,05$ – у педагогов-женщин).

Кроме того, установлено, что чем сильнее проявляется у испытуемых деперсонализация, тем реже они прибегают к рассуждающе-импровизационному стилю педагогической деятельности ($r=-0,33$, $p<0,05$ – у мужчин). Аналогичная взаимосвязь имеет место и между указанным стилем и общим уровнем истощения учителей ($r=-0,46$, $p<0,05$ – у мужчин).

Из этого можно сделать вывод, что повышение симптомов проявления эмоционального истощения, равно как и общего уровня истощения оказывает влияние на выбор учителями низкозатратных в психоэмоциональном плане стилей педагогической деятельности.

Итак, как показал статистический анализ данных, имеет место взаимосвязь между рядом проявлений эмоционального выгорания и индивидуальных стилей педагогической деятельности учителей средних общеобразовательных учреждений. В частности, было установлено, что повышение проявлений симптомов и фаз эмоционального выгорания оказывает влияние на выбор определенных стилей педагогической деятельности педагогами. Так, педагоги-мужчины при повышении симптомов фаз «Напряжение», «Резистенция», «Истощение», а также общего уровня эмоционального выгорания отдают предпочтение рассуждающе-методическому стилю и избегают применения рассуждающе-импровизационного стиля и эмоционально-методического стилей. Установлено, что у педагогов-женщин имеется аналогичная взаимосвязь между повышением симптомов и стадий эмоционального выгорания и стилями педагогической деятельности: при повышении указанных симптомов учителя-женщины начинают избегать применения рассуждающе-импровизационного и эмоционально-методического стиля, все чаще применяя рассуждающе-

методический стиль. Аналогичная взаимосвязь имеет место между деперсонализацией и общим уровнем эмоционального истощения, а также выбором стилей педагогической деятельности.

Список литературы

1. *Статистический ежегодник. 2018 / Минск: Национальный статистический комитет, 2018. – 490 с.*

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР СКЛОННОСТИ КО ЛЖИ / ЧЕСТНОСТИ МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

*Иценко А.Г., Козеко Т.А.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования стилистических характеристик материнского и отцовского отношения, влияющих на развитие склонности ко лжи и честности у мальчиков подросткового возраста.

Ключевые слова: ложь, честность, родительское отношение, подростковый возраст.

PARENTAL ATTITUDE AS A FACTOR IN THE PROPENSITY TO LIE / HONESTY OF ADOLESCENT BOYS

*Itsenko A.G., Kozeko T.A.,
Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus*

Abstract. The article presents the results of a study of the stylistic characteristics of maternal and paternal attitudes that influence the development of the propensity to lie and honesty in adolescent boys.

Keywords: lies, social desirability, honesty, parental attitude, adolescence.

Анализ психологических научных исследований показывает, что, несмотря на очевидную актуальность проблемы лжи у подростков, в исследовательском поле почти нет работ, посвященных изучению этого социально-психологического феномена. Теме лжи в целом уделяли внимание многие ученые психологи, как в отечественной (Д.И. Дубровский, В.В. Знаков, Е.И. Игнатъев, А.Г. Ковалев, В.А. Кулагин, В.А. Лабунская, С.И. Симоненко, П.И. Юнацкевич, Б.С. Шалютин), так и в зарубежной психологии: (Л. Мелитан, Ф. Полан, В. Штерн, П. Экман). Сегодня, ложь как психологический феномен очень подробно рассматривается в исследованиях П. Экмана [5]. Среди исследователей очень подробно эту проблему изучал В.В. Знаков [2].

Ведущим исследованием по проблеме лжи на сегодняшний день считается работа американского психолога П. Экмана «Психология лжи», в которой довольно полно представлены все наработки по этой проблеме. В России вопросы психологии лжи исследовались в трудах В.В. Знакова [2]. Многие современные ученые ставят проблему лжи целью своего исследования. Так, Т.Б. Щеглова провела исследование на тему «Историко-методологические основы исследования феномена лжи в подростковом возрасте» [4], в котором проанализированы подходы к пониманию лжи в отечественных и зарубежных исследованиях. В ее исследовании ложь раскрыта как расхождение между вербальной и реальной картиной мира в поведении самоутверждающегося подростка. Описаны ситуации проявления лжи в подростковом возрасте. В исследованиях А.В. Бабаджановой-Павловой («Проблемы детской лжи в духовном становлении ребенка») [1] анализируются теоретические позиции по проблеме духовности. Представлены данные эмпирического исследования одной из характеристик духовного развития ребенка – детской лжи. Среди белорусских ученых проблему лжи рассматривали немногие. Так, С.А. Месникович в своем исследовании «Психологические аспекты проблемы лжи в контексте воспитания студентов» анализировал проблему лжи как феномена, сопутствующего воспитательному процессу [3].

Актуальность исследования отношения ко лжи современных подростков на сегодняшний день определяется рядом факторов. Во-первых, морально-нравственные ценности и установки человека, в том числе и отношение ко лжи, играют важную роль в выработке, регуляции и реализации им стратегии поведения. С этой точки зрения, изучение и личностных особенностей подростков, особенностей их взаимодействия с родителями, позволяет выявить важные детерминанты и

регуляторы формирования нравственно-психологических стереотипов поведения. Во-вторых, то, как подростки оцениваю поступки других людей, их отношение к поведению других людей, имеющих нравственную мотивацию и определенные последствия, как для окружающих, так и для самого человека (в нашем случае лживых поступков), дает возможность глубже проникнуть в сферу нравственных представлений и требований современного подрастающего поколения и, тем самым, расширить наши знания о психологических особенностях данного возрастного периода. В-третьих, исследование отношения ко лжи является удобной моделью, раскрывающей условия, факторы и индивидуально-психологические различия формирования системы отношений подростков к действительности, к окружающим людям и самому себе. При этом важно подчеркнуть, что особую значимость имеют исследования по проблеме отношения ко лжи у подростков, поскольку именно данная возрастная группа через несколько лет будет определять морально-нравственный и психологический облик современного общества, а в ближайшем будущем составит основной слой людей, от которых в значительной мере будет зависеть ее развитие.

Важное значение на сегодняшний день имеет проблема механизмов формирования лжи, ответов на вопрос, что является источником появления и закрепления лживости как черты характера и лжи как социально-психологического и философского феномена.

Как известно, особенности семейных взаимоотношений, детско-родительские отношения являются фундаментом для формирования личностных особенностей любого человека. В настоящее время имеется немало исследований, в которых анализируются различные аспекты влияния семьи на ребенка. Одной из важнейших характеристик личностного развития ребенка является «социальная ситуация развития» (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин). Именно взаимоотношения между родителем и ребенком являются той творческой средой, где возникает и осуществляется личностное становление и развитие каждого участника этого процесса.

Исследование проводилось на базе ГУО «Гимназия №4 г. Барановичи». В исследовании приняли участие 75 мальчиков подросткового возраста, 75 родителей мальчиков-подростков.

Нами были использованы следующие диагностические методики. Для определения особенностей детско-родительских взаимоотношений мы использовали два опросника: «Анализ семейного воспитания» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис), «Родителей оценивают дети» (РОД) И.А. Фурманова и А.А. Аладына.

Для выявления особенностей лжи у современных подростков мы использовали опросник «Честность».

Для установления имеющихся взаимосвязей мы применили коэффициент корреляции Пирсона.

Выявлена статистически значимая прямая взаимосвязь между честностью у мальчиков и шкалами «Гиперпротекция (Г+)» ($r= 4,50, p=0,000025$), «Гипопротекция (Г-)» ($r= 4,06, p=0,00011$), «Недостаточность обязанностей подростка (Т-)» ($r= 2,31, p=0,023$), «Недостаточность требований - запретов к ребенку (З-)» ($r= 5,02, p=0,000003$), «Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)» ($r= 4,62, p=0,000016$), «Фобия утраты ребенка (ФУ)» ($r= 2,35, p=0,020$), «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК)» ($r= 5,19, p=0,000002$),

Обратная взаимосвязь выявлена между честностью мальчиков и шкалами «Игнорирование потребностей подростка (У-)» ($r= -2,58, p=0,011$), «Чрезмерность требований - запретов (доминирование) (З+)» ($r= -4,07, p=0,00011$), «Воспитательная неуверенность родителей (ВН)» ($r= -2,14, p=0,034$), «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК)» ($r=-5,27, p=0,0000001$).

Так же мы проанализировали существующую взаимосвязь между мотивами социальной желательности и теми воспитательными воздействиями, которые видят у своих родителей подростки.

Обратная взаимосвязь выявлена между честностью мальчиков и шкалами «Гиперпротекция (Г+)» ($r= -3,31, p=0,001$), «Гипопротекция (Г-)» ($r= -3,94, p=0,00018$), «Недостаточность требо-

ваний - запретов к ребенку (З-)» ($r = -2,18$, $p = 0,03$), «Минимальность санкций (С-)» ($r = -2,85$, $p = 0,005$), «Неустойчивость стиля воспитания (Н)» ($r = -2,68$, $p = 0,008$), «Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)» ($r = -3,38$, $p = 0,0011$), «Фобия утраты ребенка (ФУ)» ($r = -3,25$, $p = 0,0017$), «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК)» ($r = -4,17$, $p = 0,000082$).

Высокий уровень честности мальчиков-подростков развивается при следующих стилевых характеристиках и стилях родительского отношения отцов:

1. Высокий уровень проявления характеристик по шкалам Фобия утраты ребенка (ФУ) ($r = 0,25$, $p = 0,053$).

2. Низкий уровень проявления характеристик по шкалам Гиперпротекция (Г+) ($r = -0,39$, $p = 0,0019$), Чрезмерность санкций (жестокый стиль воспитания) (С+) ($r = -0,29$, $p = 0,020$), Неустойчивость стиля воспитания (Н) ($r = -0,21$, $p = 0,10$), Расширение родительских чувств ($r = -0,51$, $p = 0,000021$), Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК) ($r = -0,20$, $p = 0,11$), Незрелость родительских чувств (НРЧ) ($r = -0,43$, $p = 0,00044$).

Таким образом, высокий уровень честности мальчиков при взаимодействии с отцами зависит от таких родительских отношений, как низкий уровень гиперпротекции, чрезмерности санкций – жестокости, неустойчивости стиля воспитания, расширенных родительских чувств, предпочтения в подростке детских качеств, незрелости родительских чувств.

Высокий уровень честности мальчиков-подростков развивается при следующих стилевых характеристиках и стилях родительского отношения матерей:

1. Высокий уровень проявления характеристик по шкалам Гипопротекции (Г-) ($r = 0,53$, $p = 0,000016$), Игнорирование потребностей подростка (У-) ($r = 0,63$, $p = 0,00003$), Недостаточность обязанностей подростка (Т-) ($r = 0,44$, $p = 0,002$), Недостаточность требований - запретов к ребенку (З-) ($r = 0,57$, $p = 0,00003$), Минимальность санкций (С-) ($r = 0,36$, $p = 0,01$), Расширение сферы родительских чувств (РРЧ) ($r = 0,46$, $p = 0,0021$), Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК) ($r = 0,52$, $p = 0,0002$), Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК) ($r = 0,52$, $p = 0,0002$).

То есть, высокий уровень честности мальчиков при взаимоотношении с матерями зависит от таких родительских отношений, как высокий уровень гипопротекции, игнорирование потребностей подростка, недостаточность обязанностей, требований-запретов, минимальность санкций, расширение родительских чувств, предпочтение в подростке детских качеств.

2. Низкий уровень проявления характеристик по шкалам Гиперпротекция (Г+) ($r = -0,60$, $p = 0,0009$), Потворствование (У+) ($r = -0,38$, $p = 0,008$), Чрезмерность требований (обязанностей) – (Т+) ($r = -0,53$, $p = 0,00014$), Чрезмерность требований - запретов (доминирование) (З+) ($r = -0,46$, $p = 0,001$), Неустойчивость стиля воспитания (Н), Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК).

Таким образом, высокий уровень честности мальчиков при взаимодействии с матерями зависит от таких родительских отношений, как низкий уровень гиперпротекции, потворствования, чрезмерности обязанностей, требований-запретов, неустойчивости стиля воспитания, вытеснения конфликта между супругами в сферу воспитания.

Список литературы

1. Бабаджанова-Павлова, А.В. Проблемы детской лжи в духовном становлении ребенка / А. В. Бабаджанова-Павлова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 5. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-detskoj-lzhi-v-duhovnom-stanovlenii-rebenka>; Дата доступа: 26.02.2019.
2. Знаков, В.В. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана / В.В. Знаков. – М.: Риор, 2004. – 422 с.
3. Месникович, С. А. Психологические аспекты проблемы лжи в контексте воспитания студентов / С.А. Месникович // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. статей. - Минск: РИВШ, 2017. - С. 267-274. - (Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 17, ч. 3: Психологические науки). / Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/183930>; Дата доступа: 26.02.2019.
4. Щеглова, Т.Б. Историко-методологические основы исследования феномена лжи в подростковом возрасте / Т.Б. Щеглова // Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация // Режим досту-

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ МАЛЬЧИКАМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕОБЛАДАЮЩИХ СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ

*Козлова Е.Л., науч. рук. Яценко Т.Е.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье описаны содержательные характеристики межличностных отношений с родителями, выстраиваемых подростками, обладающими реалистическим, символическим, синтетическим, идеалистическим, прагматическим, аналитическим, реалистическим стилями мышления, а также предметным, символическим, знаковым и образным видами мышления.

Ключевые слова: межличностные отношения с родителями, подростковый возраст, мышление.

FEATURES OF ADOLESCENT BOYS BUILDING INTERPERSONAL RELATIONSHIPS WITH PARENTS DEPENDING ON THE PREVAILING THINKING STYLES

*Kozlova E.L.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus*

Abstract. The article describes the informative characteristics of interpersonal relationships with parents, lined up by adolescents with realistic, symbolic, synthetic, idealistic, pragmatic, analytical, realistic thinking styles, as well as objective, symbolic, symbolic and imaginative thinking.

Key words: interpersonal relations with parents, adolescence, thinking.

Проблема межличностных отношений относится к числу первостепенных для подросткового возраста. Подростковый возраст представляет собой период интенсивного личностного развития, в котором ведущая роль принадлежит системе отношений с окружающими людьми, в первую очередь, – со сверстниками и родителями. Своеобразие социальной ситуации развития в подростковом возрасте заключается в том, что в этот период проходит включение в новую систему отношений с окружающими людьми, занимая среди них новое место, выполняя новые функции.

В данном возрасте происходит перестройка модели социального поведения в системе отношений «подростки – родители» (притязание на автономию, возрастание конфликтности и пр.). Хотя дистанция в отношениях с родителями увеличивается, но подростки по-прежнему нуждаются в их эмоциональной, инструментальной и информационной поддержке [7].

Отсутствие в подростковом возрасте умения выстраивать конструктивные межличностные отношения с родителями приводит к неудовлетворению потребности в доверительном общении (А.Ф. Королева [2]), к снижению самооценки (И.В. Арндачук [1]), к повышению конфликтности (С.В. Мирюгина [3]), к нарушениям в процессе обретения собственной идентичности и одиночеству (С.А. Панченко [4]), к формированию невротического перфекционизма и виктимности (Т.Е. Яценко [5; 6]).

Одним из факторов межличностных отношений в подростковом возрасте является мышление. В процессе познания и преобразования мира происходит выявление устойчивых, закономерных связей между явлениями действительности. При помощи установления связей между явлениями реальности, всеобщего характера этих связей, он деятельным образом осваивает реальность, создает свое взаимодействие с ним, осуществляя при этом мыслительные операции – обобщенную ориентацию в мире. Мышление создает структуру индивидуального сознания, классификационно-оценочный эталон подростка, что проявляется в его поведении и характере построения отношений с другими людьми.

Учитывая указанные выше обстоятельства, можно говорить о том, что проблема особенностей межличностных отношений подростков с родителями, механизмов их формирования и развития особенно актуальны на сегодняшний день.

Для выявления различных аспектов межличностных отношений подростков с родителями был использован опросник межличностных отношений А.А. Рукавишникова. Для выявления предпочитаемого стиля мышления у подростков были использованы опросник «Стиль мышления» Р. Харрисона и Р. Брэмсона в адаптации А. Алексеевой, опросник мышления и креативности Дж. Брунера.

Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Лицей № 1 г. Барановичи». В исследовании приняли участие 75 мальчиков 8-9-х классов в возрасте 12-13 лет.

Для выявления взаимосвязи между стилями мышления и характеристиками межличностных отношений с родителями мальчиков подросткового возраста вычислялась множественная линейная регрессия с применением прямого пошагового метода.

Предикторами высокого уровня выраженности параметра «включения» в межличностных отношениях с родителями, то есть стремления принимать родителей, чтобы они имели интерес и принимали участие в деятельности подростков, активное стремление как можно больше инструментально взаимодействовать с родителями, выступают:

1) высокая степень предпочтения символического типа мышления ($\beta=0,14$, $p=0,23$), для которого характерно преобразование информации посредством правил вывода, результатом которого является идея, воплощенная в форме структур и формул, фиксирующих существенные отношения между символами;

2) низкая степень предпочтения реалистического стиля мышления ($\beta=-0,22$, $p=0,05$), для которого характерны: конкретность и установка на исправление, коррекция ситуаций в целях достижения определенного результата.

Предикторами высокого уровня выраженности параметра «контроль» в межличностных отношениях с родителями, то есть стремления контролировать и влиять на родителей, брать в свои руки руководство и принятие решений за себя и других, выступают:

1) высокая степень предпочтения аналитического типа мышления ($\beta=0,38$, $p=0,002$), для которого характерно систематическое и всестороннее рассмотрение проблемы в заданных объективных критериях, наличие логической и тщательной манерой решения проблемы, восприятие мира как логичного, рационального, упорядоченного и предсказуемого, склонность к рациональному обоснованию;

2) низкая степень предпочтения идеалистического типа мышления ($\beta=-0,23$, $p=0,05$), для которого характерна склонность к интуитивным, глобальным оценкам без проведения детального анализа проблемы, повышенный интерес к потребностям, ценностям и нравственным проблемам, учет в своих решениях субъективных и социальных факторов, стремление сглаживать противоречия, легко воспринимать различные идеи, успешно решать субъективные проблемы;

3) высокая степень предпочтения знакового типа мышления ($\beta=0,09$, $p=0,39$), для которого характерно преобразование информации с помощью умозаключений, результатом которого является мысль в форме понятия или высказывания, фиксирующего существенные отношения между обозначаемыми предметами;

4) низкая степень предпочтения образного типа мышления ($\beta=-0,14$, $p=0,22$), для которого характерно отделение от предмета в пространстве и времени, осуществление преобразования информации с помощью действий с образами, результатом которого становится мысль, воплощенная в новом образе;

5) низкая степень предпочтения реалистического стиля мышления ($\beta=-0,13$, $p=0,28$), для которого характерны: конкретность и установка на исправление, коррекцию ситуаций в целях достижения определенного результата.

Предикторами высокого уровня выраженности параметра «контроль» в межличностных отношениях с родителями, то есть потребности в зависимости, в ожидании контроля и руководства со стороны родителей, говорят о нежелании брать на себя ответственность, выступают:

1) высокая степень предпочтения аналитического стиля мышления ($\beta=0,37$, $p=0,001$), для которого характерно систематическое и всестороннее рассмотрение проблемы в заданных объективных критериях, наличие логической и тщательной манерой решения проблемы, восприятие мира как логичного, рационального, упорядоченного и предсказуемого, склонность к рациональному обоснованию;

2) низкая степень предпочтения реалистического стиля мышления ($\beta=-0,21$, $p=0,07$), для которого характерны: конкретность и установка на исправление, коррекцию ситуаций в целях достижения определенного результата;

3) низкая степень предпочтения идеалистического типа мышления ($\beta=-0,19$, $p=0,05$), для которого характерна склонность к интуитивным, глобальным оценкам без проведения детального анализа проблемы, повышенный интерес к потребностям, ценностям и нравственным проблемам, учет в своих решениях субъективных и социальных факторов, стремление сглаживать противоречия, легко воспринимать различные идеи, успешно решать субъективные проблемы;

4) высокая степень предпочтения знакового типа мышления ($\beta=0,20$, $p=0,09$), для которого характерно преобразование информации с помощью умозаключений, результатом которого является мысль в форме понятия или высказывания, фиксирующего существенные отношения между обозначаемыми предметами;

5) низкая степень предпочтения предметного типа мышления ($\beta=-0,19$, $p=0,09$), для которого характерна неразрывная связь с предметом в пространстве и времени, осуществление преобразования информации посредством предметных действий, последовательного выполнения операций, результатом которого является идея, воплощенная в новой конструкции.

Предикторами высокого уровня выраженности параметра «аффект» в межличностных отношениях с родителями, то есть стремления мальчиков быть в близких отношениях с родителями и проявлять к ним свои теплые и дружеские чувства, выступают:

1) низкая степень предпочтения прагматического стиля мышления ($\beta=-0,25$, $p=0,03$), для которого характерно стремление опираться на свой личный опыт, на использование легкодоступных материалов и информации, быстрее получить конкретный результат, хорошие навыки определения тактики поведения, стремление повернуть в свою сторону обстоятельства, гибкость и адаптивность в новых условиях;

2) высокая степень предпочтения предметного типа мышления ($\beta=0,15$, $p=0,19$), для которого характерна неразрывная связь с предметом в пространстве и времени, осуществление преобразования информации посредством предметных действий, последовательного выполнения операций, результатом которого является идея, воплощенная в новой конструкции;

3) низкая степень предпочтения синтетического стиля мышления ($\beta=-0,12$, $p=0,28$), для которого характерно стремление создавать нечто новое, оригинальное, комбинировать противоположные идеи, проводить мысленные эксперименты, стремление создать по возможности более широкую концепцию, которая позволит объединить различные подходы, устранить противоречия, сопоставить противоположные позиции.

Предикторами высокого уровня выраженности параметра «аффект» в межличностных отношениях с родителями, то есть потребности в том, чтобы родители стремились быть к подростку эмоционально более близкими, делились своими интимными чувствами, вовлекали в глубокие эмоциональные отношения, выступают:

1) низкая степень предпочтения идеалистического типа мышления ($\beta=-0,22$, $p=0,04$), для которого характерна склонность к интуитивным, глобальным оценкам без проведения детального анализа проблемы, повышенный интерес к потребностям, ценностям и нравственным проблемам, учет в своих решениях субъективных и социальных факторов, стремление сглаживать противоречия, легко воспринимать различные идеи, успешно решать субъективные проблемы;

2) низкая степень предпочтения знакового типа мышления ($\beta=0,32$, $p=0,01$), для которого характерно преобразование информации с помощью умозаключений, результатом которого явля-

ется мысль в форме понятия или высказывания, фиксирующего существенные отношения между обозначаемыми предметами;

3) высокая степень предпочтения предметного типа мышления ($\beta=0,29$, $p=0,02$), для которого характерна неразрывная связь с предметом в пространстве и времени, осуществление преобразования информации посредством предметных действий, последовательного выполнения операций, результатом которого является идея, воплощенная в новой конструкции.

Таким образом, предикторы высокого уровня выраженности следующих параметров межличностных отношений с родителями:

– параметра «включения» – высокая степень предпочтения символического типа мышления и низкая – реалистического стиля мышления;

– параметра «контроль» (стремления контролировать других) – высокая степень предпочтения аналитического и знакового типов мышления, низкая – идеалистического и образного типа мышления и реалистического стиля мышления;

– параметра «контроль» (потребности в зависимости) – высокая степень предпочтения аналитического стиля и знакового типа, низкая – реалистического стиля, идеалистического, знакового и предметного типов;

– параметра «аффект» (стремления быть в близких отношениях) – низкая степень предпочтения прагматического и синтетического стилей, высокая – предметного типа;

– параметра «аффект» (чтобы окружающие стремились) – низкая идеалистического типа и знакового типа, высокая – предметного типа.

Список литературы

1. Арендачук, И. В. Самооценка и Я-концепция как факторы межличностных отношений подростков / И. В. Арендачук // *Известия Саратовского ун-та.* – 2017. – № 1. – С. 356-360.
2. Королева, А. Ф. Актуальные проблемы межличностных отношений в подростковом возрасте / А. Ф. Королева // *Новая наука: проблемы и перспективы.* – 2016. – № 3. – С. 68-70.
3. Мирюгина, С. В. Психологические особенности общения подростков / С. В. Мирюгина // *Новая наука: Стратегии и векторы развития.* – 2017. – № 2. – С. 58-62.
4. Панченко, С. А. Психологическое здоровье подростков в контексте их личностного развития / С. А. Панченко // *Известия ЮФУТН.* – 2006. – № 1. – С. 95-99.
5. Яценко, Т.Е.. Родительские установки женщин с ролевым виктимным поведением в период ранней взрослости / Т.Е. Яценко, А.В. Гилько // *Психологическое благополучие современной семьи: материалы межрегионал. науч.-практ. конф. с Междунар. участием / под ред. докт. психол. н., профессора Н.В. Нижегородцевой.* – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – С. 197-200.
6. Яценко, Т.Е.. Стилевые характеристики материнского отношения к девочкам подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом / Т.Е. Яценко, А.Н. Подчаинская // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета.* – 2018. – № 3 (39). – С. 147-154.
7. Яценко, Т.Е.. Характеристики материнского и отцовского отношения к современным подросткам / Т.Е. Яценко, В.В. Хомич // *Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: международ. сб. науч. трудов / под ред. М.В. Мусийчук, Е.И. Шулевой; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».* – Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2018. – С. 55-59.

ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОМУ ТЕЛУ У ЮНОШЕЙ, СКЛОННЫХ К САМОПОВРЕЖДАЮЩЕМУ ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Кульба А.В.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье юношеский возраст обозначается как сензитивный период формирования образа тела и отношения к нему. Представлены результаты исследования отношения к своему телу у виктимных юношей, склонных к самоповреждающему поведению.

Ключевые слова: отношение к собственному телу, образ тела, виктимность, виктимное поведение, самоповреждающее виктимное поведение, юношеский возраст.

ATTITUDE TOWARDS ONE'S OWN BODY IN YOUNG MEN PRONE TO SELF-DAMAGING VICTIMIZATION BEHAVIOR

Kulba A.V.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

Abstract. In the article, adolescence is referred to as the sensitive period of body image formation and attitude to it. The results of the study of the attitude to your body in the victim youths who are prone to self-damaging behavior are presented.

Key words: relation to one's own body, body image, victimization, victimization behavior, self-damaging victimization behavior, adolescence.

Физическое «Я» субъекта – это сложный биосоциальный комплекс, который складывается на основе индивидуального опыта, приобретенного в итоге телесного функционирования в качестве физического объекта, на основе получаемых оценок микросоциума, на основе культурных нормы стереотипов и эталонов физического развития, существующих в обществе [6].

Существенное влияние на формирование образа собственного тела и отношения к нему оказывают родители, выступающие для юношей и девушек значимыми Другими, людьми, с которыми они себя идентифицируют. Некорректные суждения родителей и оценочные комментарии относительно внешности сыновей и дочерей могут выступить фактором формирования неадекватного образа собственного тела у юношей и девушек, фактором переживания эмоции стыда в связи со своей внешностью.

Структура психического отражения телесного опыта [2; 3; 4]:

1. Схема тела – сведения о собственном организме, поступающие от проприорецепции и кинестезии. Схема тела – базис, на котором развивается Я-концепции.

2. Образ тела – результат психического отражения собственного тела, как определенная умственная картина физического Я. Он включает самооценку физического Я, преломленную через отношение окружающих.

3. Концепция тела – отражает ценность тела, служит регулятором поведения, направленного на поддержание здоровья, отражает существующие в обществе социокультурные эталоны и зависит от сложившегося Образа тела.

Согласно научным данным, представления о своём теле, его размерах, форме, привлекательности – источник формирования образа собственного Я-физического.

Согласно О.И. Каяшевой, заниженный уровень оценки себя, собственного тела может выражаться в неспособности отстаивать собственную позицию и брать на себя ответственность, избыточной готовности принимать позицию другого, в патологической тяге к подчинению с неоправданным чувством вины [5].

Очевидно, что имеющийся образ тела, определяет сферы социальной активности юношей, предпочитаемые или избегаемые ими виды деятельности. Мы обратились к рассмотрению самоповреждающего виктимного поведения, обращение к которому, на наш взгляд, может быть сопряжено с имеющимся представлением о своем теле у юношей.

По мнению Т.Е. Яценко, виктимное поведение – это исполнение человеком в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нару-

шению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее его психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [9]. Виктимная личность не умеет отказывать, делать выбор, безынициативна в изменении своей жизни, стремится делегировать контроль над своей жизнью социальному окружению, боится самопредъявления [7; 8; 10].

Согласно О.О. Андронниковой, для лиц, склонных к самоповреждающему поведению характерны: жертвенность; провоцирование виктимизирующих воздействий своими просьбами или обращениями. Им свойственно провоцирующее поведение, склонность к риску, необдуманном поступкам, опасным для себя и окружающих, стремление к видам активности, которые могут иметь летальный исход (прыжки с парашюта, езда на высокой скорости, участие в боевых действиях и пр.). К данной категории лиц относятся сознательные подстрекатели (обращаются с просьбой о причинении им вреда), неосторожные подстрекатели (поведение провоцирует преступника на причинение вреда), сознательные самопричинители (умышленно причиняют себе физический или имущественный вред), неосторожные самопричинители (вред причинен собственными неосторожными действиями) [1].

Цель исследования – выявить взаимосвязь образа физического «Я» и виктимности в раннем юношеском возрасте. Выборку исследования составили 100 юношей в возрасте 16-19 лет, учащихся учреждений общего среднего образования г. Барановичи и Барановичского района.

Группу риска составляют 11,5 % юношей, отличающихся высоким уровнем склонности к самоповреждающему виктимному поведению.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа (коэффициент корреляции Спирмена) между показателями по шкале «самоповреждающее виктимное поведение» опросника «Диагностика склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой и методиками, позволяющими изучить образ тела: опросник SIBID (ситуативная неудовлетворенность образом тела) Т. Кэш в адаптации Л.Т. Баранской, С.С. Татауровой, «Опросник образа собственного тела (О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха)», «Методика исследования самоотношения к образу физического Я» (А.Г. Черкашина), «Опросник оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика (В.А. Лабунская, Е.В. Белугина)», «Опросник адаптационно-компенсаторных стратегий по преобразованию внешности» (А.А. Гавреленко).

Юноши, склонные к саморазрушающему и самоповреждающему поведению, часто испытывают негативные эмоции в отношении своего тела в следующих ситуациях:

1. в ситуации социального общения ($r = 0,22$, $p = 0,23$);
2. в ситуации, когда находятся в обществе привлекательных людей противоположного пола ($r = 0,22$, $p = 0,23$);
3. после плотного обеда ($r = 0,22$, $p = 0,23$);
4. в ситуации, когда у них плохое настроение ($r = 0,22$, $p = 0,23$);
5. в ситуации, когда думают о том, как бы им хотелось выглядеть ($r = 0,22$, $p = 0,23$).

Они часто испытывают отрицательные эмоции к своему телу в местах, где окружающие могут увидеть их тело (пляж, бассейн) ($r = 0,14$, $p = 0,02$). Описывают его как, некрасивое ($r = -0,18$, $p = 0,08$), заурядное ($r = -0,18$, $p = 0,08$), неухоженное ($r = -0,18$, $p = 0,08$).

Воспринимают свое выразительное поведение, как некрасивое ($r = -1,18$, $p = 0,06$), заурядное ($r = -1,18$, $p = 0,06$), а свою внешность – как невыразительную ($r = -0,18$, $p = 0,06$) и нездоровую ($r = -0,18$, $p = 0,06$).

Они склонны применить следующие способы коррекции внешности:

1. использование маникюра ($r = 0,22$, $p = 0,02$).
2. редко – использование корректирующей одежды (утягивающего белья) для коррекции своей внешности ($r = -0,21$, $p = 0,03$).

Таким образом, юноши, склонные к саморазрушающему и самоповреждающему поведению, испытывают негативные эмоции (стыд, отвращение, неприязнь) к своему телу: к своей

внешности, комплекции, выразительному поведению. Рассматривают свое тело как объект для коррекции.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 л.
2. Дольто, Ф. Бессознательный образ тела: собр. соч. в 16 т. Т. 16. / Ф. Дольто – М.: ERGO, 2006. – 376 с.
3. Дорожжеев, А.Н. Искажение образа физического «Я» у больных ожирением и нервной анорексией: автореф. ... канд. дисс. / А.Н. Дорожжеев – М., 1986. – 20 с.
4. Дроздова, Е. Влияние групповой оценки и самооценки внешнего облика на социально-психологический статус в группе / Е. Дроздова // Науч. материалы V съезда РПО. – М., 2012. – 263 с.
5. Еланцева, С.А. Личностные особенности, препятствующие становлению виктимности в юношеском возрасте / С.А. Еланцева, О.В. Дубровина, Н.В. Карпова // *Uropean Social Journal (Европейский журнал социальных наук)*. – 2014. – № 7. – С.303-309.
6. Мдивани, М.О. Исследование структуры образа физического «Я» школьников: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.О. Мдивани. – Ин-т общей и пед. психологии. – М., 1991. – 24 с.
7. Яценко, Т.Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т.Е. Яценко // *Адукацыя і выхаванне*. – 2018. – № 10. С. 52 – 59.
8. Яценко, Т.Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т.Е. Яценко // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. – 2018. – № 2 (14). – С. 83-86.
9. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории "виктимное поведение" с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // *Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение)*. – 2019. – № 7. – С. 127-134.
10. Яценко, Т.Е. Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности / Т.Е. Яценко, В.В. Хомич // *Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: междунаро. сб. науч. трудов / под ред. М.В. Мусийчук, Е.И. Шулевой; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»*. – Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И.Носова», 2018. – С. 55-59.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Магдиева Н.Т., Мусаева С.Д.,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы формирования здорового образа жизни студентов, а также роль системы образования в формировании здоровья и повышении качества жизни дагестанской молодежи. Приведены результаты анкетирования студентов дагестанских вузов.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, вредные привычки, образование, система образования, студенты.

THE ROLE OF EDUCATION IN FORMING HEALTH AND IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF MODERN STUDENTS

Magdieva N.T., Musaeva S.D.,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract. The article discusses the actual issues of forming a healthy lifestyle for students, as well as the role of the education system in shaping health and improving the quality of life of Dagestan youth. Results of questioning of students of Dagestan universities are given.

Key words: health, healthy lifestyle, bad habits, education, education system, students.

Проблема сохранения здоровья молодежи в новых экономических условиях является одной из самых актуальных в здравоохранении. Этот возраст является важным периодом роста и формирования человека, когда развивается и завершается ряд морфологических и психологических процессов, когда человек наиболее уязвим к происходящим вокруг него катаклизмам, восприимчив к воздействующим факторам окружающей среды, как благоприятным, так и негативным [1].

Сложившаяся новая социально-экономическая ситуация развития общества обусловила преобразования во всех его сферах, и образовательной, в том числе. Одной из важнейших задач

современного профессионального образования сегодня выступает создание условий для интеллектуального развития студентов, ориентированного на владение способами самостоятельного приобретения знаний, формирования профессиональных компетенций учебного труда. Развитие интеллекта, формирование культуры умственного труда в высшем учебном заведении не может обеспечиваться только знаниями, умениями, навыками. Главное – не столько их количество, сколько качество и умение их добывать и творчески применять в разных ситуациях.

Актуальность. Здоровье студенчества является актуальнейшей проблемой и предметом первоочередной важности, так как оно определяет будущее страны, генофонд нации, научный и экономический потенциал общества. Сохранение и укрепление здоровья студентов, формирование у них ценности здоровья возможно при выборе определённых образовательных технологий.

Социальная работа является важной составной частью социальной политики. За годы современных реформ в этой области накоплен большой опыт, продолжается дальнейшее развитие учреждений социального обслуживания населения, разработана нормативно-законодательная база, сформирована система управления социальной защитой населения, развернута масштабная подготовка кадров специалистов по социальной работе различного профиля. Социальная работа в России направлена на подготовку грамотных, компетентных специалистов (бакалавров, магистров), владеющих новейшими технологиями, теоретическими разработками в различных областях научного знания.

В современных условиях развития российского общества социальная работа становится одной из самых обширных и востребованных сфер человеческой деятельности. Развитие интеллекта, формирование культуры умственного труда в высшем учебном заведении не может обеспечиваться только знаниями, умениями, навыками. Главное – не столько их количество, сколько качество и умение их добывать и творчески применять в разных ситуациях. В процессе профессиональной подготовки бакалавров социальной работы должны быть сформированы умения, навыки и профессионально значимые личностные качества, которые позволяли бы выпускнику вуза быстро включиться в производственную деятельность. Профессиональная подготовка студентов должна опираться на единство обучающих технологий, реализуемых в аудиторных условиях, и технологий, осуществить которые можно только в условиях действующих социальных учреждений.

Социальная работа – это деятельность, которую должны осуществлять профессионально подготовленные специалисты. Основы мирового опыта социальной работы предусматривают, прежде всего, то, что социальный работник призван помочь конкретному человеку в его сложной ситуации, то есть ему должны быть присущи интуиция, чувство сопереживания, заботливое отношение к людям, а также сумма общегуманных и профессиональных знаний, умение применять различные формы, технологии оказания помощи в самых различных социальных конфликтах и проблемах. Иными словами, успех деятельности социального работника определяется профессионализмом личности специалиста, соблюдением им этических норм, наличием готовности к деятельности и развитости профессионально обусловленных личностных качеств, так как социальная работа не только профессия, но и состояние души.

Процессы реформирования в России сопровождаются существенными изменениями в содержании и формах социальных отношений, серьезными переменами в духовной и культурной сферах, что, в свою очередь, негативным образом отражается на состоянии физического и психического здоровья человека. Реалии последних лет привели к разрушению духовно-нравственных основ, материального и социального уклада российской семьи, что явилось причиной возникновения различных социальных конфликтов, на переднем плане которых оказывается молодежь. Национальные конфликты, военные действия, религиозный фанатизм, расовое и национальное неприятие – вот неполный перечень проблем современного человечества. В таких условиях молодежь, как самая активная часть общества, но вместе с тем, самая неоднородная и, как подтверждают эмпирические факты и данные социологических исследований, социально незащищенная и неблагополучная, оказывается в первых рядах «враждующих» социальных групп.

Юность и молодость – это время социальных ожиданий, устремленности в будущее, выбора жизненного пути, вступления в пору социальной зрелости и самостоятельной личной жизни, а также овладение практическим опытом деятельности в трудовой, профессиональной, социальной, культурной сфере. Как известно, в юношеском возрасте происходит завершение развития организма человека, достижение физического расцвета и полового созревания. Адекватная самооценка человека, согласованная с уровнем его притязаний, сформированность позитивной мотивации учения и трудовой деятельности, навыки регулирования своим эмоциональным состоянием и умения «снятия» эмоционального напряжения помогают человеку устанавливать добросердечные отношения с другими людьми.

Сложившаяся социальная ситуация во многих регионах России, особенно в ее южных областях, к которым относится и Дагестан, не могла не привести к росту соматических и психических заболеваний среди различных групп населения, в том числе, молодых людей. Об этом свидетельствуют сведения о состоянии здоровья абитуриентов, а также данные о росте числа хронических заболеваний у студентов в период их обучения в вузе. Нестабильность финансово-материального положения, а в некоторых случаях, бедность, депрессивное состояние являются причиной и катализатором противоправных форм молодежной протестной активности. Поэтому, если стране нужна «новая личность, гуманная, активная и свободная», как утверждают многие российские политические и общественные деятели, то значит необходимо создавать такие условия в обществе и в вузе, которые позволят направить природную активность молодежи в позитивное русло, привести ее к созиданию, а не разрушению. Другими словами, «перевести» асоциальную активность в социальную активность молодежи, сформировать гуманистическую направленность личности молодых людей и, в первую очередь, студенчества, как «интеллектуальной основы» будущей России. Таким образом, актуальность проблемы сохранения здоровья, как неотъемлемой части целостной активной гуманной личности молодого человека, требует систематизации научных знаний в области социальной медицины, психологии и педагогики для совершенствования системы социальной и воспитательной работы в вузе.

Анализ научных знаний, изучение психологических и социокультурных концепций становления и развития личности позволяет выделить теоретические основы проблемы сохранения здоровья, как условия успешного процесса формирования социальной активности молодежи и гуманистической направленности личности будущих профессионалов.

Студенческая юность, являясь, на наш взгляд, наиболее социально активным периодом жизни человека, может способствовать формированию нравственных ценностей, развитию аналитических умений адекватной самооценки, дает возможность ощутить гражданское самосознание и, тем самым, понять и осознать необходимость нравственного опыта коллективных отношений. Конечно, при условии, если молодые люди не просиживают пассивно свое время на студенческой скамье, а ставят перед собой жизненные цели, выбирают свой жизненный путь, определяют средства достижения успеха, то есть ведут активный здоровый образ жизни. Жизненный успех в различных видах деятельности определяется и зависит от состояния здоровья молодого человека. Практически нет масштабных перспективных исследований, посвященных организации и созданию новых структур в учреждениях образования различного уровня по сохранению и укреплению здоровья студентов, нет описания здоровьесберегающих программ, реализуемые на всех управленческих уровнях, не учтена их эффективность и перспектива [2].

Современная молодежь, по мнению психолога В.В. Павловского, «это особая возрастная группа людей от 13-14 до 29-30 лет, которая занимает переходное положение между общностями людей подросткового и взрослого зрелого возраста». Развитие личности молодого человека, как человека разумного, биопсихосоциального существа, «детерминируется природной средой, конкретно-историческим обществом с его общественной формацией, цивилизацией, государственным строем и другими особенностями социального развития». Молодой человек осуществляет «переход от репродуктивной к продуктивной деятельности, эволюции от общественной и гражданской

несамостоятельности – к статусу взрослых самостоятельных членов общества, полноправных граждан и сформировавшихся личностей» [3].

Молодежь, как возрастная гендерная социальная группа населения, всегда находится в стадии социального становления и освоения социальных ролей, то есть, стоит перед необходимостью решения двух групп проблем. Первая предполагает решение проблем личностных, которые молодые люди ставят для себя сами (взросление, самопознание, саморазвитие, самоопределение в социальном мире). Решение этих проблем зависит от самой личности, ее здоровья, активности, силы воли, психологической устойчивости, способностей к различным видам деятельности. Вторую группу проблем создает само общество, конкретная социальная среда. Перед молодым человеком встает необходимость освоения социальных ролей, достижения определенного социального статуса, что, в свою очередь, определяет внешнюю продуктивную самореализацию, формирование гражданских качеств. И в первом, и во втором случае важную роль играет самореализация молодого человека. В связи с этим, следует отметить, что современное российское общество характеризуется неравенством возможностей для социальной реализации молодежи. Главная причина в заметном расслоении молодежи. В этих условиях важным средством достижения жизненного успеха для молодых является получение высшего профессионального образования. Изучая специфику различных социокультурных процессов и явлений в молодежной среде, мы выделяем студенчество, как одну из социальных подгрупп молодежи, ориентируясь на которую, разрабатываем и апробируем в практической деятельности технологии социальной и воспитательной работы.

Студенчество объективно существует и выполняет определенные функции в обществе, характеризуется целостностью и самостоятельностью, по отношению к другим социальным группам, а также, имеет специфические социально – психологические черты и системы ценностей. В профессиональной подготовке будущих специалистов важную роль играет тот социальный опыт, который получает молодой человек, обучаясь в вузе и участвуя в конкретных социально значимых делах в различных сферах жизнедеятельности.

Эмоциональное состояние человека оказывает влияние на здоровье – физическое, психическое и духовное. Эмоциональные ощущения, в зависимости от их влияния на здоровье, могут быть расположены в следующем порядке: положительные эмоции – состояние эмоционального равновесия – отрицательные эмоции, проявляющиеся в поведении, – подавленные отрицательные эмоции. Исследователи установили, что чем ниже расположены эмоции в этой иерархии, тем вреднее для здоровья эмоциональное состояние. Самым вредным состоянием для психики человека и для его здоровья в целом является подавление отрицательных эмоций, невозможность отреагировать на них в своем поведении. Целеполагание требует достаточного уровня развития ценностных представлений молодых людей, их умений правильно распределить свою жизненную энергию, сохранить здоровье, вести здоровый образ жизни, ответственно относиться к режиму дня, питанию, содержанию и формам организации досуга.

Квалифицированное содействие клиентам в решении их жизненных проблем, связанных со здоровьем, сложный и многоплановый характер профессиональной деятельности предъявляет высокие требования к специалисту по социальной работе, его способностям, компетентности. Главной целью современного образования является подготовка специалиста, который, во-первых, обладает интегративными знаниями, в области социальной работы, позволяющими изучать и решать комплексные проблемы человека и общества; во-вторых, владеет логикой исследования, включающего в себя прогнозирование, проектирование процессов, происходящих в семье, группе людей.

Профессиональная подготовка бакалавров по социальной работе связана с развитием такого направления деятельности, как медико-социальная работа. Под ней понимается профессиональная мультидисциплинарная деятельность медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленная на восстановление, сохранение и укрепление здоровья населения [4].

С целью изучения состояния здоровья студенческой молодежи было проведено анкетирование студентов. При разработке анкеты учитывались как социальная характеристика самого студента и его семьи, так и медицинская активность, состояние физического и психического здоровья, наличие или отсутствие вредных привычек. Одновременно выяснялся уровень информированности по вопросам сохранения здоровья. Вопросы анкеты отражали их отношение к своему здоровью, знание основ ЗОЖ. Выборка была сформирована из студентов 1 и 2 курсов Дагестанского государственного университета (ДГУ). В анкетировании приняли участие 72 студента различных факультетов, которым было предложено оценить состояние своего здоровья, придерживаются ли они принципов ЗОЖ. Всего обработано 72 анкеты (35,6% юноши и 64,4% девушки). В опросе участвовали студенты в возрасте до 20 лет – 85,5%, среди них состояли в браке – 3,5%.

Студенты оценили состояние своего здоровья следующим образом: хорошее – 40,6%, скорее хорошее – 22,8%, удовлетворительное – 26,7%, скорее плохое – 5,9%, плохое – 1,5%, затруднился с оценкой – 2,5%. При появлении первых симптомов заболевания студенты ответили следующим образом: «Стараюсь сразу обратиться к врачу» – 30,7%; «Обращаюсь к друзьям» – 4,9%; «Лечусь самостоятельно» – 50,5%; «Не лечусь» – 11,4%; «Другое» – 2,5%. На вопрос: «Изменилось ли за последний год Ваше отношение к своему здоровью?» 50,5% студентов стали более внимательно и заботливо относиться к здоровью; 6,4% стали хуже относиться к своему здоровью; у 39,1% отношение не изменилось, а 4% затруднились с ответом.

Рациональное питание является одним из важнейших критериев здорового образа жизни. Как известно, нарушения правил рационального питания ведут к росту количества заболеваний. При организации своего питания придерживаются таких принципов, как использование йодированной соли – 11,4% респондентов, используют приборы для очистки воды 9,9%, соблюдают режим питания 11,4%, почти половина опрошенных (44,5%) стараются следить за сроком годности употребляемых продуктов. Почти треть опрошенных (26,2%) по мере возможности стараются разнообразить свой рацион питания, 7% студентов не употребляют жареной и копченой пищи. Немалая часть респондентов (44%) отметили, что питаются, как придется. К факторам риска можно отнести употребление продуктов «быстрого приготовления», сокращение количества приемов пищи. Таким образом, неправильное питание становится все более распространенной и серьезной проблемой, хотя большинство и не ощущает пока последствий своих ошибок [5].

Отрадным является факт, что по данным опроса есть желание бросить курить у 71,8% курящих студентов. На вопрос: «Курите ли Вы?» ответы распределились следующим образом: 42,6% никогда не пробовали; 29,2% курили, но бросили более 2-х лет назад; в течение последних 1-2 лет бросили курить – 3,9%; курят от случая к случаю – 10%; курят постоянно 14,4%. Основная часть респондентов (65,1%) впервые попробовали курить в подростковом возрасте (10-15 лет), хотя 6,6% попробовали вкус табака в раннем школьном возрасте. Причинами желая бросить курить явились в 33,7% случаев понимание того, что курение вредит здоровью. 16,8% респондентов отметили в качестве причины – ухудшение здоровья и 9,9% – недовольство родственников. Немалая часть (18,8%) студентов осознают, что надоело зависеть от вредной привычки; 16,8% пытаются таким образом сэкономить деньги, только 4% отметили влияние информационной деятельности о здоровом образе жизни. Тем не менее, все респонденты отметили, что знают о вредном влиянии курения на здоровье.

Употребление психоактивных веществ в студенческой среде является социальной проблемой в России. Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, разработанная специалистами Минобразования России определяет основные направления деятельности органов управления образованием и образовательных учреждений. Среди опрошенных студентов 7,4% признались в том, что пробовали наркотики и токсические вещества. В структуре причин потребления психоактивных веществ в молодежной среде преобладают такие, как «поддержать компанию» (30,3%), «повысить настроение» (25,4%), «снять стресс» (18,8%). Кроме того, 12,3% опрошенных студентов употребляют «от безделья» (3,5%), 1% – по привычке,

по другим причинам – 8,8%. Чувство напряженности и стресса очень часто испытывают – 11,4% опрошенных, часто – 21,8%, иногда – 36,1%, редко – 24,3% и никогда – 6,4% анкетированных. Почти половине (44,5%) респондентов присуще хорошее, ровное настроение; приподнятое и радостное настроение отметили 13,4%; часто меняется настроение у 38,6% респондентов и 1,5% отметили, что постоянно пребывают в плохом настроении. Затруднились оценить свое настроение 2% опрошенных студентов.

По данным анкетирования, 82,5% опрошенных не проявляют медицинскую активность, что негативно отражается на их здоровье. Почти 60% респондентов наблюдаются в студенческой поликлинике нерегулярно, в том числе, 63,2% юношей и 45,1% девушек. Анализ частоты заболеваемости среди студентов в течение года показал, что большинство респондентов (63,1%) болели 1 раз в год, причем юноши в 1,3 раза чаще, чем девушки (70% против 53,5%). В среднем 26,2% студентов болели 2-3 раза, а 18,6% девушек и 5% юношей болели 4 раза и более в течение года. По данным анкетирования установлено, что 1-е место в структуре заболеваемости студентов занимают болезни органов дыхания (35,2%), 2-е – заболевания костно-мышечной системы (19,3%), 3-е – болезни органов зрения (12,9%), 4-е – органов пищеварения (9,4%). Структуру заболеваемости необходимо учитывать при проведении санитарно-просветительной работы и планировании лечебно-профилактических мероприятий среди студентов.

Данные опроса демонстрируют высокую распространенность негативных стереотипов поведения среди студенческой молодежи.

Выводы. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что ценностные ориентации, связанные со здоровьем и ведением ЗОЖ, в системе ценностей студента не занимают соответствующего места. Мы пришли к выводам, что им присущи вредные привычки, недостаточный сон, низкая физическая активность, нерациональное питание, психоэмоциональный стресс.

Полученные результаты указывают на важность обозначенной проблемы для администрации вузов, родителей и самих учащихся высшей школы. Профессиональное образование, воспитание, медицинское обслуживание, профилактические мероприятия и систему диспансерного наблюдения студентов необходимо корректировать в соответствии с образом жизни и условиями обучения студентов. Требуется разработка и внедрение региональной комплексной целевой программы, направленной на сохранение и укрепление здоровья дагестанских студентов.

Список литературы:

1. Альбицкий В. Ю., Добровольская М. Л., Хузиева Л. В. // *Здравоохранение Российской Федерации*. - 2003. - № 3. - С. 35-38.
 2. Миннибаев Т. Ш. // *Здоровье, обучение, воспитание детей и молодежи в XXI веке: Материалы Международного конгресса*. - М., 2004. - Ч. 2. - С. 272-275.
 3. Павловский В.В. *Социология молодежи и ювенология // Социологические исследования*. 1999. № 5. С. 46-52.
 4. Магдиева Н.Т. *Стратегия здоровьесформирующего образования в современном вузе. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы Международной НПК / отв. ред. доцент С.З. Айгубов. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2015. – С. 239-241.*
- Магдиева Н.Т. Роль студенческой поликлиники в профилактике социально значимых заболеваний в студенческой среде /Н.Т. Магдиева, П.А. Саламова, С.Д. Мусаева, А.С. Самедова // Современные подходы к профилактике социально значимых заболеваний: материалы международной научно-практической конференции, 22 сентября 2012 г. Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2012. – С.85-88.*

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У РОДИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ¹

Магомедова С.А., Дамадаева А.С.,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», АНО «Школа имени А. Юсупова»
г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье описан опыт реализации грантового проекта, направленного на родительское просвещение для объединения усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей.

Ключевые слова: психолого-педагогическая поддержка, благонаравие, родительское просвещение, нравственная культура личности.

EXPERIENCE OF FORMATION OF PERSONAL COMPETENCIES AT PARENTS OF SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF THEIR PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT

Magomedova S.A., Damadaeva A.S.,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract. The article describes the experience of implementing a grant project aimed at parental education to combine the efforts of the family and the school in the process of formation and development of the moral culture of the personality of children.

Key words: psychological and pedagogical support, well-being, parental education, moral culture of personality

В современных условиях дегуманизации культуры, появления источников непосредственной доставки массированного, зачастую направляемого потока негативной, разрушающей информации извне в сознание и подсознание ребенка, институты семьи оказались в очень сложных условиях. Они практически перестали справляться с ролью социального института, способного формировать у ребенка нравственные и позитивные поведенческие паттерны, а также базовую иерархию представлений, ценностей и мотивов, обеспечивающих его духовный рост и обогащение его личности нравственными качествами [6]. В сфере семейных отношений происходят модернизация, возникновение новых, утрата старых социальных образцов [7]. В массовое сознание насаждается тезис о доминировании материальных благ, бесконечного потребления и обогащения. Одновременно утрачивают свое значение духовно-нравственные установки; кризис социальной, личностной и духовной идентичности, приводит к утрате смысла жизни, девальвации ценности труда как способа самореализации личности и условия процветания общества, провоцирует межпоколенческую конфликтность и рост деструктивных форм молодежной активности [4, 5]. Это тем более актуально сегодня, когда в общеобразовательные школы детей приводят родители, значительная часть которых сама выросла в условиях нравственного вакуума 90-х годов и не смогла получить качественного образования и воспитания.

С последствиями приходится сталкиваться каждому педагогу, работающему в образовательных учреждениях, вынужденных брать на себя функцию компенсации формирования гуманистических, нравственных и других несформированных ориентиров семейного воспитания [3].

Документы и нормативно-правовые акты последних лет тесно связывают стратегические цели образования с решением проблем преодоления духовного кризиса; требуют переосмысления задач духовно-нравственного воспитания. Представители различных областей науки (С.Ф. Анисимов, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, Р.С. Гарифуллина, И.В. Метлик и др.) уделяют немало внимания использованию традиционных и инновационных форм приобщения учащихся к духовно-нравственным ценностям, но единого подхода к серьезному систематическому анализу междисциплинарных проблем, связанных с этим сложным процессом, не выработано [6].

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (проект 18-1-001390 «Школа для родителей «Уроки благонаравия»»).

Урбанизация и трудовая миграция, а также темпы роста населения, которые значительно опережают развитие социальной сферы в г. Махачкале – столице самой большой по количеству населения республики Северного Кавказа, усугубляют выраженность вышеобозначенных негативных явлений, особенно у представителей молодого поколения [2]. Сотни тысяч людей, на протяжении последних десятилетий переселявшихся с гор на равнину, оказались вне сферы действия привычных бытовых и этических норм и языковой среды, но в массе своей так и не успели адаптироваться к новым условиям. Вплоть до недавнего времени в Республике активно действовали эмиссары экстремистских террористических организаций, успевших вовлечь в свои сети огромное количество молодых людей, умело манипулируя их сознанием и нивелируя роль семьи и традиционных ценностей. В результате заметно снизился общий культурный уровень населения столицы и других городов Дагестана; немалое число плохо образованных, с недостаточно сформированной нравственной культурой родителей оказались перед необходимостью дать своим детям то, чего в значительной степени лишены сами [1].

С учетом того факта, что психолого-педагогическая поддержка семьи – это перспективное направление социальной политики, выражающее стремление общества и государства защитить себя, предупредить и избежать социальных конфликтов, для помощи таким семьям и подрастающим в них детям, с целью заполнения пробелов, образовавшихся вследствие перерыва или искажений в передаче богатого духовно-нравственного наследия, на базе Общеобразовательной автономной некоммерческой организации «Школа имени А. Юсупова» совместно с сотрудниками кафедры общей и специальной педагогики и психологии ГБОУ ДПО Дагестанского института развития образования (ДИРО) был разработан наш проект «Школа для родителей «Уроки благонравия»», получивший в 2018 г. поддержку Фонда президентских грантов.

Помимо ДИРО партнерами Школы в этом масштабном проекте стали ОУ ВО «Дагестанский гуманитарный институт», Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан, Департамент образования и Отдел просвещения Муфтията РД, Радио «Ватан», Телекомпания «Наше национальное телевидение», Духовно-просветительская газета «Ас-салам», ОАНО «Ватан», оказывавшие организационную, консультационную и информационную поддержку.

Еще на стадии разработки и планирования данного исследования, мы полагали, что целенаправленная просветительская работа с родителями, основанная на знакомстве с культурными, историческими, религиозными ценностями, традициями Дагестана совместно с психолого-педагогической работой с детьми, поможет им сформировать основу передачи системы ценностей и идеалов, для того, чтобы на этой основе был создан фундамент определенной личностной мировоззренческой позиции, который будет в дальнейшем служить основой для их нравственной культуры. Использование народных идей и опыта формирования духовно-нравственных ценностей весьма актуально в контексте решения педагогической задачи формирования личности на основе этнокультурных традиций, органично входящих

Ведь Дагестан – уникальный в цивилизационном отношении регион с богатейшими духовными традициями и ценностями, выработывавшимися на протяжении многих веков. Он всегда славился большими учеными и высоким уровнем образования и просвещения благодаря сформировавшейся за тысячелетия системе обучения и воспитания молодого поколения, выступающей средоточием духовной жизни народа, помогающей раскрыть особенности социума, его характера и психологии.

Несмотря на кризисные явления, семья рассматривается российскими учеными как один из наиболее значимых ресурсов повышения качества воспитания на основе духовно-нравственных традиций и культурных ценностей, а ее взаимодействие со школой – как важнейшее средство повышения этого качества. Поэтому главными целями проекта были заявлены:

- родительское просвещение для объединения усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей;
- совершенствование процесса восприятия детьми нравственного сознания и культуры своего народа, формирование у них адекватной системы духовно-нравственных ценностей, отвечающей современным потребностям российского общества для одновременного развития как национальной, так и общероссийской социальной идентичности;
- всемерное повышение роли семьи в духовно-нравственном становлении личности ребенка.

Исходя из вышеобозначенных целей были поставлены следующие **задачи**:

- формирование рабочей группы проекта;
- разработка и апробация модульной программы по формированию духовно-нравственных ценностных установок у родителей школьников;
- формирование списков родителей обучающихся 1-9 классов для участия в проекте;
- создание постоянно действующей инновационной образовательной площадки «Дороги добра» для объединения усилий семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности детей;
- проведение обучающих семинаров и тренингов для родителей школьников, выпуск обучающих видеороликов
- разработка эффективных технологий и обеспечение сотрудничества семьи и школы в решении нравственно-воспитательных задач.

Материальной базой данной площадки служат подготовленные помещения, оборудованные современными ТСО, в том числе, – конференц-зал, где проводилось большинство семинаров и тренингов с родителями учащихся. Методическое сопровождение обеспечивалось разработанной на кафедре общей и специальной педагогики и психологии ДИРО модульной программой повышения квалификации по формированию духовно-нравственных ценностных установок у родителей школьников «Формирование нравственной культуры личности».

В нашем исследовании принимали участие 420 школьников (240 учащихся 1-4 классов, 180 учащихся 5-9 классов) и их родителей. Отбор желающих принять участие в проекте проводился на основе анализа результатов анкетирования родителей всех детей, посещающих АНО.

Для апробации модульной (36-часовой) программы «Формирование нравственной культуры личности» было сформировано 14 родительских групп по 30 человек и в каждой из них проведено по 9 семинаров и тренингов. Часть их проводилась во время посещения музеев и совместных поездок педагогов, родителей и детей к наиболее значимым историческим, культурным и природным памятникам на территории Дагестана, имеющим неопределимую значимость для исторической памяти жителей Северного Кавказа и всех россиян, которые были организованы в рамках реализации проекта.

Большинство родителей и, тем более, детей во время проведения эксперимента впервые смогли познакомиться с богатейшими коллекциями Национального музея РД им. А. Тахо-Годи и исторического парка «Россия – моя история»; побывать в одном из старейших городов мира – Дербенте, с его уникальными историческими и культурными памятниками; посетить мемориальные комплексы Ахульго и Ватан, связанные с борьбой дагестанцев за свободу и независимость в разные исторические периоды.

Все это способствовало просвещению родителей в области знаний о духовно-нравственных ценностях дагестанского народа, повышению их образовательного уровня в области духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, формированию культурной идентичности, нравственной культуры, а также межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Индикатором, позволившим судить об эффективности проводимой работы, послужил показатель воспитанности детей (включающий в себя многие оценочные характеристики), чьи родители приняли участие в проекте. Для его определения использовалась методика Н.П. Капустина, отражающая 10 основных характеристик нравственной воспитанности. Параллельно с анкетированием взрослых в сентябре 2018 г. было проведено первое тестирование уровня воспитанности учащихся школы; второе и третье – для выявления динамики этого показателя – в январе и октябре 2019 г. Несмотря на небольшой временной промежуток между этими диагностическими процедурами, обусловленный необходимостью уложиться во временные рамки проекта, все же были выявлены положительные результаты, особенно заметные у младших школьников.

Заключение.

Таким образом, в результате реализации грантового проекта «Школа для родителей «Уроки благонравия»» в 2019-2019 гг. на базе АНО «Школа имени А. Юсупова» была создана инновационная образовательная площадка, позволившая объединить усилия семьи и школы в процессе становления и развития нравственной культуры личности учащихся и способная действовать на постоянной основе с вовлечением родителей учащихся других образовательных учреждений г. Махачкалы, в том числе, дошкольных ОУ.

Разработка эффективных технологий по обеспечению сотрудничества семьи и школы в решении нравственно-воспитательных задач включила: создание и апробацию комплексной обучающей программы психолого-педагогической помощи и поддержки родителей учащихся общеобразовательной школы по духовно-нравственному развитию и воспитанию учащихся через формирование у них компетенций в области личностной, социальной и семейной культуры; подготовку педагогических кадров, способных продолжить эту работу, передавая эстафету по формированию обозначенных личностных компетенций; оснащение необходимым оборудованием помещений.

Используя богатый, уникальный исторический опыт дагестанского народа по построению института гражданского общества, межэтническому и межконфессиональному взаимодействию, а также традиционные исламские духовные ценности, через просвещение родителей команде проекта удалось вовлечь родителей учащихся в воспитательный процесс в школе и сформировать у них мотивацию к более активному взаимодействию с педагогами, повысить степень восприятия учащимися нравственного сознания и культуры и общий уровень воспитанности.

Список литературы

1. Абдулманов П.Г. Роль миграции в развитии республики Дагестан // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-migratsii-v-razvitii-respubliki-dagestan> (дата обращения: 18.09.2019).
2. Абидов Магомед Хабибович Трудовая миграция в республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-v-respublike-dagestan> (дата обращения: 18.09.2019).
3. Акутина С.П. Взаимодействие семьи и школы в воспитании духовно-нравственных ценностей старшеклассников // Нижегородское образование, 2009. - №1. – С. 142-150, URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_14867294_17802712.pdf.
4. Гарифуллина Р.С. Аксиологический потенциал социально-культурной деятельности как ресурс духовно-нравственного воспитания молодежи // Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. д. пед. н. – Саратов, 2006 г. – 50 с.
5. Заирова Э.М. Семья и дети в жизненных установках дагестанцев (по результатам социологического исследования) // ИАЭК. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-deti-v-zhiznennykh-ustanovkakh-dagestantsev-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 28.05.2019).
6. Серикова Л.А., Нижегородов Д.Г. Формирование духовно-нравственных и нравственно-волевых качеств школьника в условиях современной системы образования // Сибирский педагогический журнал. 2011. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-i-nravstvenno-voleyvyh-kachestv-shkolnika-v-usloviyah-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 16.09.2019).
7. Чурсина В.Н. Роль образовательных учреждений в формировании механизмов социокультурной адаптации семьи. Материалы III Всерос. науч. - метод. семинара (март 2009) / – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – С.347 – 350.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Магомедсултанов И.И.,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия

Аннотация. Приведен анализ влияния реформ современного российского образования на качество обучения и воспитания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, образование, качество образования.

EDUCATION REFORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND MODERN PROBLEMS OF EDUCATION AND EDUCATION

Magomed Sultanov I.I.,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract. The analysis of the impact of the reforms of modern Russian education on the quality of training and education.

Key words: spiritual and moral education, education, quality of education.

Реформы в Российской Федерации в конце прошлого века коснулись всех сфер жизни нашего общества. Поспешность и не продуманность этих реформ привело к ухудшению социально-экономического состояния большинства населения; особенно пагубно эти реформы повлияли на образование. Это постепенно привело к снижению не только качества образования, но и к серьезным проблемам воспитания. Возникли системные провалы в духовно-нравственном воспитании, что, в свою очередь, привело к потере традиционных моральных ценностей и деградации общества.

Образование и воспитание являются основой для сохранения будущего народа и государства, поэтому, когда теряются морально-нравственные ориентиры и снижается общий уровень образованности народа, то будущее этой нации ставится под сомнение.

В процессе проведения реформ снизился социальный статус учителя; это привело к падению престижа профессии педагога, талантливая молодежь уже не идет в педагогические вузы, снижается образовательный уровень учителей, складывается порочный круг – «плохой учитель не может подготовить хорошего ученика, а из плохого ученика никогда не получится хороший учитель». Переход к системе ЕГЭ окончательно изменил образовательную стратегию: больше внимания стало уделять решению тестовых заданий, а не обучению детей мыслить самостоятельно, решать задачи, писать грамотно и т.д. К этим проблемам добавились и проблемы воспитания, взаимоотношений учителя и учеников, более того, учителя оказались беззащитным перед хамством и невоспитанностью учеников, постепенно были утеряны традиционные ценности, такие как уважение к старшим, толерантные отношения, доброта, чувство справедливости и т.д.

Таким образом, проблемы образования и воспитания стали следствием тотального отказа от советской системы образования и воспитания, которая имела четко выстроенные ориентиры и сверху до низа регламентированную структуру. Конечно, советская система, как и любая другая, нуждалась в совершенствовании, но полный отказ от нее без сохранения лучшего опыта был стратегической ошибкой руководства страны и чиновников, проводивших реформ. Многие западные страны, в частности, Великобритания, внедряют в свою образовательную систему опыт советской системы образования.

В современный период, хоть и с запозданием, в России предпринимаются попытки решать эти проблемы на общенациональном уровне. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» определено образование как единый целенаправленный процесс воспитания и образования. Утвержден план реализации стратегии развития воспитания в стране на период до 2025 года. Цель Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России 31 декабря 2015 года №683 – определить и реализовать приоритеты государственной политики в области воспитательной работы с учетом традиций и духовно-нравственных

ценностей мировых религий. В ней особо отмечена важность повышения роли школы в воспитании молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

В Федеральных государственных образовательных стандартах тоже определены параметры духовно-нравственного воспитания на основе изучения культуры и традиции народов России.

Таким образом, в определенной степени проблемы воспитания и образования стали предметом заботы Правительства Российской Федерации, но низкий уровень финансирования, делает эти усилия правительства неэффективными, практически не влияют на общее положение дел в данной сфере. Для решения этих проблем нужно переломить общественное мнение и поднять статус педагогических работников, хотя бы до уровня среднего класса.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

*Мельничук А.А., Чудова А.М., Зотин В.В.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева». г. Красноярск, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальных способов воздействия на организацию рационального питания студентов. Представлены результаты социологического исследования отношения к здоровью и использования основных факторов здорового образа жизни студенческой молодежи.

Ключевые слова: Здоровье, здоровый образ жизни, мотивация, рациональное питание, физическая культура.

RATIONAL NUTRITION AS A FACTOR OF HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS

*Melnichuk A.A., Chudova A.M., Zotin V.V.,
Siberian State University of Science and Technology named
after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia.*

Annotation. The paper focuses on the issue of social techniques being used to provide students' nutritional education. Some results of sociological research relating to students' attitude towards a healthy lifestyle and its basic factors are presented.

Key words: health, healthy lifestyle, motivation, sensible nutrition, physical culture.

Задачи, стоящие перед высшими учебными заведениями в современных условиях, требуют не только структурных и управленческих перемен для подготовки профессионалов высокого уровня, но и воспитания здоровой личности с активной жизненной позицией. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) как условие и предпосылка социальной активности человека предполагает, в первую очередь, целенаправленное формирование его сознания и поведения по критерию сохранения и развития здоровья. Статистика ежегодных медицинских осмотров свидетельствует о том, что у 80-85% студентов отмечаются нарушения в состоянии здоровья, около трети поступающих в вузы имеют серьёзные хронические заболевания, препятствующие их адаптации к новым жизненным условиям и полноценным социальным взаимодействиям. Лидирующие позиции среди заболеваний традиционно занимают патологии опорно-двигательного аппарата, заболевания зрения, нарушения пищеварения и заболевания желудочно-кишечного тракта. Важно отметить, что именно эти заболевания являются «болезнями образа жизни», потому что к их появлению приводит, прежде всего, неправильное поведение в отношении собственного здоровья. Питание вместе с физической активностью относится к элементам повседневного поведения, формирующим здоровье человека. Это свидетельствует о том, что оптимизация питания является не столько медицинской, сколько социальной проблемой. Мотивация сохранения здоровья и сознательного использования основных факторов ЗОЖ в повседневной жизни является одной из важнейших задач формирования физической культуры личности.

Актуальность изучения социальных способов воздействия на поведение студентов в отношении организации рационального питания в повседневной жизни определила цель проведённого нами социологического исследования. В анкетном опросе и тестировании приняли участие 300

студентов 1, 2 и 3 курсов обучения СибГУ им.Решетнева (правобережная площадка) и СибГУ им.Решетнева (левобережная площадка). Мы не претендуем на широкие обобщения, но полагаем, что результаты исследования помогают ответить на вопросы об отношении студентов к здоровью, мотивации здорового образа жизни. В целом ценности студентов традиционны, на первом месте находится уровень «я – моя семья – мои цели». Однако господствующий в обществе принцип материального обогащения в ущерб духовным ценностям в полной мере отразился на ценностном сознании молодежи, которая в ситуации социальной трансформации постоянно и вынужденно находится в состоянии выбора жизненных приоритетов. В ходе опроса мы предлагали респондентам проранжировать ценности, которые наиболее значимы для них в жизни. Лидирующие позиции в системе ценностей студентов по трём первым рангам занимают: семья (34%), здоровье (26%) и образование (19%). Низкий ранг имеют ценности духовного развития, интересной работы и творчества, которые формируют личность, способную к активному формированию и реализации своей жизненной стратегии. В системе ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья выявляются внутренние противоречия. Значимость здоровья характеризуется как высокая только на когнитивном уровне, а на поведенческом она характеризуется отсутствием реальных действий заботы о нем. Анализ самооценки здоровья показал, что 39% респондентов считают своё здоровье хорошим, почти половина опрошенных (47%) – удовлетворительным и 11% – плохим.

В ответах на вопрос о наличии конкретных заболеваний студенты отмечают заболевания опорно-двигательного аппарата (34%), лор-органов и дыхательной системы (15%), нарушения зрения (14%). Особо подчеркнём, что подавляющая часть респондентов (58%) «сталкивались с проблемами нарушения пищеварения», у 12% опрошенных заболевания желудочно-кишечного тракта появились в период обучения в вузе. Нарушения в состоянии здоровья влияют на социальное самочувствие молодежи. По нашим данным около трети студентов (32%) не испытывают трудностей и ограничений в повседневной жизни в связи с состоянием здоровья. Практически столько же студентов (29%) вынуждены ограничивать себя в активной физической деятельности, 17% ограничены в выборе вида физической нагрузки. Около четверти респондентов (23%) осознают неизбежность осложнений в будущей жизни в связи с состоянием своего здоровья, поэтому испытывают тревогу за профессиональную карьеру, за создание семьи и рождение здоровых детей.

Отношение к здоровью как к главной жизненной ценности мотивирует человека к самосохранительному поведению, к использованию основных факторов ЗОЖ в повседневной жизни. Однако, неоднозначные процессы в мотивационной сфере студентов указывают на то, что ценность здоровья для молодежи зачастую имеет инструментальный характер. Так, большинство респондентов отметили, что «здоровье – это важно, но не всегда удается позаботиться о нем», «здоровьем можно пожертвовать, чтобы обеспечить материальное благополучие в будущем». Поэтому, несмотря на низкий уровень здоровья, подавляющее большинство студентов (76%) заботятся о здоровье «от случая к случаю» и только 21% делают это постоянно. Осознавая недостаточность усилий по сохранению и укреплению здоровья, большинство респондентов (69%) называют свой образ жизни здоровым «в какой-то степени», только 12% оценивают его как здоровый, 14% – как нездоровый. Больше половины студентов, принимавших участие в опросе, основными причинами такого поведения назвали нехватку времени и недостаток волевых качеств, 28% считают, что «забота о здоровье требует больших денежных затрат».

Анализ мотивации ЗОЖ свидетельствует о том, что большинство студентов (81%) готовы заботиться о здоровье «в случае его утраты и неудовлетворительного состояния», около половины опрошенных – «для улучшения внешней привлекательности», «для создания здоровой семьи». Практически отсутствует социально значимая мотивация. Всего 11% респондентов считают, ЗОЖ необходимо вести, чтобы «быть успешным в профессиональной карьере», 6% – «развиваться как личность, быть социально активным». Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод о неадекватном отношении студентов к здоровью и несформированной потребности

прикладывать собственные усилия к его сохранению и развитию. Для того, чтобы оценить реальные действия студентов в отношении здоровья, мы задали респондентам вопрос: «Какие факторы ЗОЖ Вы используете в повседневной жизни?». Результаты опроса свидетельствуют, что большинство студентов рассматривают ЗОЖ как условие сохранения физического здоровья и используют следующие факторы его укрепления: 72% – посещают занятия по физической культуре, 46% – занимаются физическими упражнениями самостоятельно, 37% – стараются правильно питаться, 36% – отказываются от вредных привычек. Незначительная доля студентов использует факторы ЗОЖ, которые позволяют сохранять психоэмоциональное здоровье, стремиться к духовному развитию. Так, самосовершенствование, соблюдение рационального режима труда и отдыха, валеологическое самообразование отметили соответственно 26%, 12% и 8% респондентов. Более подробный анализ основных факторов укрепления здоровья студентов показал низкую степень мобилизации усилий в сфере оздоровительной деятельности. Так, при положительном отношении к физической культуре в целом, практически половина студентов (48%) посещают занятия для получения зачета, 52% считают, что их навыки в области физической культуры недостаточны для регулярных занятий, только 18% респондентов занимаются физическими упражнениями регулярно, включая самостоятельные занятия. Наибольший интерес для целей нашего исследования представлял анализ знаний, умений и навыков студентов по организации рационального питания. Рациональным называют физиологическое питание здоровых людей с учетом их пола, возраста, характера трудовой деятельности, особенностей климата и других факторов. Абсолютное большинство респондентов согласны с данным утверждением. Самооценка поведения свидетельствует, что половина опрошенных (46%) используют принципы здорового, рационального питания в повседневной жизни. Однако, данные, полученные в ходе тестирования, позволили сделать вывод о том, что самооценка знаний студентов завышена, более того, реальное поведение этим знаниям не соответствует. Так, 54% студентов ответили, что «достаточно знают о вреде плотного ужина и отсутствия завтрака, но сами этим часто пренебрегают», 38% – «не следят за своим рационом питания, употребляют продукты фаст-фуда», 26% – «принимают пищу 1-2 раза в сутки», 18% считают правильным постоянное использование диет. Основными причинами, которые мешают правильно питаться, студенты называют «отсутствие времени в течение дня» (77%), «плохую организацию питания в вузе» (58%), «недостаток материальных средств» (23%). Необходимо отметить, изучение факторов социализации в отношении здоровья указывает на низкую культуру питания в семьях, недостаток родительской заботы об организации питания детей, недостаточное внимание к проблемам ЗОЖ на занятиях физической культурой. Менее трети студентов (32%) получают информацию о правильном питании от родителей, 18% – от преподавателей в вузе. Основным объективным фактором, влияющим на питание студентов, является «организация питания в вузе». Более подробный его анализ выявил сложности организационного характера: «наличие больших очередей в столовой» (74%), «недостаточно разнообразный ассортимент блюд» (39%), «отсутствие выбора, продукты фаст-фуда» (36%). Важно подчеркнуть, удовлетворенность организацией питания у студентов СибГУ им. Решетнева (правобережная площадка) значительно выше, чем у студентов СибГУ им. Решетнева (левобережная площадка) (61% против 28% соответственно). Однако, реальное поведение по организации здорового питания студентов указанных вузов практически не отличается.

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что на поведенческом уровне у большинства студентов не сформирована потребность и мотивация к организации здорового рационального питания, что свидетельствует об отсутствии эффективной заботы о здоровье. Нельзя не согласиться с мнением о том, что для мотивации сохранения здоровья молодежи недостаточно только просветительских мероприятий. Изменения в отдельных элементах поведения могут осуществляться только через изменение установок, потребностей, ценностей. Поэтому процесс мотивации здорового образа жизни студентов предполагает формирование потребности в здоровье через знания, умения, навыки ЗОЖ, полученные, прежде всего, в семье и на занятиях физической культурой в вузе.

Список литературы

1. Варламова С.Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад / С.Н. Варламова // Социс: Социологические исследования. – М., 2010. – № 4. – С. 75-88.
2. Зотин В.В., Антоненко М.Н., Озорнина О.А. Физическая культура и здоровьесберегающая деятельность студентов в вузе // сб. тр. международной науч. практ. конф. "Педагогика и психология: перспективы развития". - Чебоксары, 2017. - С.119-121
3. Мануйленко Э.В. Индивидуальные программы по формированию у студентов здорового стиля жизни / Э.В. Мануйленко // Теория и практика физической культуры. – 2009. – №2. – С. 44-46.
4. Мельничук А.А. Формирование основ самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности у студентов в процессе физического воспитания в вузе: дис. канд. пед. наук: 13.00.04. - Тульский государственный университет, Тула, 2013 - 176 с.
5. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А.В. Петров // Социс: Социологические исследования. – М., 2008. – № 2. – С. 83-91.
6. Шклярчук В.Я. Самоохранительное поведение в молодежной среде / В.Я. Шклярчук // Социс: Социологические исследования. – М., 2008. – № 10. – С. 139-142.

ЕДИНСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Магдиева Н.Т., Мусаева С.Д., Газимагомедова С.К.
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия

Аннотация. в статье рассмотрены средства пропаганды здорового образа жизни.

Ключевые слова: ЗОЖ, наркомания, самоохранительное поведение, асоциальное поведение

UNITY OF EDUCATION, EDUCATION AND EDUCATION IN SPIRITUAL AND MORAL PERSONALITY EDUCATION

Magdieva N.T., Musaeva S.D., Gazimagomedova S.K.,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract. The article discusses the means of promoting a healthy lifestyle.

Key words: healthy lifestyle, drug addiction, self-preserving behavior, asocial behavior

Каждый человек имеет большие возможности для укрепления и поддержания своего здоровья, для сохранения трудоспособности, физической активности. Низкий уровень нравственной культуры населения ведет к росту социально опасных явлений, масштабы которых увеличиваются в геометрической прогрессии. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это образ жизни, основанный на принципах нравственности, рационально организованный, активный, трудовой, закаляющий и, в то же время, защищающий от благоприятных воздействий окружающей среды, позволяющий до глубокой старости сохранять нравственное, психическое и физическое здоровье.

Увлечение наркотиками, особенно среди молодежи, достигло критического уровня. Преступность и насилие – наиболее очевидные результаты из распространения. Не менее серьезными последствиями употребления наркотиков является безнравственность, незаконное образование и разрушение жизни. Растёт среди подростков и употребление алкоголя, поскольку алкоголь легко доступен и его употребление приемлемо в обществе.

В последние годы у детей всё чаще появляются неврозы, всё чаще дети могут справиться со школьными трудностями, с конфликтными ситуациями. Не научившись справляться со стрессом, не умея выражать и принимать себя и свои чувства, дети прибегают к деструктивным формам поведения, попадая в криминальные группировки, приобщаясь к употреблению психоактивных веществ. На учете в наркологических диспансерах находятся дети 8-9 лет. Младший школьный возраст считается проблемным, в литературе ему мало уделяется внимания и не придается особого значения в области профилактики отклоняющегося поведения и употребления наркотиков и алкоголя. Но именно в этом возрасте формируются многие физиологические и психические особенности ребенка. В зависимости от того, как пройдет этот период, зависит его дальнейшая жизнь.

Профилактическую работу с подростками необходимо вести очень тонко. Работу проводить дифференцированно, без запугивания или риска. Известно, что подростки считают всякий риск вполне естественным, а запугивание без глубокого разъяснения проблемы дает эффект порой сиюминутный. Необходимо говорить о непредсказуемости наркомании и токсикомании, о том, что наркотический взрыв может быть моментальный с первого пригубления, вдыхания и укола, говорить не просто о физиологии в целом, а конкретно о влиянии наркотика на мозг, о том, что процессы, происходящие в организме после приема наркотика, во многом аналогичны тому, что происходит при психических расстройствах. Показать, что потребление наркотиков, алкоголя и табака сейчас немодно и крайне вредно влияет на спортивные возможности юноши, на внешность девушки. Подчеркнуть в беседе, что наркоман или токсикоман – это автомат, робот, управляемый наркотиком и прочими ядами. Раскрывая перед учащимися опасность потребления алкоголя, основное внимание следует сконцентрировать на том огромном ущербе, который наносят пьянство и алкоголизм экономике страны, производительности и качеству труда, работоспособности людей [1].

Необходимо убеждать подростков в том, что жизнь может предоставить им много интересного, что нет неразрешимых проблем и безвыходных ситуаций. Вовлекать подростков в общественную деятельность, которая потребует от них выработки положительных качеств, будет способствовать профилактике отклоняющегося поведения.

Целью данного исследования является изучение влияния здорового образа жизни на профилактику наркомании среди подростков и молодёжи.

Для достижения данных целей необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть проблемы формирования здорового образа жизни и антинаркотического мировоззрения у подростков и молодежи;

- рассмотреть «самосохранительное поведение» в системе факторов, способствующих формированию здорового образа жизни и антинаркотического мировоззрения у подростков и молодежи.

Объектом исследования являются отношения, связанные с пропагандой здорового образа жизни, как одного из способов профилактики наркомании среди подростков и молодёжи.

Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков изучались и изучаются многими авторами. Феномен здоровья в силу своей универсальности оказывается предметом исследования медиков, социологов, философов, педагогов. Так, в процессе работы над исследованием нами были рассмотрены работы ученых, посвященные проблемам пропаганды здорового образа жизни как средства профилактики наркомании среди подростков и молодёжи, в частности: Вялова И.С., С.И. Самыгина, А.А. Осиповой А.В., Шехтмана М.О. и др. [2].

Историческое значение понятия здорового образа жизни в России сформировалось с тех пор, когда человек осознал себя социальным существом. Свидетельством этому являются самобытные народные подвижные игры, развлечения, пляски, русская закаливающая баня и купание, которые всегда занимали важное место в системе физического воспитания. Народная мудрость вошла в такие памятники отечественной медицины и педагогики, как «Поучение» Владимира Мономаха (XII век), «Домострой» (XV-XVI века), «Гражданство обычаев детских» Епифания Славянецкого (XVII век) и т.д. Однако лишь с середины XVIII века из-за высокой детской смертности и заболеваемости вопросы здоровья начинают занимать особое место в отечественной медицине.

Впервые на государственное значение вопроса охраны здоровья и здорового образа жизни обратил внимание М. В. Ломоносов. В письме к И.И. Шувалову в 1761 году он ставит этот вопрос так: «...начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением Российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства». В середине XIX века отечественная медицина продолжает развиваться в том же направлении. Имеющиеся данные свидетельствуют, что в этот период охрана здоровья включала пропаганду знаний о здоро-

вье и здоровом человеке и практические меры по организации здорового образа жизни в образовательных учреждениях.

До 80-х годов в России население больше страдало от алкогольной зависимости. «Спусковым крючком» для неконтролируемого государством роста наркомании, а соответственно формирования незаконного наркобизнеса стали нормативные акты 90-х годов:

- Закон РСФСР от 05.12.1991г. № 1982-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». Данный закон, по сути, явился «отмашкой» криминализации России, так как он отменял конфискацию имущества за преступления в сфере экономики, смягчал наказания по многим уголовным статьям, полностью отменял уголовную и административную ответственности за хранение и «потребление наркотических средств без назначения врача». Таким образом, принимать наркотики в личных целях стало личным правом граждан РФ.

Последствия, к которым привели вышеуказанные акты, имели широкий и разрушительный характер. Согласно исследованию контент-анализа СМИ либерализация законов в области применения наркотиков привела к тому, что уже с 1999 г., наркомания выходит из-под контроля государства. Газеты конца 90-х пестрят «картинами» последствий наркомании и предложениями лечебных мер и реабилитационных возможностей, но уже платных! Дело в том, что принудительное бесплатное лечение в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) больных алкоголизмом, а с 1972 года и больных наркоманией, а так же, принудительное лечение несовершеннолетних наркоманов, достигших 16-летнего возраста, было отменено следующими нормативными актами:

- Заключением Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 г. N 8 «О законодательстве по вопросу «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, подписанное заместителем Председателя Комитета конституционного надзора СССР Б. Лазаревым;

- Постановлением Верховного Совета РСФСР от 28.02.1991 n 754-1 «Об освобождении лиц из лечебно-трудовых профилакториев для хронических алкоголиков», подписанное Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным [2].

С 90-х годов Россия вступила в полосу демографического кризиса, который характеризуется ростом естественной убыли населения, низкой продолжительностью жизни, высокими показателями общей смертности. Рост смертности наблюдался в следующие периоды: начало 1990-х годов – распад СССР, политические и социальные реформы, 1998 год – экономический кризис.

Ситуация с увеличением рождаемости населения несколько увеличилась за последнее десятилетие, Россия стала одним из демографических лидеров в Европе. Россия превосходит по количеству рождений на 1000 граждан страны Италию, которая славится своей многодетностью, а так же такие страны, как Албания и Босния и Герцеговина. Возможно, это результат политики государства, так как введение материнского капитала способствовали улучшению демографической ситуации стране.

Вопросы формирования здорового образа жизни также нашли отражение: в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, в проекте Концепции развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года.

В целях реализации указанных законов Правительством Российской Федерации принят ряд федеральных целевых программ, направленных на профилактику заболеваний населения и формирование здорового образа жизни населения. В план мероприятий по реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2008 года №170-р, включена разработка и реализация государственной политики в области здорового питания населения и повышения его физической активности [3].

Понятие «самосохранительное поведение» в социологии определяется как система действий и установок личности, направленных на сохранение здоровья и продление жизни. Самосо-

хранительное поведение – демографический термин, означающий целесообразные действия человека, направленные на самосохранение в течение всей жизни в физическом, психологическом и социальном аспектах. Это система действий и установок личности, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла, на продление срока жизни в пределах этого цикла. Нарастание социальных рисков и угроз в настоящий период приводит к тому, что здоровье становится выгодным бизнесом и превращается в индустрию.

Большинство молодежи воспринимает здоровье на уровне физического благополучия и у них в сознании и в поведении не сформировано отношение к здоровью как к центральной ценности. Самосохранительное поведение современной молодежи основано на хорошей осведомленности о нормах и правилах здорового образа жизни, и при этом недостаточно мотивировано к реализации на практике в собственной жизни. В связи с этим наиболее важным аспектом в формировании здорового образа жизни молодежи заключается в их собственном отношении к здоровью [4].

В структуру самосохранительного поведения входит целый ряд элементов: знания о человеке, о его психологических и физиологических характеристиках, самоанализ собственного здоровья в соответствии с образом жизни, возрастом и так далее, сила воли, желание реализовать свое сознание в повседневном самосохранительном поведении. Психологический компонент самосохранительного поведения достаточно важен, поскольку здоровый дух и умение настроить свой внутренний мир на позитивный лад играют существенную роль в воспроизводстве такого типа поведения, который способен обеспечить индивиду желаемую продолжительность и качество жизни. Одной из центральных проблем самосохранительного поведения молодежи является несоответствие, а зачастую и резко выраженное противоречие между сознанием молодежи и ее поведением, поэтому характер самосохранительного поведения может быть как позитивным, так и негативным.

Пропаганда здорового образа жизни выражается в позитивной форме самосохранительного поведения. Это отказ от злоупотребления пищей и вредных привычек: курения, алкоголя, наркотиков, а также занятия физической культурой и спортом, и т.п. Негативные формы самосохранительного поведения связаны с сознательным или неосознаваемым предпочтением смерти возможной или условной в перспективе неполноценной с точки зрения индивида жизни, неполноценной в физиологическом, психологическом, социальном или ином отношении [5].

Структура здорового образа жизни – целостное единство предметно-вещного, природного, социокультурного и духовного компонентов, социально творимого информационного, энергетического и пластического обеспечения оптимальной жизнедеятельности человека и общества.

Общеизвестно, что образ жизни личности включает в себя 3 категории: уровень, качество и стиль жизни.

По данным известных отечественных ученых Ю.П. Лисицына, Ю.М. Комарова и многочисленных зарубежных авторов, образ жизни формирует здоровье и занимает примерно 50–55% удельного веса всех факторов, обуславливающих здоровье населения. К другим факторам, непосредственно влияющим на здоровье, относятся:

- экология (влияние внешней среды) – 20–25%;
- наследственность – 20%;
- здравоохранение – 10% [6].

Существуют и другие различные модели, где скрупулезно показано отрицательное влияние тех или иных факторов на здоровье человека. О неблагоприятном воздействии загрязнения окружающей среды на состояние здоровья человека Вам придется слышать и читать в различных источниках, в том числе на лекциях по экологии.

Экологи, изучающие влияние различных факторов среды (природных и социальных) на здоровье человека, отводят им до 40–50% и больше, ссылаясь на публикации ВОЗ, т. е. основным фактором, оказывающим отрицательное влияние на здоровье, считается экологический фактор.

По России, вернее по бывшему СССР, существуют открытые публикации, где говорится о влиянии 20-30% факторов на заболеваемость (особенно бронхиты, астмы, эмфизема легких и даже рак легких), связанных с нарушением экосистемы, особенно в крупных промышленных городах.

Учитывая данный факт, государство должно направить все свои силы на здоровую окружающую среду населения. Однако, это фактор, часто заботливо скрывается СМИ, особенно в Дагестане, где о заражении питьевой воды бытовыми отходами «трубит» глобальная сеть Интернет; упоминается в различных аналитических передачах, например, «Человек и закон» однако, на федеральном уровне масштабы бедствия существенно занижены. Умалчивание достоверной информации или введение людей в заблуждение, высказываниями о том, что вода очищена или у нас нет проблемы с вывозом мусора в регионе, приводит к страшным последствиям, закрытию школ, в связи с заболеванием, самого главного и беззащитного слоя населения нашей страны – детей. Ситуация в республике Дагестан сравнима с эпидемией, однако протесты жителей региона остаются не услышанными.

Учитывая тот факт, что объективными показателями здоровья общества являются не количество потребляемых благ на душу населения, а средняя продолжительность жизни, соотношение между смертностью и рождаемостью, и положительная динамика изменения этих показателей во времени, Дагестану есть чем гордиться. Республика уверенно входит в тройку лидеров среди регионов Российской Федерации по продолжительности жизни. С учётом реалий настоящего времени, неопределённостью общественной жизни, высоким уровнем безработицы в Дагестане, однако необходимо отметить, что в обеспечении столь приличного уровня состояния здоровья населения республики значительную роль играет религия, т.е. традиции ислама, которые пропагандируют категорический отказ от курения, алкоголя и наркотиков. В связи с этим, исторически образ жизни 90 % жителей региона, традиционно исповедующих ислам, по сути, является системой здорового образа жизни. Содержащиеся в Коране и Сунне заповеди и наставления способствуют поддержанию физического, интеллектуального, эмоционального и духовного благополучия человека, поскольку его физическое здоровье неразрывно связано с остальными аспектами бытия. Наша религия даёт в подробные и обстоятельные предписания здорового образа жизни: от разъяснения целебных свойств различных растений, мёда, молока до конкретных правил соблюдения личной и общественной гигиены, запрета употребления любых продуктов, которые вредят организму, подрывают здоровье, и даже вопросам организации правильного питания, включающее ритуал приёма пищи мусульманами.

Технология формирования культуры здорового образа жизни ориентирована также и на воспитание культуры репродуктивного поведения.

Таким образом, здоровый образ жизни можно определить как повседневное личностно-активное поведение людей, направленное на сохранение и улучшение здоровья.

Резюмируя, можно выделить следующие основные направления в деятельности по формированию здорового образа жизни:

1. Создание информационно-пропагандистской системы повышения уровня знаний всех категорий населения о негативном влиянии факторов риска на здоровье, возможностях его снижения.

2. «Обучение здоровью». Это комплексная просветительская, обучающая и воспитательная деятельность, направленная на повышение информированности по вопросам здоровья и его охраны, на формирование навыков укрепления здоровья, создание мотивации для ведения здорового образа жизни, как отдельных людей, так и общества в целом.

3. Меры по снижению распространенности курения и потребления табачных изделий, снижению потребления алкоголя, профилактика потребления наркотиков.

4. Побуждение населения к физически активному образу жизни, занятиям физической культурой, туризмом и спортом.

Естественно, что коммерциализация спортивной инфраструктуры препятствует развитию массового спорта. В то же время, сводить проблему исключительно к доступности спортивных сооружений неправильно. Речь должна идти о борьбе с гиподинамией всеми доступными способами, включая уроки физкультуры в школе, физкультпаузы на производстве, утреннюю гимнастику, пешие прогулки и походы, другие формы, доступные для массового использования. Необходимо, прежде всего, преодолеть пассивность муниципальных органов по делам молодежи и по физической культуре и спорту, которые способны профессионально возглавить и вести эту работу. И эта программа должна координировать совместные усилия государственных, общественных организаций, медицинских учреждений, самого населения.

Пропаганда гигиенических знаний и здорового образа жизни является одной из основных задач в вузах и современном обществе. Следует уделять внимание информационно-разъяснительной работе (наглядная агитация на сайтах вузов, лекции с привлечением специалистов, трансляция тематических видеороликов в холлах учебных корпусов университета, опросы и анкетирование студентов по проблемам ЗОЖ с последующим анализом и выработкой решений по содержанию и форме профилактической работы, участие в конференциях, круглых столах, мероприятиях, вовлечение студентов во все формы внеучебной работы, организационная и методическая поддержка студентов – участников олимпиад, конкурсов разного уровня).

Таким образом, формирование здорового образа жизни – это целая система общественных и индивидуальных видов, способов, форм деятельности, активности, направленных на преодоление факторов риска возникновения и развития заболеваний, оптимального использования в интересах охраны и улучшения здоровья социальных, психологических и природных условий и факторов образа жизни.

Список литературы

1. Белкова И. Ю., Чухрова М. Г. *Стратегические принципы и педагогические условия формирования здорового образа жизни студентов* // МНКО. 2010. №5. С.197-199.
2. Вялов И. С. *Осведомленность учащейся молодежи о возможностях использования оздоровительных ресурсов и мотивация самосохранительного поведения* // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. №4. С.17-21.
3. *Концепции развития здравоохранения российской федерации до 2020 года* // <http://docplayer.ru/84028-Концепция-razvitiya-zdravoohraneniya-rf-do-2020-goda.html>
4. Кузин В.Г., Паршаков А.Т., Виноградов П.А., Паршикова Н.В., Моченов В.П. *Концепция информационно – образовательной кампании по пропаганде физической культуры и здорового образа жизни среди детей, подростков и молодежи.* – Режим доступа: <http://www.lib.sportedu.ru>.
5. Лебедев Д. В. *Влияние масс-медиа на формирование ценностного отношения к здоровью в молодежной среде* // Вестник ПАГС. 2010. №1. С.135-138.
6. Лисицын Ю.П. *Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для студентов медицинских ВУЗов. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. С.24.*

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ВИКТИМНЫХ ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В КОНФЛИКТАХ С РОДИТЕЛЯМИ

Насеня Г.А.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, отражающие, как склонность к различным видам виктимного поведения влияет на проявление особенностей конфликтного поведения подростков: вспыльчивость, неуступчивость, наступательность, мстительность, нетерпимость, подозрительность, компромиссность.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, конфликты с родителями, подростковый возраст.

PECULIARITIES OF BEHAVIOR OF VICTIMIZED ADOLESCENT GIRLS IN CONFLICTS WITH PARENTS

Naseny G.A.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,

Baranovich State University, Baranovich, Belarus

Abstract. The article presents the results of an empirical study that reflect how the tendency towards various types of victim behavior affects the manifestation of the characteristics of adolescent conflict behavior: irascibility, intransigence, offensiveness, vindictiveness, intolerance, suspicion, compromise.

Keywords: victimization, victimization behavior, conflicts with parents, adolescence.

В современном мире проблема виктимности подростков имеет огромное значение. При этом в совокупности с конфликтным поведением данный феномен может привести к травмирующим ситуациям, суицидальным наклонностям или, в некоторых случаях, даже к летальному исходу. Также в виду общеизвестных особенностей поведения человека в пубертатный период данная проблема может оставаться незамеченной для окружающих. Иными словами, в социуме, в большинстве случаев, ей не уделяют должного внимания. Это также оказывает влияние на ухудшение ситуации и распространение возникновения конфликтов и виктимности у учащихся подросткового возраста.

Подростковый возраст характеризуется как период повышенной конфликтности личности. По утверждению О.В. Козловой, «проявления подростковой конфликтности являются неизбежными, так как попытки личности интегрировать возникающие сексуальные импульсы ведут к внутренним переменам, личностным нарушениям и уменьшению уровня адаптации подростка в социуме. Чтобы уменьшить негативные последствия противостояния сексуальных импульсов и социальных запретов, подростки пытаются применять некоторые механизмы психологической защиты (подавление, вытеснение, проекция и пр.), которые искажают адекватность восприятия какой-либо ситуации, что, в свою очередь, может стать одной из причин возникновения межличностных конфликтов» [1, с. 6].

Особенно напряженными, конфликтными становятся взаимоотношения подростков с родителями. Ситуация усугубляется в случае нежелания родителей принимать факт взросления подростка и признавать его право на индивидуальность.

Возникновение виктимного поведения подростков обуславливается комплексным воздействием специфических и неспецифических факторов различного характера. Это могут быть и психофизиологические, и индивидуально-психологические и социально-психологические проблемы. Как правило, наиболее подвержены риску конфликтного и виктимного поведения подростки, у которых имеется индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия, отсутствие ощущения социальной поддержки, ошибки в стратегии семейного воспитания как родителей, так и их самих. Также на повышенные конфликтность и виктимность подростка могут влиять его психологические особенности вне среды, в которой он растет. Например, эмоциональная неустойчивость, тревожность, заниженная или завышенная самооценка и т.д.

Виктимное поведение, согласно Т.Е. Яценко, есть исполнение индивидами роли реальной / мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обусловли-

вающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [2]. Оно сопряжено с крайними формами двух процессов: обособление и интеграция. Обособление принимает форму отчуждения от мира, а интеграция — форму симбиотических отношений. То есть виктимные индивиды не способны быть собой и одновременно сотрудничать с другими людьми [3; 4; 5].

Виктимность подростков получила научное освещение в работах таких ученых, как О. О. Андронникова (социокультурные особенности виктимизации подростков и психологические факторы возникновения виктимного поведения), Т.Г. Волкова (особенности образа Я личности, считающей себя испытавшей насилие), М.П. Долговых (психологическая детерминация проявления виктимного поведения подростка), М.С. Голубь (педагогическая профилактика насилия над виктимными подростками), Е.М. Гамова (формирование нравственно-волевой устойчивости подростков к виктимизации), И.В. Леонова (особенности социально-педагогической работы с виктимными детьми), О.А. Клачкова (структурная организация виктимной личности). Проблема виктимности получила освещение в работах белорусских ученых. Т.Е. Яценко разработана классификация виктимного поведения подростков и стратегии их девиктимизации. Т.Е. Яценко, Н.К. Плавник, Н.И. Олифинович, О.В. Белановская, И.В. Шматкова, Л.А. Русецкая рассматривают вопросы психодиагностики и психокоррекции виктимного поведения подростков.

Поведение подростков в конфликтных ситуациях стало предметом научного анализа Е.К. Чапаевой (конфликтное поведение подростков разного социометрического статуса в ученической группе), А.Л. Цветковой (особенности поведения подростков, имеющих установки на конфликт), А.Н. Алексеева (влияние самооценки на способ разрешения конфликтной ситуации), А.Я. Анцупова (профилактика конфликтов в школьном коллективе), М.Л. Гомелаури (конфликты в подростковом возрасте и социальные ожидания).

Таким образом, проблема конфликтного поведения виктимных подростков во взаимоотношениях с родителями на сегодняшний день является до конца не изученной.

Базой проведения исследования выступили: ГУО «Песчанский детский сад-средняя школа» и ГУО «Величковичская средняя школа». Выборку исследования составили 50 девочек в возрасте 13-14 лет.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа показателей по методикам «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой и «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина.

На проявление вспыльчивости в конфликтных ситуациях с родителями у девочек подростков будут влиять:

1. высокий уровень реализованной виктимности ($\beta = 0,38$, $p = 0,007$), т.е. спонтанность, импульсивность, непоследовательность;
2. высокий уровень склонности к зависимому и беспомощному поведению ($\beta = 0,27$, $p = 0,05$), т.е. неосторожность, неосмотрительность, трусость;
3. высокий уровень склонности к гиперсоциальному поведению ($\beta = 0,27$, $p = 0,05$), т.е. решительность, принципиальность;
4. высокий уровень агрессивного поведения ($\beta = 0,2$, $p = 0,14$), т.е. несдержанность, гнев, злость.

Предикторами наступательности в конфликтных ситуациях с родителями, которая выражается в старании в спорах захватить инициативу, нападении первым, перебиванием родителей, навязывая им свою точку зрения, не давая высказаться, у девочек подростков, выступают:

1. высокий уровень склонности к некритическому поведению ($\beta = 0,43$, $p = 0,001$), т.е. алчность, корыстолюбие, невысокий интеллектуальный уровень;
2. высокий уровень склонности к реализованной виктимности ($\beta = 0,15$, $p = 0,25$), т.е. стремление к необдуманному действию спонтанного характера;

3. низкий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($\beta = -0,31$, $p = 0,001$), т.е. решительность, обдуманность поведения;

4. низкий уровень склонности к агрессивному поведению ($\beta = -0,17$, $p = 0,16$). т.е. спокойствие, сдержанность, выдержка.

Предикторами неуступчивости в конфликтных ситуациях, которая выражается в стремлении не выполнять правила, которые не нравятся, поступать наперекор родителям, не поддаваться, не уступать, не предоставлять возможность родителям взять на себя ответственность за решение важного для всех вопроса, у девочек подростков, выступают:

1. высокий уровень реализованной виктимности ($\beta = 0,27$, $p = 0,05$), т.е. спонтанность, необдуманность решений, неосторожность;

2. высокий уровень склонности к некритическому поведению ($\beta = 0,28$, $p = 0,04$), т.е. неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов;

3. низкий уровень агрессивного поведения ($\beta = -0,22$, $p = 0,11$), т.е. самоконтроль, сдержанность;

4. низкий уровень склонности к гиперсоциальному поведению ($\beta = -0,16$, $p = 0,25$), т.е. нерешительность, непринципиальность.

Предиктором реакции компромиссности в конфликтных ситуациях у девочек подростков выступает низкий уровень реализованной виктимности ($\beta = -0,28$, $p = 0,06$). То есть, девочки подростки, которые не попадают в критические ситуации, у которых успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций, стараются делать все, чтобы избежать напряженности в отношениях с родителями, стараются найти такое решение спорного вопроса, которое удовлетворило бы всех, предлагают среднюю позицию, которая устроит их и родителей, избегают обострения отношений.

Предиктором мстительности в конфликтных ситуациях у девочек подростков выступает низкий уровень агрессивного поведения ($\beta = -0,15$, $p = 0,28$), т.е. сдержанность, самообладание, самоконтроль. Следовательно, девочки подростки со сниженной мотивацией достижения, с высокой обидчивостью, с хорошим самоконтролем, со стабильностью в сохранении установок, интересов и целей не оставляют безнаказанными оскорбления в собственный адрес, помнят обиды и мстят за них.

Предикторами нетерпимости к мнению родителей в конфликтных ситуациях, которая выражается в проявлении злости на родителей, не согласных с их мнением, в нежелании прислушиваться к советам родителей, а всецело полагаться на свою правоту, у девочек подростков, выступают:

1. высокий уровень агрессивного поведения ($\beta = 0,33$, $p = 0,02$), т.е. несдержанность, злость, вспыльчивость, гнев, импульсивность, низкий самоконтроль;

2. низкий уровень склонности к гиперсоциальному поведению ($\beta = -0,29$, $p = 0,04$), т.е. нерешительность, непринципиальность.

Предикторами подозрительности, для которой характерна настороженность, сомнения, ожидание подвоха в общении с родителями, которые любезничают, у девочек подростков, выступают:

1. высокий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($\beta = 0,26$, $p = 0,06$), т.е. тревожность, эмоциональная ригидность, монотонность, пассивность;

2. низкий уровень склонности к гиперсоциальному поведению ($\beta = -0,34$, $p = 0,02$), т.е. неуверенность, мнительность;

3. низкий уровень склонности к зависимому и беспомощному поведению ($\beta = -0,22$, $p = 0,12$), т.е. осторожность, осмотрительность, смелость.

Таким образом, родителям необходимо прогнозировать возможные реакции виктимных подростков на конфликтные ситуации и проектировать свое поведение таким образом, чтобы сти-

мулировать их к освоению ассертивной модели поведения в конфликтах, противоположной виктимной модели.

Список литературы

1. Козлова, О.В. *Формирование конструктивных стратегий поведения в конфликте в старшем подростковом возрасте с помощью рефлексивного тренинга* / О.В. Козлова. – Лесосибирск : Сибирский федеральный университет, 2017. – 84 с.
2. Яценко, Т.Е. *Психологическая сущность категории "виктимное поведение" с позиции субъектно-средового подхода* / Т.Е. Яценко // *Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение)*. – 2019. – № 7. – С. 127-134.
3. Яценко, Т.Е. *Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности* / Т.Е. Яценко // *Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: междунар. сб. науч. труд.* – Магнитогорск, 2018. – С. 51-55.
4. Яценко, Т.Е. *Социально-психологические особенности виктимности в молодежных группах* / Т.Е. Яценко // *Личность в пространстве и времени*. – 2018. – № 7. С. 9-14.
5. Яценко, Т.Е. *Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования* / Т.Е. Яценко // *Адукацыя і выхаванне*. – 2017. – № 10. – С. 40.

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ С ТРУДНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СИТУАЦИЯМИ ДЕВОЧКАМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ ЖЕРТВЫ

*Роик И.Я.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

Аннотация. Статья содержит описание видов виктимного поведения, а также копинг-стратегий, предпочитаемых девочками подросткового возраста, склонных к агрессивному, самоповреждающему, гиперсоциальному, некритичному виктимному поведению.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями, подростковый возраст, комплекс жертвы.

STRATEGIES FOR COPING WITH DIFFICULT LIFE SITUATIONS OF ADOLESCENT GIRLS WITH THE PSYCHOLOGICAL COMPLEX OF THE VICTIM

*Roik I. Ya.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus*

Abstract. The article contains a description of types of victimization behavior, as well as coping strategies preferred by adolescent girls who are prone to aggressive, self-damaging, hypersocial, non-critical victimization behavior.

Keywords: victimization, victimization behavior, coping strategies with difficult life situations, adolescence, victim complex.

Подросток подвержен влиянию современной социальной среды, предъявляющей повышенные требования к человеку в плане поиска оптимальных решений в трудных, неоднозначных, стрессовых ситуациях. В этом контексте закономерно растет интерес психологии к особенностям совладающего или копинг-поведения подростков в трудных жизненных ситуациях. Психологические защитные механизмы личности и стратегии совладания подростка являются неотъемлемой частью адаптационных реакций, необходимых для обеспечения психологической безопасности личности. Для описания процессов психической адаптации используются понятия «копинг» (от английского coping – совладание, преодоление) и «психологическая защита» [1].

Подростковый возраст – сензитивный период для формирования стиля совладающего поведения [4].

Копинг-стратегии или стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями в последнее время привлекают к себе внимание теоретиков и практиков. Это связано, в первую очередь, с тем, что неумение человека управлять собой ведет к серьезным проблемам в его социализации, а также к искажениям личностного развития. Попытки систематизации знаний в области копинг-поведения предпринимали Р.М. Грановская, Никольская, Е.С. Романова. Свои идеи о по-

ведении, направленном на преодоление жизненных трудностей высказывали А. Бандура, В.А. Бодров. Исследования в данном направлении ученых, таких как, Е.Р. Исаева, Р. Лазарус, Н.А. Сирота, показали, что активное становление копинг-стратегий приходится на подростковый возраст. Среди белорусских исследователей, занимающихся анализируемой проблематикой, можно отметить С.А. Корзун (Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-поведения у подростков девиантного поведения), С.А. Месникович (понятие совладающего поведения), Ю.А. Туркова, (личностные детерминанты копинг-поведения).

Согласно Т.Е. Яценко, в силу повышенной впечатлительности и эмоциональной уязвимости для подростков, в отличие от взрослых, большее количество жизненных ситуаций является стрессовыми. Их число значительно возрастает у виктимных подростков, отличающихся инфантильностью, дефензивностью, переживанием чувства бессилия, восприятием мира как опасного для самопроявления, убежденностью в бессмысленности любого начинания. Ситуации, воспринимаемые подростками как нормативные, могут являться психотравмирующими для их виктимных сверстников [4].

Т.Е. Яценко предлагает дифференцировать виктимное поведение на инструментальное и неинструментальное. Инструментальное виктимное поведение – это поведение, для которого характерно стремление человека к получению выгоды от исполнения роли реальной / мнимой жертвы, сопровождающееся психологическим сопротивлением научению уверенному, автономному поведению, нарушением личностных границ других участников взаимодействия. Неинструментальное виктимное поведение — это поведение, являющееся выражением виктимного потенциала личности, сопровождающееся проявлением гиперчувствительности к личностным границам других участников взаимодействия, неудовлетворенностью исполняемой ролью жертвы и стремлением к научению уверенному, автономному поведению [2; 3].

Среди российских исследователей, занимающихся проблемой виктимного поведения, можно отметить М.А. Одинцову, изучающую характерологические детерминанты, способствующие возникновению виктимной активности. Исследованию виктимности посвящены диссертационные работы Н.Л. Захаровой (исследовала ролевую виктимность подростков в ситуации хронического заболевания), Н.Ю. Чернобровкиной (проанализировала смысловую сферу и ценности виктимных личностей), О.О. Андронниковой, И.А. Захарьевой и М.П. Долговых (определила психологические факторы виктимного поведения подростков), О.А. Клячковой (изучала структурную организацию виктимной личности), Е.С. Фоминых (исследовала виктимное поведение студентов с ограниченными возможностями здоровья). Виктимность изучали также белорусские учёные, как Н.И. Бумаженко, Н.П. Радчикова (диагностический инструментарий исследования виктимности), Е.М. Семенова (кросс-культурные особенности виктимного поведения), Н.К. Плавник и Н.И. Олифиревич (психодиагностика и психокоррекция виктимности, классификация виктимного поведения), Т.Е. Яценко (феномен девиктимизации, возрастные особенности и социально-психологические предикторы виктимного поведения в подростковом и юношеском возрасте).

До настоящего времени малоизученными оказалась проблема выбора копинг-стратегий подростками, склонными к различным видам виктимного поведения, что определяет актуальность нашего исследования.

База проведения исследования: государственное учреждение образования «Средняя школа № 112 г. Минска».

В исследовании приняли участие 60 девочек подросткового возраста 14-15 лет. Диагностический инструментарий, применяемый в ходе исследования: опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман, адаптирован Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой; «Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О.О. Андронникова). Для определения взаимосвязи копинг-стратегий и виктимности девочек подросткового возраста был выполнен регрессионный анализ.

Конфронтационный копинг предпочитают девочки с высоким уровнем реализованной виктимности ($\beta=0,18$, $p=0,17$). Девочки, подвергавшиеся психологической травматизации, часто оказывавшиеся жертвами в различных социальных ситуациях, сталкиваясь снова с трудными жизненными ситуациями считают, что их преодолевать целесообразно, проявляя враждебность, конфликтность, неоправданное упорство. Вероятно, у них произошла идентификация с фигурой агрессора. Они усвоили для себя, что есть две спольярные стратегии поведения: жертва и агрессор. Поэтому в трудных жизненных ситуациях они выбирают модель поведения агрессора.

Дистанцирование предпочитают девочки, склонные в высокой степени к реализованной виктимности ($\beta= 0,39$, $p=0,002$). То есть, попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее через использование интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания, предпринимают девочки-подростки, которые достаточно часто попадают в неприятные или даже опасные для здоровья и жизни ситуации из-за стремления к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера. Поэтому в слжных жизненных ситуациях они стараются снизить субъективную значимость трудноразрешимых ситуаций и предотвратить интенсивные эмоциональные реакций на фрустрацию.

Копинг-стратегию “самоконтроль” предпочитают девочки, склонные в низкой степени к некритичному виктимному поведению ($\beta= -0,18$, $p=0,18$), но обладающие высоким уровнем реализованной виктимности ($\beta=-0,15$, $p=0,27$). То есть, стремление скрывать от окружающих свои переживания и побуждения в связи с проблемной ситуацией, боязнь самораскрытия в трудных жизненных обстоятельствах, чрезмерная требовательность к себе, приводящая к сверхконтролю поведения, свойственны девочкам, часто подвергавшимся виктимизирующим воздействиям социума, а также отличающимся вдумчивостью, осторожностью, стремлением предугадывать возможные последствия своих поступков, многочисленными страхами.

К поиску социальной поддержки обращаются девочки-подростки, склонные в высокой степени к реализованной виктимности ($\beta=0,19$, $p=0,15$), но обладающие низким уровнем гиперсоциального виктимного поведения ($\beta=-0,18$, $p=0,16$). Следовательно, часто попадающие в неприятные для жизни и здоровья ситуации, проявляющие агрессию и необдуманные действия, пассивные, равнодушные к окружающим, обиженные на внешний мир, считающие себя непонятыми, с отсутствующим чувством социальной поддержки и включенности в социум девочки-подростки решают возникающие у них проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Они ориентируются на взаимодействие с другими людьми, ждут от них внимания, совета, сочувствия, обращаются за рекомендациями к экспертам и знакомым, которые, по их мнению, владеют необходимыми знаниями, что обусловлено их потребностью быть выслушанным, получить эмпатичный ответ, разделить с кем-либо свои переживания.

Принимают на себя ответственность девочки с высоким уровнем реализованной виктимности ($\beta=0,16$, $p=0,22$), но обладающие низким уровнем самоповреждающего виктимного поведения ($\beta=-0,23$, $p=0,07$). Это значит, что попадающие в неприятные ситуации, агрессивные, действующие необдуманно, заботящиеся только о собственной безопасности, стремящиеся оградить себя от ошибок и неприятностей, пассивные, с повышенным уровнем тревожности, мнительности девочки признают свою роль в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, критикуют и обвиняют себя, стремятся к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, анализируют своё поведение и ищут причины актуальных трудностей в собственных недостатках и ошибках. Их способность понимать личную роль в возникновении актуальных трудностей могут приводить к неоправданной самокритике, переживанию чувства вины и неудовлетворенности собой, к депрессивному состоянию.

К бегству-избеганию прибегают девочки-подростки с низким уровнем реализованной виктимности ($\beta=-0,36$, $p=0,005$). То есть, девочки ощущающие внутреннее напряжение, стремящиеся

избегать ситуации конфликта, старающиеся не попадать в критические ситуации, у которых выработался защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций, но имеющие внутреннюю готовность к виктимному способу поведения, преодолевают негативные переживания через уклонение, отрицание проблемы, фантазирование, отвлечение и т.п. С целью снижения мучительного эмоционального напряжения у них может отмечаться проявление неконструктивных форм поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение в фантазии, переедание, употребление алкоголя и т.п.

Планируют решение проблемы девочки с низким уровнем некротического виктимного поведения ($\beta=-0,41$, $p=0,003$), но обладающие высоким уровнем склонности к гиперсоциальному ($\beta=0,25$, $p=0,07$) и самоповреждающему виктимному поведению ($\beta=0,23$, $p=0,07$). Смелые, решительные, отзывчивые, принципиальные, искренние, добрые, требовательные, готовые к риску, нетерпимые к поведению, нарушающему общественный порядок, имеющие завышенную самооценку и положительную мотивацию, вдумчивые, осторожные, считающие недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, девочки подросткового возраста для преодоления проблем целенаправленно анализируют ситуацию и возможные варианты собственного поведения, планируют собственные действия с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов, но они не всегда осознают последствий своих действий. Возможность девочек планомерно разрешать проблемные ситуации способствует конструктивному разрешению трудностей, но в тоже время их положительное поведение может обратить на них преступные действия агрессора.

Склоняются к положительной переоценке ситуации девочки с высоким уровнем гиперсоциального виктимного поведения ($\beta=0,40$, $p=0,004$), но обладающие низким уровнем некротического виктимного поведения ($\beta=-0,26$, $p=0,06$). Следовательно, преодолевают негативные переживания в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассматривают ее как стимул для личностного роста девочки-подростки демонстрирующие жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Смелые, решительные, готовые к риску, отзывчивые, принципиальные, искренние, добрые, требовательные девочки, считающие недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт ориентируются на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включают ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием. Однако, вдумчивость, осторожность, стремление девочек предугадывать возможные последствия своих поступков могут привести к пассивности, страхам, недооценке возможностей действенного разрешения проблемной ситуации.

Таким образом, между виктимностью и копинг-стратегиями у девочек подросткового возраста существует следующая взаимосвязь: конфронтационный копинг предпочитают девочки с высоким уровнем реализованной виктимности; дистанцирование предпочитают девочки, склонные в высокой степени к реализованной виктимности; копинг-стратегию “самоконтроль” предпочитают девочки, склонные в низкой степени к некротическому виктимному поведению и обладающие высоким уровнем реализованной виктимности; к поиску социальной поддержки обращаются девочки-подростки, склонные в высокой степени к реализованной виктимности и обладающие низким уровнем гиперсоциального виктимного поведения; принимают на себя ответственность девочки с высоким уровнем реализованной виктимности и обладающие низким уровнем самоповреждающего виктимного поведения; к бегству-избеганию прибегают девочки-подростки с низким уровнем реализованной виктимности; планируют решение проблемы девочки с низким уровнем некротического виктимного поведения, но обладающие высоким уровнем склонности к гиперсоциальному и самоповреждающему виктимному поведению; склоняются к положительной переоценке ситуации девочки с высоким уровнем гиперсоциального виктимного поведения и обладающие низким уровнем некротического виктимного поведения.

Список литературы

1. Грановская, Р.М. Психологическая защита у детей / Р.М. Грановская, И.М. Никольская. – М.: Речь, 2017. — 507 с.
2. Яценко, Т.Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т.Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 10. С. 52-59.
3. Яценко, Т.Е. Ориентация виктимных подростков на образ «значимого Другого» как условие их девиктимизации / Т.Е. Яценко, Т.И. Лушкевич // Адукацыя і выхаванне. 2016. – № 10. – С. 26-32.
4. Яценко, Т.Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т.Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10. – С. 40-47.

СТИЛИ УЧЕНИЯ, СОДЕЙСТВУЮЩИЕ МАКСИМАЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

*Руденко К.А.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье описаны стили учения, формирующиеся у девушек и юношей с такими типами профессиональной направленности, как «человек – знаковая система», «человек – человек», «человек – природа», «человек – техника», человек – художественный образ», реалистический, интеллектуальный, социальный, конвенциональный, предприимчивый, артистический.

Ключевые слова: стиль учения, профессиональная направленность, юношеский возраст.

TEACHING STYLES THAT PROMOTE MAXIMUM LEARNING EFFECTIVENESS OF BOYS AND GIRLS WITH VARIOUS TYPES OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE INDIVIDUAL

*Rudenko K.A.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus*

Abstract. The article describes the teaching styles that are formed in girls and young men with such types of professional orientation as “man is a sign system”, “man is a man”, “man is nature”, “man is a technique”, man is an artistic image”, realistic, intellectual, social, conventional, enterprising, artistic.

Keywords: teaching style, professional orientation, adolescence.

Проблема профессиональной направленности общественно значима сегодня, ведь число поступающих в средне-специальные и высшие учебные заведения значительно меньше числа работающих впоследствии по специальности, в том числе по причине несформированной профессиональной направленности. М.С. Каланиди и Э. Эриксон говорили об отрицательном воздействии профессии, которая расходится с профессиональной направленностью личности, на здоровье, физиологические и психические процессы в организме [2, с.73]. Удачно избранная профессия способствует гармоничному развитию, продуктивности труда, повышению самоуважения.

Выбор профессии будет оправдан, если в процессе труда будет иметь место дальнейший рост физических, духовных, творческих сил человека. Однако согласованность интересов с содержанием избираемой профессии не является единственным условием нахождения призвания в этой деятельности. Здесь важны особенности характера, специфика и уровень развития способностей, профессиональные интересы, индивидуальные особенности. Недостаток биологических предпосылок не является существенной преградой на пути к профессии. Е.А. Климов, В.В. Белоус в своих исследованиях подчеркивали, что достигать высокого уровня продуктивности профессиональной деятельности можно не смотря на различия в индивидуально-типологических особенностях, за счет формирования индивидуального стиля деятельности [1, с.276].

Современная экономика нуждается в специалистах, которые готовы к деятельности в роли исследователя, аналитика, методиста. Субъективные профессиональные устремления старшеклассников могут вступить в конфликт с запросом общества в определенных кадрах и требованиям к ним. Исходя из этого, одной из задач профессиональной подготовки должно стать формирование готовности к та-

кого рода деятельности. Чтобы реализовать эту задачу, по нашему мнению, необходимо должное внимание уделить вопросам формирования и развития различных стилей учения.

Не существует продуктивных и деструктивных стилей учения. У каждого стиля есть свои сильные и слабые стороны. Как правило, доминирует один стиль учения при наличии промежуточных и сопутствующих стилей учения. Наличие нескольких доминирующих стилей учения облегчает приспособление к разным стилям преподавания учителей, позволяет быть более успешным в нескольких видах деятельности.

Исследования стилей учения в старшем школьном возрасте, когда фокус общения со сверстниками смещается на учебу, как фундамент будущей профессиональной деятельности, являются актуальными, ведь именно на этом этапе учащийся становится наиболее активным участником процесса познания.

Выборку исследования составили 100 обучающихся 10-11 классов ГУО «Гимназия №2» г.Барановичи, ГУО «Средняя школа №14» г.Барановичи, ГУО «Средняя школа №21» г.Барановичи. Из них 50 девушек и 50 юношей.

Диагностический инструментарий: «Дифференциально-диагностический опросник», разработанный Е.А. Климовым, тест Д. Холланда по определению типа личности, опросник стилей деятельности П. Хони, А. Мамфорда.

Статистический анализ данных – проводился регрессионный анализ.

Стиль учения «активист» отмечается у девушек с выраженным интересом к профессиям типа «человек-человек» ($\beta=0,26$, $p=0,07$). То есть девушки, которые предпочитают профессии, предметом интереса, распознавания, обслуживания, преобразования которых, являются социальные сообщества, группы населения, люди разного возраста, а также требующие устойчивого эмоционального состояния, хорошо развитых коммуникативных и организаторских способностей, в учебной деятельности предпочитают индивидуальную работу, предлагают несколько способов к решению поставленных задач, любят переключаться с одного вида деятельности на другой, не концентрируясь при этом на самом процессе выполнения.

Стиль учения «мыслитель» характерен для девушек, имеющих склонности к профессиям типа «человек-знаковая система» ($\beta=0,43$, $p=0,02$) и «человек-природа» ($\beta=0,21$, $p=0,18$). То есть девушки, имеющие предрасположенность к профессиям, связанным с переработкой информации различного формата (тексты, цифры, чертежи, схемы, звуковые сигналы) и требующим развитых когнитивных функций (переключение и распределение внимания, память и пр.), а также профессиям, где объектом выступают растительные и животные организмы, условия их существования, в учебной деятельности предпочитают тщательное обдумывание поставленных задач, перед тем как выразить собственное мнение предпочитают узнать мнение окружающих. Наиболее удобная для них форма работы – групповая с элементами дискуссий, викторин.

Девушки, предрасположенные к стилю учения «теоретик» имеют склонность к профессиям типа «человек-знаковая система» ($\beta=0,28$, $p=0,13$) и «человек-художественный образ» ($\beta=0,21$, $p=0,19$). То есть девушки, предпочитающие профессии, связанные с переработкой информации различного формата (тексты, цифры, чертежи, схемы, звуковые сигналы) и требующие развитых когнитивных функций (переключение и распределение внимания, память и пр.) или профессии, связанные с художественным отображением действительности, в учебной деятельности предпочитают последовательность, индивидуальную работу, в которой можно применять методы анализа и синтеза, любят хорошо систематизированные занятия, использование диаграмм и таблиц.

Стиль учения «прагматик» характерен для девушек, имеющих склонность к артистическому ($\beta=0,15$, $p=0,31$) типу профессиональной направленности и предпочитающих профессии типа «человек-знаковая система» ($\beta=0,42$, $p=0,02$). То есть девушки, имеющие предрасположенность к профессиям, требующим развитого воображения, эмоциональной сферы и не предполагающие применения физической силы или профессиям, связанным с переработкой информации (тексты, цифры, чертежи, схемы, звуковые сигналы) и требующим развитых когнитивных функций (переключение и распределение вни-

мания, память и пр.), в учебной деятельности предпочитают дискуссии в небольших группах, экспериментирование, задачи для выполнения после занятий, чтобы найти подтверждение знаний, полученных на занятии на практике.

Стиль учения «активист» отмечается у юношей с артистическим типом профессиональной направленности ($\beta=0,29$, $p=0,41$), а также предпочитающих профессии типа «человек-техника» ($\beta=0,27$, $p=0,04$) и «человек-художественный образ» ($\beta=0,17$, $p=0,23$). То есть юноши, которые предпочитают профессии: требующие хорошо развитого воображения, опоры на ощущения, эмоции и не связаны с применением физической силы; профессии с неживыми техническими объектами труда; профессии, связанные с художественным отображением действительности и главной целью труда которых, является достижение красоты и гармонии в окружающем мире, в учебной деятельности предпочитают индивидуальную работу, предлагают несколько способов к решению поставленных задач, любят переключаться с одного вида деятельности на другой, не концентрируясь при этом на самом процессе выполнения.

Стиль учения «мыслитель» характерен для юношей с реалистическим типом профессиональной направленности ($\beta=0,22$, $p=0,13$) и имеющим склонность к профессиям типа «человек-человек» ($\beta=0,43$, $p=0,05$). То есть юноши, которые отдают предпочтение профессиям, связанным с конкретными объектами, требующим двигательных навыков, ловкости и конкретности, а также профессиям, в которых предметом распознавания, обслуживания, преобразования являются социальные системы, группы населения, люди разного возраста, в учебной деятельности предпочитают тщательное обдумывание поставленных задач, перед тем как выразить собственное мнение предпочитают узнать мнение окружающих. Наиболее удобная для них форма работы - групповая с элементами дискуссий, викторин.

Юноши, которым свойственен стиль учения «теоретик» предрасположены к реалистическому ($\beta=0,28$, $p=0,06$) и социальному ($\beta=0,22$, $p=0,15$) типам профессиональной направленности, а также профессиям типа «человек-знаковая система» ($\beta=0,24$, $p=0,11$) и «человек-человек» ($\beta=0,21$, $p=0,29$). То есть юноши, предпочитающие профессии, связанные с конкретными объектами, требующим двигательных навыков, ловкости и конкретности, или профессии, требующие максимального взаимодействия с обществом, умения хорошо общаться и сопереживать, а также профессии связанные с переработкой информации различного формата (тексты, цифры, чертежи, схемы, звуковые сигналы) и требующие развитых когнитивных функций (переключение и распределение внимания, память и пр.) или профессии, в которых предметом распознавания, обслуживания, преобразования являются социальные системы, группы населения, люди разного возраста, в учебной деятельности предпочитают последовательность, индивидуальную работу, в которой можно применять методы анализа и синтеза, любят хорошо систематизированные занятия, использование диаграмм и таблиц.

Стиль учения «прагматик» характерен для юношей с реалистическим ($\beta=0,35$, $p=0,03$), предприимчивым ($\beta=0,25$, $p=0,11$), артистическим ($\beta=0,29$, $p=0,07$), конвенциональным ($\beta=0,17$, $p=0,25$) типами профессиональной направленности. Исходя из этого, юноши, которые предпочитают профессии, связанные с конкретными объектами (техника, машины, инструменты) и их практическим применением, или профессии, требующие изобретательности, инициативности и позволяющие проявить себя, удовлетворить потребность в доминировании и признании, а также профессии, требующие хорошо развитого воображения, опоры на ощущения и эмоции и не связанные с применением физической силы или профессии, требующие стереотипного поведения, исполнительности, умения справляться с монотонной работой наряду с точностью, собранностью и внимательностью, в учебной деятельности предпочитают дискуссии в небольших группах, экспериментирование, задачи для выполнения после занятий, чтобы найти подтверждение знаний, полученных на занятии на практике.

Список литературы

1. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Литер», 2011. – 299 с.
Ершова, Ю.А. Профессиональное самоопределение подростков и юношей разной направленности // Ю.А. Ершова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 13. – С. 72-74

СКЛОННОСТЬ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ВИКТИМНЫХ МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Рыжкович Ю.Г.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье содержится описание предрасположенности мальчиков подросткового возраста, склонных к ролевому виктимному, агрессивному виктимному, некритичному, зависимому, самоповреждающему, гиперсоциальному виктимному поведению, к формированию аддикций.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, виктимность, виктимное поведение, подростковый возраст.

TENDENCY TO ADDICTIVE BEHAVIOR OF VICTIMIZED ADOLESCENT BOYS

Ryzhkovich U.G.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus

Abstract. The article describes the predisposition of adolescent boys who are prone to role-playing victimhood, aggressive victimization, uncritical, dependent, self-damaging, hypersocial victimization behavior, and addiction formation.

Key words: addiction, addictive behavior, victimization, victimization behavior, adolescence.

Окружающая среда наиболее подвержена воздействию различных факторов, в том числе деструктивного характера. Анализ деструктивных тенденций окружающей среде позволяет выделить следующие тревожные проявления подростков: сохраняющееся чувство агрессивности, раздражения, проявляющиеся в немотивированной жестокости; жертвенное и провоцирующее поведение; нарастание конфликтных ситуаций в системе «учитель – ученик – родитель»; недостаточную развитость личностных качеств, не позволяющих противостоять негативным факторам окружающей среды, проявить нравственность в оценке, самопрезентации и самопроявлении, а также целенаправленную эмоционально-волевую активность в жизненных ситуациях социального риска, устремленность к самосовершенствованию, достижению социально-значимых целей, что ведет к виктимизации [6, с. 25].

Особенно насущна проблема виктимного поведения подростков (15-17 лет). Известно, что подростковый возраст является переходным в биологическом и социальном смысле. В биологическом – это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В социальном – подростковая фаза является продолжением первичной социализации. Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье. Одна из значимых причин виктимного поведения подростков – негативное воздействие на их незрелую психику: взрослых; средств массовой информации, в частности телевидения (реклама спиртного, сигарет, средств для похудения); групп сверстников, формирующих у них антиобщественную установку личности. Результаты такого негативного воздействия нередко приводят подростка к совершению асоциальных поступков, а также могут поставить его в положение жертвы. Психофизические особенности детского и подросткового возраста – любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособиться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а в ряде случаев и просто физическая слабость, – обуславливают повышенную виктимность данной возрастной группы. В связи с этим у подростков возникает множество проблем, с которыми самостоятельно справиться многие молодые люди не могут. Среди современных подростков все шире распространяется ранняя алкоголизация, употребление психоактивных веществ, наркотиков, курения и вовлеченности в компьютерные игры. У них формируется аддиктивное поведение, усиливающее деструктивные способы реагирования на социальные изменения в обществе, и одновременно создающее угрозу личностному самоопределению и стабильности общества. Поэтому особо важными становятся вопросы раннего выявления и предотвращения аддикций у подростков, создание системы профилактики в образовательных учреж-

дениях, широкое осуществление и распространение программ, способствующих сохранению психического и морального здоровья подростков, повышению их адаптивных способностей и волевых качеств.

Согласно исследованиям Д.В. Ривман, Т.В. Варчук виктимность личности представляет собой деформационное личностное отклонение. Б. Холыст определяет ее как систему свойств индивида или вид внутренней неадекватности [1], Д.В. Ривман, Т.В. Варчук – как системное и динамичное свойство личности, проявляющееся в форме социального, биологического, психологического и морального деформационного отклонения, закрепленного в привычных формах поведения, не соответствующих нормам безопасности и обуславливающих потенциальную или реальную предрасположенность субъекта становиться жертвой [5].

Согласно исследованиям О.О. Андронниковой, М.С. Голубь, М.П. Долговых, Н.М. Сажинной виктимность определяется как совокупность свойств личности, предопределяющих ее дезадаптацию. О.О. Андронникова уточняет, что данная совокупность личностных свойств обусловлена комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для физического и эмоционально-психического здоровья личности [2].

Э.В. Мельникова, Ю.В. Никитина, М.А. Одинцова, М.П. Семкова раскрывают данное понятие через субъективную склонность личности к осуществлению специфических действий с социально–негативными для нее последствиями [4].

Как видим из данных определений, виктимность рассматривается как личностное свойство, которое является динамическим по своей сути и предопределяет как особый жертвенный характер взаимодействия с окружающими людьми, так и в целом систему активности личности, не соответствующую нормам безопасности.

М.П. Долговых представила психологический портрет виктимной личности, которая характеризуется наличием эмоциональной неустойчивости, высокой степени нервно-психической напряженности, тревожности, конформности, робости, доверчивости, легкой внушаемости и отсутствием критичности. В стрессовых и конфликтных ситуациях для виктимной личности свойственна фиксация на источнике конфликта, тенденция «ухода в себя» с целью смягчения эмоционального дискомфорта [3].

В своих исследованиях Т.Е. Яценко отмечает причины развития виктимности у подростков, детерминированные дисфункциональными отношениями в школе и семье:

- 1) отсутствие примера построения межличностного взаимодействия на основе уважения психологических границ собственной личности и других индивидов;
- 2) хроническое нарушение границ психологического пространства личности социальным окружением, неуважение ее приватности;
- 3) его стимуляция социальным окружением;
- 4) отсутствие опыта успешного автономного поведения и возможности овладения на каждой возрастной стадии конкретным измерением психологического пространства;
- 5) несформированность границ разделения «Я» и «не-Я» [7; 8; 9].

Приведенные данные свидетельствуют об актуальности данной проблемы для современного общества, и диктуют необходимость дальнейших теоретико–прикладных исследований вопросов профилактики аддиктивного поведения виктимных подростков.

Цель проведения исследования заключалась в определении взаимосвязи склонности к аддиктивному поведению и виктимности в подростковом возрасте.

В исследовании приняли участие 150 учащихся ГУО «Средняя школа № 2 г. Солигорска»: 75 девочек и 75 мальчиков в возрасте 15-16 лет.

Применялся следующий диагностический инструментарий: методика диагностики аддиктивной идентичности (Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Л.В. Левина, Ю.М. Перевозкина, Н.А. Самойлик), опросник «Группа риска наркозависимости» (Хасан Б.И.), опросник «Ролевой виктим-

ности» (М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова), методика «Тест склонности к виктимному поведению» (О.О. Андронникова).

Для определения взаимосвязи склонности к аддиктивному поведению и виктимности мальчиков подросткового возраста был выполнен статистический анализ результатов с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

Установлены значимые корреляции между уровнем выраженности ролевой виктимности и выраженностью риска наркозависимости ($r=-0,16$, $p=0,46$). То есть, чем выше склонность к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях, тем ниже склонность к наркозависимости.

Выявлено, что существует тенденция к связи между проявлением такого типа ролевой виктимности, как «игровая роль жертвы» и склонностью к наркозависимости ($r=-0,16$, $p=0,53$). Такие особенности поведения, как использование внешнего ресурса для защиты внутренней проблемы, манипуляция другими для получения поддержки, снижают склонность к наркозависимости.

Отметим тенденцию к связи между проявлением такого типа ролевой виктимности, как «социальная роль жертвы» и склонностью к наркозависимости ($r=-0,16$, $p=0,54$). Статус жертвы способствует тому, что в переживании собственной изолированности мальчик привыкает к ней и считает, что одиночество – его судьба, поэтому имеется снижение склонности к наркозависимости.

Выявлено, что существует тенденция к связи между уровнем выраженности склонности к агрессивному виктимному поведению и склонностью к наркозависимости ($r=0,16$, $p=0,053$). То есть чем выше склонность провоцировать других людей своим агрессивным поведением (вербальная и невербальная агрессия, косвенная агрессия) на виктимизирующие воздействия, тем выше склонность уходить от реальности посредством обращения к химической аддикции.

Укажем тенденцию к связи между уровнем выраженности склонности к некритичному виктимному поведению и уровнем сформированности аддиктивной идентичности ($r=0,12$, $p=0,136$). То есть чем выше склонность демонстрировать неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации, тем выше склонность уходить от реальности в случае переживания деструктивного внешнего воздействия посредством обращения к разным видам аддикций. Мальчики с некритичным виктимным поведением склонны к стойкой, сильной эмоциональной фиксации воздействию аддикций, избавляющих от дискомфорта психического состояния.

Таким образом, доказано наличие статистически значимых взаимосвязей склонности к аддиктивному поведению и виктимности мальчиков подросткового возраста.

Список литературы

1. Актуальные проблемы девиантного поведения: борьба с социальными болезнями / под редакцией П.А.Кудина. – М.: Просвещение, 2015. – 365 с.
2. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Академия, 2013. – 464 с.
3. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка / М.П. Долговых // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М., 2009 – 125 с.
4. Основы социально-педагогической виктимологии: учебное пособие для студентов факультета социальной педагогики и психологии / сост. Н.И. Бумаженко. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова, 2015. – 135 с.
5. Репецкая, А.Т. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике / А.Т. Репецкая. – Иркутск: Оттиск. – 2011. – 285 с.
6. Смагин, С.Ф. Аддикция, аддиктивное поведение / С.Ф. Смагин. – СПб.: МИПУ, 2010. – 250 с.
7. Яценко, Т.Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т.Е. Яценко // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2018. – № 2 (14). – С. 83-86.
8. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории "виктимное поведение" с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). – 2019. – № 7. – С. 127-134.
9. Яценко, Т.Е. Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности / Т.Е. Яценко // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: междунар. сб. науч. труд. – Магнитогорск, 2018. – С. 51-55

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ У ЮНОШЕЙ ЦЕННОСТЕЙ «ВЛАСТЬ» И «ДОСТИЖЕНИЯ»

Слесарчук О.В.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье описаны характеристики материнского и отцовского отношения, определяющие формирование у юношей ценностей «власть» и «достижение».

Ключевые слова: ценность «власть», ценность «достижение», родительское отношение, юношеский возраст.

PARENTAL ATTITUDE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE VALUES OF "POWER" AND "ACHIEVEMENT" AMONG YOUNG MEN

Slesarchuk O.V.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

Abstract. The article describes the characteristics of the maternal and paternal attitudes that determine the formation of the values of "power" and "achievement" in the young man.

Keywords: the value of "power", the value of "achievement", parenting, adolescence.

Наиболее важным объектом исследования философии, этики, социологии и психологии являлись ценности и ценностные ориентации человека. Показателем гармонично развитой личности является высокий уровень развития духовных ценностей и стремления к развитию себя. Ценностные ориентации могут выступать как база для формирования системы смыслов личности. Ф.Е. Василюк охарактеризовал смысл как пограничное образование, которое включает в себя идеальное и реальное, жизненные ценности и их реализацию. Ученый определяет продукт системы ценностей личности как целостную совокупность жизненных отношений, то есть смыслы [1, с. 96].

Ценностные ориентации личности дают возможность определить, что для нее значимо и важно. В определенную иерархическую структуру по степени их важности, актуальности, необходимости в данный период жизни человека организованы личностные ценности. Подобная структура не является застывшей. Наоборот, она достаточно гибка и динамична. Разное порядковое место по значимости одна и та же личностная ценность может занимать в различные периоды жизни человека.

Ценности могут представлять собой мотивационные цели, которые служат руководящими принципами в жизни отдельных индивидов. Отношения между различными ценностями определяют психологическую динамику конфликта и совместимости при следовании ценностям в повседневной жизни [1].

В процессе воспитания особое значение приобретает родительская позиция, включающая такие компоненты, как особенности эмоционального отношения к ребенку, мотивы, ценности и цели родительства, стиль взаимодействия с ребенком, способы разрешения проблемных ситуаций, социальный контроль и находящая выражение в типе семейного воспитания.

Ценностные ориентации личности (Д.А. Леонтьев, Л.В. Баева, В.В. Гаврилюк, Н.В. Гусева, С.О. Елишев, В.П. Зинченко) не представляют собой что-то произвольное, а основываются на сформировавшихся потребностях личности, ее желаниях, стремлениях. Система ценностей личности играет ведущую роль в принятии подавляющего большинства решений.

Базой исследования выступило УО «Жировичский государственный аграрно-технический колледж». Выборка исследования составили 150 юношей в возрасте от 16 до 20 лет. Методики исследования: «Ценностный опросник» (Ш. Шварца), «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер (ПОР – Подростки о родителях), «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) (О.А. Карабанова, П.В. Трояновская). Статистическая обработка данных состояла в проведении регрессионного анализа.

Предикторы формирования ценности «власть» у юношей:

1. характеристики материнского и отцовского отношения: низкий уровень эмпатии ($\beta_m = -0,33$, $p = 0,002$; $\beta_o = -0,21$, $p = 0,12$), поощрение автономности ($\beta_m = 0,28$, $p = 0,005$; $\beta_o = 0,22$, $p = 0,04$), конфликтность ($\beta_m = 0,15$, $p = 0,11$; $\beta_o = 0,18$, $p = 0,10$), принятие решений ($\beta_m = 0,16$, $p = 0,07$; $\beta_o = 0,13$, $p = 0,21$), низкий уровень неуверенности ($\beta_m = -0,12$, $p = 0,14$; $\beta_o = -0,22$, $p = 0,01$), авторитарность ($\beta_m = 0,11$, $p = 0,28$; $\beta_o = 0,19$, $p = 0,10$).

2. характеристики материнского отношения: сотрудничество ($\beta_m = 0,33$, $p = 0,004$), неадекватность образа ребёнка ($\beta_m = 0,19$, $p = 0,06$);

3. характеристики отцовского отношения: низкий уровень доброжелательности в отношениях с супругой ($\beta_m = -0,16$, $p = 0,05$), контроль ($\beta_m = 0,19$, $p = 0,06$), враждебность в отношениях с супругой ($\beta_m = 0,05$, $p = 0,6$), низкий уровень применения наказания ($\beta_m = -0,16$, $p = 0,11$), принятие ($\beta_m = 0,21$, $p = 0,09$), низкий уровень общей удовлетворённости отношениями ($\beta_m = -0,20$, $p = 0,15$).

Таким образом, ориентация юношей на достижение лидирующего социального статуса, доминирование над людьми и ресурсами, формируется при недостаточном понимании родителями внутреннего мира своего ребёнка, при передаче родителями всей ответственности на самого подростка, при интенсивности конфликтов в детско-родительских отношениях, при нахождении совместного с ребёнком решения проблем, при уверенности обоих родителей в правильности их воспитательных воздействий, при непререкаемости власти обоих родителей, при совместном с матерью выполнении разнообразных дел, при искажении матерью образа ребёнка (чаще его идеализация), при недоброжелательном и враждебном отношении отца к матери подростка, при соблюдении чрезмерного контроля со стороны отца за жизнью подростка, при применении отцом не своевременных и неадекватных наказаний к подростку, при демонстрации отцом любви и внимания к ребёнку, при недостаточной удовлетворённости подростка взаимоотношениями с отцом.

Предикторы формирования ценности «власть» у юношей:

1. характеристики материнского отношения: низкий уровень позитивного интереса ($\beta_m = -0,24$, $p = 0,004$), низкий уровень непоследовательности ($\beta_m = -0,32$, $p = 0,05$).

2. характеристики отцовского отношения: автономность ($\beta_m = 0,10$, $p = 0,22$), непоследовательность ($\beta_m = 0,25$, $p = 0,13$).

Таким образом, ориентация юношей на достижение лидирующего социального статуса, доминирование над людьми и ресурсами, формируется при отсутствии у подростков необходимости в помощи и поддержке матери, в не принятии ее мнения, при отсутствии враждебности со стороны матери, при последовательности матери в применяемых воспитательных приёмах, при формальном отношении отца к воспитанию, при излишней беспристрастности отца в процессе общения, применение силы и деспотичности, при проявлении непоследовательности применяемых отцом воспитательных мер по отношению к сыновьям-подросткам.

Предикторы формирования ценности «достижения» у юношей:

1. характеристики материнского и отцовского отношения: удовлетворение потребностей ($\beta_m = 0,39$, $p = 0,0001$; $\beta_o = 0,21$, $p = 0,04$), поощрение автономности ($\beta_m = 0,33$, $p = 0,0008$; $\beta_o = 0,21$, $p = 0,05$), низкий уровень принятия решений в диаде ($\beta_m = -0,24$, $p = 0,007$; $\beta_o = -0,18$, $p = 0,05$).

2. характеристики материнского отношения: низкий уровень применения наказаний ($\beta_m = -0,17$, $p = 0,01$), эмоциональная дистанция ($\beta_m = 0,23$, $p = 0,02$), низкий уровень эмпатии ($\beta_m = -0,34$, $p = 0,004$), доброжелательное отношение к супругу ($\beta_m = 0,10$, $p = 0,21$), неуверенность ($\beta_m = 0,09$, $p = 0,28$), применение поощрений ($\beta_m = 0,10$, $p = 0,24$), низкий уровень требовательности ($\beta_m = -0,13$, $p = 0,16$), авторитарность ($\beta_m = 0,10$, $p = 0,31$).

3. характеристики отцовского отношения: принятие ($\beta_o = 0,14$, $p = 0,16$), враждебность в отношениях с супругой ($\beta_o = 0,09$, $p = 0,29$).

Таким образом, ориентация юношей на личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, формируется при удовлетворении родителями, материальных, информационных потребностей ребёнка и потребности в родительском внимании, при поддержании подростковой самостоятельности с учётом мнения родителей, при не применением

матерью наказаний, при хорошей эмоциональной связи матери с подростком, при доброжелательном отношении матери к отцу ребёнка, при применению мамой системы поощрений за достойное поведение своего сына, при послаблении матерью системы требований, при стремлении матери к завоеванию своего авторитета у сына, при демонстрации отца любви и внимания к сыну.

Предикторы формирования ценности «достижения» у юношей:

1. характеристики материнского и отцовского отношения: авторитарность ($\beta_m=0,20$, $p=0,02$; $\beta_o=0,25$, $p=0,02$).

2. характеристики материнского отношения: удовлетворение потребностей ($\beta_m=0,24$, $p=0,01$), низкий уровень конфликтности ($\beta_m=-0,18$, $p=0,05$), эмоциональная дистанция ($\beta_m=0,15$, $p=0,09$), низкий уровень общей удовлетворённости отношениями ($\beta_m=-0,10$, $p=0,31$).

3. характеристики отцовского отношения: сотрудничество ($\beta_m=0,07$, $p=0,05$), неуверенность ($\beta_m=0,22$, $p=0,01$), применение поощрений ($\beta_o=0,16$, $p=0,13$), низкий уровень неадекватности образа ребёнка ($\beta_o=-0,24$, $p=0,03$), низкий уровень контроля ($\beta_o=-0,22$, $p=0,03$), требовательность ($\beta_o=0,17$, $p=0,09$), принятие ($\beta_o=0,15$, $p=0,15$).

Таким образом, ориентация юношей на постановку и решение определенных жизненных задач как главных жизненных факторов, формируется при авторитете и значимости родителей для подростка, при удовлетворении матерью потребностей подростка, при отсутствии конфликтов подростка во взаимоотношениях с матерью, при не прочной эмоциональной связи и неудовлетворённости взаимоотношениями подростка с матерью, при совместном времяпрепровождении подростка с отцом, при проявлении у отца: любви и внимания, неуверенности в правильности применяемых приёмов воспитания, частых поощрений, неадекватности в восприятии особенностей подростка, слабого контроля, жёстких требований.

Список литературы

1. Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социол. исслед. – 2002. – №1. – С.96-105.

ТИПЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Ступчик О.Г.,

науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. Статья содержит описание типов эмоциональной привязанности к родителям, обуславливающих развитие в подростковом возрасте у девочек толерантности к неопределённости, межличностной интолерантности, предпочтения неопределённости.

Ключевые слова: эмоциональная привязанность к родителям, толерантность к неопределённости, подростковый возраст.

TYPES OF EMOTIONAL ATTACHMENT TO PARENTS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF TOLERANCE FOR UNCERTAINTY IN ADOLESCENT GIRLS

Stupchik O.G.,

scientific adviser Yatsenko T.E.,

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

Abstract. The article contains a description of the types of emotional attachment to parents, which determine the development in adolescence of girls intolerance to uncertainty, interpersonal intolerance, and preferences to uncertainty.

Keywords: emotional attachment to parents, tolerance for uncertainty, adolescence.

Современное общество, не смотря на высокий уровень развития психологии, социологии, политологии, педагогики, культурологии, истории, экономики, сталкивается с проблемой неясности некоторых мотивов, причин социальных поступков и особенностей поведения человека в социуме. Внутреннее состояние любого члена общества отражается через внешнее взаимодействие с

другими людьми. Так, сфера общения подростков, является важным показателем многих внутренних характеристик. В данный момент остро стоит вопрос изучения различных сторон жизни подростка.

Вступая в период подростничества, вчерашний ребенок попадает во взрослый мир, до сего дня ему не известный в таком своем устройстве. Стремительные физиологические изменения в организме подростков незамедлительно влекут за собой и внутренние, психолого-поведенческие изменения. Открывается новая и очень важная сфера межличностных отношений – формирование отношений с противоположным полом. Происходит непрерывная и интенсивная ориентировка в данной области, формируются новые мотивы поведения и, как следствие, перестройка социальной ситуации развития в целом. Но при отсутствии жизненного опыта и, учитывая чрезвычайно высокую эмоциональную насыщенность жизни подростка, не всегда романтические отношения развиваются адекватным образом. Свой вклад в и так сложную картину вносят специфические для подросткового возраста коммуникативные трудности со сверстниками, комплексы, неадекватная самооценка, застенчивость, проблема «отцов и детей».

Взрослая жизнь с ее постоянно растущим темпом, с возрастающими потоками информации поставила перед социумом проблему глобальной неопределенности человеческого существования. С одной стороны современный человек с помощью самых новейших технических средств и научных данных пытается угнаться за требованиями времени, а с другой стороны есть физический и физиологический предел возможностей человеческого организма. Результат – рост зависимостей, как внутренних защитных механизмов на неопределенность идентичности личности, неопределенность завтрашнего дня. В этих условиях резко возрастает интерес к такому феномену как толерантность или интолерантность к неопределенности.

Свой вклад в состояние изученности данного феномена внесли такие зарубежные ученые как Нортон (выделил категории, раскрывающие содержание понятия неопределенности), Э. Френкель-Брунвик (ввела сами понятия толерантности и интолерантности к неопределенности), С. Баднер (разработал Шкалу толерантности к неопределенности). Отечественные ученые Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова (2008) и Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова (2014) адаптировали шкалу Баднера. Т. В. Корнилова также много работала над проблемой неопределенности в межличностных отношениях.

Как подростку приспособиться к новой социальной ситуации? Как действовать в условиях неопределенности? И что влияет на его поведение? В период детства родители направляли действия и поступки ребенка. Таким образом, закономерно встает вопрос о роли детско-родительских отношений и понятия привязанности. В исследованиях феномена привязанности главенствующее место занимают зарубежные ученые Дж. Боулби и М. Эйнсворт. Именно Боулби ввел понятие «привязанность». М. Эйнсворт выделила три типа привязанности младенца к матери.

В данном исследовании изучается взаимосвязь типа привязанности подростков к родителям и толерантности к неопределенности.

Актуальность исследования толерантности к неопределенности в соотношении с детско-родительскими отношениями, в частности с типом привязанности подростков к родителям, назревает под давлением социального запроса на характеристику вариантов и определения значимых факторов, которые влияют на разработку последующих шагов коррекционно-

развивающих мероприятий с целью повышения адаптивных навыков подростков и педагогических знаний и умений родителей на всех этапах онтогенеза их детей.

База исследования: ГУО «Средняя школа №1 г. Дятлово», ГУО «Гимназия №1» г. Дятлово и ГУО «Средняя школа №3 г. Дятлово».

В данном исследовании принимали участие подростки 7-9 классов из общеобразовательных школ и гимназии. Всего участвовало 150 человек (75 девочек и 75 мальчиков).

В исследовании использовались следующие методики:

1. Шкала толерантности к неопределенности МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина.

2. Методика «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова).

3. Опросник по привязанности к матери в детстве (модификация Г. Г. Филипповой).

4. Опросник на привязанность к родителям для старших подростков М. В. Яремчук.

Для установления взаимосвязи эмоциональной привязанности и толерантности к неопределенности девочек подросткового возраста нами использовался регрессивный анализ данных (множественная линейная регрессия с применением прямого пошагового метода).

Результаты регрессивного анализа данных взаимосвязи эмоциональной привязанности и толерантности к неопределенности у девочек следующие.

1. Предикторами толерантности к неопределенности выступают: низкая степень сформированности надежной привязанности к матери ($B=-0,29$, $r=0$) и высокая к отцу ($B=0,56$, $r=0$). Надежная привязанность к отцу придает девочке-подростку уверенность в себе и это проявляется в совместной деятельности со сверстниками. У девочки с отцом присутствуют доверительные отношения. Они чувствуют себя важными и ценными. Подростки этого типа привязанности встречают уважение своих решений и личной жизни. Получают эмоциональную поддержку, готовы обратиться за советом и помощью к отцу.

2. Предикторы межличностной интолерантности к неопределенности: низкая степень сформированности надежности привязанности к отцу ($B=-0,36$ и $r=0$). Результаты говорят о том, что девочки-подростки, по отношению к отцу, не фокусируют стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, предположение о главенствующей роли правил и принципов, дихотомическое разделение правильных и неправильных способов, мнений и ценностей.

3. Предикторы предпочтения неопределенности (МакЛейн): низкая степень тревожно-амбивалентной привязанности к матери ($B=-0,36$ и $r=0,03$) и высокая степень к отцу ($B=0,23$ и $r=0,16$). Для испытуемых с тревожно-амбивалентным типом привязанности, по отношению к отцу, характерна недостаточная уверенность в положительном отношении со стороны родителя. Они опасаются, что отец отдалится от них и не будет рядом, когда это окажется необходимым. В то же время, родители тревожно привязанных подростков чрезмерно контролируют жизнь ребенка, не оставляя ему возможности для проявления самостоятельности. Подростки испытывают недостаток поддержки со стороны родителя, так как крайне нуждаются в ней. Не получив поддержки, они испытывают как гнев на отца, не оказавшего помощи, так и страх, что в дальнейшем родитель вновь окажется недоступен, когда в этом возникнет нужда.

Таким образом, можно сделать вывод, что девочки-подростки, по отношению к отцу, чувствуют себя увереннее, получают эмоциональную поддержку, готовы обратиться за советом и помощью.

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТАХ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ

Ткач О.А.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье раскрываются стратегии поведения мужчин и женщин в супружеских конфликтах в период ранней взрослости, особенности поведения в различных конфликтных ситуациях, связанных с аспектами семейной жизни.

Ключевые слова: конфликт, супружеский конфликт, стратегия поведения в конфликте, ранняя взрослость.

STRATEGIES OF PARENTAL BEHAVIOR IN MARITAL CONFLICTS IN THE PERIOD OF EARLY ADULTHOOD AS A FACTOR IN THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF CHILDREN

Ткач О.А.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belaru

Abstract. The article describes the behavior strategies of men and women in marital conflicts in the period of early adulthood, the features of behavior in various conflict situations related to aspects of family life.

Key words: conflict, marital conflict, strategy of behavior in a conflict, early adulthood.

Одной из главных проблем современного общества является поддержание психического здоровья семьи, которое определяет ее способность преодолевать различные объективные и субъективные проблемы и трудности. Здесь можно привести целый ряд обуславливающих обстоятельств. Во-первых, личностные проблемы супругов напрямую связаны с такими сферами, как семейная жизнь, профессиональная деятельность членов семьи, и в целом определяют уровень благополучия в семейных отношениях. Во-вторых, обострение серьезных проблем в семьях ведет к тому, что у супругов нарушаются межличностные отношения. В-третьих, многие супруги испытывают психологические проблемы в преодолении конфликтов вследствие низкого уровня осознания самого конфликта, рассогласованности личных притязаний и ожиданий в своем браке, а также негативной оценки личностных особенностей супруга в конфликтной ситуации.

Конфликт – это стимул к изменениям. В серьезном и длительном конфликте есть риск разрушения отношений, но также и возможность выхода из кризиса на новый уровень отношений, конструктивное преодоление кризиса и обретение новых жизненных возможностей. Так как отношения в семье близкие и эмоционально насыщенные, то и семейные конфликты отличаются повышенной эмоциональностью. В данном исследовании супружеский конфликт определяется, как стремление людей удовлетворить те или иные потребности или создать условия для их удовлетворения без учета интересов партнера и имеет последствия не только для партнёров, но и для их детей, общества.

В исследовании, организованном на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения», приняли участие 50 супружеских пар (возраст супругов от 25 до 35 лет).

Для исследования стратегии выхода из конфликтной ситуации использовалась методика описания поведения личности в конфликтной ситуации К. Томаса. В качестве стратегии выходы из конфликтной ситуации «Уклонение» предпочитают 10% респондентов, «Приспособление» – 26%, «Конфронтацию» – 24%, «Сотрудничество» – 24%, «Компромисс» – 16%. Итак, преобладающей стратегией выхода из конфликтной ситуации у женщин является «Приспособление». Это говорит о том, что у большинства женщин доминирует принесение в жертву собственных интересов ради других.

В качестве стратегии выходы из конфликтной ситуации «Уклонение» предпочитают 4% респондентов, «Приспособление» – 10%, «Конфронтацию» – 62%, «Сотрудничество» – 14%, «Компромисс» – 10%. Как видно на рисунке 2.2 преобладающей стратегией выхода из конфликтной ситуации у мужчин является «Конфронтация». Это говорит о том, что у мужчин преобладает тенденция к наименее эффективному, но наиболее часто используемому способу поведения в конфликтах, который выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

Полученные результаты проведенного эмпирического исследования позволили определить стратегии выхода из конфликтной ситуации у мужчин и женщин в целом и по отдельным шкалам.

Мужчинам, в условиях конфликтной ситуации, характерно придерживаться каждой из указанных стратегий поведения, однако в разном соотношении (уклонение – 4%; приспособление – 10%; конфронтация – 62%; сотрудничество – 14%; компромисс – 10%) также, данные таблицы указывают на то, что к соперничеству (конфронтации), как стремлению добиться своего в ущерб другому, прибегает наибольшее количество опрошенных мужчин (62%). Что касается наименьших показателей, а, следовательно и наименее актуальной стратегии поведения, то только 4% мужчин в условиях конфликта следуют стратегии уклонения (избегания).

Женщинам так же свойственна каждая из предложенных стратегий поведения (уклонение – 10%; приспособление – 26%; конфронтация – 24%; сотрудничество – 24%; компромисс – 16%), однако, если учитывать процентное соотношение и частоту выбора, то к такой стратегии, как приспособление (26%), конфронтация (24%), и сотрудничество (24%) в условиях конфликта, опрошенные женщины склоняются чаще всего. Уклонение используется чаще у женщин, чем у мужчин, но если отталкиваться от общего количества выборов среди женщин, то данная стратегия так же, имеет наименьший показатель 10%.

Таким образом, оба пола используют все пять предложенных вариантов выхода из конфликтной ситуации, но в разном соотношении. Для мужчин характерно, стремление добиваться удовлетворения своих интересов без учета интересов других сторон, т.к. они чаще придерживаются стратегии конфронтации. Женщины, в свою очередь, не придерживаются какой-то единой стратегии поведения, но большее количество выборов было в сторону приспособления, сотрудничества и конфронтации.

Если брать за основу частоту выбора одной конкретной стратегии, то можно увидеть что мужчины, в условиях конфликта, в наибольшей степени прибегают к конфронтации 62%. У женщин, однако нет явной приверженности к одной из стратегий (уклонение – 10%; приспособление – 26%; конфронтация – 24%; сотрудничество – 24%; компромисс – 16%). Это, как упоминалось ранее, можно объяснить, учитывая обретенные в процессе воздействия общества, социальной среды стандарты и особенности поведения, характерные для мужчин и женщин, к примеру, решительность, принципиальность, настойчивость, выдержка, готовность к риску для мужчин и гибкость, уступчивость, мягкость, наивность, нерешительность для женщин, которые позволяют, а иногда возможно мешают им, придерживаться той или иной стратегии поведения в конфликте.

Следует отметить, что уклонение, как стиль поведения в условиях конфликта, характеризующийся, отсутствием желания сотрудничать с кем-либо, приложить активные усилия для осуществления собственных интересов, ровно как пойти на встречу оппонентам, возможно в силу своей неэффективности, используется наименьшим количеством опрошенных как мужчин (4%), так и женщин (10%).

Стратегии выхода из конфликтной ситуации у мужчин и женщин имеют различия. Для определения статистической значимости выявленных различий проведем статистическую обработку эмпирических данных в системе STATISTICA 6.0.

Сравнительный анализ стратегий выхода из конфликтной ситуации мужчин и женщин был проведен с помощью программы STATISTICA 6.0 – расчет U-критерия Манна-Уитни. Результаты, полученные при расчете U-критерия Манна-Уитни, указывают на то, что такие стратегии выхода из конфликтной ситуации, как «Приспособление», «Сотрудничество» и «Компромисс» не имеют значимых различий между мужчинами и женщинами, т.к. статистически значимых результатов по вышеназванным шкалам на данной выборке не выявлено («Приспособление» - $U = 334,0$ при $p = 0,08$; «Сотрудничество» – $U = 448,0$ при $p = 0,9$; и «Компромисс» – $U = 344,0$ при $p = 0,1$).

По результатам статистической обработки можно заключить, что существует статистическая значимость различия стратегий выхода из конфликтных ситуаций между мужчинами и женщинами по переменной «Уклонение» – $U = 210,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости) и «Конфронтация» – $U = 112,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости). Таким образом, для женщин больше, чем для мужчин характерна выраженность стратегии «уклонение», а у мужчин – стратегия «конфронтация». Полученные данные подтверждают результаты теоретических исследований, описанных в работе. Так, мы получили ре-

зультаты схожие с результатами М. Дейча, который определил, что женщины чаще имеют и демонстрируют реактивные, пассивные и неопределенные типы конфликтного поведения, а мужчины обычно придерживаются активного, реактивного и потенциально активного типов поведения в конфликтной ситуации.

В результате исследования супругов по методике «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (А.С. Кочарян), оценивая общий уровень конфликтности в паре, выявлено, что у 76% супругов определяется негативная реакция на возникающие в паре конфликты и при этом пассивный характер поведения (значения от - 0,94 до - 0,03). У 22% респондентов также наблюдается пассивный характер в конфликтных ситуациях, но при этом у них положительная реакция на возникновение семейных недоразумений (значения от 0 до 1). У одного опрошенного респондента отмечается негативная реакция на возникновение конфликтных ситуациях и активная позиция при их решении.

У мужчин наблюдаются негативные реакции в следующих конфликтных ситуациях: конфликты, связанные с отношениями с друзьями и родственниками (78%); конфликты, связанные с проявлением доминирования одним из супругов (76%); конфликты, связанные с нарушением ролевых ожиданий (70 %).

У женщин наблюдаются негативные реакции в следующих конфликтных ситуациях: негативная реакция на конфликты, связанные с отношениями с друзьями и родственниками (76%); негативная реакция на конфликты, связанные с проявлением доминирования одним из супругов (68%); негативная реакция на конфликты, связанные с разногласием в отношении к деньгам (64%).

Анализируя первый блок конфликтных ситуаций (отношения с родственниками и друзьями) мы получаем следующее: у 70% респондентов отмечается негативная реакция на возникающие в паре конфликты по данному поводу и при этом пассивный характер поведения (значения от - 1,25 до - 0,25). У 6% опрошенных респондентов - негативная реакция на возникновение данных конфликтных ситуациях и активная позиция при их решении. У 14% нейтральная реакция на возникновение конфликтов по поводу отношений с родственниками и друзьями. У 12% пассивный характер в данных конфликтных ситуациях, но при этом у них положительная реакция на возникновение такого рода конфликтов. У подавляющего большинства респондентов негативная реакция и пассивный характер на конфликты, связанные с отношениями с родственниками и друзьям.

Анализируя второй блок конфликтных ситуаций (воспитание детей) мы получаем следующее: у 56% опрошенных негативная реакция на возникающие в паре конфликты по данному поводу и при этом пассивный характер поведения; у 4% негативная реакция на возникновение данных конфликтных ситуациях и активная позиция при их решении; 14% нейтральная реакция на возникновение конфликтов по поводу воспитания детей; у 24% пассивный характер в данных конфликтных ситуациях, но при этом у них положительная реакция на возникновение такого рода конфликтов; у 2% положительная реакция на такого рода конфликты и активная позиция при их решении. У половины респондентов возникает негативная реакция и пассивный характер в отношении данного рода конфликтов, у второй половины респондентов разнородная реакция.

Анализируя третий блок конфликтных ситуаций (проявление автономии) одним из супругов, получаем следующее: у 60% респондентов негативная реакция на возникающие в паре конфликты по данному поводу и при этом пассивный характер поведения; у 14% нейтральная реакция на возникновение конфликтов по данному поводу; у 26% – пассивный характер в данных конфликтных ситуациях, но при этом у них положительная реакция на возникновение такого рода конфликтов. Больше, чем у половины респондентов, по данному блоку конфликтов возникает негативная реакция и пассивный характер решения.

Анализируя четвертый блок конфликтных ситуаций (нарушение ролевых ожиданий), получаем следующее: у 64% респондентов негативная реакция на возникающие в паре конфликты по данному поводу и при этом пассивный характер поведения; у 4% негативная реакция и активный характер поведения в подобного рода конфликтах); у 16% – нейтральная реакция на возникновение конфликтов по данному поводу; у 16% – пассивный характер в данных конфликтных ситуациях, но при этом у них

положительная реакция на возникновение такого рода конфликтов; у одного из опрошенных респондентов положительная реакция на такого рода конфликты и активная позиция при их решении. У более, чем половины респондентов, возникает негативная реакция на подобного рода конфликты и пассивная реакция при их решении.

Анализируя пятый блок конфликтных ситуаций (рассогласование норм поведения), получаем следующее: у 36% негативная реакция на возникающие в паре конфликты по данному поводу и при этом пассивный характер поведения; у 2% негативная реакция и активный характер поведения в подобного рода конфликтах; 18% – нейтральная реакция на возникновение конфликтов по данному поводу; у 44% – пассивный характер в данных конфликтных ситуациях, но при этом у них положительная реакция на возникновение такого рода конфликтов. Практически у половины респондентов положительная реакция и пассивный характер в данных конфликтных ситуациях; у одной трети - негативная реакция и также пассивный характер.

Анализируя шестой блок конфликтных ситуаций (проявление доминирования одним из супругов), получаем следующее: у 62% респондентов негативная реакция на возникающие в паре конфликты по данному поводу и при этом пассивный характер поведения; у 8% негативная реакция и активный характер поведения в подобного рода конфликтах; у 4% нейтральная реакция на возникновение конфликтов по данному поводу; у 26% – пассивный характер в данных конфликтных ситуациях, но при этом у них положительная реакция на возникновение такого рода конфликтов. У большинства респондентов по данному блоку конфликтов негативная реакция и пассивный характер их решения.

Анализируя седьмой блок конфликтных ситуаций (проявление ревности), получаем следующее: у 28% опрошенных респондентов негативная реакция на возникающие в паре конфликты по данному поводу и при этом пассивный характер поведения; у 4% негативная реакция и активный характер поведения в подобного рода конфликтах; у 12% – нейтральная реакция на возникновение конфликтов по данному поводу; у 56% пассивный характер в данных конфликтных ситуациях, но при этом у них положительная реакция на возникновение такого рода конфликтов. У половины респондентов положительная реакция на подобного рода конфликты. У второй половины опрошенных негативная реакция на возникновение такого рода конфликтов и у незначительной части - нейтральная реакция.

Анализируя восьмой блок конфликтных ситуаций (разногласия в отношении к деньгам), получаем следующее: у 56% респондентов негативная реакция на возникающие в паре конфликты по данному поводу и при этом пассивный характер поведения; у 4% – негативная реакция и активный характер поведения в подобного рода конфликтах; у 20% респондентов – нейтральная реакция на возникновение конфликтов по данному поводу; у 18% респондентов пассивный характер в данных конфликтных ситуациях, но при этом у них положительная реакция на возникновение такого рода конфликтов; у одного человека положительная реакция и активный характер на возникновение таких конфликтов. У половины респондентов негативная реакция на конфликты, связанные с отношением к деньгам; вторая половина респондентов делится поровну на тех, кто положительно относится к подобному роду конфликтов и нейтрально.

В целом, негативная реакция у большинства опрошенных респондентов возникает на конфликты, связанные с отношениями с друзьями и родственниками (76%), проявлением доминирования одним из супругов (68%), на конфликты, связанные с нарушением ролевых ожиданий (66%). Мужчинам, в условиях конфликтной ситуации характерна выраженность стратегии конфронтация, женщинам – приспособление и сотрудничество – 24%.

Подводя итог выше сказанному, можно сформулировать ряд выводов:

– мужчинам, в условиях конфликтной ситуации, характерно придерживаться стратегии соперничество(конфронтация), женщинам свойственна каждая из предложенных стратегий поведения. Уклонение используется чаще у женщин, чем у мужчин, но если отталкиваться от общего количества выборов среди женщин, то данная стратегия так же, имеет наименьший показатель 10%.

– для большинства женщин и мужчин характерна средняя выраженность неконструктивных установок на брак. Мужчины и женщины в супружеских отношениях в средней степени прибегают к

защитам, которые приводят к недопущению в сознание психотравмирующей информации (вытеснение, отрицание затруднения, регрессия и т.п.). Для большинства женщин и мужчин характерна средняя выраженность агрессии с тенденцией к низкой, в средней степени прибегание к демонстрации агрессии, демонстрация фиксации на психотравме.

– у большинства супругов определяется негативная реакция на возникающие в паре конфликты и при этом пассивный характер поведения.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖЕНЩИН БРАКОМ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ КАК ФАКТОРА КОНСТРУКТИВНОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Хандрико В.Н.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,*

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. Статья раскрывает особенности переживания удовлетворенности браком женщин в период ранней взрослости, их ролевые ожидания и притязания, связанные с уровнем удовлетворенности браком.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, ранняя взрослость, детско-родительские отношения.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN'S SATISFACTION WITH MARRIAGE IN THE PERIOD OF EARLY ADULTHOOD AS A FACTOR IN THE CONSTRUCTIVENESS OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS

*Handrico V.N.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,*

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

Abstract. The article reveals the features of the experience of satisfaction with marriage for women in the period of early adulthood, their role expectations and claims related to the level of satisfaction with marriage.

Key words: marriage satisfaction, early adulthood, child-parent relationship.

Семья – это сложное социальное образование. Исследователи определяют ее как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, как социальную необходимость, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

На сегодняшний день такие феномены как нуклеаризация семей, малодетность, психологическое одиночество людей, находящихся в браке являются своего рода показателем кризиса семейно-брачных отношений. Все это нередко приводит к распадам брачных союзов, сознательным или вынужденным отказам от создания семьи, что непосредственно приводит к снижению уровня как социально-психологического так и духовно-нравственного благополучия социума в целом. С каждым годом возрастает количество обращений супругов к семейным психологам с жалобами на неудовлетворенность семейной жизнью и супружеством, с нуждой в помощи преодоления семейных конфликтов, затяжных кризисов, поиском ресурсов создания, сохранения и развития семейного благополучия. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2015 году на 82030 заключенных браков пришлось 32984 развода, в 2016 году на 64536 брака пришлось 32628 развода, в 2017 году соотношение заключенных браков к разводам составило 66215 к 32006.

С точки зрения Э. Эриксона, главная жизненная задача в период ранней взрослости (20-40 лет) заключается в достижении человеком доставляющих ему удовлетворение близких, тесных взаимоотношений с другим человеком в противопоставление изоляции и одиночеству [3]. В связи с этим именно в этом возрасте важно исследовать удовлетворенность супружескими отношениями.

Изучение психологических аспектов семьи и брака, исследование взаимодействия супругов, их удовлетворенности супружеством, ролевых отношений в браке, стабильности и устойчивости отношений являются в настоящее время наиболее важными задачами психологии семьи. Так, Н.В. Смирнова пишет о том, что основной составляющей психологического климата семьи является удовлетворенность супругов взаимоотношениями и браком в целом [2].

Согласно Л.Л. Баландиной, удовлетворенность супружеством женщин, в отличие от мужчин, связана с благополучием как материнских, так и отцовских отношений. Возрастание степени удовлетворенности браком обоих супругов обуславливает повышение самооценки ребенка [1].

Эмпирическое исследование проводилось на базе УЗ «4-ая городская клиническая больница им. Н.Е. Савченко». В исследовании приняли участие 50 супружеских пар: 50 мужчин и 50 женщин в возрасте от 20 до 40 лет, стажем брака от 1 до 10 лет. Выборочная совокупность составила 100 человек – 50 супружеских пар.

Методики исследования: «Тест-опросник удовлетворенности браком» (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко); опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова).

Рассмотрим результаты исследования удовлетворенности браком женщин.

Можно сделать вывод о том, что абсолютно неблагополучный брак на изучаемой совокупности выявлен не был; неблагополучный брак был выявлен у 6 женщин, что составляет 12% от выборочной совокупности женщин; скорее неблагополучный брак был установлен у 8 женщин – 16% от изучаемой выборочной совокупности; переходный брак показало 4 испытуемых женщин – 8% от выборки; скорее благополучный брак был выявлен у 6 женщин, что составляет 12% от выборочной совокупности женщин; благополучный брак был установлен у 9 женщин – 18% от изучаемой выборочной совокупности; абсолютно благополучный показало 17 испытуемых женщин – 34% от выборки женщин.

Преобладающим типом удовлетворенности браком на выборочной совокупности женщин является абсолютно благополучный брак (34%). У значительной части испытуемых женщин, можно сказать, что брак воспринимается как благополучный (18%) и скорее благополучный (12%). То есть супружеские отношения приносят им удовлетворение и радость, они положительно воспринимают своих супругов, от которых они получают моральную поддержку, уважение, приятные эмоции. Однако значительная доля женщин не удовлетворены или недостаточно удовлетворены своим браком. То есть в выборе присутствуют те женщины, которые не получают достаточно положительных эмоций от супружеских отношений, могут негативно воспринимать своих мужей, получать недостаточно моральной поддержки, не видеть достаточной степени уважения.

Рассмотрим результаты исследования ролевых ожиданий и притязаний (А.Н. Волкова)

По шкале значимости сексуальных отношений в супружестве низкий уровень был выявлен у 3 женщин, что составляет 6% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 22 человек – 44% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 25 испытуемых женщин – 50% от выборки женщин.

По шкале, отражающей установку жены на личностную идентификацию с мужем низкий уровень был выявлен у 7 женщин, что составляет 14% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 21 человека – 42% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 22 испытуемых женщин – 44% от выборки женщин.

По шкале, измеряющей установку супруги на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи в подшкале «ролевые ожидания» низкий уровень был выявлен у 4 женщин, что составляет 8% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 14 человек – 32% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 32 испытуемых женщин – 64% от выборки женщин; в подшкале «ролевые притязания» низкий уровень был выявлен у 6 женщин, что составляет 12% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 17 человек – 34% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 27 испытуемых женщин – 54% от выборки женщин.

По шкале, позволяющей судить об отношении супруги к родительским обязанностям в подшкале «ролевые ожидания» низкий уровень был выявлен у 6 женщин, что составляет 12% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 14 человек – 28% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 30 испытуемых женщин – 60% от выборки женщин; в подшкале «ролевые притязания» низкий уровень был выявлен у 5 женщин, что составляет 10% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 14 человек – 24% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показала 31 испытуемая женщина – 62% от выборки женщин.

По шкале, отражающей установку супруги на значимость внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений в подшкале «ролевые ожидания» низкий уровень был выявлен у 5 женщин, что составляет 10% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 19 человек – 38% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 26 испытуемых женщин – 52% от выборки женщин; в подшкале «ролевые притязания» низкий уровень был выявлен у 5 женщин, что составляет 10% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 20 человек – 40% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 25 испытуемых женщин – 50% от выборки женщин.

По шкале, отражающей установку супруги на значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака в подшкале «ролевые ожидания» низкий уровень был выявлен у 7 женщин, что составляет 14% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 14 человек – 28% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показали 29 испытуемых женщина – 58% от выборки женщин; в подшкале «ролевые притязания» низкий уровень был выявлен у 4 женщин, что составляет 8% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 18 человек – 36% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 28 испытуемых женщин – 56% от выборки женщин.

По шкале, отражающей установку супруги на значимость внешнего облика, его соответствия стандартам современной моды в подшкале «ролевые ожидания» низкий уровень был выявлен у 6 женщин, что составляет 12% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 25 человек – 50% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 19 испытуемых женщина – 38% от выборки женщин; в подшкале «ролевые притязания» низкий уровень был выявлен у 3 женщин, что составляет 6% от выборочной совокупности женщин; средний уровень был установлен у 19 человек – 38% от изучаемой выборочной совокупности; высокий уровень показало 28 испытуемых женщина – 56% от выборки женщин.

Преобладающим уровнем по шкале значимости сексуальных отношений в супружестве у женщин является высокий уровень, по шкале, отражающей установку жены на личностную идентификацию с мужем также преобладает высокий уровень. Таким образом, женщины обследуемой выборки полагают что важным условием семейного счастья является сексуальная гармония. Важная роль отводится и общности интересов, ценностей, потребностей с партнером, при этом может наблюдаться и некоторое стремление к автономии.

Преобладающим уровнем по шкале, измеряющей установку супруга на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи в подшкале «ролевые ожидания» является высокий уровень (64%), в подшкале «ролевые притязания» (54%) – высокий уровень. Исходя из этого можно заключить, что для женщин обследуемой выборки хозяйственно-бытовые умения и навыки их супругов имеют важное значение в супружеской жизни, они ожидают активного участия в решении бытовых вопросов со стороны своих брачных партнеров, организации им быта, вместе с тем женщины обследуемой выборки видят и важность своего непосредственного участия в ведении домашнего хозяйства.

Преобладающим уровнем по шкале, позволяющей судить об отношении супруги к родительским обязанностям в подшкале «ролевые ожидания» является высокий уровень (60%), в подшкале «ролевые притязания» также преобладает высокий уровень (62%). Таким образом, для большинства женщин обследуемой выборки очень важна установка их супругов на родительскую позицию, им

важно, чтобы их супруги придавали важную роль своим отцовским обязанностям в семейной жизни. При этом они также ориентированы на выполнение обязанностей по воспитанию своих детей, то есть и для них исполнение роли матери является важным фактором успешности супружеских отношений.

Преобладающим уровнем по шкале, отражающей установку супруги на значимость внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений в подшкале «ролевые ожидания» является высокий уровень (52%), в подшкале «ролевые притязания» также высокий уровень (50%). Таким образом, большинство женщин обследуемой выборки ожидают от своих супругов наличия в их жизни серьезных профессиональных интересов, активного участия в общественной жизни. Вместе с тем, они тоже обладают выраженными профессиональными интересами. Для них важно, чтобы их семьях присутствовали и внесемейные интересы в процессах межличностного взаимодействия между супругами. Лишь для небольшой доли женщин обследуемой выборки такая ценность как социальная активность не является значимой в семейной жизни.

Преобладающим уровнем по шкале, отражающей установку супруги на значимость эмоционально-психотерапевтической функции (58%) и брака в подшкале «ролевые ожидания» является высокий уровень (56%), в подшкале «ролевые притязания» также высокий уровень. Это означает, что для большинства женщин обследуемой выборки важно, чтобы супруг принял на себя роль своего рода эмоционального лидера семьи в по таким вопросам как коррекция психологического климата в семье, эмоциональная и моральная поддержка, создание «психотерапевтической атмосферы». При этом, у них тоже выражено стремление играть в своих семьях психотерапевтическую роль. Можно сказать, им важна взаимная эмоциональная и моральная поддержка между супругами, чтобы в браке была создана среда, способствующая психологической стабилизации и разрядке, чтобы в семье была благоприятная психологическая атмосфера.

Преобладающим уровнем по шкале, отражающей установку супруги на значимость внешнего облика, его соответствия стандартам современной моды в подшкале «ролевые ожидания» является средний уровень (50%), в подшкале «ролевые притязания» – высокий уровень (56%) Таким образом, у них умеренно выражено желание иметь внешне привлекательного партнера, однако у них более выражено стремление быть внешне привлекательными, красиво и модно одеваться.

Подводя итоги диагностики удовлетворенности браком у женщин, отметим, что для большинства испытуемых характерно восприятие своих супружеских отношений в положительном ключе, в целом они удовлетворены браком. При этом большинство из них имеют достаточно высокие ожидания по отношению к своим супругами, обладая вместе с тем и высоким уровнем собственных притязаний.

Список литературы

1. Баландина, Л.Л. Удовлетворенность браком в системе родительско-детских и супружеских отношений / Л.Л. Баландина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2014. – С. 125 – 136.
2. Смирнова, Н.В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н.В. Смирнова; РПГУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2005. – 24 с.
3. Эриксон, Э. Трагедия личности / Э. Эриксон. – М.: Родина, 2019. – 600 с.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОГО МАТЕРИНСКОГО И ОТЦОВСКОГО ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ СКЛОННОСТИ МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА К САМОПОВРЕЖДАЮЩЕМУ ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Хомич В.В.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. Статья содержит описание особенностей коммуникации, взаимодействия родителей с подростками и применяемых ими стратегий воспитания, обуславливающих развитие у мальчиков подросткового возраста склонности к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, самоповреждающее виктимное поведение, подростковый возраст, материнское отношение, отцовское отношение.

CHARACTERISTICS OF DYSFUNCTIONAL MATERNAL AND PATERNAL ATTITUDES AS FACTORS OF THE PROPENSITY OF ADOLESCENT BOYS TO SELF-DAMAGING VICTIMIZATION BEHAVIOR

Homich V.V.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,

Baranovich State University, Baranovich, Belarus

Abstract. The article describes the features of communication, the interaction of parents with adolescents and the educational strategies they use, which determine the development in adolescent boys of a tendency towards self-damaging and self-destructive victim behavior.

Key words: victimization, victimization behavior, self-damaging victimization behavior, adolescence, maternal attitude, fatherly attitude.

В современных реалиях происходит перестройка модели социального поведения в системе отношений «подростки – родители». У современных подростков отмечаются новые девиации в поведении, а также личностные деформации: виктимность, комплекс неполноценности, невротический перфекционизм.

Ряд исследователей (Н.А. Асанова, С.В. Ильина, А.Б. Орлов, Е.М. Черепанова), отмечают, что именно дошкольный и подростковый периоды являются сензитивными в формировании индивидуальной виктимности личности.

Согласно Т.Е. Яценко, виктимные подростки испытывают трудности самоопределения, обладают деформированными личностными границами, (неумение отказывать, делать выбор, проявлять избирательность в отношениях, отстаивать свои интересы, некритичное принятие негативных оценок своей личности, отрицании своих желаний и потребностей, не соответствующих ожиданиям других людей, и собственной значимости), не обладают субъектными качествами (социальная активность, ответственность, автономность, самостоятельность) [3; 4; 5].

Вместе с тем, именно в подростковом возрасте происходят существенные изменения в самосознании подростков (формируется образ-Я, возникает чувство взрослости), эмоциональной сфере личности (повышается уровень эмоциональной чувствительности, возрастает импульсивность и эмоциональная лабильность), происходит трансформация ценностно-смысловой сферы (формируются и пересматриваются ценности, взгляды, убеждения), что отражает кардинальное значение возрастного периода для формирования жизненного стиля личности.

Указанные обстоятельства актуализируют проблему компетентного психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков, выявления и своевременного предупреждения их склонности к виктимному поведению, а также проблему осуществления психопрофилактики виктимизирующих воздействий в микросоциальном окружении виктимных подростков, прежде всего, в семье. Поскольку, несмотря на возрастание дистанции в отношениях подростков с родителями, они, согласно А.А. Реану, нуждаются в эмоциональной, информационной и инструментальной поддержке родителей [2, с. 140].

О.О. Андронникова приводит следующую характеристику подростков, склонных к самоповреждающему виктимному поведению. Им свойственна жертвенность, связанная с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. По сущест-

ву, для них характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, которые характеризуется склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для себя и окружающих. Последствий своих действий могут не осознавать или не придавать им значения, надеясь, что все обойдется. С учетом специфики поведения и отношения к виктимным последствиям в рамках этого типа представлены: сознательный подстрекатель (обращающийся с просьбой о причинении ему вреда), неосторожный подстрекатель (поведение объективно в форме какой-либо просьбы или иным способом провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший этого в должной мере не сознает), сознательный самопричинитель (лицо, умышленно причиняющее себе физический или имущественный вред), неосторожный самопричинитель (вред причинен собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления) [1].

Выборка исследования: 50 мальчиков – учащихся 7-8-х классов.

Диагностический инструментарий: «Опросник склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой «Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми» (Г.Ю. Андрущенко и Г.М. Шашалова), «Детско-родительские отношения подростков» (П. Трояновская), «Подростки о родителях» (Е. Шафер, в адаптации Л.И. Вассермана). Статистическая обработка данных включала регрессионный анализ данных.

Предикторами склонности мальчиков к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению выступают следующие особенности родительского отношения:

1. Высокий уровень проявления матерью и отцом позитивного интереса ($B=0,36$; $p=0,15$). Родители проявляют открытость и доброту по отношению к сыну-подростку, родители проявляют гиперопеку, а подросток потворствование.
2. Неуверенность ($B=0,54$; $p=0,0004$). Родители не уверены в воспитании подростка, меняют свою точку зрения, когда он настаивает, оставляют не разрешенными ситуации.
3. Предмет общения с ребенком – мир чувств ребенка ($B=0,29$; $p=0,11$).
4. Низкий уровень проявления матерью и отцом удовлетворенности отношений ($B=-0,26$; $p=0,06$). Между родителями и подростком отсутствует эмоциональная связь, родители не проявляют достаточной любви к подростку, сыну не нравятся их отношения, он хотел бы их изменить.
5. Мониторинг ($B=-0,29$; $p=0,02$). Родители не заинтересованы в жизни сыновей-подростков.
6. Враждебное отношение к супругу ($B=-0,44$; $p=0,003$).
7. Непоследовательность ($B=-1,06$; $p=0,00007$). Подросток может предвидеть действия и поступки родителей, родители придерживаются одного стиля воспитания.

Предикторами склонности мальчиков к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению выступают следующие особенности материнского отношения:

1. Враждебность ($B=-0,31$; $p=0,12$). Мать, в отличие от отца, не применяет жестокость по отношению к подростку, дает сыну право выбора, не наказывает его из-за оплошностей, отец, наоборот, стремится применять строгость в воспитании для его будущего.
2. Сотрудничество ($B=-0,19$; $p=0,17$). Мать, в отличие от отца, не выслушивает точку зрения подростка, у них нет общих интересов, подросток идет за помощью по различным вопросам к отцу, чем к матери.
3. Высокий уровень проявления матерью конфликтности ($B=0,21$; $p=0,2$).
4. Предмет общения с ребенком – ситуативно-бытовые действия ($B=0,37$; $p=0,006$).
5. Наказания ($B=0,21$; $p=0,12$). Мать в воспитании использует наказания по отношению к подростку, может применять силу, считает, что именно наказания сделают из его человека.
6. Непоследовательность ($B=0,43$; $p=0,02$). Мать склонна необоснованно изменять систему стимулирования (положительного и отрицательного) за одни и те же поступки.
7. Содержание познания ($B=0,15$; $p=0,23$). Мать рассказывает подростку о законах природы, растениях, животных, анатомо-физиологических сведениях человека, говорит об известных ученых, писателях, путешественниках.

8. Частая критика ($B=0,66$; $p=0,0005$).
9. Поощрение автономности ($B=0,59$; $p=0,0001$). То есть мать одобряет независимость сына и делегирует ему право на ответственность.
10. Предмет общения с ребенком – формальная школьная действительность ($B=1,02$; $p=0,00001$).
11. Низкий уровень проявления матерью близости ($B=-0,41$; $p=0,12$). Происходит эмоциональное отвержение матери от подростка.
12. Контроль ($B=-0,26$; $p=0,08$). Не следит за подростком: не смотрит за успехами и неудачами, не проверяет его местонахождение, не смотрит дневник.
13. Эмпатия ($B=-1,07$; $p=0,00008$). То есть мать не понимает чувств, настроение, мысли мальчика-подростка: не может развеселить его, когда ему грустно, не поддерживает его в трудную минуту, отсутствует сочувствие.
14. Неадекватность образа подростка ($B=-0,35$; $p=0,05$). Мать относится к подростку в соответствии его возраста, понимает его, не навязывает свои мысли и чувства.
- Предикторами склонности мальчиков к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению выступают следующие особенности отцовского отношения:
1. Высокий уровень проявления отцом авторитарности ($B=0,8$; $p=0,00$). То есть отец реализует оценочный подход к поведению, навязывает свое мнение, требует безоговорочного подчинения подростка.
 2. Удовлетворение потребностей подростка ($B=0,23$; $p=0,06$). Отец стремится удовлетворить материальные потребности подростка, уделяет достаточно внимания и времени, отвечает на вопросы, которые задает подросток.
 3. Низкий уровень проявления отцом требовательности ($B=-0,54$; $p=0,00003$).
 4. Я-концепция ребенка ($B=-0,06$; $p=0,6$).
- Таким образом, родительское отношение, стратегии родительского воспитания обуславливают развитие виктимности у подростков и закрепление паттернов виктимного поведения, что актуализирует проблему психологического просвещения родителей подростков.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 л.
2. Реан, А.А. Психология подростка. Полное руководство / А.А. Реан. – СПб., 2003. – 368 с.
3. Яценко, Т.Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу: практ. пособие для студентов психолог. специальностей / Т.Е. Яценко, Ж.В. Рзаева. – Барановичи: РИО БарГУ, 2014. – 365 с.
4. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 2. – С. 54-62.
- Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории "виктимное поведение" с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). – 2019. – №7. – С. 127-134.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО ВИДА МЫШЛЕНИЯ

Шимчук А.А.,
науч. рук. Яценко Т.Е.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Аннотация. Статья раскрывает особенности личностных черт, присущих подросткам мужского и женского пола, обладающим предметным, знаковым, образным мышлением и креативностью.

Ключевые слова: личностный профиль, личностная черта, мышление, подростковый возраст.

PERSONAL PROFILE OF TEENAGERS DEPENDING ON PREVAILING THINK OF THINKING

Shimchuk A.A.,
scientific adviser Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus

Abstract. The article reveals the features of personality traits inherent in male and female adolescents with objective, symbolic, imaginative thinking and creativity.

Keywords: personality profile, personality trait, thinking, adolescence

Изменения, произошедшие в нашем обществе, предъявляют новые требования к подрастающему поколению: быть самостоятельными, способными к самообразованию, инициативными.

Смена приоритетов в системе образования выдвигает в число наиболее важных и существенных задач развитие индивидуальности каждого ребенка, формирование его активной позиции в постижении окружающего мира, приобщение к основам культуры познания. Как цитирует в своих исследованиях М. Холодная Б. Лу Ливер, «... все учащиеся, без какого-либо исключения, могут учиться. Единственное, на что они могут оказаться неспособными, – это учиться так, как предписывается конкретной программой, учебником или учителем» [1]. Поэтому в современной школе необходим поиск механизмов развития познавательной деятельности детей.

Проблема становления индивидуального стиля мышления представляет собой одну из наиболее важных и в то же время сложнейших проблем современной психологической науки. Не менее важным является и решение вопроса становления индивидуального стиля мышления в аспекте снижения у современных подростков интереса к учебной деятельности. Не менее важной является проблема повышения учебных достижений через выработку индивидуальных стилей учения при учете личностных черт у подростков.

Среди факторов, определяющих формирование стилей учения, мы рассматриваем личностные черты. В частности, исследования Т.Н.Серегиной показали, что характеристики когнитивных стилей следует рассматривать как проявления целостных паттернов личностных черт.

Выборку исследования составили 150 подростков в возрасте 13-15 лет. Из них – 75 девочек и 75 мальчиков.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа по методикам «Личностный опросник» Р.Б. Кеттелла и «Тест на мышление и креативность» Дж. Брунера.

Предикторами высокого уровня развития предметного мышления девочек, в основе которого осмысление и преобразование информации посредством действий с предметами, практических операций, выступают следующие личностные черты:

- Осторожность ($\beta=-0,22$, $p=0,06$), выражающаяся в неторопливости и трезвости.
- Групповая зависимость ($\beta=-0,24$, $p=0,06$), т.е. конформизм, стремление принимать решения вместе со всеми.
- Шизотемия ($\beta=-0,11$, $p=0,33$), т.е. критичность, скептицизм, проявление большего интереса к вещам и идеям, чем к людям, склонность к точности и ригидности в действиях и поступках.
- Сензитивность или высокая эмоциональная чувствительность ($\beta=0,14$, $p=0,22$).
- Высокий самоконтроль ($\beta=0,14$, $p=0,22$), выражающийся в заботе о своей репутации, склонности к упрямству, сдержанности.

Предикторами высокого уровня развития предметного мышления мальчиков выступают следующие личностные черты:

- Подчинение ($\beta=-0,12$, $p=0,26$), выражающееся в уступчивости, зависимости, невротичности.

Предикторами высокого уровня развития знакового мышления девочек, в основе которого осмысление и преобразование информации посредством умозаключений, выступают следующие личностные черты:

- Степень эмоциональной устойчивости ($\beta=-0,36$, $p=0,0022$), т.е. невозмутимость, гибкость в стрессовых ситуациях, реалистичность к жизни.

- Высокий самоконтроль ($\beta=0,31$, $p=0,0072$), выражающийся в заботе о своей репутации, склонности к упрямству, сдержанности.

- Сензитивность или высокая эмоциональная чувствительность ($\beta=-0,17$, $p=0,15$).

- Самоуверенность ($\beta=-0,11$, $p=0,33$), т.е. склонность к беспокойству, тревожности в трудных ситуациях.

- Флегматичность ($\beta=-0,11$, $p=0,33$), т.е. возбудимость, нетерпеливость, требовательность, сверхактивность, склонность к ревности.

- Шизотемия ($\beta=0,12$, $p=0,24$), т.е. критичность, скептицизм, проявление большего интереса к вещам и идеям, чем к людям, склонность к точности и ригидности в действиях и поступках.

Предикторами высокого уровня развития знакового мышления мальчиков выступают следующие личностные черты:

- низкая степень принятия моральных норм ($\beta=-0,42$, $p=0,0004$), т.е. неустойчивость в достижении целей, поверхностность, неконформизм.

- эмоциональная устойчивость ($\beta=0,33$, $p=0,014$), выражающаяся в невозмутимости, гибкости поведения в стрессовых ситуациях.

- Шизотемия ($\beta=-0,23$, $p=0,09$), т.е. сдержанность, обособленность, холодность, склонность к ригидности.

Предикторами высокого уровня развития образного мышления девочек, в основе которого осуществление преобразования информации с помощью действий с образами, выступают следующие личностные черты:

- самоконтроль ($\beta=0,24$, $p=0,044$), выражающийся в заботе о своей репутации, склонности к упрямству, сдержанности.

- эмоциональная устойчивость ($\beta=0,18$, $p=0,12$), т.е. невозмутимость, гибкость в стрессовых ситуациях, реалистичность к жизни.

- внутреннее напряжение ($\beta=0,18$, $p=0,12$), т.е. сверхактивность, возбудимость, беспокойство, нетерпеливость.

- групповая зависимость ($\beta=-0,14$, $p=0,23$), т.е. конформизм, стремление принимать решения вместе со всеми.

Предикторами высокого уровня развития образного мышления мальчиков выступают следующие личностные черты:

- неврастения ($\beta=-0,17$, $p=0,021$), предприимчивость, потребность во внимании, коллективизм.

- осторожность ($\beta=-0,23$, $p=0,10$), т.е. трезвость, осторожность, молчаливость, впечатлительность.

- внутреннее напряжение ($\beta=0,17$, $p=0,15$), т.е. сверхактивность, возбудимость, беспокойство, нетерпеливость.

- Смелость, авантюризм ($\beta=-0,14$, $p=0,23$), т.е. непосредственность в эмоциональных реакциях, лидерские черты.

- Шизотемия ($\beta=-0,23$, $p=0,09$), т.е. сдержанность, обособленность, холодность, склонность к ригидности.

Предикторами высокого уровня развития креативности девочек, в основе которой лежит способность создавать принципиально новые идеи, выступают следующие личностные черты:

- групповая зависимость ($\beta=-0,26$, $p=0,015$), т.е. конформизм, стремление принимать решения вместе со всеми.
- самоконтроль ($\beta=0,31$, $p=0,006$), выражающийся в заботе о своей репутации, склонности к упрямству, сдержанности.
- сензитивность или высокая эмоциональная чувствительность ($\beta=-0,29$, $p=0,007$).

Предикторами высокого уровня развития креативности мальчиков выступают следующие личностные черты:

- эмоциональная устойчивость ($\beta=-0,24$, $p=0,07$), т.е. чувствительность, меньшая эмоциональная устойчивость, легкость возникновения отрицательных эмоций.
- неврастения ($\beta=-0,35$, $p=0,008$), предприимчивость, потребность во внимании, коллективизм.
- шизотемия ($\beta=-0,21$, $p=0,12$, т.е. сдержанность, обособленность, холодность, склонность к ригидности.
- флегматичность ($\beta=-0,29$, $p=0,007$), т.е. сдержанность, инертность, осторожность, неторопливость.

Таким образом, зная особенности мышления подростков, педагоги могут выстраивать эффективное педагогическое взаимодействие, преодолевать психологическое сопротивление учащихся, учитывая личностные черты, присущие данным подросткам.

Список литературы

1. Холодная, М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума / М.А. Холодная. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 348 с.

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С РОДИТЕЛЯМИ

*Яценко Т.Е.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье раскрываются результаты эмпирического исследования склонности юношей и девушек к проявлению виктимности в ситуациях игнорирования, изоляции, терроризирования, принижения, принуждения, инфантилизации и отвержения со стороны родителей.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, ранний юношеский возраст, детско-родительские отношения.

VICTIM BEHAVIOR OF BOYS AND GIRLS IN INTERPERSONAL RELATIONSHIPS WITH PARENTS

*Yatsenko T.E.,
Baranovich State University, Baranovich, Belarus*

Abstract. The article reveals the results of an empirical study of the inclination of young men and women to show victimism in situations of ignoring, isolating, terrorizing, diminishing, forcing, infantilizing and rejecting on the part of parents.

Keywords: victimism, victimization behavior, early adolescence, parent-child relationship.

Как отмечает Е.С. Фоминых, виктимность – это совокупность свойств личности (негативные коммуникативные установки, деформированная психологическая суверенность, дефекты восприятия реальности, диссоциабельность, комплексы и др.), обуславливающих повышенную уязвимость перед разного рода рисками [5].

М.А. Одинцова описывает виктимность как устойчивую личностную особенность, обусловленную особым сочетанием индивидуально-типологических, характерологических детерминант, взаимодействующих с внешними факторами, не всегда связанными с ситуациями насилия, но способствующими виктимной активности, находящей воплощение в ролевом виктимном поведении (игровой или социальной ролях жертвы) [3].

А.Б. Серых определяет виктимность как специфическое сочетание эндогенных и экзогенных факторов. Индивидуально-психологическими и личностными факторами виктимности выступают неадекватность образа-Я и картины мира, эмоциональная напряженность, фрустрированность, высокий уровень экстра/интрапунитивности, приводящие к блокированию субъектности детей. Внешними факторами, способствующими виктимизации детей, являются экстремальные ситуации, кратковременные или постоянные психотравмирующие ситуации, эмоциональная депривация, враждебность со стороны социального окружения, которые ведут к утрате чувства безопасности и чувства защищенности у детей. Феноменологически детская виктимность проявляется в виктификации - принятии ребенком позиции жертвы [4].

Согласно О.О. Андронниковой, виктимное поведение – это поведение, в результате особенностей которого повышается вероятность превращения лица в жертву преступления, обстоятельств или несчастного случая [1].

По мнению М.П. Долговых, виктимное поведение – это поведение провоцирующее, неосторожное, неправильное, аморальное, реализующееся в совокупности социально одобряемых и неодобряемых поступков [2].

В контексте субъектно-средового подхода мы трактуем виктимное поведение как исполнение человеком в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее его психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [6].

Виктимное поведение может быть инвариантным (проявляется во всех сферах жизнедеятельности личности) или вариантным, контекстуально обусловленным. В связи с этим мы предлагаем дифференцировать виктимное поведение в зависимости от сферы проявления на:

- виктимное поведение в детско-родительских отношениях;
- виктимное поведение во взаимодействии с педагогами и одноклассниками (академическая виктимность);
- виктимное поведение во взаимодействии со сверстниками;
- виктимное поведение в виртуальной коммуникации (виртуальная виктимность).

Для исследования склонности к данным видам виктимного поведения нами создан авторский психодиагностический инструментарий. Представим результаты исследования виктимности личности раннего юношеского возраста в межличностных отношениях с родителями.

Выборка исследования представлена 80 учащимися 10 классов в возрасте 16-17 лет (40 девушек и 40 юношей). Диагностический инструментарий: авторская методика «Опросник виктимности в детско-родительских отношениях» (Т.Е. Яценко, Н.И. Олифинович, И.В. Шматкова, Н.К. Плавник, О.В. Белановская, Л.А. Русецкая), разработанная в рамках международного проекта БРФФИ – РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: проект № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Опишем показатели, характерные для группы риска – имеют высокий уровень склонности проявлять виктимность в различных ситуациях психологической виктимизации:

1. Виктимность в ситуациях изоляции со стороны родителей (13 %). Юноши и девушки позволяют родителям распоряжаться их свободным временем, как своим собственным. Они хоть и обижаются, но боятся перечить родителям, указывающим, с кем и когда общаться, когда и какие кружки и секции посещать. Юноши и девушки ограничивают новые знакомства, если появление новых друзей злит родителей. Они не решаются признаться родителям, что хотели бы больше времени проводить со сверстниками, если знают, что это возмутит, разозлит или глубоко разочарует родителей. Они готовы приносить в жертву себя, свое свободное время и дружеские отношения со сверстниками, лишь бы не злить и не разочаровывать родителей. Средний уровень диагностирован у 69 % испытуемых, низкий – у 18 %.

2. Виктимность в ситуациях фрустрации (13 %). Если вместо заслуженной похвалы юноши и девушки слышат несправедливые упреки родителей, они реагируют, как жертва: смиряются, чувствуют себя неловко и винят себя, не пытаясь прояснить ситуацию и восстановить справедливость. Они молча проглатывают обиду, когда родители обесценивают или замалчивают их старания и достижения, начиная верить, что так и должно быть. Они не ценят свои усилия: по требованию родителей беспрекословно уступают свой подарок, возможность поездки и прочие бонусы, которые заслужили, другим членам семьи. Средний уровень выявлен у 69 % испытуемых, низкий – у 18 %.

3. Виктимность в ситуациях, не содержащих виктимизации (13 %). Своим поведением юноши и девушки подталкивают родителей к тому, чтобы родители не считались с их интересами, желаниями, чувствами, потребностями. Они принимают на себя вину других членов семьи; стремятся выполнять желания жалующихся членов семьи, забывая о себе; отказываются от своих желаний в пользу других членов семьи; интересы и потребности других членов семьи они ставят выше своих собственных; скрывают свои обиды; проявляют безотказность. Средний уровень определен у 74 % испытуемых, низкий – у 13 %.

4. Виктимность в ситуациях терроризирования со стороны родителей (12 %). Из-за чувства страха перед родителями, страха потерять их любовь юноши и девушки готовы выполнять все их поручения, даже если они неприятны им и у них не хватает свободного времени. Они сразу, без выяснения причин, начинают винить себя за внезапные перемены родительского отношения. Они не решаются прямо сказать родителям, что им не нравится в их поведении и требованиях, так как боятся наказания и того, что родители их разлюбят. Из-за внезапных, неконтролируемых перемен родительского настроения, необъяснимых знаков внимания, наказаний без видимых причин, девушки и юноши часто пребывают в состоянии тревоги, напряжения, страха и готовы подстраиваться под любые требования родителей. Средний уровень характерен для 69 % испытуемых, низкий – для 19 %.

5. Виктимность в ситуациях инфантилизации со стороны родителей (11 %). Юноши и девушки смиряются с тем, что родители не желают признавать факт их взросления и пытаются взаимодействовать с ними, проявляя чрезмерную опеку. Даже если юноши и девушки страдают от того, что нелепо выглядят в глазах сверстников и других людей, им не хватает смелости попросить родителей дать им больше свободы и самостоятельности. Они смиряются с тем, что родители лишают их права выбора, контролируют по мелочам, навязывают свою помощь, оскорбляя тем, что не верят в их способности. Они беспрекословно подчиняются воле родителей, даже если такое отношение их задевает и обижает. Средний уровень выявлен у 70 % испытуемых, низкий – у 19 %.

6. Виктимность в ситуациях игнорирования родителями (10 %). В таких ситуациях юноши и девушки чувствуют растерянность, неловкость, и, не пытаясь разобраться в причинах, начинают винить себя. Если при попытках установить доверительные межличностные отношения они не получают понимания, поддержки, сочувствия родителей, то чувствуют стыд и делают неверный вывод о том, что их признания неуместны, бессмысленны, неважны. Они смиряются с подобным отношением родителей, неверно считая, что не заслуживают другого обращения. Средний уровень выявлен у 69 % испытуемых, низкий – у 21 %.

7. Виктимность в ситуациях отвержения родителями (9 %). Девушки и юноши слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение, раздражение со стороны родителей. Поэтому они скрывают свои эмоции, настоящие реакции на различные ситуации, если они не совпадают с мнением родителей. Они болезненно переносят осуждение со стороны родителей, поэтому боятся быть собой, стараются подстраиваться под их желания и ожидания. Испытывают стыд, если родители без объяснения причин грубо отказывают им в просьбе, в общении, хотя они не позволяют себе такого в отношении других членов семьи. У них есть ошибочное убеждение, что они не имеют права, не должны иметь чувства, желания, интересы, которые идут в разрез с желаниями, чувствами и интересами родителей. Средний уровень определен у 76 % испытуемых, низкий – у 15 %.

8. Виктимность в ситуациях принижения родителями (8 %). Юноши и девушки стараются одеваться, говорить, реагировать на ситуации и в целом вести себя так, как того хотят и ожидают родители.

ли, чтобы избежать высмеивания, критики с их стороны, унижения в присутствии других людей. Они оправдывают обидные действия родителей (жалобы в присутствии других людей, неприятные сравнения с кем-то или чем-то, несправедливые обвинения по подозрению, постоянное подчеркивание недостатков дочерей и сыновей, передразнивание, указание на бесперспективное будущее, которое их ожидает и пр.). Они не решаются пресечь подобные действия родителей. Чтобы не подвергаться унижению со стороны родителей, они готовы пожертвовать тем, что им нравится и интересно. Средний уровень характерен для 68 % испытуемых, низкий – для 24 %.

9. Виктимность в ситуациях принуждения со стороны родителей (5 %). Юношам и девушкам не хватает смелости и сил противостоять напору родителей, которые принуждают их делать то, что для им неприятно, обременительно и оскорбительно: общаться с неприятными людьми, делиться вещами или отдавать их, выполнять неприятные обязанности за других членов семьи, посещать кружки и секции, которые нравятся родителям, но вызывают отвращение у них; подстраивать свой распорядок дня под других членов семьи. Средний уровень диагностирован у 71 % испытуемых, низкий – у 24 %.

Таким образом, юноши и девушки в наибольшей степени чувствительны к изоляции и терроризированию со стороны родителей как к формам психологической виктимизации, а также к отсутствию признания достижений в различных сферах жизнедеятельности со стороны родителей.

Имеют место статистически значимые половые различия в склонности проявлять виктимность, о чем свидетельствуют результаты вычисления критерия различий Мана-Уитни. Юноши чаще, чем девушки, демонстрируют виктимное поведение в ответ на игнорирование со стороны родителей ($U=542, p=0,01$).

Существует тенденция к различиям: девушке чаще, чем юноши проявляют виктимные реакции в ситуациях изоляции ($U=620, p=0,08$) и принижения ($U=632, p=0,1$) со стороны родителей.

Указанные действия родителей они воспринимают как угрозу потери родительской любви, готовы жертвовать своими интересами, ценностями, желаниями, привычками, социальными контактами ради восстановления позитивного родительского отношения.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы / О.О. Андронникова // Психология. – 2012. – № 1. – С. 78-98.
2. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: автореф. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.П. Долговых. – Москва, 2009. – 19 с.
3. Одинцова, М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности: монография / М.А. Одинцова. – Самара: Бахрах-М, 2013. – 160 с.
4. Серых, А.Б. Психологические основания подготовки педагогов к работе с виктимными детьми: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / А.Б. Серых; Психол. ин-т РАО. – М., 2005. – 45 с.
5. Фоминых, Е. С. Инновационные формы содействия в получении образования лицам с ограниченными возможностями здоровья: психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации в профессионально-образовательной среде // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 169-171.
- Яценко, Т.Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т.Е.Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 10. С. 52-59.

ВИРТУАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ²

Яценко Т.Е.,
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь,
Олифирович Н.И.,
Белорусский государственный педагогический университет, г. Минск, Беларусь

Аннотация. В статье раскрываются результаты эмпирического исследования склонности подростков к проявлению виктимности в виртуальной коммуникации в ситуациях игнорирования, изоляции, терроризирования, принижения, принуждения, инфантилизации и отвержения.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, виртуальная виктимность, виртуальная коммуникация, подростковый возраст.

VIRTUAL VICTIMIZATION IN ADOLESCENCE: FEATURES AND SEX DIFFERENCES

Yatsenko T.E.
Baranovich State University, Baranovich, Belarus,
Olifirovich N.I.,
Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus

Abstract. The article reveals the results of an empirical study of the tendency of adolescents to show victim in virtual communication in situations of ignoring, isolating, terrorizing, belittling, forcing, infantilizing and rejecting.

Keywords: victimmost, victimization behavior, virtual victimization, virtual communication, adolescence.

Глобальная информатизация общества привела к популяризации сети Интернет. Интернет-среда начинает играть все большую роль в жизни современного человека, определяя его поведение в реальной жизни и личностную идентичность (Е.А. Жичкина, Н.С. Козлова, Sh. Turkle и др.). Согласно данным национального статистического комитета РБ на 2016 г., пик активности в социальных сетях Интернет приходится на подростковый возраст (86 %). Среди других видов виртуальной активности, распространенных среди подростков, отмечены поиск информации (89 %), использование электронной почты, он-лайн переговоры (37 %). Тенденция к замещению подростками реального общения виртуальным детерминирована особенностями данного возраста: повышенная социальная тревожность и самокритичность, чувство неполноценности как проявления подросткового комплекса эмоциональности; потребность в расширении круга общения. Стремительное распространение среди подростков получает виктимное поведение (поведение по типу жертвы) в Интернет-среде, имеющее аутодеструктивный характер. Причем анонимность Интернет-коммуникации делает возможной пропаганду модели виктимного поведения среди подростков как в киберпространстве, так и в реальной жизни (некритичное приобщение к группам смерти «Синий кит», асоциальным веб-сообществам, неосмотрительные он-лайн знакомства и т.п.). Существует опасность превращения виктимного поведения в Интернет-среде в элемент подростковой субкультуры.

Демонстрация подростками виктимности в Интернет-среде – фактор кибербуллинга, психологически травмирующего их и приводящего к принятию позиции жертвы как в виртуальной, так и реальной жизни. Виктимное поведение подростков в Интернет-среде, оправдывая ожидания киберагрессоров, обуславливает рост кибербуллинга и снижение психологической безопасности Интернет-среды. Привлечение подростков к асоциальным видам активности в Интернет-среде, а в последующем и к аутодеструктивным формам поведения в реальной жизни, во многом определяется отношением агрессора к подростку как к потенциальной жертве. Однако продолжение виктимизации в Интернет-среде или ее пресечение на начальной фазе во многом зависит от умения подростков демонстрировать модель невиктимного поведения в виртуальной коммуникации, включая

² Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ – РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: проект № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

чаты, блоги, виртуальные дневники, форумы, а также идентифицировать воздействия виртуального собеседника, провоцирующие на виктимное поведение.

В контексте субъектно-средового подхода мы трактуем виктимное поведение как исполнение человеком в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее его психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [1; 3; 4]. Согласно результатам эмпирических исследований, число подростков, для которых характерно исполнение роли жертвы в межличностном взаимодействии, достигает 35 %. Категория потенциально виктимных подростков достаточно широка: подростки, воспитывающиеся в неблагополучных, социально незащищенных и дисфункциональных семьях, страдающие хроническими заболеваниями, оставшиеся без попечения родителей, сироты, инвалиды, стигматизированные индивиды [2].

В связи с этим актуальным является исследование виртуального поведения подростков, позволяющего пользователям сети Интернет идентифицировать их как потенциальную жертву.

Для исследования склонности к виктимному поведению в виртуальной коммуникации нами создан авторский психодиагностический инструментарий. Выборка исследования представлена 80 подростками в возрасте 15-16 лет (40 девочек и 40 мальчиков). Диагностический инструментарий: авторская методика «Опросник виртуальной виктимности» (Т.Е. Яценко, Н.И. Олифинович, И.В. Шматкова, Н.К. Плавник, О.В. Белановская, Л.А. Русецкая), разработанная в рамках международного проекта БРФФИ – РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: проект № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Социальные сети, в которых зарегистрированы мальчики подросткового возраста: ВКонтакте (80 %), Facebook (45 %), Одноклассники (38 %), Twitter (7,5 %). Имеют свой Instagram 25 % мальчиков. Социальные сети, в которых зарегистрированы девочки подросткового возраста: ВКонтакте (67,5 %), Facebook (37,5 %), Одноклассники (35 %), Twitter (20 %). Имеют свой Instagram 35 % девочек. Как и мальчики, они посещают социальные сети ежедневно. То есть виртуальная коммуникация является значимой составляющей социальной активности подростков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях террора характерен для 42,5 % мальчиков и 35 % девочек. Они постоянно пребывают в состоянии большого напряжения, общаясь с виртуальными друзьями в сети Интернет. С одной стороны, они боятся потерять дружбу виртуальных друзей, время от времени угрожающих разорвать с ними общение или периодически удаляющих их из списка контактов. С другой стороны, они постоянно обеспокоены тем, что не могут доверять своим виртуальным друзьям: виртуальные друзья выкладывают переписку с ними, не вступаются за них в случае нападков в чате. Частые внезапные, неконтролируемые изменения в отношении виртуальных друзей глубоко ранят их, вызывают сильную тревогу, страх. Чтобы вернуть их расположение, подростки согласны совершать неприятные поступки в сети Интернет или реальной жизни, следуя их капризам. Таким поведением подростки выдают свою ранимость, уязвимость, показывают виртуальным друзьям, что чрезмерно зависимы от них. Подростки не предпринимают действий, чтобы защитить себя от угроз незнакомых виртуальных собеседников или виртуальных друзей: не удаляют их из списка контактов, не помещают в черный список, не перестают читать их сообщения и пр. Своим поведением они показывают, что запугивание – лучший способ заставить их делать в сети Интернет и реальной жизни то, что нужно им. Низкий уровень определен у 15 % девочек и 12,5 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях изоляции характерен для 37,5 % мальчиков и 35 % девочек. Им не хватает смелости воспротивиться виртуальным друзьям, пытающимся контролировать время их пребывания в сети Интернет и их виртуальную активность. Чтобы не обидеть и не разозлить их, подростки вынуждены оправдываться, если долго не отвечали и были вне сети. Подростки подчиняются требованию виртуальных друзей посещать только те

группы, которые нравятся им, исключать из контактов новых виртуальных друзей, даже если не согласны с этим. Они готовы приносить в жертву свое свободное время: общаются с виртуальными друзьями, даже если им неудобно. Вместе с этим, они понимают, что требовать того же от своих виртуальных друзей не смогут. Низкий уровень определен у 30 % девочек и 27,5 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях инфантилизации характерен для 32,5 % мальчиков и 25 % девочек. Им неловко отказываться от навязчивой помощи виртуальных друзей, убеждающих их публично, что они неверно ведут свою страничку в сети Интернет, неправильно общаются и пр. Они ошибочно считают, что у виртуальных друзей есть право указывать им, давать советы. Подростки идут у них на поводу, боясь обидеть, хотя сами хотели бы поступить иначе. Им начинает нравиться, что виртуальные друзья считают их слабыми, беззащитными, ранимыми, несамостоятельными, поскольку благодаря этому они получают их внимание. Они намеренно начинают рассказывать виртуальным друзьям о своих неудачах, трудностях, растерянности в сложных ситуациях и ожидают, что виртуальные друзья возьмут на себя ответственность за решение их проблем. Подросткам нравится, когда виртуальные друзья жалеют их и проявляют заботу, даже если она представлена в виде нравоучений, критики их поведения в сети Интернет. Низкий уровень определен у 20 % девочек и 22,5 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях отвержения выявлен у 40 % мальчиков и 37,5 % девочек. Они слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение со стороны виртуальных друзей. У них есть ошибочное убеждение, что их виртуальным друзьям позволено быть самими собой, а им нужно соответствовать ожиданиям виртуальных собеседников. То, как виртуальные друзья оценивают их фото, посты, комментарии, для них намного важнее того, что думают они сами. Они боятся, что виртуальные друзья отвергнут их, если они не будут соответствовать их ожиданиям. Поэтому в сети Интернет они следуют за желаниями своих виртуальных друзей, забывая и подавляя свои желания. Низкий уровень определен у 10 % девочек и 20 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях игнорирования диагностирован у 25 % мальчиков и 22,5 % девочек. Они сильно переживают из-за ситуаций, в которых виртуальные друзья показывают, что не дорожат общением с ними: не отвечают на их письма, не дают ответы на их вопросы, игнорируют их признания и откровения. Они чувствуют растерянность, неловкость, винят себя, ошибочно считают, что заслуживают такого обращения. Допуская ошибку, они продолжают проявлять внимание к таким виртуальным друзьям, писать им, быстро откликаться на их сообщения. Они пытаются вернуть внимание виртуальных друзей так, как если бы были действительно виноваты. Низкий уровень выявлен у 37,5 % девочек и 27,5 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях принижения проявляют 37,5 % мальчиков и 17,5 % девочек. Они оправдывают обидные действия виртуальных друзей (обзывание, унижение, высмеивание, размещение вымышленной неприятной информации, обвинение в том, что они не совершали, муссирование неприятных историй с их участием, и пр.). Им не хватает смелости пресечь оскорбительные высказывания виртуальных друзей. Они чувствуют скорее растерянность, стыд, чем злость. Они ведут себя так, что выдают обидчикам свою ранимость и уязвимость: упрощают обидчиков прекратить подобные действия, пытаются оправдаться, смиряются. Низкий уровень определен у 32,5 % девочек и 20 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях принуждения выявлен у 37,5 % мальчиков и 30 % девочек. Им не хватает смелости потребовать от виртуальных друзей не совершать действия, которые оскорбляют их (посты, комментарии, выкладывание совместных фото и пр.). Они вынуждены испытывать страх, стыд, неловкость, не решаясь обозначить свои требования виртуальным друзьям. Боясь потерять виртуальных друзей, они соглашаются совершать неприятные действия в отношении других пользователей сети Интернет. Хотя потом испытывают угрызения совести и подвергаются нападкам со стороны других виртуальных собеседников. Своими действиями они убеждают виртуальных друзей, что они – мягкохарактерные, не способ-

ные противостоять напору и давлению других людей; мало ценящие себя и пытающиеся во что бы то ни стало заслужить внимание и любовь виртуальных друзей. Низкий уровень определен у 40 % девочек и 20 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях фрустрации выявлен у 35 % мальчиков и 20 % девочек. Если вместо заслуженной похвалы, внимания, благодарности они слышат несправедливые упреки виртуальных друзей, видят их недовольство, то реагируют, как жертва: смиряются, чувствуют себя неловко и винят себя, не пытаясь прояснить ситуацию. Они замалчивают обиды, когда виртуальные друзья обесценивают выкладываемую ими информацию с описанием достижений. Если, несмотря на приложенные усилия, они не добиваются желаемых реакций со стороны виртуальных друзей (восхищение, одобрение, положительные оценки, проявление интереса), то смиряются, считая себя неудачниками. Низкий уровень определен у 50 % девочек и 25 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности в ситуациях коммуникации, не содержащих виктимизирующих воздействий, выявлен у 22,5 % мальчиков и 20 % девочек. Своим поведением они подталкивают виртуальных собеседников к тому, чтобы они совершали действия, которые будут глубоко ранить, унижать, пугать. Они не проявляют осмотрительность и осторожность, выкладывают слишком личную и откровенную информацию о себе; часто извиняются без повода, информируют в сети Интернет о своих слабостях и историях, в которых с ними оскорбительно обращались; делают посты, наполненные трагичным содержанием; не решаются отказать в дружбе настойчивым анонимным виртуальным собеседникам. Низкий уровень определен у 32,5 % девочек и 25 % мальчиков.

Высокий уровень виртуальной виктимности свойственен 35 % мальчиков и 25 % девочек. В отношениях с виртуальными друзьями они ведут себя, как жертва: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, публично унижать, контролировать свое свободное время, относиться к себе как к менее значимым и важным виртуальным собеседникам. Они не решаются давать отпор виртуальным обидчикам. В результате вынуждены подстраиваться под желания и ожидания виртуальных друзей, боятся быть собой в сети Интернет, подтверждая таким образом мнение виртуальных друзей о том, что они – слабые, незащитные, безвольные, несамостоятельные, не уважающие себя и позволяющие себя использовать. Они не овладели стратегией ассертивного поведения в виртуальной коммуникации, которая обеспечивает безопасность в сети Интернет. Низкий уровень выявлен у 27,5 % девочек и 20 % мальчиков.

Выявлены статистически значимые половые различия в уровне виртуальной виктимности в ситуациях фрустрации ($U=542$, $p=0,02$). Мальчики в большей степени, чем девочки склонны проявлять виктимные реакции в ответ на игнорирование или обесценивание виртуальными друзьями демонстрируемых ими достижений. Мальчики в большей степени нуждаются в похвале и восхищении со стороны виртуальных друзей, чем девочки. Также установлены тенденции к различиям: мальчики чаще демонстрируют виктимное поведение в ситуациях принуждения ($U=631,5$, $p=0,10$) и принижения ($U=609,5$, $p=0,07$) со стороны виртуальных друзей, чем девочки.

Таким образом, подростки в наибольшей степени уязвимы по отношению к таким формам виртуальной виктимизации, как терроризирование, изоляция, инфантилизация и отвержение.

Список литературы

1. Яценко, Т.Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т.Е. Яценко // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2018. – № 2 (14). – С. 83-86.
2. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории "виктимное поведение" с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). – 2019. – № 7. – С. 127-134.
3. Яценко, Т.Е. Склонность к виктимному поведению подростков из городской и сельской местности / Т.Е. Яценко // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: междунар. сб. науч. труд. – Магнитогорск, 2018. – С. 51-55.
4. Яценко, Т.Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т.Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10. – С. 40.

СЕКЦИЯ III

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА

ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С НЕЙРОСЕНСОРНОЙ ТУГОУХОСТЬЮ

*Афанасьева Т.Ю., Калюжин В.Г.,
Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Работа посвящена актуальной теме физическому воспитанию при нейросенсорной тугоухости. в статье приводятся особенности развития координационных способностей, у больных и здоровых детей.

Ключевые слова: нейросенсорная тугоухость, дети, тестирование, равновесие, ориентация в пространстве.

OPPORTUNITIES SPIRITUAL MORAL AND PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS WITH SENSORINEURAL DEAFNESS

*Afanasyeva T.Y., Kalyuzhin V.G.,
Belarusian state University of physical culture, Minsk, Belarus*

Annotation. The work is devoted to the actual topic of physical education in sensorineural hearing loss. the article presents the features of the development of coordination abilities in patients and healthy children.

Key words: sensorineural hearing loss, children, testing, balance, orientation in space.

Овладение двигательными действиями, при которых управление движениями осуществляется при активной роли мышления – все это двигательное умение. Двигательный навык – это овладение собственными действиями, во время которых управление движениями происходит автоматически, без внимания. Все вместе взятое характеризует двигательные функции человека. Закладка двигательных функций человека происходит с самого рождения, совершенствуется на всех этапах развития человека, вплоть до смерти [1].

Нейросенсорная тугоухость препятствует значительно полноценному физическому развитию ребенка, так как в школьном возрасте закладывается основной объем естественных двигательных навыков, снижает способность ребенка к развитию координационных способностей, ориентации в пространстве, равновесию, тормозит умственное развитие, развитие ребенка как личности, морально-волевые и поведенческие качества. По причине дезориентации в пространстве ребенок замедленно реагирует на происходящее действие, что в свою очередь сдерживает развитие координационных способностей [3].

Нейросенсорная тугоухость вызывает у ребенка: замкнутость, ограничение в общении со здоровыми детьми, нарушение восприятия целостного мира и понимания значения собственного места в социуме. Дети с нейросенсорной тугоухостью полностью полагаются на визуальное восприятие, осязание, и не осознают роли слухового восприятия, что является причиной низкого уровня развития речи, интеллекта ребенка [1].

Большое место среди физических упражнений в этот период займут те из них, которые способствуют выработке умения правильно, в соответствии с заданием перемещать тело в пространстве, точно воспроизводить заданные траектории, направление, скорость и темп движений. Это особенно важно для детей с нейросенсорной тугоухостью а так же тех у кого страдают координационные способности [3].

Недостаток методических материалов вынуждает специалистов в области адаптивного физического воспитания модифицировать программы, используемые упражнения, программы для здоровых детей или разрабатывать собственные. Поскольку ребенок познает мир через движение, то ни одна образовательная дисциплина не обладает таким потенциалом для реализации широкого комплекса педагогических задач, как адаптивная физическая культура. Адаптивная физическая

культура может быть применена в игровой форме и в форме элементов креативных телесно-ориентированных практик [4].

Играя, дети вырабатывают умение управлять своими движениями, концентрировать внимание на одном виде деятельности, что в дальнейшем поможет им в освоении некоторых навыков самообслуживания. Игра является для ребенка одним из важных условий воображаемой ситуации, при которой происходит преобразование образов, накопленных в представлениях в действия. Игры позволяют детям осуществлять оценку и анализ своих действий и сопоставляя их с реальными действиями в жизни [2]. Уровень развития координационных способностей у взятых нами под наблюдение детей с нейросенсорной тугоухостью определялся по следующим тестам:

ТЕСТЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ:

Тест «Проход по линии». Оборудование: малярная лента шириной 5 см. белого цвета; секундомер. Методика: малярная лента наклеена на полу, ее расстояние 4 метра. Ребенок смотрит на ленту, закрывает глаза, руки располагает перед собой, идет 5 шагов вперед, после чего возвращается обратно спиной, пятью шагами. Оценка теста: фиксируется время выполнения задания.

Тест Ходьба по букве «П». Оборудование: малярная лента шириной 5 см. белого цвета; секундомер. Методика: на полу малярной лентой, белого цвета наклеивается линии длиной 3 метра в горизонтальном направлении, а вертикальном направлении 1 линии длиной 2 метра. Все линии соединены между собой образуя букву «П». Ребенок проходит по размеченной линии, в конце разворачивается и так же возвращается по линии обратно. Оценка теста: фиксируется время выполнения задания.

Тест «Броски спиной снизу». Оборудование: шириной малярная лента 5 см. белого цвета; мячи 10 штук, секундомер, мел белого цвета. Методика: от стены на расстоянии 3 метра прикрепляется параллельно стене малярная лента длиной 40 см. На стене на высоте 100 см от пола рисуется круг диаметром 50 см. Ребенок становится спиной к стене на линии, которая отмечена малярной лентой, ноги установлены шире плеч, после чего ребенок берет мяч наклоняется и между ног бросает мяч, стараясь попасть в отмеченный на стене круг. Оценка теста: фиксируется количество попаданий.

Тест «Ходьба по гимнастической скамье». Оборудование: гимнастическая скамья (ширина планки 8 см, высота 20 см), секундомер. Методика: гимнастическая скамейка устанавливается таким образом чтобы планка шириной 8 см, была повернута кверху. Ребенок проходит по скамье прямо, обратно возвращается левым приставным, потом проходит правым приставным и возвращается в исходную точку идя спиной. Оценка теста: фиксируется время выполнения задания

ТЕСТЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОРИЕНТАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ:

Тест «Броски вокруг ведра». Оборудование: секундомер, мячи для пинг-понга 10 штук, ведро, мел белого цвета. Методика: на полу нарисован круг белым мелом, диаметр которого составляет 2 метра, в середине круга устанавливается ведро, ребенок идя по часовой стрелке бросает 5 мячей в ведро на расстоянии 1 метр и потом идет в противоположную сторону бросая остальные 5 мячей. Оценка теста: фиксируется время выполнения задания.

Тест «Препятствие». Оборудование: 4 пластиковых обруча, секундомер.

Методика: обручи расположены попарно на расстоянии 2 метра друг от друга, образуя квадрат. Ребенок проползает на четвереньках поочередно через каждый обруч и таким же образом возвращается обратно. Оценка теста: фиксируется время выполнения задания.

Тест «Подбросы мяча в ходьбе». Оборудование: гимнастическая скамья (ширина планки 8 см, высота 20 см), секундомер, мяч. Методика выполнения: гимнастическая скамейка устанавливается таким образом чтобы планка шириной 8 см, была повернута кверху. У ребенка в руках мяч, в момент прохождения скамьи ему необходимо подбросить мяч перед собой, сделать хлопок в ла-

доши, поймать мяч, продвигаясь по скамье вперед повторить это 5 раз. Оценка теста: фиксируется время выполнения упражнения.

Тест «Челночный бег». Оборудование: секундомер, теннисные мячи от большого тенниса 2 штуки, малярная лента шириной 5 см. белого цвета.

Методика: на полу малярной лентой белого цвета отмечается линия старта и финиша, от нее замеряется 8 метров и фиксируется вторая лента в горизонтальном положении, на которую устанавливаем два мячика. Ребенок должен пробежать от старта к линии где находятся мячи, взять один, вернуться обратно, положить мяч за отметку линии, вернуться за вторым мячом и как можно быстрее преодолеть линию финиша. Оценка теста: фиксируется время выполнения задания.

ТЕСТЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СТАТИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ:

Проба Ромберга усложненная. Оборудование: секундомер. Методика: ребенку становится таким образом, чтобы стопы были на одной линии, но пятка одной ступни касается носка другой, глаза закрыты, руки разведены в стороны. Оценка теста: фиксируется время сохранения позы. Испытуемый выполняет две попытки, фиксируется лучший результат.

Проба Ромберга – поза «Аист». Оборудование: секундомер. Методика: ребенок стоит на одной ноге, вторая нога согнута в коленном суставе, при этом стопа согнутой ноги касается коленного сустава опорной ноги, руки вытянуты перед собой, глаза закрыты. Оценка теста: фиксируется время сохранения положения.

Тест «Ласточка». Оборудование: секундомер. Методика: ребенку необходимо стать ровно, ноги вместе, выполняем наклон вперед смотрим перед собой, поднимаем одну ногу вытягивая ее как продолжение туловища, руки разведены в стороны. Оценка теста: фиксируется время сохранения положения.

Тест «Стойка на носках». Оборудование: секундомер. Методика: ребенку необходимо стать ровно, ноги вместе, руки поднимает вверх над головой, становится на носки, закрывает глаза. Оценка теста: фиксируется время сохранения положения.

Результаты исследования. Был проведен сравнительный анализ уровня развития статического, динамического равновесия, а так же показателей ориентации в пространстве у детей 6–7 лет с нейросенсорной тугоухостью 4 степени и у здоровых детей того же возраста, но без данной патологии (см. таблицу 1). Отмечено, что дети с нейросенсорной тугоухостью имеют статически достоверно значимые различия в уровне развития координационных способностей, по сравнению с их здоровыми сверстниками. При этом отмечается снижение всех количественных показателей тестирования и увеличение времени выполнения тестов (замедление скорости и темпов движений).

Таб. 1.

Сравнение показателей координационных способностей детей
с нейросенсорной тугоухостью 4 степени и у их здоровых сверстников

ТЕСТЫ	Дети с НСТ	Здоровые	t _{факт.}	t _{крит.}	P
Броски вокруг ведра (раз)	4,3±0,32	7,8±0,24	8,9	3,65	<0,001
«Препятствие» (с)	43,2±4,29	16,8±8,6	26,4	3,65	<0,001
Подбросы мяча в ходьбе (с)	13,0±0,10	7,1±0,07	50,2	3,65	<0,001
Челночный бег (с)	14,4±0,48	11,0±0,39	21,2	3,65	<0,001
Проба Ромберга усложнен. (с)	6,5±0,13	12,7±0,09	38,5	3,65	<0,001
Проба Ромберга – «Аист» (с)	3,6±0,13	11,2±0,17	36,0	3,65	<0,001
«Ласточка» (с)	3,3±0,08	10,9±0,16	42,2	3,65	<0,001
Стойка на носках (с)	3,4±0,16	11,2±0,19	32,4	3,65	<0,001
Проход по линии (с)	12,6±0,11	7,0±0,09	39,0	3,65	<0,001
Ходьба по букве «П» (с)	19,3±0,39	10,4±0,07	22,6	3,65	<0,001
Броски спиной снизу (раз)	2,9±0,31	5,9±0,27	7,3	3,65	<0,001
Ходьба по гимна скамье (с)	38,1±0,41	16,3±0,09	52,1	3,65	<0,001

На рисунке 1 показаны полученные результаты исследования уровня развития координационных способностей здоровых детей приняты за 100%, а результаты выполнения этих же тестов детьми с нейросенсорной тугоухостью выражены в процентах, пропорционально значениям их здоровых сверстников.

Из данных графика видно, что временные показатели тестов дети с нейросенсорной тугоухостью выполняют медленнее на 60-80%, чем здоровые сверстники и прибавка в процентном соотношении составляет свыше 250-260% от уровня здоровых детей. Количественные показатели тестирования, как и пробы Ромберга для оценки статического равновесия были на оборот в 2 раза меньше по сравнению с данными здоровых детей.

Рис. 1. Уровни развития (в %) показателей координационных способностей у наблюдаемых детей.

Данные полученные после проведенных тестов, являются основой в разработке коррекционно-развивающей программе по формированию координационных способностей у детей с нейросенсорной тугоухостью школьного возраста.

Вывод. У детей с нейросенсорной тугоухостью в результате проведенных тестов было выявлено, что показатели координационные, ориентация в пространстве значительно ниже, чем у здоровых детей и нуждается в дополнительном развитии целенаправленном. Специально организованные занятия по АФК для детей с нейросенсорной тугоухостью имеет важное значение в развитии координационных способностей. Применение в коррекционно-развивающей программе креативных телесно-ориентированных практик позволяет добиться развития и самовыражения занимающихся через движение, за счет интеграции компонентов физической культуры, объединения духовных и телесных составляющих ребенка с особенностями психофизического состояния здоровья.

Список литературы

1. Афанасьева Т.Ю. Медико-биологические основы реабилитации координационных способностей детей с нейросенсорной тугоухостью / Т.Ю. Афанасьева, В.Г. Калюжин // Актуальные проблемы физической культуры и спорта. Развитие и перспективы: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., г. Донецк, 21-22 марта 2019 г.; Секц. 4: Здоровье и мед.-биол. основы спорта и физ. культуры. АФК и рекреация. – Донецк: Мин-во молодежи, спорта и туризма ДНР, 2019. – С. 28-34.

2. Афанасьева Т.Ю. Тестирование уровня развития координационных способностей детей 6-7 лет с нейросенсорной тугоухостью / Т.Ю. Афанасьева, В.Г. Калюжин // Сборник матер. II междунар. заоч. научн. конф. «Форум молодых ученых : мир без границ» ; (26 июля – 10 ноября 2018 г.). В 5 ч. Ч. 5. Секц. 9-13. – Донецк : «ДОНМАН», 2018. – С. 93-97.
3. Афанасьева Т.Ю. Методы исследования функционального состояния школьников с нейросенсорной тугоухостью / Т.Ю. Афанасьева, В.Г. Калюжин // Физиологические механизмы адаптации организма человека к факторам среды: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых; Челябинск, 27 марта 2019 г. / ФГАОУ ВО «Уральский гос. ун-т физической культуры». – Челябинск: Типография УралГУФК, 2019. – С. 17-23.
4. Калюжин В.Г. Перспективы занятий по адаптивной физической культуре при нейросенсорной тугоухости / В. Г. Калюжин, Т.Ю. Афанасьева // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы IX Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 22-23 марта 2019 г.) / Отв. ред. Л.Г. Пащенко. – Нижневартовск: НГУ, 2019. – С. 157-161.

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОМ СПОРТЕ

Боос А.А., Зотин В.В., Мельничук А.А.,
Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Россия

Аннотация: Проблемы снижения численности молодежи, занимающейся спортом, появляются как из-за экономических обстоятельств, так и из-за того, что стремительно растет сфера заманчивых занятий, наблюдается подмена человеческих ценностей. Для большей части молодежи главное – «быть в тренде» - быть одетым по моде, иметь дорогие гаджеты и девайсы, быть в курсе молодежных мировых событий. Но мало кто учит молодежь, что главное для них – вести здоровый образ жизни. И это касается не только совершенствования тела, но и развития духа! Ведь именно в спорте развивается сила воли, духа, умение постоять за других (за команду), борьба с вредными привычками и т.д.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, молодежь, занятия спортом, отношение к спорту.

DEVELOPMENT OF MOTIVATION IN STUDENT ACTIVITIES

Boos A.A., Zotin V.V., Melnichuk A.A.,
Siberian State University of Science and Technology named after academician M. F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The problems of reducing the number of young people engaged in sports, appear both because of economic circumstances, and due to the fact that the rapidly growing sphere of tempting activities, there is a substitution of human values. For most of the youth the main thing - "to be in trend" - to be dressed in fashion, to have expensive gadgets and devices, to be aware of youth world events. But few people teach young people that the main thing for them is to lead a healthy lifestyle. And this applies not only to the improvement of the body, but also the development of the spirit! After all, in sports develop willpower, the spirit, the ability to stand up for others (for the team), addictions, etc..

Keywords: healthy lifestyle, youth, sports, attitude to sports.

Спорт является самым доступным способом для поддержания и сохранения здоровья человека. С каждым годом возникает и развивается все больше форм обучений физическим упражнениям, а также совершенствуются новые, отдельные виды спорта, но заинтересованность к ним со стороны большей части молодежи и студентов остается до сих пор достаточно слабой и несущественной. Настоящий объем физической нагрузки молодежи не может всецело обеспечить им полноценное и гармоничное физическое развитие и укрепление здоровья. С каждым годом увеличивается число студентов, имеющих отклонения в своем здоровье, и многие из них становятся хроническими из-за отсутствия жизни спорта.

Развитие разных видов спорта, которые будут интересны молодежи и способствовать их физическому развитию и укреплению – это жизненный вопрос чрезвычайной значимости для современного общества.

Занятия физкультуры в ВУЗах в настоящее время являются обязательными и входят в программу образования. Так как студенты подвержены высоким умственным нагрузкам, то в обязательном порядке они должны быть «разбавлены» активной физической деятельностью. Университеты в настоящее время имеют довольно гибкую программу занятий физкультуры. Студент может выбрать любое, понравившееся направление для занятия физической культурой. Это может быть баскетбол, волейбол, плавание, теннис, легкая атлетика, тренажерный зал и др. Такой выбор не принуждает молодежь к тем занятиям физкультурой, которые ему не нравятся, а выбрать наиболее соответствующее его здоровью и нагрузкам.

СибГУ в апреле 2018 года провел социологический опрос. В ходе опроса приняло участие 284 человека, среди них: 32,4% – мужчины, 67,6% – женщины. Средний возраст опрошенных: от 18 до 20. По итогам опроса было выявлено, что спортом систематично занимается (57%). По сравнению с 2017 годом общая численность занимающихся выросла на 9%.

Что же влияет на отношение молодёжи к спорту? Для того, чтобы выявить эти факторы, опрашиваемых, которые не занимаются спортом (из выше описанного опроса) попросили ответить на вопрос: «Перечислите причины, по которым Вы не занимаетесь спортом?» Больше всего ответов было: «Финансовые трудности», «Нет желания», «Не хватает времени».

Первым фактором является коммерческий характер спортивных организаций. Большая часть спортивных секций (если они не входят в программу ВУЗа) – платные. Но многие студенты – иногородние, они проживают в общежитиях или снимают квартиры. Стипендии не позволяют молодым людям полностью содержать себя, следовательно, основные деньги уходят на самые необходимые нужды, а спорт отодвигается последнее место.

Многие вынуждены совмещать учебу с работой. Но даже если студент только учится, то в определенные моменты времени (сессии, насыщенный график учебы, учебные конкурсы или прохождение практики) не оставляют ни свободного времени, ни сил на занятия спортом. Одним словом, у молодежи часто попросту не хватает ни физических сил, ни средств, ни времени на занятия спортом.

Итак, проблемы снижения численности молодежи, занимающейся спортом, появляются как из-за экономических обстоятельств, так и из-за того, что стремительно растет сфера заманчивых занятий, наблюдается подмена человеческих ценностей. Для большей части молодежи главное – «быть в тренде» – быть одетым по моде, иметь дорогие гаджеты и девайсы, быть в курсе молодежных мировых событий. Но мало кто учит молодежь, что главное для них – вести здоровый образ жизни. И это касается не только совершенствования тела, но и развития духа! Ведь именно в спорте развивается сила воли, духа, умение постоять за других (за команду), борьба с вредными привычками и т.д.

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск организовал и реализовал проект «Погружение в валеологию», цель которого – совершенствование значимости изучения основ физической культуры. Проходил он в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» у студентов СибГУ 2 курса, освобожденных от практических занятий по состоянию здоровья и студентов специальных медицинских групп. В рамках педагогического эксперимента была внедрена игра настольного тенниса в урочный и внеурочный процесс физического воспитания. Была составлена программа занятий на основе оздоровительных видов гимнастики и организован настольный теннис, мастер-классы. Проект длился полный учебный год. В конце года был проведен опрос в виде анкетирования, который показал, что студенты 2 курса оценивают действенность оздоровительных видов гимнастики и занятия настольного тенниса. Уровень их самочувствия изменился от 5,5 баллов (на начало года) до 7,1 баллов (на конце года), по 10-бальной шкале. У 30 % уменьшилась одышка, работоспособность выросла на 25 %, (7,3 балла. В эксперименте было выявлено достоверное положительное воздействие занятий физической культурой на сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Следовательно, была доказана эффективность физкультурно-оздоровительных технологий в укреплении состояния здоровья студентов на примере СибГУ. Это также позволяет сделать вывод, что при грамотно проведенной программе, можно заинтересовать студентов в физической активности, даже тех, кому спорт противопоказан по состоянию здоровья.

Итак, почему актуальность занятий спортом сегодня возрастает в обществе? Во-первых, это государственные программы на поддержание и развитие спорта в стране. Мы наблюдаем, что школы и ВУЗы оборудуются современным инвентарем для занятий физкультурой. Также увеличивается число разных спортивных секций, в том числе – бесплатных. Во-вторых, возрастает мода на спорт. Увеличивается количество фитнес и тренажерных залов, которые предлагают для клиен-

тов самые лояльные условия и всевозможные направления для совершенствования здоровья. В-третьих, сказывается пропаганда спорта и ЗОЖ в СМИ. В первую очередь, это огромное количество информации о пользе ЗОЖ в сети Интернет.

По результатам рассмотренных исследований можно заключить, что спорт для российской молодежи является важным условием для успешного становления российского общества. Подрастающее поколение должно иметь желание и возможность для занятий спортом в рамках семьи, школы, ВУЗа, региона, страны. И как мы можем наблюдать, в России спортивная инфраструктура в настоящее время активно. Это способствует программа развития физической культуры и спорта 2018-2020 г., пропаганда ЗОЖ в СМИ, улучшение финансового состояния граждан.

Список литературы

1. Андрущенко Л.Б., Витько С.Ю., Шутова Т.Н. Физкультурно-оздоровительные технологии в укреплении состояния здоровья студентов и сотрудников вуза // *Современные проблемы науки и образования*. – Пенза. - 2016 - №5. - С. 261
2. Андрущенко Л.Б., Бодров И.М., Зайцев В.А., Буянова Т.В., Носов С.М. Диагностика функционального состояния населения разных возрастных групп на основе методики «Estek system complex» // *Теория и практика физической культуры*. – 2018. - №9. – С. 16-18.
3. Антонова И.Н., Шутова Т.Н., Везеницын О.Н., Мартынов С.А. Изучение работоспособности сердечной мышцы студентов экономического вуза на занятиях по физической культуре.– Москва. 2017. – С. 168-178.
4. Зотин В.В., Пономарев В.В. Методика ускоренного обучения игре в настольный теннис студенток в процессе физического воспитания в вузе// *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*". - 2017. - №6. - С.7-8.
5. Зотин В.В., Яцковская Л.Н. Социально-педагогические аспекты формирования мотивации у студентов к здоровому образу жизни//*сб. ст. всеросс. науч.-практ. конф. "Теория и практика физической культуры"*. - Казань, 2011. - С.125-127.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*Боос А.А., Зотин В.В., Мельничук А.А.,
Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Россия*

Аннотация. Приоритетной целью университетского образования выступает развитие у учащихся способности самостоятельно ставить цели, планировать пути и способы их реализации, осуществлять контроль и оценку собственных достижений. Для этого необходимо совершенствование учебного процесса физического воспитания в образовательных учреждениях

Ключевые слова: физическое воспитание, общеобразовательное учреждение, совершенствование системы, физическая культура.

OVERALL ENDURANCE AND METHOD OF EDUCATION AMONG STUDENTS

*Boos A.A., Zotin V.V., Melnichuk AA,
Siberian State University of Science and Technology named after academician M. F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. The student should be motivated to learn physical culture. In this regard, the priority goal of University education is the development of students' ability to set goals, plan ways and means of their implementation, monitor and evaluate their own achievements. To do this, it is necessary to improve the educational process of physical education in educational institutions.

Keywords: physical education, educational institution, improvement of the system, physical culture .

В настоящее время, в соответствии с Федеральными государственными требованиями, направленность «Физическое развитие», включающее образовательные зоны «Здоровье», «Физическая культура» занимает главное место в воспитательно-образовательном процессе студентов. Последняя информация Министерства образования и науки РФ такая: по статистике, 21 век начался в России со стремительного ухудшения такого значительного показателя как здоровье студентов. С каждым годом увеличивается процент, имеющих ту или иную патологию, наблюдается непрерывный рост общего уровня заболеваемости. Это связано с множеством отрицательных явлений современной жизни: сложными социально-экономическими ситуациями, экологическим неблагополучием, заниженным уровнем развития института брака и семьи; масштабным распространением

алкоголизма, курения, наркомании; бедной системой здравоохранения и педагогической базы образовательного учреждения и семьи.

От степени психического и физического положения общества, от уровня его здоровья зависит благополучие общества в целом, поэтому тема правильной организации физического воспитания является актуальной среди медиков и педагогов.

Основным документом «О совершенствовании процесса физического воспитания в образовательных учреждениях РФ» является Приказ Мин. Обр. от 16 июля 2002 года. В данном документе указываются пути совершенствования процесса физического воспитания в общеобразовательных учреждениях: улучшение процесса физического воспитания, обеспечения взаимодействия учебного и внеучебного процессов, совершенствования врачебно-педагогического контроля, оснащения учебно-спортивным оборудованием и инвентарем.

Рассмотрим наиболее актуальные проблемы, которые до сих пор требуют внимания и путей реализации:

1. Обеспечение оптимального двигательного режима в условиях образовательного учреждения.

В университетах России в неделю проводится 2 базовых занятия по физкультуре. И еще одно занятие рекомендуется проводить во внеурочной деятельности. Но уже доказано, что два занятия физкультуры компенсируют ежедневный недостаток двигательной активности только на 11%. Учитывая то, что студенты просиживает половину дня, затем несколько часов делают уроки, это крайне мало! Некоторые студенты компенсируют физическую активность дополнительными занятиями спортом (в кружках или секциях). Но что делать студентам, у которых нет возможности посещать дополнительные спортивные занятия?

Профилактика недостатка двигательной активностью и утомления у студентов должна затрагивать учебно-познавательный процесс: может быть введено проведение в режиме систематически меняющихся динамичных поз, в режиме подвижных объектов, меняющихся позиций рабочих мест учащихся. Из-за высокого умственного напряжения физическая нагрузка должна быть увеличена до четырех раз в неделю. Только при таком условии можно наблюдать прирост физических качеств и положительные изменения в адаптированности студенческого организма. Это разнообразит занятия по физкультуре и сохранит активность студентов. И чем больше разных направлений будет, тем больше студент сможет выбрать для себя понравившееся направление и с удовольствием его посещать.

2. Распределение студентов на медицинские группы занятий физкультурой.

Студенты СибГУ для посещения уроков физкультуры делятся на группы здоровья:

- основная группа: занятия по программе физического воспитания в полном объеме. Сдача каких-либо нормативов. Занятие в одной из спортивных секций, участие в соревнованиях;

- подготовительная группа: занятия по программе физического воспитания при условии более постепенного ее происхождения с отсрочкой сдачи контрольных нормативов. Занятия в секции общей физической подготовки;

- специальная медицинская группа: занятия по особой программе или отдельным видам государственной программы, срок подготовки удлиняется, а нормативы снижаются. Занятия лечебной физкультурой.

Преподавателям по физкультуре часто предъявляют претензии к врачам за то, что они большое количество относят к подготовительной группе, а не к основной. Студенты отличаются друг от друга по уровню физической подготовленности и двигательных умений. Стандартный подход к дозировке физических упражнений увеличивает вероятность, что физическая нагрузка может спровоцировать у студента развитие предпатологического состояния. Например, с проявлением скоростно-силовых качеств могут попасть в группу риска предрасположенности к гипертрофии миокарда при занятиях, стимулирующих развитие выносливости. У другой группы занятия силовыми упражнениями могут спровоцировать развитие гипертонии. Следовательно, существен-

но возрастает вероятность неблагоприятных исходов от занятий физкультурой, если не учитывать соответствующие индивидуальные физические особенности .

К сожалению, настоящие показатели здоровья современных студентов показывают, что к основной группе здоровья можно отнести только $\frac{1}{2}$ студентов. Следовательно, становится насущным вопрос о создании в университете занятий для студентов подготовительной группы, т.к. преподавателю будет крайне трудно контролировать самочувствие студентов сразу двух групп.

Распределять на медицинские группы для занятий физкультурой должны медицинский работник университета и преподаватель физкультуры вместе, в конце учебного года. А в начале следующего учебного года они должны лишь внести необходимые коррективы в уже существующее распределение.

3. Дополнительное образование и внеурочная деятельность.

Необходима разработка и внедрение инновационных спортивных технологий в практику физического воспитания, подразумевающие отказ от стандартного занятия физической культуры и замена его групповыми занятиями по различным видам спорта, не входящим в образовательную программу по физкультуре. При этом учащимся должна предоставляться полная свобода выбора по виду спортивных занятий, учитывающих их интересы и предпочтения.

Дополнительное образование и внеурочная деятельность помогут частично решить вопрос улучшения здоровья студентов. Разнообразие кружков и спортивных секций помогут развить индивидуальные физические качества, достичь высоких целей в спорте.

4. Повышения роли образовательной направленности занятия физической культуры

Учитывая выше рассмотренные проблемы, становится необходимым пересмотр программы обучения студентов физической культуре. При этом намечаются три основные задачи, которые различаются от задач, поставленных в сегодняшних образовательных программах физического воспитания:

- развитие мотивации к занятиям;
- формирование знаний и умений для самостоятельного применения средств физической культуры в процессе самосовершенствования;
- воспитание понимания смысла физической активности и ведения здорового образа жизни.

Для того, чтобы студент начал использовать средства физической культуры в своей жизни, его нужно этому его обучить, заинтересовать. Для этого занятия должны стать интересными, разнообразными, включать различные спортивные и соревновательные мероприятия. Оснащенность спортивного зала должна быть не хуже. Сюда относят разнообразный спортивный инвентарь для зала и улицы: турники и брусья, гимнастические станки и стенки, степы, гантели с разным весом, столы для тенниса, мячи для волейбола, баскетбола, футбола, и, конечно же, ассортимент кубков, медалей, грамот и призов .

Итак, для совершенствования системы физического воспитания в образовательных учреждениях необходимо пересмотреть обеспечить студентам оптимальный двигательный режим согласно их возрасту. Также необходимо более ответственно и строго подойти к распределению студентов на группы здоровья. От этого будет зависеть их будущее здоровье. Дополнительное образование и внеурочная деятельность занятиями спортом также способствует совершенствованию здоровья. Преподаватель физкультуры может выявлять одаренных студентов на своих занятиях и рекомендовать их родителям определенное спортивное направление для дальнейшего развития физических умений. Повышение роли образовательной направленности занятий физической культуры является не менее важным фактором в совершенствовании системы физического воспитания. Современным студентам нужно разнообразие на уроке физкультуры, развитие навыков для собственного физического совершенствования, достижение высоких спортивных результатов. И в этом может помочь только реализация выше рассмотренных условий.

Список литературы

1. Барчуков В. Теория и методика физического воспитания и спорта. Изд.: КноРус. – 2019. – 368 с.
 2. Бобкова, Е.Н. Проблемы и перспективы совершенствования учебного процесса физического воспитания в образовательных учреждениях. Смоленск: СГМА, 2016. – С. 165.
 3. Завьялова Т., Кылосов А., Павлов Г., Теория и методика избранного вида спорта. Учебное пособие, Изд.: Юрайт. – 2018. – 190 с.
 4. Зотин В.В., Мельничук А.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов СибГУ им. М.Ф. Решетнева// сб. VIII всеросс. научно-практ. конф. с международным участием. "Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма". – Нижневартовск, 2018. – С.180-182.
 5. Зотин В.В. Совершенствование системы физического воспитания в вузах//Аллея науки. – 2018. – Т.4. – №3 (19). – С.78-81.
 6. Менхин Ю. Физическое воспитание. Теория, методика, практика, Изд.: СпортАкадемПресс, – 2016. – 324.
 7. Мельничук А.А. Формирование основ самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности у студентов в процессе физического воспитания в вузе: дис. канд.пед.наук:13.00.04. – Тульский государственный университет, Тула, 2013 – 176 с.
 8. Оробинская А. Н. Образовательная направленность урока физическая культура // Молодой ученый. – 2017. – №3.1. – С. 54.
 9. Приказ «О совершенствовании процесса физического воспитания в образовательных учреждениях Российской Федерации». Приказ Министерства образования Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Госкомспорта России и РАО от 16 июля 2002 г.
 10. Петрина З., Рытова А. Проблемы и перспективы развития спортивного образования, науки и практики, Изд.: МПГУ, – 2017. – 126 с.
- Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм., внесенными Федеральными законами от 04.06.2014 г. № 145-ФЗ, от 06.04.2015 г. № 68-ФЗ.

ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОЗДОРОВЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

*Маслова К.Н., Зотин В.В.,
Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности физической культуры в оздоровлении населения. Отмечается, что в настоящее время сохранение и укрепление здоровья и физического развития населения чрезвычайно актуально, поскольку здоровое тело представляет собой базу для формирования здорового духа. Указывается, что важное значение для оздоровления населения имеют средства физической культуры в целом и физические упражнения в частности.

Ключевые слова: физическая культура, оздоровление, здоровый образ жизни, средства физической культуры, физические упражнения, спорт.

OPPORTUNITIES OF PHYSICAL CULTURE IN HEALTH IMPROVEMENT OF THE POPULATION

*Maslova K.N., Zotin V.V.,
Siberian State University of Science and Technology named after academician M. F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. The article deals with the possibility of physical culture in the improvement of the population. It is noted that at present the preservation and strengthening of health and physical development of the population is extremely important, since a healthy body is the basis for the formation of a healthy spirit. It is specified that means of physical culture in General and physical exercises in particular are important for improvement of the population.

Keywords: physical culture; health improvement; healthy lifestyle; means of physical culture; physical exercises, sport.

Вопросы сохранения и укрепления здоровья населения, а также его физического развития в современном мире являются чрезвычайно актуальными. Для того чтобы человек был активным, работоспособным и мог приносить благо социуму, у него должно быть хорошее здоровье и физическое развитие, которые, в свою очередь, напрямую зависят от образа жизни. Если у человека есть причины со здоровьем, то это, бесспорно, будет отражаться на его психологическом состоянии, настроении, на защитных свойствах организма и т.д. В связи с этим необходимо формировать и укреплять именно здоровый образ жизни людей, поскольку здоровое тело – это база для формирования здорового духа. Об этом в своих исследованиях говорят такие ученые как В.С. Вершинина, Д.В. Ефремова, Д.В. Уланова, Т.Н. Ищук и другие.

Нельзя не учитывать и тот факт, что сегодня пассивное большинство, то есть те, кто одобряет здоровый образ жизни лишь формально, сосредоточены в большей степени на том, чтобы вы-

брать вариант, в соответствии с которым можно было бы минимизировать собственные усилия и вложения инвестиций в укрепление психического и социального здоровья и физического развития. При этом большая часть из них уверена, что у них отсутствуют какие-либо отклонения психики, а физическое здоровье определяется фактором наследственности, а также тем, насколько индивид не допускает в своей жизни излишеств [3, с. 104].

Под здоровым образом жизни мы понимаем совокупность форм и способов повседневной жизнедеятельности личности, основанную на культурных нормах, ценностях, смыслах деятельности, а также укрепляющую адаптационные возможности организма [4, с. 26]. Именно здоровым образом жизни обеспечивается гармоничное развитие личности, высокая работоспособность. Именно здоровый образ жизни предоставляет возможность раскрыть наиболее ценные качества личности, которые необходимы в условиях развития современного социума.

Различные диагностические исследования показывают, что практически у всех людей имеются некоторые отклонения от здорового образа жизни. Так, многие люди больны, и их заболевания имеют разную степень тяжести. Часть населения находится в стрессовом состоянии, кто-то употребляет алкогольные напитки, некоторые пробовали различные наркотические и токсические вещества. Большинство не следят за рационом и режимом питания, и, к сожалению, малый процент занимается спортом. Люди, при этом, как правило, верно трактуют понятие «здоровый образ жизни» и считают необходимым придерживаться его принципов. Однако делать это им зачастую мешает недостаток времени, материальные затруднения, а также отсутствие необходимого упорства, воли и настойчивости [2, с. 15].

Таким образом, в современном мире складываются достаточно негативные тенденции в отношении здоровья. Здоровье и здоровый образ жизни для людей представляют некоторую ценность, однако при этом имеют скорее формально-декларативный характер. У населения в реальном поведении отсутствуют действия по реализации принципов здорового образа жизни. Такое расхождение между представлениями и реальными действиями, по-видимому, связано с недостаточно разносторонним взглядом на здоровый образ жизни. Люди в целом осознают ценность здоровья, но его составляющие далеко не всегда осознаются ими и не занимают достаточно высокого места среди личностных установок. Конечно, большая часть населения осознает необходимость в здоровом образе жизни, но потребность он для них не является. Это подтверждается отсутствием действий, которые были бы направлены на поддержание и развитие своего здоровья, возможно, по причине, связанной с тем, что люди не хотят менять свои привычки и стереотипное поведение.

Бесспорно, большое значение для оздоровления населения имеют средства физической культуры.

Основным средством физической культуры являются физические упражнения. В физиологической классификации упражнений вся мышечная деятельность объединяется в отдельные группы упражнений в соответствии с физиологическими признаками. Поскольку устойчивость организма к неблагоприятным факторам зависит как от врожденных свойств, так и от приобретенных, то она достаточно подвижна и вполне может поддаваться тренировке посредством мышечных нагрузок и разных внешних воздействий, например, избытком или недостатком кислорода и углекислого газа или температурными колебаниями. Исследователями отмечается, что физическая тренировка посредством совершенствования физиологических механизмов повышает устойчивость к переохлаждению, перегреванию, гипоксии, а также к действию токсических веществ. Помимо этого, она повышает работоспособность и снижает заболеваемость. У людей, активно и систематически занимающихся физическими упражнениями, повышается умственная, психическая и эмоциональная устойчивость при выполнении напряженной физической или умственной деятельности.

Значительная группа физических упражнений выполняется в стандартных, постоянных условиях на тренировках. Двигательные акты при этом должны производиться в определенной последовательности. В рамках стандартности движений, а также условий их выполнения совершен-

ствуется выполнение определенных движений с проявлением быстроты, выносливости, силы и высокой координации при их выполнении.

Помимо этого, существует группа физических упражнений, особенность которых в непостоянстве, нестандартности условий их выполнения, в изменяющейся ситуации, требующей мгновенной двигательной реакции [4, с. 75].

Названные группы физических упражнений, которые связаны с нестандартностью или стандартностью движений, делятся на упражнения циклического характера, например, бег, ходьба, плавание, передвижения на лыжах, коньках, велосипеде, и упражнения ациклического характера, к которым относятся метания, прыжки, акробатические и гимнастические элементы и другое.

Средствами физической культуры также являются и оздоровительные силы природы, а именно солнце, воздух, вода, и гигиенические факторы, а как то: режим сна, труда, питания и санитарно-гигиенические условия. Систематическое использование оздоровительных сил природы будет способствовать активизации и укреплению защитных сил организма, стимулировать деятельность отдельных органов и физиологических систем, обмен веществ.

Спорт представляет собой составную часть физической культуры, метод и средство физического воспитания, который основан на использовании соревновательной деятельности и подготовке к ней. В процессе такой деятельности оцениваются и сравниваются потенциальные возможности человека. В традиционном выражении «физическая культура и спорт» спорт выносится как за рамки физической культуры в узком понимании этого термина, так и за рамки физической культуры в широком смысле, поскольку включает в себя и виды деятельности, не связанные непосредственно с физкультурой. Здесь речь идет, например, о шашках, шахматах, стрельбе и т. д.. Эти виды деятельности подходят под первоначальное значение английского слова «sport» в значениях «игра», «забава», «развлечение». В широком смысле современное понятие физкультуры включает в себя виды спорта, основанные исключительно на высокой двигательной активности и выполнении определенных физических упражнений.

Неотъемлемые особенности спорта – это ярко выраженная состязательность, стремление к достижению высоких результатов и победе, которые требуют повышенной мобилизации психических, физических, нравственных качеств человека, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на формирование здорового образа жизни [1, с. 78].

Считаем целесообразным отметить, что одни только занятия физической культурой еще не являются гарантией автоматического сохранения и укрепления здоровья. Подобную гарантию может дать исключительно целый ряд составляющих образа жизни, как отказ от вредных привычек, здоровое питание, соблюдение режима питания, соблюдение правил гигиены, умеренное употребление алкоголя, отсутствие беспорядочной половой жизни, соблюдение оптимальной физической формы.

В заключение считаем важным сказать о том, что оздоровление населения во многом зависит от ценностных ориентаций, нравственного и социального опыта, а также мировоззрения каждого конкретного человека. Ценности здорового образа жизни являются для людей лично значимыми, но при этом далеко не всегда совпадают с ценностями, которые выработаны общественным сознанием.

Чрезвычайно важно помнить, что именно здоровый образ жизни создает для человека такую социокультурную среду, где существуют реальные условия для работоспособности, творческой самоотдачи, как общественной, так и трудовой активности, психологического комфорта, самосовершенствования.

Именно поэтому сегодня очень важно обеспечить сознательный выбор личностью общественных ценностей здорового образа жизни, а также на их основе сформировать устойчивую, индивидуальную систему ценностных ориентаций, которая смогла бы обеспечить мотивацию деятельности, поведения личности и ее саморегуляцию.

На современном этапе очевидным является тот факт, что мы не сталкиваемся с культом здорового образа жизни. Причина видится в том, что городская культура здорового образа жизни в нашей стране еще не сформировалась. Однако, тем не менее, неверно считать, что люди сегодня не способны к принятию рациональных решений. Так, например, изменилась структура оценок здорового образа жизни молодежью. Среди молодых людей повысилась доля тех, кто считает неприемлемым отклонение от здорового образа жизни. А среди тех, кто не приемлет здоровый образ жизни, возросло число ориентированных на признание здорового образа жизни как возможного пути самообразования и саморазвития.

Список литературы

1. Бардина М.Ю. Составляющие здорового образа жизни студента // Научные исследования: от теории к практике: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2016. – №2(8). – С. 76-79.
2. Завьялов А.Е. Формирование здорового образа жизни молодежи в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2014. – 129 с.
3. Логачева Е.А. Здоровый образ жизни студенческой молодежи среднего российского города: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Новочеркасск, 2014. – 172 с.
4. Физическая культура и здоровый образ жизни студента / Под ред. М.Я. Виленского. - М.: КНОРУС, 2013. – 239 с.
5. Зотин В.В., Яцковская Л.Н. Социально-педагогические аспекты формирования мотивации у студентов к здоровому образу жизни//сб.ст. всеросс.науч.практ.конф. "Теория и практика физической культуры". – Казань, 2011. – С.125-127.

ДУХОВНОЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

*Калюжин В.Г.,
Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Работа посвящена выявлению средств и методов коррекции развития координационных способностей у лиц с нарушениями речи. Приведены результаты сравнения уровней развития статического и динамического равновесия у здоровых лиц и у детей с нарушениями координационных способностей.

Ключевые слова: нарушения речи, тестирование, координационные способности, дети.

SPIRITUAL, PHYSICAL AND MENTAL HEALTH OF PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

*Kalyuzhin V.G.,
Belarusian state University of physical culture, Minsk, Belarus*

Abstract. The work is devoted to identification of means and methods of correction of development of coordination abilities at persons with speech disorders. The results of comparing the levels of static and dynamic balance in healthy individuals and children with impaired coordination abilities are presented.

Key words: speech disorders, testing, coordination abilities, children.

Когда у ребенка сохранен слух, не нарушен интеллект, но имеются значительные речевые нарушения, которые не могут не сказаться на формировании всей его психики, говорят об особой категории аномальных детей – детей с речевыми нарушениями [1].

Отечественный и зарубежный опыт, научные исследования, показывают, что чем раньше начата медико-психолого-педагогическая реабилитация, тем она более эффективна. Развивающийся, формирующийся организм более пластичен и чувствителен к воздействию физических упражнений, коррекции и компенсации двигательных и психических нарушений [4]. Под двигательными координационными способностями понимаются способности быстро, точно, целесообразно, экономно и находчиво решать двигательные задачи (особенно сложные и возникающие неожиданно). Равновесия и его развитие зависит от способности удерживать устойчивое положение тела, оно заключается в устойчивости позы в статических положениях и ее балансировке во время перемещения [2].

Упражнения на координацию движений и в равновесии применяются для тренировки вестибулярного аппарата, неврологических заболеваний, нарушениях речи и др. Выполняются в ос-

новых исходных положениях: обычная стойка, на узкой площади опоры, стоя на одной ноге, на носках, с открытыми и закрытыми глазами, с предметами и без них [3]. Форма и содержание проведения занятия должны быть связаны с основной деятельностью ребенка (игровой, учебной), а его возраст должен определять подбор неречевого и речевого материала, методику работы, индивидуальный подход. Необходимо учитывать личностные особенности страдающего нарушениями речи. Это позволяет вести систематическую, целенаправленную работу по коррекции его поведения, эмоционально-волевых проявлений с целью его социальной адаптации [5].

Основной задачей нашего исследования явилось определение развития равновесия у детей с нарушениями речи и разработка коррекционно-развивающей программы, направленной на развитие равновесия у детей дошкольного возраста с нарушениями речи. Для решения поставленной задачи нами был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие две группы детей по 10 человек: экспериментальная и контрольная группа.

Оценку состояния развития равновесия мы проводили с помощью разработанных нами следующие тесты:

Тест «Стойка на носках». Цель: определение статического равновесия. Методика: ребенок становится прямо, приподнимается на носки, руки на поясе, глаза закрыты. Оценка: фиксируется время устойчивости в данной стойке.

Тест «Фламинго». Цель: определение статического равновесия. Методика: ребенок становится на правую ногу, левая согнута в колене и прижата стопой к внутренней стороне колена опорной ноги, руки на поясе, глаза закрыты. Оценка: определяется время устойчивости в этой позе.

Тест «Ласточка». Цель: определение статического равновесия. Методика: на толчковой ноге, другая отведена назад в тазобедренном суставе на 90°, туловище в наклоне вперед, руки в стороны, глаза открыты. Оценка: определяется время удержания равновесия в данной позе.

Проба Ромберга (усложненная). Цель: определение статического равновесия. Методика: испытуемый стоит с опорой на две ноги (пятки вместе, носки немного врозь), глаза закрыты, руки вытянуты вперед, пальцы несколько разведены. Оценка: определяется время (в сек) устойчивости в данной позе.

Проба «пяточно-носочная». Цель: определение статического равновесия. Методика: испытуемый должен стоять так, чтобы ноги его были на одной линии, при этом пятка одной ноги касается носка другой ноги, глаза закрыты, руки вытянуты вперед, пальцы разведены. Оценка: фиксируется время устойчивости в данной позе.

Тест «Повороты влево-вправо». Цель: определение динамического равновесия. Методика: за спиной ребенка стоит фишка-конус, это начало дистанции. Закрыв глаза, ребенок по команде начинает двигаться в следующем направлении: 2 шага вперед – поворот налево – 2 шага вперед – поворот направо – 2 шага вперед – поворот направо – 2 шага вперед – поворот направо – 4 шага вперед – стоп. Вернуться в точку, с которой начиналась дистанция. Оценка: отмечается расстояние, на которое ребенок отклонился на финише по отношению к фишке (в см).

Тест «Бег вперед-назад». Цель: определение динамического равновесия. Методика: дистанция 5 метров, начало дистанции и ее конец обозначены фишками. Ребенок должен пробежать вперед и вернуться назад спиной. Оценка: кол-во времени, которое ушло на преодоление дистанции.

Тест «Ходьба по ленте». Цель: определение динамического равновесия. Оборудование: лента длиной 3 м, шириной 5 см. Методика: положить на пол, ленту закрепив ее. Ребенок, стоя, спина прямая, руки в стороны для балансирования. Аккуратно ступать по ленте, ставя пятку одной ноги перед носком другой. Оценка: фиксируется время прохождения по ленте.

Тест «Перешагивание». Цель: сохранение динамического равновесия. Оборудование: лента (длина – 3 м, ширина – 5 см), кубики размером 10×10 см. Методика: закрепить на полу ленту, расположить на ней кубики на расстоянии 30 см. Стоя, спина прямая, руки в стороны для

балансирования, глаза открыты. Необходимо как можно быстрее пройти по ленте перешагнув все кубики, не сдвинув их с места до конца ленты и обратно. Оценка: фиксируется время прохождения дистанции.

Тест «Мостик прямо». Цель: сохранение динамического равновесия. Оборудование: гимнастическая скамейка (ширина 10 см). Методика: по команде ребенок становится на скамейку и проходит до конца скамейки, прыгнув с нее. Оценка: время прохождения (в сек.).

Тест «Мостик боком». Цель: сохранение динамического равновесия. Оборудование: гимнастическая скамейка (ширина 10 см). Методика: по команде ребенок становится на скамейку боком и приставными шагами проходит до конца скамейки, прыгнув с нее. Оценка: время прохождения.

Тест «Ловля мяча на двух ногах». Цель: определение равновесия в неустойчивом положении тела. Оборудование: резиновый мячик (диаметр 15-20 см, вес 300-310г). Методика: стоя на полу, взяв в руки мяч, по команде ребенок начинает подбрасывать его и ловить. Если мяч не удалось поймать, то дается следующий, без остановки секундомера. Оценка: фиксируется количество словленных мячей за 1 мин.

Тест «Ловля мяча на одной ноге». Цель: определение равновесия в неустойчивом положении тела. Оборудование: резиновый мячик (диаметр 15-20 см., вес 300-310г). Методика: одна нога опорная, другая согнута в коленном суставе на 45. Взяв в руки мяч, по команде ребенок начинает подбрасывать его и ловить. Если мяч не удалось поймать, то дается следующий, без остановки секундомера. Оценка: фиксируется количество словленных мячей за 1 мин.

Тест «Массажная подушка». Цель: определение равновесия в неустойчивом положении тела. Оборудование: массажная подушка (вес 2,5 кг). Методика: встать двумя ногами на балансировочный диск и удерживать тело, разведя руки в стороны с закрытыми глазами. Оценка: фиксируется время удержания равновесия.

Был проведен сравнительный анализ уровня развития равновесия у детей с нарушениями речи и у здоровых детей того же возраста, но без данной патологии (см. таблицу). После проведения исследования было выявлено, что у детей с нарушениями речи наблюдаются значительные нарушения в развитии равновесия, что диктовало необходимость проведения с ними дополнительных занятий по адаптивной физической культуре.

Данные, полученные после проведенного исследования, послужили нам ориентиром в разработке коррекционно-развивающей программы по развитию равновесия у детей с нарушениями речи.

Таб.

Сравнение уровней развития равновесия у детей с нарушениями речи и у их здоровых сверстников

ТЕСТЫ	Нарушение речи	Здоровые дети	t _{факт.}	t _{крит.}	P
Стойка на носках (с)	6,2±0,72	12,8±0,64	6,78	3,65	<0,001
Фламинго (с)	3,7±0,35	9,7±0,43	10,6	3,65	<0,001
Ласточка (с)	1,8±0,19	4,6±0,17	10,7	3,65	<0,001
Проба Ромберга усложненная (с)	10,1±0,24	17,4±1,21	5,88	3,65	<0,001
Проба «пяточно-носочная» (с)	3,9±0,30	9,2±0,38	10,7	3,65	<0,001
Бег вперед-назад (с)	7,7±0,34	4,2±0,19	8,93	3,65	<0,001
Ходьба по ленте (с)	11,7±0,59	8,7±0,38	4,24	3,65	<0,001
Перешагивание (с)	5,7±0,27	3,2±0,25	6,81	3,65	<0,001
Мостик прямо (с)	4,8±0,15	3,3±0,25	5,09	3,65	<0,001
Мостик боком (с)	6,2±0,15	4,7±0,26	4,93	3,65	<0,001
Ловля мяча на двух ногах (с)	5,8±0,23	9,5±0,32	9,46	3,65	<0,001
Ловля мяча на одной ноге (с)	1,8±0,19	5,2±0,33	8,93	3,65	<0,001
Массажная подушка (с)	19,5±0,98	55,3±2,29	14,3	3,65	<0,001
Повороты влево-вправо (см.)	61,6±4,11	37,4±4,09	4,17	3,65	<0,001

Выводы.

1. В результате изучения было установлено что у детей с нарушениями речи уровень развития равновесия значительно ниже, чем у здоровых детей того же возраста и нуждается в дополнительном целенаправленном развитии.

2. Нами была разработана коррекционно-развивающая программа по адаптивной физической культуре для развития равновесия у детей дошкольного возраста с нарушениями речи, которая включала в себя разнообразные комбинации движений в различных исходных положениях, упражнения с массажной подушкой и с элементами креативных телесно-ориентированных практик.

Список литературы

1. Калюжин В.Г. Особенности коррекции равновесия у детей дошкольного возраста с нарушениями речи / В.Г. Калюжин, О.С. Радченко // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: материалы VIII Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Нижневартовск, 23–24 марта 2018 г.) / Отв. ред. Л.Г. Пациенко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. – С. 212-217.
2. Калюжин В.Г. Индивидуально-дифференцированная программа развития равновесия у лиц с нарушениями речи / В.Г. Калюжин, О.С. Радченко // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве вуза: сборник науч. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. (заоч. форма) / под общ. ред. М.С. Леонтьевой. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2018. – С. 203-209.
3. Калюжин В.Г. Медико-биологические особенности развития равновесия у детей с нарушениями речи / В.Г. Калюжин, О.С. Радченко // Актуальные проблемы в области физической культуры и спорта: материалы Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф.; 27-28 сент. 2018 г., Санкт-Петербург. В 2 тт., т. 2. – СПб, 2018. – С. 97-100.
4. Радченко О.С. Адаптивное физическое воспитание развития равновесия в сохранении здоровья детей с нарушениями речи / Радченко, О.С. // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века: материалы 18 Междунар. науч. конф., 17-18 мая 2018 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. Сахарова Бел. гос. ун-та; редкол.: А.Н. Батян [и др.]. ч. 3. – Минск: ИВЦ Минфина, 2018. – С. 261-263.
- Сайко Я.М. Физическая подготовка лиц с нарушением речи / Я.М. Сайко, В.Г. Калюжин, О.С. Радченко // Современные тенденции и актуальные вопросы развития стрелковых видов спорта: материалы Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. на базе ВГИФК / Под ред. О. Н. Савинковой, М.М. Кубланова. – Воронеж: Изд-во «Элистр», 2018. – С. 211-217.

ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАМЕДЛЕННЫМ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Калюжин В.Г., Дунец А.В.,
Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Работа посвящена выявлению методов коррекции развития равновесия у детей с задержкой психического развития. Приведены результаты сравнения уровней развития статического и динамического равновесия у здоровых детей и детей с нарушениями психического развития.

Ключевые слова: тестирование, равновесие, задержка психического развития, адаптивная физическая культура.

OPPORTUNITIES SPIRITUAL MORAL AND PHYSICAL EDUCATION OF CHILDREN WITH DELAYED MENTAL AND PHYSICAL DEVELOPMENT

Kalyuzhin V.G., Dunets A.V.,
Belarusian state University of physical culture, Minsk, Belarus

Abstract. The work is devoted to the identification of methods for correcting the development of balance in children with mental retardation. The results of comparing the levels of static and dynamic balance in healthy children and children with mental development disorders are presented.

Key words: testing, balance, mental retardation, adaptive physical culture.

Задержка психического развития является одной из наиболее распространенных форм психической патологии. Задержка психического развития – это особый вид аномалии, проявляющийся в нарушении нормального темпа психического развития [5]. Чаще она выявляется с налом обучения, когда обнаруживается недостаточность знаний и представлений об окружающем мире, незрелость эмоциональной сферы и мотивации, несформированность произвольного поведения, отставание в развитии речи [1].

С раннего возраста происходит закладка фундамента для формирования полноценной двигательной базы человека. Наличие нарушений на этом этапе развития может привести к серьезным проблемам физического и двигательного развития. Однако на сегодняшний день адаптивное физическое воспитание лиц с задержкой психического развития нуждается в методическом обосновании процесса развития физических качеств [2].

У лиц данной категории двигательные нарушения рассматриваются не как болезнь, а как несформированность двигательных навыков, что диктует о разработке и проведению дополнительных коррекционных занятий [4]. Многочисленные исследования показали, что лица с задержкой психического развития, имеют трудности в усвоении навыков статического и динамического равновесия, ориентации в пространстве и нуждаются в систематическом целенаправленном обучении. Равновесие – возможность сохранять устойчивое положение во время выполнения многих движений.

Адаптивная физическая культура (АФК) и адаптивный спорт занимают одно из ведущих мест в подготовке лиц с нарушениями интеллекта к самостоятельной жизни, способствуют коррекции психофизического развития и являются важным средством их успешной социальной адаптации и интеграции [3].

Основной отличительной особенностью занятий АФК является содействие максимальному приспособлению (адаптации) к окружающей действительности через формирование стойких практически необходимых умений, навыков и способов деятельности, позволяющих адаптироваться к дальнейшей жизни в обществе.

Цель работы – выявить влияние разработанной коррекционно-развивающей программы на развитие равновесия у лиц с задержкой психического развития. Развитие равновесия проводилось в трёх направлениях: статическое равновесие, динамическое равновесие, ориентация в пространстве. Уровень развития равновесия у взятых нами под наблюдение лиц определялся по следующим тестам:

Тесты для определения СТАТИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ТЕЛА

Проба Ромберга. Методика: испытуемый стоит сомкнув ступни ног вместе, руки вытянуты вперёд пальцы немного разведены, глаза закрыты. При потере равновесия проба прекращается. Оценка: фиксируется время устойчивости в данной позе в секундах.

Проба Ромберга «Пяточно-носочная». Методика: испытуемый стоит так, чтобы ноги были на одной линии, при этом пятка одной ноги касается носка другой ноги, руки вытянуты вперёд. Оценка: определяется время устойчивости в данной позе в сек.

Тест «Стойка на одной ноге». Методика: испытуемый стоит на одной ноге, вторая согнута в коленном и тазобедренном суставе и развёрнута наружу. Пятка согнутой ноги касается колена опорной ноги, руки на пояс, глаза открыты. Оценка: время удержания равновесия в данной позе в сек.

Тест «Ласточка». Методика: испытуемый стоит ноги вместе, колени выпрямлены. Поднять руки в стороны до уровня плеч. Опираясь на опорную ногу при наклоне туловища вперёд, поднимает вторую ногу вверх до уровня таза, спина прямая – параллельно линии пола, руки разведены в стороны – помогают сохранять равновесие. Оценка: определяется время устойчивости в данной позе в секундах.

Тесты для определения ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ТЕЛА

Тест «Ходьба по линии». Оборудование: лента длиной 5 метров, шириной 7 сантиметров, жёлтого цвета. Методика: испытуемый идет по прямой линии 5 метров вперёд обычным шагом до конца, возвращается и идёт обратно руки на пояс. Оценка: учитывается время (в секундах) прохождения по линии.

Тест «Ходьба по линии боком». Оборудование: лента длиной 5 метров, шириной 7 сантиметров, жёлтого цвета. Методика: испытуемый идет 5 метров по ленте правым боком вперёд, за-

тем идет обратно 5 метров левым боком вперед. Спина прямая, руки на пояс. Оценка: учитывается время (в секундах) прохождения 10 метров линии.

Тест «Ходьба по скамье». Оборудование: гимнастическая скамья длиной 4 метра, шириной 24 сантиметра. Методика: испытуемый идет по гимнастической скамье обычным шагом, руки за голову, спина прямая. Оценка: учитывается время (в секундах) через сколько сойдет со скамьи.

Тест «Ходьба по линии с закрытыми глазами». Оборудование: лента длиной 5 метров, шириной 7 сантиметров, желтого цвета. Методика испытуемый идет по прямой линии 5 метров вперед обычным шагом, руки на поясе, глаза закрыты. Оценка: измеряется сколько см испытуемый отклонился от линии на финише.

Лица, принявшие участие в эксперименте были разделены на две группы (экспериментальную и контрольную) по 8 человек в каждой. Были разработаны и подобраны тесты при помощи которых проведено тестирование уровня развития равновесия до начала занятий АФК в экспериментальной и контрольной группах. Для сравнения уровня развития равновесия нами так же были обследованы 16 здоровых лиц. С ними были проведены те же тесты, что и с лицами с задержкой психического развития.

Нами выполнен анализ научно-методической литературы по проблеме исследования и определена методология постановки педагогического эксперимента. Затем был проведен педагогический эксперимент для обоснования эффективности разработанной нами программы. Для экспериментальной группы (ЭГ) нами была разработана коррекционно-развивающая программа (КРП), направленная на развитие равновесия у лиц с задержкой психического развития. Контрольная группа в это время занималась по основной программе. Занятия по адаптивной физической культуре проводились в зале два раза в неделю по 25 минут.

АФК включала в себя необходимый минимум упражнений: упражнения для воспитания двигательных качеств, упражнения для профилактики нарушений осанки, плоскостопия, упражнения для развития равновесия, упражнения с различным инвентарем. Наряду с основными корригирующими упражнениями в комплекс АФК включались упражнения прикладного характера: ползание, ходьба, бег, прыжки. Эти упражнения используются как общеукрепляющие и для ликвидации отставания психомоторного развития путем повышения двигательной активности и эмоционального тонуса на занятиях.

В экспериментальной группе в дополнение к штатным занятиям АФК дети занимались по составленной нами коррекционно-развивающей программе (два раза в неделю по 15 минут ср. пт.), которая включает в себя упражнения, подвижные игры, релаксационные упражнения, домашнее задание для развития равновесия.

Предложенная нами коррекционно-развивающая программа построена на основании анализа литературных источников и направлена на развитие равновесия у лиц с задержкой психического развития. Цель коррекционно-развивающей программы – создание условий для развития статического, динамического равновесия и ориентации в пространстве у лиц с задержкой психического развития. Задачи программы: способствовать развитию статического, динамического равновесия, ориентации в пространстве; повысить уровень координации движений; улучшить психоэмоциональное состояние; способствовать развитию творческой активности, пространственного мышления, фантазии; воспитание уважительного отношения к своему и чужому труду.

Коррекционно-развивающая программа включает три этапа, которые должны проходить в строгой последовательности: этап начального разучивания (1-3 неделя); этап углубленного разучивания (4-6 неделя); результирующий этап (7-9 неделя).

Каждое занятие, входящее в предложенную нами программу, решало несколько задач, а именно: развитие статического и динамического равновесия; развитие ориентации в пространстве; улучшение психоэмоционального состояния. После каждого занятия давалось домашнее задание для самостоятельного выполнения, оно включало в себя элементы, разученные на занятиях в качестве закрепления нового материала.

В таблице мы проводим сравнительную характеристику до и после начала проведения занятий по разработанной нами коррекционно-развивающей программе.

Таб.

Динамика развития статического и динамического равновесия у лиц при проведении занятий по разработанной коррекционно-развивающей программе

ТЕСТЫ	До начала	После	t _{факт.}	t _{крит.}	P
Проба Ромберга, с	7,1±0,91	11,8±1,12	3,19	2,86	<0,01
Проба Ромберга пяточно-носочная, с	5,1±0,62	9,9±0,60	5,49	3,88	<0,001
Тест «Стойка на одной ноге, с	5,1±0,37	9,5±0,78	5,07	3,88	<0,001
Тест «Ласточка», с	5,3±0,52	9,1±0,52	5,26	3,88	<0,001
Ходьба по линии, с	20,3±0,47	19,1±0,27	2,14	2,09	<0,05
Ходьба по линии боком, с	25,5±0,49	22,8±0,68	3,22	2,86	<0,01
Ходьба по скамейке, с	11,5±0,51	10,3±0,24	2,16	2,09	<0,05
Ходьба с закрытыми глазами, см	19,0±0,90	16,8±0,53	2,15	2,09	<0,05

Полученные данные таблицы показывают статистически достоверное улучшение показателей. Отмечается улучшение развития статического и динамического равновесия у лиц экспериментальной группы после проведения цикла занятий по разработанной нами коррекционно-развивающей программе.

Вывод. Разработанная нами коррекционная программа эффективно развивает равновесие у лиц с задержкой психического развития. В результате применения предложенной нами коррекционно-развивающей программы в экспериментальной группе статистически достоверно улучшились показатели развития равновесия, что позволяет рекомендовать данную программу для использования у лиц с задержкой психического развития на занятиях по физической культуре.

Список литературы

1. Калюжин В.Г. *Направленное развитие равновесия у дошкольников с задержкой психического развития* / В.Г. Калюжин, О.В. Петух // *Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы VIII Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Нижневартовск, 23-24 марта 2018 г.)* / Отв. ред. Л.Г. Пащенко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. – С. 207-212.
2. Калюжин В.Г. *Индивидуально-дифференцированная программа развития равновесия у лиц с особенностями психического развития* / В.Г. Калюжин, О.В. Петух // *Физическая культура и спорт в образовательном пространстве вуза: сборник науч. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. М.С. Леонтьевой.* – Тула: Изд-во ТулГУ, 2018. – С. 198-203.
3. Калюжин В.Г. *Программа развития равновесия у детей с особенностями психического развития* / В.Г. Калюжин, О.В. Петух // *Актуальные проблемы в области физической культуры и спорта: Материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию ФГБУ СПбНИИФК; Санкт-Петербург. Т. 2.* – СПб, 2018. – С. 93-97.
4. Петух О.В. *Адаптивное физическое воспитание равновесия в сохранении здоровья детей с задержкой психического развития* / О.В. Петух // *Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века: материалы 18 Междунар. науч. конф., 17–18 мая 2018 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. Сахарова Бел. гос. ун-та; редкол.: А.Н. Батян [и др.]. Ч. 3.* – Минск: ИВЦ Минфина, 2018. – С. 258-260.
5. Петух О.В. *Физическая подготовка лиц с особенностями психического развития* / В.Г. Калюжин, О.В. Петух // *Современные тенденции и актуальные вопросы развития стрелковых видов спорта: Материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. на базе ВГИФК / Под ред. О.Н. Савинковой.* – Воронеж: Изд-во «Элистр», 2018. – С. 187-192.

ФИЗИЧЕСКОЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ДЕПРИВАЦИЕЙ ЗРЕНИЯ

*Калюжин В.Г., Сипайло О.И.,
Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Работа посвящена выявлению средств и методов коррекции развития равновесия у детей с дизартрией. Приведены результаты сравнения уровней развития статического и динамического равновесия у здоровых детей и детей с дизартрией.

Ключевые слова: депривация зрения, координационные способности, адаптивная физическая культура, тестирование, дети.

PHYSICAL AND SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF THE PERSONS WITH DEPRIVATION OF VIEW

*Kalyuzhin V.G., Sipaylo O.I.,
Belarusian state University of physical culture, Minsk, Belarus*

Abstract. The work is devoted to the identification of means and methods of correction of balance development in children with dysarthria. The results of comparing the levels of static and dynamic balance in healthy children and children with dysarthria are presented.

Key words: vision deprivation, coordination abilities, adaptive physical culture, testing, children.

К категории лиц с депривацией зрения относятся люди с миопией, гиперметропией, астигматизмом, нистагмом, амблиопией, катарактой, глаукомой, ретролентарной фиброплазией [4]. Депривацией зрения затрудняет пространственную ориентировку, задерживает формирование двигательных навыков, ведет к снижению двигательной и познавательной активности [3]. У лиц младшего возраста с депривацией зрения отмечается значительное отставание в физическом развитии, нарушается координация движения [2].

Основной задачей нашего исследования явилось определение особенностей развития мелкой моторики рук у лиц с депривацией зрения. Для решения поставленной задачи нами был проведен педагогический эксперимент в котором приняли участие две группы учащихся по 20 человек: экспериментальная группа и контрольная группа здоровых детей. Оценка показателей уровня развития мелкой моторики рук при депривации зрения и у здоровых людей проводилась по 3 группам тестов: тесты для определения уровня развития точной дифференцировки движений пальцев рук; тесты для определения уровня схватывающей способности кистей рук; тесты для определения уровня развития зрительно-моторной координации в системе «глаз-рука» [5].

Оценку уровня развития мелкой моторики рук мы проводили с помощью разработанных нами следующих тестов [1] :

Тест «Укладывание спичек». Оборудование: стол, 15 спичек, коробок спичечный (размер 4×5×1 см), секундомер. Методика: на столе лежат россыпью 15 спичек (предварительно окрашены в зеленый цвет, чтобы не сливались с цветом стола). Испытуемый должен не ведущей рукой придерживать спичечный коробок, а ведущей рукой сложить по 1 спичке в короб. Оценка: считается общее время выполнения задания.

Тест «Пуговички». Оборудование: стол, крышка от обувной коробки размер 30×15×3 см, 15 пуговиц разного диаметра (пять Ø 30 мм; пять Ø 25 мм; пять Ø 20 мм), спица вязальная 1 штука (длина 26 см, Ø 0,2 см), секундомер. Методика: упражнение выполняется двумя руками. На крышке от обувной коробки лежат россыпью 15 пуговиц разного диаметра. Испытуемый должен не ведущей рукой держать спицу, а ведущей рукой нанизывать пуговицы на нее. Оценка: учитывается общее время выполнения задания.

Тест «Счетные палочки». Оборудование: стол, счетные палочки 50 шт. длина 7 см, секундомер. Методика: на столе лежат россыпью счетные палочки, ученик ведущей рукой, без помощи другой руки, должен собрать и зажать в ладонь максимально большее количество счетных палочек за 1 минуту. Оценка: фиксируется общее время, затраченное на выполнения задания.

Тест «Доска с кнопками». Оборудование: стол, доска с кнопками «гвоздики» с разноцветными шляпками (доска 22×22 см, кнопки Ø 1 см), резинки из латекса (Ø 15 мм), образцы готовых

фигур на бумаге формата А4 (квадрат, длина стороны 2 см, равнобедренный треугольник, длина катетов 2 см, ромб, длина диагоналей 2 см и 4 см, прямоугольник, длина сторон 2 см и 3 см), секундомер. Методика: на доске с кнопками «гвоздики» с разноцветными шляпками (расстояние между кнопками 2 см) учащийся двумя руками должен натянуть резинки так, чтобы на доске получились геометрические фигуры: квадрат, треугольник, ромб, прямоугольник, соответствующие готовому образцу. Оценка: считается общее время выполнения задания.

Тест «Пальчиковый бассейн». Оборудование: стол, фасоль белая (1 кг), каштаны 10 шт., 1 коробка размером: 30×20×10 см, 1 коробка размером: 15×10×5 см. Методика: на столе стоят две коробки, в одной из них находятся 1 кг фасоли и 10 каштанов, другая пустая. Исследуемому необходимо ведущей рукой выбрать из фасоли каштаны и сложить в пустую коробку. Оценка: берется в расчет общее время выполнения задания.

Тест «Доска с вкладышами». Оборудование: стол, доска с прорезями в виде фигурок животных (доска 30×10 см, толщина 5 см) фигуры животных 5 штук (толщина 5 см), секундомер. Методика: задание выполняется обеими руками. Фигурки животных лежат на столе. Не ведущей рукой школьник придерживает доску, а ведущей рукой закладывает фигуры в соответствующую ячейку на доске. Оценка: фиксируется общее время выполнения задания.

Тест «Фигурные дорожки». Оборудование: стол, 10 шт. готовых напечатанных шаблонов фигурных дорожек на бумаге формата А5, фломастер красного цвета (Ø 0,7 см), секундомер. Методика: испытуемый должен не ведущей рукой придерживать готовый шаблон, а ведущей рукой провести фломастером фигурную дорожку по напечатанным линиям штриховки (прямая, зигзаг, спиральная, волнистая) на готовом шаблоне, соединив линии штриховки. При рисовании фигурной дорожки исследуемому следует стараться, как можно более точно следовать всем изгибам и поворотам линий, не отрывая руки от листа. Оценка: рассматривается общее время выполнения задания.

Тест «Расстановка шашек одноцветных». Оборудование: шашечная игральная доска (размер 30×30 см), шашки (Ø 2,5 см) – 12 черных, 12 белых штук, секундомер. Методика: испытуемому ведущей рукой нужно расставить на шашечной игровой доске на 3 линиях 12 белых шашек на белые квадратики, а 12 черных шашек на черные квадратики. Оценка: учитывается общее время, затраченное на выполнение задания.

Тест «Расстановка шашек контрастных». Оборудование: шашечная игральная доска (размер 30×30 см), шашки (Ø 2,5 см) – 12 черных, 12 белых штук, секундомер. Методика: испытуемому ведущей рукой нужно расставить на шашечной игровой доске на 3 линиях 12 белых шашек на черные квадратики, а 12 черных шашек на белые квадратики. Оценка: считается общее время, затраченное на выполнение задания.

Тест «Пазлы». Оборудование: стол, пазлы 12 штук (размер 3×3 см), секундомер. Методика: на столе испытуемый ведущей рукой должен сложить пазлы так, чтобы получилась картинка по образцу. Оценка: берется в расчет время, затраченное на выполнение задания.

Исследование проводилось в течение 3-х месяцев. В эксперименте приняло участие 20 лиц с депривацией зрения. Для сравнения нами были обследованы 20 здоровых учащихся того же возраста. Нами был проведен сравнительный анализ уровня развития мелкой моторики у исследуемых с депривацией зрения и у здоровых того же возраста и без данной патологии (таблица).

Сравнение уровней развития мелкой моторики у лиц с депривацией зрения и у их здоровых сверстников

ТЕСТЫ	Лица с депривацией зрения	Здоровые исследуемые	$t_{\text{факт.}}$	$t_{\text{крит.}}$	P
«Укладывание спичек», с	4,4±3,33	28,9±0,80	4,18	3,65	<0,001
«Пуговички», с	49,7±1,99	42,3±0,99	2,97	2,75	<0,01
«Счетные палочки», к-во	27,6±1,41	34,9±0,95	3,53	2,75	<0,01
«Доска с кнопками», с	50,3±3,79	42,1±0,58	2,04	2,04	<0,05
«Пальчиковый бассейн», с	42,7±3,55	34,3±1,08	2,06	2,04	<0,05
«Доска с вкладышами», с	15,1±0,73	13,2±0,50	2,06	2,04	<0,05
«Фигурные дорожки», с	115,0±4,52	83,6±1,64	6,74	3,65	<0,001
«Шашки одноцветные», с	73,9±5,41	57,0±1,47	2,82	2,75	<0,05
«Шашки контрастные», с	85,5±4,60	66,3±1,23	3,37	2,75	<0,01
«Пазлы», с	66,7±1,86	58,7±1,25	3,66	3,65	<0,001

На рисунке показаны полученные результаты исследования уровня развития мелкой моторики здоровых детей и детей с нарушениями зрения.

Рис. Уровни развития (в %) показателей мелкой моторики здоровых детей и детей с нарушениями зрения

При этом результаты здоровых детей были приняты за 100%, а результаты детей с нарушением зрения были выражены в процентах по отношению к соответствующим значениям у здоровых сверстников.

Как видно из данных графика, все показатели связанные со временем выполнения тестов лица с нарушениями зрения выполняют на 20–60% медленнее, чем здоровые люди. Данные, полученные после проведенного исследования, послужили нам ориентиром в разработке коррекционно-развивающей программы по развитию мелкой моторики рук у лиц с нарушениями зрения.

Вывод. По полученным в ходе исследования результатам мы можем сделать следующий вывод, что уровень развития мелкой моторики у исследуемому с депривацией зрения статистиче-

ски достоверно ниже уровня здоровых лиц того же возраста и требует коррекции на дополнительных занятиях по адаптивной физической культуре.

Список литературы

1. Калюжин В.Г. Коррекционно-дифференцированные технологии развития мелкой моторики рук при нарушениях зрения / В.Г. Калюжин, А.С. Ярмольчик // *Физическая культура и спорт в образовательном пространстве вуза: сборник науч. трудов II Междунар. науч.-практич. конф. / Под общ. ред. М. С. Леонтьевой.* – Тула: Изд-во ТулГУ, 2018. – С. 219-225.
2. Калюжин В.Г. Развитие ориентации в пространстве у детей со зрительными нарушениями / В.Г. Калюжин, Л.А. Сакович // *Актуальные проблемы в области физической культуры и спорта: материалы Всеросс. с междунар. участием науч.-практич. конф., посвящ. 85-летию ФГБУ СПбНИИФК (27-28 сент. 2018 г.), Санкт-Петербург. В 2 тт., т. 2.* – СПб, 2018. – С. 103-106.
3. Калюжин В.Г. Тестирование и коррекция развития мелкой моторики рук у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения / В.Г. Калюжин // *Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: материалы VIII всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Нижневартовск, 23-24 марта 2018 г.) / Отв. ред. Л.Г. Пащенко.* – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. – С. 228-233.
4. Калюжин В.Г. Методические аспекты адаптивной физической культуры у лиц с нарушениями зрения / В.Г. Калюжин, А.С. Ярмольчик, Л. А. Сакович // *Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы VIII междунар. науч.-практич. конф.; Екатеринбург, 28 февраля 2019 г. / ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т».* – Екатеринбург: Изд-во «РГППУ», 2019. – С. 256-262.
5. Сакович Л.А. Методы исследования функционального состояния лиц с депривацией зрения / Л.А. Сакович, А.С. Ярмольчик, В.Г. Калюжин // *Физиологические механизмы адаптации организма человека к факторам среды: материалы I Междунар. науч.-практич. конф. студентов и молодых ученых; Челябинск, 27 марта 2019 г. / ФГАОУ ВО «Уральский гос. ун-т физической культуры».* – Челябинск: Типография УралГУФК, 2019. – С. 139-143.

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ФИТНЕС-ЙОГИ

*Калюжин В.Г., Юденко А.Н.
Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск*

Аннотация. Работа посвящена вопросам применения фитнес-йоги на занятиях по физическому воспитанию у студентов вуза. Приведена коррекционно-развивающая программа включающая в себя 2 этапа для развития физических качеств у студентов 1 курса подготовительного отделения вуза.

Ключевые слова: физическая культура, коррекционно-развивающая программа, физическое развитие, студенты, подготовительное отделение.

FEATURES OF SPIRITUALLY-MORAL PHYSICAL EDUCATION STUDENTS USING THE FITNESS YOGA

*Kalyuzhin V.G., Yudenko A.N.,
Belarusian state University of physical culture, Minsk*

Abstract. The work is devoted to the application of fitness yoga in the classroom for physical education of university students. The correctional and developing program including 2 stages for development of physical qualities at students of 1 course of preparatory department of higher education institution is carried out.

Key words: physical culture, correctional and developmental program, physical development, students, preparatory department.

Охрана здоровья студентов традиционно считается одной из важнейших социальных задач общества. Успешная подготовка высококвалифицированных кадров, тесно связано с сохранением и укреплением здоровья, повышением работоспособности студенческой молодежи. Овладение профессией требует не только усвоения определенного объема знаний и навыков, оно предполагает определенный жизненный настрой, предъявляет высокие требования к личностным качествам человека и далеко не в последнюю очередь – к его физическому и психическому здоровью [4]. В настоящий момент на кафедре физической культуры и спорта используются различные методы оздоровительной и коррекционной работы. Одним из методов оздоровления студенческой молодежи представлена коррекционно-развивающая программа по фитнес-йоге [1].

В чем разница фитнес-йоги и классической йоги. Классическая йога – это, в первую очередь, глубокая философская система, цель которой переосмысление жизни человека, выход из

круговорота жизни и смерти. Далеко не все люди согласны глубоко погружаться в философию йоги и менять свое мировоззрение в соответствии с ее ценностями. Однако физические практики йоги, способны великолепно влиять на физическое и психологическое здоровье человека. В XX веке американские исследователи создали, а европейцы подхватили такое направление как фитнес-йога [2, 5, 10].

Широкие возможности развития, укрепления и поддержания физического и психического состояния человека принадлежат хатха-йоге как физической составляющей йоги. Упражнения хатха-йоги одновременно оказывают эффективное влияние не только на показатели гибкости, но и на силовые, координационные способности, так же способствуют повышению психоэмоционального фона у студенток на занятиях по физкультуре [3, 7, 9].

Фитнес-йога направлена на улучшение работы тела, развитие гибкости, укрепления мышц и связок, снятие психоэмоционального напряжения благодаря особым дыхательным упражнениям. Асаны (упражнения) в фитнес-йоге простые, так что выполнить их может даже неподготовленный человек [6, 8].

Целью статьи является изучение влияния разработанной коррекционно-развивающей программы по фитнес-йоге на физическое развитие студенток подготовительной группы здоровья. Объект исследования – процесс физического воспитания студенток вуза, отнесенных к подготовительному отделению. Предмет исследования – методика оздоровительной фитнес-йоги как средства физического воспитания студенток подготовительного отделения вуза.

Задачи исследования:

1. Определить особенности функционального состояния организма и уровень развития координационных способностей у студенток 1 курса.
2. Разработать и апробировать коррекционно-развивающую программу с применением средств фитнес-йоги, направленную на развитие функциональных возможностей и координационных способностей студенток.
3. Оценить эффективность влияния разработанной коррекционно-развивающей программы по фитнес-йоге на функциональное состояние и координационные способности студенток 1 курса.

Педагогический эксперимент проводился на базе УО «Минский государственный лингвистический университет» в 2 этапа: 1 этап с сентября по декабрь, 2 этап – с февраля по май. В исследовании приняли участие студентки 1 курса, отнесенные по состоянию здоровья к подготовительной медицинской группе. Количество исследуемых в контрольной и экспериментальной группах по 50 человек.

Занятия в контрольной группе проводились по учебной программе для учреждений высшего образования для 1 курса подготовительных групп здоровья, 2 раза в неделю по 90 минут. Занятия в экспериментальной группе по коррекционно-развивающей программе с применением фитнес-йоги 2 раза в неделю по 90 минут.

Коррекционно-развивающая программа включала в себя 2 этапа.

Подготовительный этап (1 семестр: сентябрь-декабрь)

1. Знакомство с йогой, техника безопасности;
2. Обучение динамическому комплексу *Сурьяна Маскар «А» и «В»*;
3. Обучение дыханию во время выполнения асан (*полное йоговское дыхание, Пакалбхати, Нади Шодхана*);
4. Обучение базовым асанам стоя, сидя, лежа.

Основной этап (2 семестр: февраль-май)

1. Асаны стоя (*Виравхадрасана II и III, Врикшасана, Уттхита Триконасана, Паривритта Трикон асана, Уттхита Паривакон асана, Паривритта Париваконасана, Паривоттан асана, Прасарита Падоттан асана, Гаруд асана*).

2. Асаны сидя (*Дандасана, Паиччимоттан асана, Джану Ширшасана, Баддха Конасана, Парипурна Навасана, Гомукхасана, Маричиасана I, Ваджрасана*)

3. Асаны лежа (*Анантасана, Ардха Навасана, Бхекасана, Бхуджанг асана, Супта Баддха Конасана, Дханурасана, Супта Падангуитх асана, Урдхва Прасарита Падасана, Шалабхасана*).
4. Асаны стоя, сидя, лежа с предметами (*мяч, палка*).
5. Асаны в парах.
6. Шавасана – расслабляющее упражнение.

Занятие по фитнес-йоге имело следующую последовательность: динамическая разминка, дыхательные упражнения, статические упражнения, релаксационные упражнения.

При составлении комплексов по фитнес-йоге соблюдались следующие обязательные правила и принципы:

- 1) принцип симметрии подразумевает выполнение упражнения как в левую, так и в правую стороны;
- 2) принцип последовательности смены упражнений в положении стоя, сидя, лежа;
- 3) принцип компенсации, где сначала выполнение упражнений одного характера, затем противоположного. Например, прогибы назад необходимо компенсировать наклонами вперед, вращение суставов наружу компенсируется вращением внутрь и так далее.
- 4) принцип регламентации, предусматривающее дозировку выполнения асан;
- 5) принцип сменяемости комплексов, предполагающих их чередование через каждые 2–3 недели.

Начинают освоение со стоячих поз йоги, исключив скручивания и прогибы. Первая задача в йоге – научиться стоять, правильно размещая центр тяжести, выравнивая позвоночник, вытягиваясь всем телом в разные стороны. Без этого навыка выполнение сложных упражнений может нанести вред.

Особое внимание уделено осторожному выполнению упражнений, плавному переходу от простых упражнений к сложным, дозировка нагрузки увеличивается постепенно. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработано научно-методическое обеспечение процесса физического воспитания студенток подготовительного отделения высших учебных заведений.

Практическая значимость исследования: разработанная методика занятий оздоровительной фитнес-йогой может быть использована в практике преподавания физической культуры в вузах, группах здоровья, в кабинетах лечебной физической культуры стационарных и амбулаторно-поликлинических заведений с целью оздоровления, повышения уровня физического развития и функциональной подготовленности учащейся молодежи.

Выводы:

1. Теоретически обосновано применение оздоровительных технологий фитнес-йоги как одного из эффективных методов оздоровления студенток вуза.
2. Разработана методика оздоровительной фитнес-йоги для студенток подготовительного отделения вуза с учетом индивидуальных особенностей.
3. Экспериментально подтверждена эффективность воздействия методики оздоровительной фитнес-йоги на повышение уровня здоровья, функциональных возможностей организма, физической работоспособности и положительной мотивации к физкультурной деятельности студенток подготовительного отделения вуза.

Список литературы

1. Калюжин В.Г. *Коррекционно-развивающая программа по фитнес-йоге в физическом воспитании студенческой молодежи* / В.Г. Калюжин, А.Н. Юденко // *Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: материалы IX Всеросс. науч.-практ. конф.*; г. Нижневартовск, 22-23 марта 2019 г. / Отв. ред. Л. Г. Пащенко. – Нижневартовск: НГУ, 2019. – С. 178-181.
2. Калюжин В.Г. *Проблемы применения фитнес-йоги на занятиях по физическому воспитанию в УВО* / В.Г. Калюжин, А.Н. Юденко // *II Европейские игры – 2019: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты подготовки спортсменов: материалы Междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 4–5 апр. 2019 г.: в 4 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры; редкол.: С.Б. Репкин (гл. ред.), Т.А. Морозевич-Шлюк (зам. гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУФК, 2019. – Ч. 4. – С. 117-120.

3. Юденко А.Н. Особенности функционального состояния организма при занятиях фитнес-йогой / А.Н. Юденко, В.Г. Калюжин // Физиологические механизмы адаптации организма человека к факторам среды: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых; Челябинск, 27 марта 2019 г. / ФГАОУ ВО «Уральский гос. ун-т физической культуры». – Челябинск: Типография УралГУФК, 2019. – С. 175-178.
4. Юденко, А.Н. Проблемы формирования системы оздоровления студенческой молодежи средствами фитнес-йоги / А.Н. Юденко, В.Г. Калюжин // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф.; Екатеринбург, 28 февраля 2019 г. / ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург: Изд-во «РГППУ», 2019. – С. 695-699.
5. Юденко А.Н., Методические проблемы применения фитнес-йоги в физической культуре у студенческой молодежи / А.Н. Юденко, В.Г. Калюжин // Молодежь-науке – X. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса: Материалы молодежной науч.-практ. конф., г. Сочи, 18–19 апр. 2019 г. / отв. ред. к.т.н. доцент Л.Н. Приходько – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. – С. 911-919.
6. Калюжин В.Г. Индивидуально-дифференцированные образовательные технологии по фитнес-йоге в физическом воспитании студенческой молодежи / В.Г. Калюжин, А.Н. Юденко // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве вуза: сборник науч. трудов участников III Междунар. науч.-практ. конф. (заоч. форма) / под общ. ред. С.А. Архиповой. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. – С. 69-73.
7. Юденко А.Н. Образовательные технологии фитнес-йоги на занятиях по физическому воспитанию / А.Н. Юденко, В.Г. Калюжин / Актуальные проблемы довузовской подготовки: материалы III междунар. науч.-метод. конф. / под ред. А.Р. Аветисова. – Минск: БГМУ, 2019. – С. 373-377.
8. Юденко А.Н. Современные образовательные технологии фитнес-йоги в физическом воспитании молодежи / А.Н. Юденко, В.Г. Калюжин // Актуальные проблемы довузовской подготовки: материалы III междунар. науч.-метод. конф. / под ред. А.Р. Аветисова. – Минск: БГМУ, 2019. – С. 378-381.
9. Юденко А.Н. Медико-реабилитационные основы инклюзивного процесса применения фитнес-йоги в физическом воспитании студенческой молодежи / А.Н. Юденко, В.Г. Калюжин // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: сборник статей по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., 16–18 мая 2019 г. В 2-х ч. Ч. 2. / Под науч. ред. Ю.В. Глузман. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 248–251.
10. Юденко Анна. Физическая культура с использованием фитнес-йоги у студенческой молодежи / Анна Юденко, В.Г. Калюжин // Студенческая наука: физическая культура и спорт: материалы I Междунар. студен. науч.-практ. конф. (г. Донецк, 19 апр. 2019 г.) / под ред. Л.А. Деминской; ДИФКС. – Донецк, 2019. – С. 155-162.

БЕНИФИТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Люлина Е.С.,
Узбекский государственный университет физической культуры и спорта. Чирчик, Узбекистан*

Аннотация: статья раскрывает ценностный потенциал физической культуры в образовательном процессе школы и семейном воспитании, с целью формирования гармоничной личности.

Ключевые слова: физическая культура, воспитание, личность, формирование, совершенствование.

ADVANTAGES OF PHYSICAL CULTURES FOR EDUCATION SPHERE

*Lyulina E.S.,
Uzbek State University of Physical Culture and Sport. Republic of Uzbekistan. Chirchik.*

Abstract. The values potential of physical cultures for harmonic develop of person in education process at school and family upbringing are shown in this article.

Key words: physical culture, upbringing, person, formation, improvement.

Известно, что физическая культура – многофункциональный социальный феномен, со специфическими, культурными, оздоровительными, воспитательными и образовательными функциями. Составной её частью является физическое воспитание.

Цель физического воспитания заключена в интеллектуальном, трудовом духовно-нравственном, эстетически-чувственном развитии молодого поколения. Зададимся вопросом, как прививать и совершенствовать все эти характеристики, являющиеся фактором эволюционного развития человечества средствами физической культуры? Как взаимодействуют эти процессы?

Честность, благородство, патриотизм, скромность, трудолюбие, стремление делать добро, толерантность, взаимовыручка и уважение можно напрямую отнести к физической культуре личности, которая должна планироваться и реализовываться определёнными целями во время занятий по физическому воспитанию в семье и школе. Физическое воспитание не лимитируется лишь физической составляющей, и не должно восприниматься как “социальное принуждение”, а как эстет-

венная потребность, потому что принуждением нельзя добиться положительного результата и сформировать культурную потребность.

Для формирования духовно-нравственных качеств характера в процессе физического воспитания используют общепринятые педагогические методы (убеждение, поощрение, похвала). Во взаимосвязи с положительным примером педагога это даёт высокую эффективность. При похвале и поощрении необходимо отмечать не только самых быстрых, ловких, сильных, но и дисциплинированных, целеустремлённых, смелых, справедливых, волевых.

Данные исследований последнего десятилетия указывают, что отсутствие необходимости в физической и оздоровительной деятельности присуще, как правило, людям с неразвитыми, односторонними духовными потребностями. Анализ специальной литературы показал, что культурный уровень человека, проявляясь в его способности к анализу и обобщению, более полном использовании опыта других людей, постановке и осуществлении целей духовного развития, становится основой формирования еще не образовавшихся потребностей, в том числе и потребности в формировании личностной физической культуры.[3] Всё это говорит о важности физической культуры для социума, истоки, которой закладываются на ранних стадиях воспитания как в семье, так и в дошкольных учреждениях и школах. Заметим, что при этом физическое воспитание – интегрированный процесс, связанный с многими учебными предметами в образовательном процессе, такими как: биология, история, эстетика, физика (раздел механики), основы Олимпийских знаний, а также традиционным укладом в семье. Неоспоримо воздействие культуры физической на социализацию личности, которое эффективно происходит посредством такого феномена, как массовые спортивные состязания среди учащихся школ или семейные соревнования среди жителей города.

Известно, что уровень здоровья каждого поколения должен быть выше, чем показатели уровня здоровья предыдущего поколения.[2] К сожалению, наблюдается тенденция к ослаблению и снижению показателей характеристик здоровья в условиях урбанизации, особенно у подрастающего поколения. Решить сложившуюся ситуацию, опять же, призвана система физического воспитания, первичным структурным звеном которой являются, не только система образования, но и семья. В этом аспекте физическая культура рассматривается как безальтернативная сфера деятельности, способная вне зависимости от уровня платежеспособности семьи создать прочные предпосылки и заложить фундамент крепкого здоровья.

При планировании физического воспитания в семье необходимо учитывать следующие особенности: климато-географические, национально-бытовые, культурно-исторические и применять дифференцированный подход. Важна пропаганда физического совершенствования в отношении подготовки будущих матерей к материнству, семейной жизни. При привитии ценностей физической культуры в семье следует учитывать, что для двигательной активности младших детей большое значение имеет физическая активность старших. Родители должны владеть необходимыми научно-методическими знаниями для организации самостоятельных занятий в семье. Для этого можно проводить «Родительские лектории», в ходе которых родители могли бы освоить простые методики и технологии работы с детьми в условиях семейного физического воспитания.[1] В семье необходимо формировать потребность к физическим занятиям при воспитании детей, так как готовность к здоровому образу жизни не возникает спонтанно, а создаётся внутри семьи. Здесь на помощь может прийти педагог и инструктор по физической культуре. Основные формы пропаганды – это тематические беседы, показательные занятия, массовые спортивные мероприятия, туристические походы и т.д.

Культурно-ценностные связи в семье и физическая культура – это две стороны одной медали. Одним из действенных средств укрепления взаимоотношений в семье следует опять же рассматривать совместную оздоровительную работу. Занятия физическими упражнениями, как известно, снимают умственную и физическую усталость человека, восстанавливают его психологическое равновесие, что является необходимым условием для оптимизации процесса внутрисемейного общения. Помимо этого, семейные физкультурные занятия – это один из видов совместной

деятельности, основным элементом которой является взаимное познание и влияние друг на друга. В психологическом плане семейные совместные занятия физической культурой и спортом укрепляют силы «внутреннего притяжения», увеличивают «потенциал доверия» семьи, Создавая внутри семьи общие позитивные ситуации средствами физической культуры, возможно, достичь ситуативного сплочения семейного коллектива. Снять эмоциональное напряжения и тем самым помочь представителям семьи в удовлетворении их потребности в гармоничном внутрисемейном общении. Физическая культура, спорт и семья – это мир, который раскрепощает детей, уменьшает дефицит их общения с родителями, прививает иммунитет против вредных привычек. В совместных семейных занятиях кроются огромные возможности для повышения воспитательного потенциала семьи, и улучшения отношений: родители – дети. Такие морально-этические ценности как уважение, доверие, взаимовыручка необходимы и в спортивной деятельности, что имеет положительный перенос в процессе социализации. Умение следовать выполнению правил игры может помочь в решении житейских проблем, консолидировать семью. Родители в таких занятиях всегда будут образцом для детей. Поэтому роль семьи в привитии духовных и моральных ценностей, а также здоровьесберегающих технологий первична, что, несомненно, находит своё позитивное отражение в процессе непрерывного образования на государственном уровне.

Таким образом, физическое воспитание, и как учебная дисциплина и как часть семейной традиции несёт в себе огромный потенциал, помогая совершенствованию психических свойств и качеств молодой личности, помогает организовывать досуг, повышая физический и творческий потенциал, способствует самовыражению и саморазвитию

Список литературы

1. Акбаров А.Т. Особенности формирования физической культуры в многодетных семьях Узбекистана : автореф дис. ... к.п.н : 13.00.04.- Москва, 1994.
2. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта.. Москва, 2001
3. Сафарова Д.Ж. Лекции по валеологии. Ташкент, 2005.

ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ

*Потапенко Д.М., Калюжин В.Г.,
Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Работа посвящена выявлению средств и методов коррекции развития равновесия у детей с дизартрией. Приведены результаты сравнения уровней развития статического и динамического равновесия у здоровых детей и детей с дизартрией.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, тестирование, равновесие, дизартрия.

OPPORTUNITIES SPIRITUAL MORAL AND PHYSICAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DISARTHRIA

*Potapenko D.M., Kalyuzhin V.G.,
Belarusian state University of physical culture, Minsk, Belarus*

Abstract. The work is devoted to the identification of means and methods of correction of balance development in children with dysarthria. The results of comparing the levels of static and dynamic balance in healthy children and children with dysarthria are presented.

Key words: adaptive physical culture, testing, balance, dysarthria.

В настоящее время отмечается резкое увеличение детей с отклонениями в психомоторном и речевом развитии. Заметно возросло количество коррекционных групп, всевозможных реабилитационных центров и консультаций. Вопрос коррекции речевых нарушений у дошкольников встает с каждым годом все острее. Это связано и с ухудшением экологического состояния природы, качества продуктов питания, и другими причинами. Наибольший процент детей, составляющий логопедические группы, имеет общее недоразвитие речи с дизартрией [1].

С точки зрения физиологии многие нарушения речи представляют собой и нарушение двигательной активности. Оно может быть вызвано подражанием неправильному двигательному образу, поражением двигательных центров или проводящих путей, функциональной недостаточностью нервной системы или психическим торможением [1]. Неспособность к нормальной речевой деятельности является функциональным нарушением тонкой моторики. Кроме того, наблюдаются и нарушения грубой моторики. Задержка общего развития и нарушения грубой моторики проявляются как в речевом, так и в моторном развитии [2].

При этом ряд авторов утверждают, что традиционные общепринятые психолого-педагогические методы во многих случаях перестали приносить желаемые результаты и в процессе обучения, и в процессе направленной коррекции. Результаты не достигаются в полном объеме, так как в современной популяции детей преобладают системные нарушения психофизических функций с обилием мозаичных, внешне разнонаправленных дефектов [3].

Проблемы поиска эффективных здоровьесберегающих и коррекционных технологий остаются актуальными. Попытки внедрять различные модели оздоровительных, коррекционно-развивающих программ, предлагаемых различными авторами без учета возможностей дошкольного образовательного учреждения и знания контингента занимающихся, не приводят к желаемым результатам [4].

Адаптивная физическая культура является доступной и универсальной формой эффективного физического воспитания и направленной коррекции моторной функции детей. В этой связи разработка рациональных двигательных режимов для направленной коррекции моторной функции средствами упражнений для развития равновесия дошкольников с нарушением речи является актуальной научной задачей, требующей своего решения [5].

Коррекция биологического состояния возможна преимущественно только за счет оптимизации двигательного режима как основного компонента жизнедеятельности ребенка. Причем, основным фактором оптимизации физического состояния ребенка является не количество движений, а качество двигательных действий и их последовательное и одновременное взаимодействие. [3].

Целью исследования явилось определение особенности развития равновесия у детей с дизартрией. Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи: выявить особенности развития равновесия у детей с дизартрией; привести результаты сравнения развития равновесия у здоровых и больных детей; описать коррекционно-развивающую программу для нормализации уровня развития детей с дизартрией.

При постановке исследования предполагалось, что разработка коррекционно-развивающей методики физического воспитания на основе применения средств для развития равновесия позволит оптимизировать психофизическое состояние воспитанников детского образовательного учреждения компенсирующего вида и расширит арсенал средств коррекционно-развивающей физической культуры [4].

Для решения поставленной задачи нами был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие две группы детей по 10 человек: экспериментальная группа и контрольная группа. Для сравнения уровня развития равновесия нами так же были обследованы 20 здоровых лиц. С ними были проведены те же тесты, что и с лицами с дизартрией.

Оценку состояния развития равновесия мы проводили с помощью разработанных нами следующих тестов:

Тесты для определения СТАТИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Проба Ромберга (простая). Методика: испытуемый стоит с опорой на две ноги (пятки вместе, носки немного врозь), глаза закрыты, руки вытянуты вперед, пальцы несколько разведены. Оценка: определяется время устойчивости в данной позе.

Проба Ромберга (усложненная) – поза Аист. Методика: испытуемый стоит на одной ноге, вторая нога согнута в коленном и тазобедренном суставе, касается стопой коленного сустава пер-

вой ноги, бедро отведено кнаружи, руки на поясе, глаза закрыты. Оценка: определяется время устойчивости в данной позе.

Проба Ромберга (усложненная) – Пяточно-носовая поза. Методика: испытуемый стоит с закрытыми глазами, стопы ног стоят на одной линии так, чтобы пятка одной ноги касалась носка другой ноги, руки вытянуты вперед. Оценка: фиксируется время устойчивости в позе.

Тест «Остановка по сигналу». Методика: испытуемый прыгает на месте (15 с) на одной ноге, руки на поясе. По сигналу (хлопок в ладоши), он останавливается и стоит в этой позе пока мы считаем до 5. Оценка: регистрируется время неподвижного стояния на одной ноге.

Тест «Ласточка». Методика: испытуемый стоит, ноги вместе, колени выпрямлены. Поднять руки в стороны до уровня плеч. Опираясь на опорную ногу при наклоне туловища вперед, поднимает вторую ногу вверх до уровня таза, спина прямая – параллельно линии пола, руки разведены в стороны – помогают сохранять равновесие. Оценка: определяется время устойчивости в данной позе.

Тест «Стойка на носках». Методика: испытуемый становится прямо, приподнимается на носки, глаза закрыты руки на поясе. Оценка: определяется время устойчивости в данной позе.

Тест «Попадание мячом в корзину». Инвентарь: резиновый мяч (диаметр 15 см), корзина для метания в цель (высота 50 см, диаметр 70 см). Методика: испытуемый стоит, ноги на ширине плеч, осуществляет бросок мяча в корзинку двумя руками с расстояния 1,5 м. Корзина стоит на стуле, расстояние от пола до корзины 30 см. Оценка: фиксируется количество попаданий из 10 попыток.

Тесты для определения ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Тест «Прыжки через барьер». Инвентарь: на ковровом покрытии 4 массажных валика (длина 33 см, диаметр 13 мм), гимнастическая палка (длина 75 см, диаметр 21 мм). Методика: испытуемый на двух ногах боком перепрыгивает через гимнастическую палку на высоте 15 см 10 раз. Оценка: определяется время (в секундах) перепрыгивания через веревку по количеству прыжков из 10 попыток.

Тест «Прыжки на двух ногах». Инвентарь: на ковровое покрытие фиксируется лента длиной 5 метров, шириной 7 см. Методика: испытуемый осуществляет прыжки на двух ногах по прямой линии с продвижением вперед, руки на поясе. Оценка: фиксируется время прыжков.

Тест «Прыжки в длину с места». Инвентарь: рулетка 20 м. На ковровое покрытие фиксируется лента длиной 5 метров, шириной 7 см. Методика: испытуемый стоит, ноги расположены на уровне плеч, поднимает руки и одновременно приподнимается на носки, прогибая поясницу, затем руки опускаются вниз и слегка отводятся назад, локтевые суставы необходимо согнуть, чтобы появилась возможность выдвинуть тело вперед. Выполняются прыжки толчком двумя ногами. Оценка: замеряются результаты от носков ног в начале прыжка до пяток в конце прыжка. Прыжок выполняется три раза, фиксируется лучший результат в сантиметрах.

Тест «Ходьба по гимнастической скамье». Инвентарь: гимнастическая скамья длиной 4 м, шириной 24 см. Методика: испытуемый идет по гимнастической скамье обычным шагом, руки на поясе, спина прямая. Методист идет рядом страхуя от падения. Оценка: учитывается время (в секундах) через сколько сойдет со скамьи.

Тест «Ходьба по линии с поворотами». Инвентарь: на ковровое покрытие фиксируется лента длиной 5 метров, шириной 7 см. Методика: 5 метров испытуемый идет по ленте обычным шагом вперед, руки на поясе, спина прямая, затем идет обратно спиной 5 метров назад. Оценка: фиксируется время (в секундах) прохождения 10 м.

В таблице 1 представлены данные сравнительного анализа параметров развития статического и динамического равновесия у исследуемых с нарушениями речи и здоровых лиц.

Сравнение показателей уровней развития равновесия у лиц
с нарушениями речи и у здоровых лиц

ТЕСТЫ	Дизартрия	Здоровые	t _{крит.}	t _{факт.}	P
Проба Ромберга (простая), с	5,4±0,27	11,8±0,26	3,65	16,9	<0,001
Проба Ромберга поза – поза Аист, с	3,8±0,26	10,3±0,24	3,65	18,3	<0,001
«Ласточка», с	5,0±0,27	11,6±0,25	3,65	17,8	<0,001
Проба Ромберга – пяточ.-носочная, с	4,6±0,31	11,0±0,25	3,65	16,2	<0,001
Проба Ромберга (усл.) – пят.-носоч., с	1,7±0,18	3,0±0,09	3,65	6,3	<0,001
Стойка на носках, с	2,9±0,29	4,1±0,16	2,72	3,2	<0,01
Попадание мячом в корзину, раз	1,6±0,22	3,3±0,21	3,65	5,7	<0,001
Прыжки через барьер, с	10,9±0,33	5,8±0,27	3,65	12,1	<0,001
Прыжки на двух ногах, с	3,4±0,20	2,3±0,10	3,65	4,9	<0,001
Прыжки в длину с места, см	98±1,19	112±0,95	3,65	8,6	<0,001
Ходьба по гимнаст. скамье, с	8,4±0,14	4,1±0,15	3,65	21,1	<0,001
Ходьба по линии с поворотами, с	16,8±0,16	14,0±0,19	3,65	11,0	<0,001

После проведения исследования было выявлено, что у лиц с дизартрией наблюдаются значительные нарушения в развитии равновесия, что диктовало необходимость проведения с ними дополнительных занятий по адаптивной физической культуре. Данные, полученные после проведенного исследования, послужили нам ориентиром в разработке коррекционно-развивающей программы по развитию равновесия у детей с дизартрией.

Коррекционно-развивающая программа включила 3 этапа развития физического качества (равновесие). В каждом трехнедельном этапе были включены креативные телесно-ориентированные практики: упражнения для развития координации движений, упражнения с мячом, подвижные игры, выполняемые в спортивном зале. Каждый вид включал 2–9 упражнений. Эти упражнения используются как общеукрепляющие, а также для ликвидации отставания психомоторного развития путем повышения двигательной активности и эмоционального тонуса на занятиях адаптивной физической культуры.

Контрольная группа занималась по стандартной программе детского сада два раза в неделю, длительность занятия – 25 мин.

В экспериментальной группе в дополнение к штатным занятиям АФК дети занимались по составленной нами коррекционно-развивающей программе (два раза в неделю по 15 минут), которая включает в себя упражнения, подвижные игры, релаксационные упражнения, домашнее задание для развития равновесия.

Выводы. В результате изучения было установлено, что у детей с дизартрией развитие равновесия значительно ниже, чем у здоровых детей того же возраста и нуждается в дополнительном целенаправленном развитии. Нами была разработана коррекционно-развивающая программа по адаптивной физической культуре для развития равновесия у детей с дизартрией, которая включала в себя разнообразные комбинации движений в различных исходных положениях.

Список литературы

1. Потапенко Д.М., Методические проблемы адаптивной физической культуры у детей с дизартрией / Д.М. Потапенко, В.Г. Калюжин // Молодежь – науке – X. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса: Материалы молодежной науч.-практ. конф., г. Сочи, 18-19 апр. 2019 г. / отв. ред. к.т.н. доцент Л.Н. Приходько – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. – С. 837-842.

2. Калюжин В.Г. Образовательные технологии в системе физического воспитания лиц с дизартрией / В.Г. Калюжин, Д.М. Потапенко // Актуальные проблемы довузовской подготовки: материалы III междунар. науч.-метод. конф. / под ред. А.Р. Аветисова. – Минск: БГМУ, 2019. – С. 118-122.
3. Потапенко Дарья. Адаптивная физическая культура у лиц с дизартрией / Дарья Потапенко, В.Г. Калюжин // Студенческая наука: физическая культура и спорт: материалы I Междунар. студен. науч.-практ. конф. (г. Донецк, 19 апр. 2019 г.) / под ред. Л.А. Деминской; ДИФКС. – Донецк, 2019. – С. 229-235.
4. Калюжин В.Г. Медико-биологическое обеспечение тестирования мелкой моторики рук у детей с нарушением речи / В.Г. Калюжин, С.С. Апанасевич // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: Сборник материалов IV Всеросс. науч.-практич. конф. (г. Уфа, 2018 г.) / отв. ред. С.Т. Аслаев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 131-136.
5. Калюжин В.Г. Методические аспекты адаптивной физической культуры у детей с тяжелыми нарушениями речи / В.Г. Калюжин, С.С. Апанасевич // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы VIII междунар. науч.-практич. конф.; Екатеринбург, 28 февраля 2019 г. – Екатеринбург: Изд-во ФГАОУ ВО «РГППУ», 2019. – С. 278-284.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

*Ставропольский Ю.В.,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского», Саратов, Россия
Великий П.П.,
ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук», Саратов, Россия*

Аннотация. На протяжении столетий к спорту и физическому воспитанию относились как к чему-то вульгарному, дремучему, насильственному, простонародному, отодвигая важнейшую социальную деятельность – спортивную – на периферию воспитательно-педагогических интересов. Спорт ведет нас по пути формирования таких моральных качеств, как самосознание и гражданственность, учит нравственному межличностному взаимодействию, честности и равенству.

Ключевые слова: воспитание, спорт, принципы, ценности, педагогический.

SPIRITUALLY-MORAL UP-BRINGING OF YOUTH IN THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT IN CONSUMER SOCIETY

*Stavropolsky Ju. V.,
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov
Veliky P. P.,
Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov*

Abstract. For centuries, sports and physical education were treated as something vulgar, dense, violent, common, pushing the most important social activities – sports – to the periphery of educational and pedagogical interests. Sport guides us in the development of moral qualities such as self-awareness and citizenship, and teaches moral interpersonal interaction, honesty and equality.

Key words: education, sport, principles, values, pedagogical.

Духовно-нравственное воспитание молодежи в системе физического воспитания и спорта привлекало к себе пристальное внимание в античной Греции. В античной Греции мудрецы-философы любили порассуждать о сокровенных преимуществах спорта и организованной физической активности [2, р. 116]. Минули тысячелетия, прежде, чем спорт вернул себе статус легитимной и достойной сферы научного педагогического исследования. На протяжении столетий к спорту и физическому воспитанию относились как к чему-то вульгарному, дремучему, насильственному, простонародному, отодвигая важнейшую социальную деятельность – спортивную – на периферию воспитательно-педагогических интересов. Современный всплеск научно-педагогического внимания к проблематике спорта и физического воспитания, начавшийся в XX веке такими воспитателями, как Джон Дьюи, не прекращается по сей день.

Д. Дьюи критически относился к той педагогической традиции, в которой свободе предпочитается порядок, игре предпочитается труд, интересу предпочитается старание. Педагогика Д. Дьюи строится вокруг идеи о том, что подлинное обучение – процесс интерактивный и практический. По мнению Д. Дьюи, образование необходимо для того, чтобы человек был готов сознательно и разумно поставить перед собой цель в жизни [4, р. 141]. Педагогика Д. Дьюи, которая зиж-

дется на взаимосвязи опыта и образования, стала отправной точкой для включения физического воспитания в учебные планы.

Вопреки устоявшемуся представлению об инструментальной пользе физической активности, имевшему в виду телесное здоровье, долголетие и работоспособность, мало кому в то время приходило в голову осмыслить сокровенную педагогическую значимость спорта, игр, танцев и других разновидностей экспрессивной двигательной активности. Д. Дьюи усмотрел неразделимую взаимосвязь между физической активностью и человеческой свободой. В действительности, теоретическое представление о взаимосвязи между физическим и моральным воспитанием оказало сильное влияние на дальнейшее развитие педагогической науки, положив начало идеям о том, что положительные общественные изменения и личностный рост достижимы, если заниматься физическим воспитанием сознательно и целенаправленно.

На заре физического воспитания, возникло стремление улучшить педагогическую науку за счёт эмпирических методов. В спорте, танцах и играх видели, прежде всего, инструменты воспитания, нежели самостоятельные полноценные занятия. Соответственно, в отрыве от их роли в общеобразовательном процессе, характер и перспективы этих занятий мало кого интересовал. В принципе, в свете общественно-политических и экономических обстоятельств первой половины XX века, столь узкий ракурс рассмотрения вполне объясним. Тем не менее, именно в ту эпоху был заложен фундамент сегодняшнего духовно-нравственного воспитания молодежи в системе физического воспитания и спорта.

В начале XX века теоретики физического воспитания отталкивались от инструментальной ценности, которую представляет собой взаимосвязь между занятиями спортом и социальным благополучием. Пропагандировались такие моральные качества, которые формируются благодаря спорту, как товарищество, надёжность, лояльность и самопожертвование.

К сожалению, со временем инструментальное отношение к спорту и его социальной полезности преобразилось, уступив место представлению о том, что спортивная победа – вот высшее спортивное благо. Ассертивный эгоизм забрал верх над доброй волей. Взаимоотношения в спорте отравило вездесущее недоверие, не оставив места переживанию солидарности. Иными словами, социальный ракурс спорта деградировал, сменившись представлением о том, что инструментальной ценностью обладает лишь нулевая сумма [6, р. 516]. Все стали поделены на победителей и на лузеров. Победитель получает всё. Лузер остаётся с пустыми руками. Столь инструментальное отношение к спорту и физическому воспитанию предопределяется необузданным капиталистическим этосом, возобладавшем и в общественной, и в экономической жизни.

Возможно ли сегодня придать новый импульс духовно-нравственному воспитанию молодежи в системе физического воспитания и спорта? Спорт ведет нас по пути формирования таких моральных качеств, как самосознание и гражданственность, учит нравственному межличностному взаимодействию, честности и равенству. Уильяму Джеймсу принадлежит афоризм о том, что спорт есть моральный эквивалент войны [5, р. 301]. Поистине спортивная площадка – это арена, где происходит принятие нравственных решений без постоянной угрозы для жизни, неизменно присутствующей на войне. Занятия спортом учат социально обусловленным принципам морали и нравственности. Иными словами, занятия спортом представляют собой непрерывный процесс морально-нравственного и духовного совершенствования. Социальная ценность спорта самоочевидна.

Важным духовно-нравственным воспитательным воздействием обладают спортивные ценности честной игры по правилам и ровного игрового поля. В них нашли своё выражение основополагающие аспекты моральной дилеммы в спорте – справедливость и равенство. Усвоив эти два моральных требования, начинающий спортсмен становится носителем обобщённых духовно-нравственных принципов.

Современное Олимпийское движение замышлялось и учреждалось Пьером де Кубертенем исходя из веры в великую духовно-нравственную силу спорта. Спорт учит вести себя нравственно

не только на спортивной площадке, но и в повседневной жизни [1, р. 613]. Известно изречение о том, что занятия физическим воспитанием в Итоне позволили впоследствии одержать победу при Ватерлоо. Этот афоризм доказывает значимость спорта в качестве фактора, развивающего духовность и нравственность личности, ибо в спорте заложено духовно-нравственное измерение, наделяющее его социальной значимостью.

К сожалению, между спортом, каким он должен быть, и спортом, каков он есть на самом деле, существует большой зазор. Сегодняшний спорт нередко служит формированию убежденности в том, что агрессия и ложь если не естественны, то, по крайней мере, в порядке вещей. На самом деле в данном случае речь идет не о спорте, а о неспорте [3, р. 238]. Люди нередко приносят неспортивное поведение на спортивную площадку, усвоив его в повседневной неспортивной жизни.

Задача педагогики – выявить те конкретные разновидности неспортивного поведения, которые препятствуют усвоению духовно-нравственных ценностей, дать должную оценку тем вульгарным аспектам спортивной жизни, которые нарушают моральные стандарты, в силу которых среднестатистический гражданин общества потребления относится к спорту как к товару, предлагаемому индустрией развлечений, но не как к орудию морального совершенствования.

Список литературы

1. Koenigstorfer J., Preuss H. *Perceived Values in relation to the Olympic Games: development and use of the Olympic Value Scale // European Sport Management Quarterly*, 2018. Volume 18. Issue 5. P. 607 – 632.
2. Papakonstantinou Z. *Sport and Identity in Ancient Greece*. New York: Routledge, 2019. 222 p.
3. Peláez S., Aulls M. W., Bacon S. L. *Morality in sport: The coach's perspective // International Journal of Sports Science and Coaching*, 2016. Volume 11. Issue 2. P. 237 – 249.
4. Saito N. *John Dewey and Beautiful Knowledge // International Handbook of Philosophy of Education*. Cham: Springer, 2018. P. 135 – 145.
5. Thayer-Bacon B. J. *Exploring William James's Radical Empiricism and Relational Ontologies for Alternative Possibilities in Education // Studies in Philosophy and Education*, 2017. Volume 36. Issue 3. P. 299 – 314.
6. Thomas W. E., Brown R., Easterbrook M. J., Vignoles V. L., Manzi C., D'Angelo C., Holt J. J. *Social identification in sports teams: the role of personal, social and collective identity motives // Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017. No. 43 (4). P. 508 – 523.

СООТНОШЕНИЕ ДУШИ И ТЕЛА В ЕВРОПЕЙСКОЙ И ВОСТОЧНЫХ СИСТЕМАХ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Юрьева М.Н., Погадаев М.Е.

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются связь духовных и телесных составляющих в европейской и восточных системах физической культуры.

Ключевые слова: духовность, телесность, фитнес, цигун, медитация

RELATIONSHIP OF THE SOUL AND BODY IN THE EUROPEAN AND EASTERN PHYSICAL EDUCATION SYSTEMS

Yurieva M.N., Pogadaev M.E.,

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

Abstract. The article discusses the relationship of spiritual and bodily components in the European and Eastern systems of physical culture.

Keywords: spirituality, physicality, fitness, qigong, meditation

С давних времен в физической культуре культивируется концепция неразрывного единства телесного и духовного. Взаимосвязь философии и физического совершенствования постулировались еще у истоков развития физической культуры как части педагогической системы. Образцом такой парадигмы являлись древнегреческие школы, в которых осуществлялось не только образование юношей, но и их социокультурное развитие. Необходимо отметить, что с тех времен древ-

негреческий эталон гармоничного развития полностью утратил свою силу. На сегодняшний день в пример не ставятся даже древнегреческие скульптуры, которые долгое время считались образцом физического развития в европейском мире.

Это связано с тем, что современный европейский мир утратил связь со своим историческим прошлым и изменились ценности. Еще в конце прошлого столетия физическая культура являлась частью системы гармоничного развития личности, то на сегодняшний день это неотъемлемый атрибут системы потребления. Причинами увлечения тем или иным занятием, хобби является мотивация. На сегодняшний день основным мотивирующим фактором в занятиях физическими упражнениями лежит культ тела. При этом культ тела представляется как факт культуры, на котором базируется развитие фитнес-индустрии.

Неотъемлемой частью фитнес-индустрии является вращение в ней материальных средств. При этом происходит не только вложение в нее материальных средств, но и извлечение колоссальных прибылей. В этом задействованы различные компании, которые производят не только тренажеры и одежду для занятий, но и различные добавки, которые не всегда являются безопасными для организма человека. Однако если обратиться к истокам развития фитнеса, то в основе его идеологии лежала концепция здорового образа жизни и предупреждения заболеваний вместо их лечения.

Тем не менее, в фитнесе есть и положительные стороны. В нашей стране некоторые специалисты разрабатывающие комплексы занятий опираются на синтетический подход, где в расчет принимаются традиционные и нетрадиционные технологии, и в некоторых случаях даже национальные системы физического воспитания. Тем не менее духовная составляющая по-прежнему в расчет не принимается.

Принимая во внимание вышесказанное можно отметить, что для современного человека внешнее содержание оказалось превыше внутреннего.

Несколько иной взгляд на единство души и тела в философских воззрениях востока.

Обращаясь к системе физического воспитания стран Востока можно отметить, что в них первоосновой служит принцип физического и духовного совершенствования, в котором физические упражнения используются в интересах физического и психического здоровья. При этом необходимо обратить внимание, что системы физической культуры, сложившиеся на Востоке, относятся, прежде всего, к классическим воинским единоборствам. Позже из этих боевых искусств сформировались системы, позволяющие совершенствоваться и сохранять телесное и психическое здоровье человека. По-прежнему занятия этими упражнениями достаточно популярны среди населения. Это, прежде всего, обусловлено тем фактом, что жители востока не утрачивают своих связей с историческим прошлым и чтят свои традиции.

Основная задача практики физических упражнений связан с уравниванием в организме энергии «Ци». Энергия «Ци» состоит из двух диаметрально противоположных составляющих «Янь» и «Инь» – мужского и женского начала, которые должны быть уравновешены в человеческом организме. Самой популярной системой физического развития и совершенствования является Цигун. Цигун делится на Цигун физический и Цигун ментальный.

Сравнивая внешнюю структуру упражнений европейской и восточной систем физической культуры обратим внимание. Европейцы стремятся развить рельефность мускулатуры тела, что приводит к снижению его гибкости и функциональности. В восточных системах в основном преобладают мягкие и плавные движения, развивающие гибкость. Восточные учителя сравнивают тело с деревом. «Гибкое дерево под напором урагана (стресса) легко гнется и противостоит ему, тогда как затвердевшее – ломается». В связи с этим наибольшее количество физических упражнений цигун направлено на гибкость позвоночного столба, суставов и эластичность связочного аппарата. При этом сами упражнения неразрывно связаны с духовной составляющей, которая заключается в их единении с природой. Многие упражнения имеют аналогию в живой природе. Например, существует комплекс – «Игры пяти зверей».

Мастера восточных практик утверждают, что наибольшую силу цигун приобретает, когда между телесной и духовной составляющими человека устанавливается тесная взаимосвязь. Этому способствует практикование ментального цигуна. Европейцы под ментальным цигуном понимают медитацию и, как правило, сочетают ее с занятиями фитнесом, не осознавая ее истинное назначение. При этом ментальный цигун, при правильной его практике позволяет становиться человеку более осознанным, уметь создавать упорядоченный процесс мысленных образов получения практических результатов, что для восточного человека является процессом самодисциплинирования. Кроме того, медитация позволяет отключиться от потока навязчивых мыслей, постоянно нарушающих спокойствие ума. Это позволяет рассматривать медитацию как элемент ментальной гигиены.

Таким образом, видно, что в восточных практиках физических упражнений одинаково уделяется внимание как физической, так и ментальной составляющей человека.

Рассматривая взгляды европейской и восточных культур на единство души и тела можно увидеть параллелизм в социальном устройстве их обществ. Европейское общество более агрессивно, меркантильно, прагматично и практически оторвано от своих исторических корней, и характеризуется высокой нервно-психической напряженностью, тогда как восточное общество является прямой противоположностью европейскому.

ЙОГА КАК СПОСОБ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

*Якушева В.П., Зотин В.В.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева»,
г. Красноярск, Россия*

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время большое количество людей отдают свое предпочтение здоровому образу жизни. Люди хотят поддерживать свое здоровье и физическую форму. Именно поэтому появляются новые виды спорта и специализированные залы для их проведения, однако, если у вас нет возможности для посещения таких мест, есть отличный выход – йога, которой можно заниматься самостоятельно у себя дома и держать свое тело в форме.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, спорт, здоровье, физическая форма, йога.

YOGA AS A WAY OF HEALTHY SAVING BEHAVIOR

*Yakusheva V.P., Zotin V.V.,
Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. The relevance of a research is that now a large number of people give the preference to a healthy lifestyle. People want to keep the health and physical shape. For this reason there are new sports and specialized halls for their carrying out, however, if you have no opportunity for visit of such places, there is an excellent exit – yoga which can be engaged independently at home and to hold the body in shape.

Key words: healthy lifestyle, sport, health, physical shape, yoga.

Люди всего мира начинают осознавать полезность от занятия физической культурой, будь то бег по утрам или посещение тренажерных залов. Поэтому они пытаются найти подходящий для себя вид спорта, отсюда и появляются нововведения. Для тех, кому домашняя атмосфера располагает к занятию спортом отлично подойдет йога.

Йога - понятие в индийской культуре, в широком смысле означающее совокупность различных духовных, психических и физических практик, нацеленных на управление психическими и физиологическими функциями организма, с целью достижения индивидуумом возвышенного духовного и психического состояния.

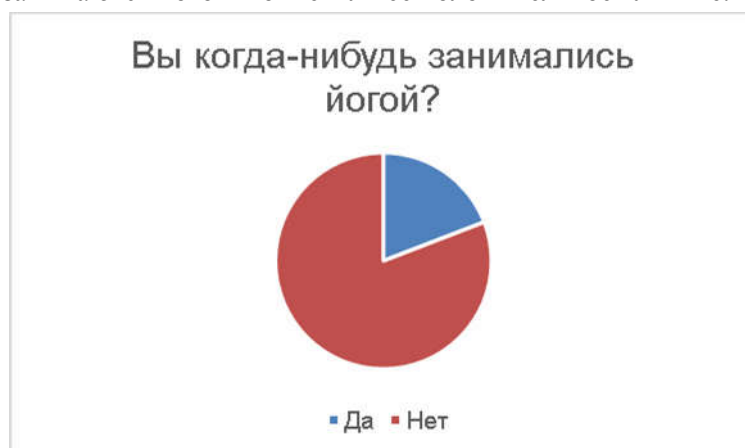
Йогу не преподают в школах или вузах, поэтому для того, чтобы практиковать это направление необходимо сначала пройти медицинский осмотр, по результатам которого вы узнаете, можно ли вам заниматься или же стоит найти для себя что-то другое. Врачи не рекомендуют заниматься йогой людям, страдающим артериальным давлением, тяжёлыми болезнями сердца, бе-

ременным, перенесшим в недавнем времени операции, при межпозвонковых грыжах и т.д. Для самостоятельных занятий йогой дома необходимо пройти инструктаж у специалиста данной отрасли, который ответит на все вопросы, расскажет об особенностях и покажет правильное выполнение упражнений. Различные положения тела человека способствуют внутреннему механическому массажу мышц, от которого возникает местный дренаж. На занятиях йогой вы всегда должны совершать над собой сверхусилия, которые приведут к полезному микрострессу тела. Сверхусилие достигается путем длительного пребывания в одной позе или при натяжении мышц. Люди, занимающиеся йогой, отмечают положительное влияние на различные системы и органы, повышение физической и умственной активности, ощущение легкости, хорошее самочувствие, многие находят гармонию с самим собой. Йога уделяет больше внимания расслаблению человека, нежели физической нагрузке, так как не всегда мышцы = здоровье. Особенность йоги – это плавные движения, которые стимулируют циркуляцию крови и прилив кислорода ко всем частям тела человека, в том числе и в головной мозг, который является главным потребителем кислорода, что в итоге отражается на умственной работоспособности и настроении человека. Важнейшим элементом является дыхание: медленное и глубокое. Вдыхая, надуваем живот, оставляя грудь неподвижной, с выдохом снова втягиваем его. Таким образом происходит более амплитудное движение диафрагмы и расширяется рабочая область легких, позволяя воздуху проникать в нижние их отделы.

Если рассматривать йогу со стороны физического развития человека, то она может быть травмоопасна также, как и другие виды спорта, ведь данное направление имеет ряд специфических поз, для которых необходима гибкость. Стойки на голове и плечах, позы лотоса и полулотоса, наклоны вперед и назад, стойки на руках послужили причиной наибольшего количества травм. Для того, чтобы избежать травм, нужно изначально проконсультироваться с инструктором, который расскажет о всех сложностях йоги.

В ходе исследования я провела опрос у 47 студентов Сибгу, чтобы выяснить их отношение к йоге:

- 38 человек слышали о таком направлении, но никогда не практиковали;
- 9 человек занимаются йогой и отметили ее положительное влияние.

В основном те люди, которые не практиковали йогу, объясняют это тем, что йога – это больше духовное, чем физическое развитие и от таких занятий не получишь стройное и подтянутое тело. Однако, стоит пересмотреть свои взгляды, сходить хотя бы на одно занятие, чтобы почувствовать всю пользу данного направления.

Список литературы

1. Варнава, Елена Йога для стройности и похудения / Елена Варнава. – М.: Эксмо, 2013. – 264 с
2. Зотин В.В. Внедрение современных направлений в процесс занятий физической культурой в высших учебных заведениях//Аллея науки - 2018. – №1(17). – Т.1. – С.790-793
3. Зотин В.В., Чежуина Я.В. Нетрадиционная гимнастика Bellydance в практике физического воспитания вузов//сб. тр. всеросс. науч.практ.конф. "Современные физкультурно-оздоровительные технологии в физическом воспитании". – Чайковский,2011. – С.122-123
4. Игнатьева, Татьяна Йога – искусство быть стройным / Татьяна Игнатьева. – М.: Питер, 2008. – 118 с.

5. *Левшинов, Андрей Алексеевич Йога. Для тех, у кого "нет времени". Минимум усилий, максимум результата! / Левшинов Андрей Алексеевич. – М.: АСТ, 2015. – 823 с.*
6. *Мельничук А.А. Формирование основ самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности у студентов в процессе физического воспитания в вузе: дис. канд.пед.наук:13.00.04. – Тульский государственный университет, Тула, 2013 – 176 с.*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В
СЕМЬЕ И ШКОЛЕ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ'*

Гарнитура «Таймс». Печать ризографная.

Усл. п. л. 29,5. Тираж 100 экз. Заказ 74.

Отпечатано в Издат. Центре.

г.Махачкала, ул.М.Ярагского, 55а.